

PĒTERA STUČKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITĀTE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ПЕТРА СТУЧКИ

ZINĀTNISKIE RAKSTI УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

GEOGRĀFIJA — RAŽOŠANAI
ГЕОГРАФИЯ — ПРОИЗВОДСТВУ

RIGĀ 1966 RIGA

PĒTERA STUCKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITATE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ПЕТРА СТУЧКИ

ZINĀTNISKIE RAKSTI УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

LXXV sējums * Том LXXV

ĢEOGRĀFIJA — RAŽOŠANAI
ГЕОГРАФИЯ — ПРОИЗВОДСТВУ

IZDEVNIECĪBA «ZVAIGZNE»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗВАЙГЗНЕ»
RĪGĀ 1966 РИГА

75

Редактор *Н. Константинова*
Техн. редактор *Г. Ванаг*
Корректор *Э. Кригер*

Сдано в набор 2 февраля 1966 г. Подписано к печати 19 октября 1966 г. Формат бумаги 60×84/16, 14,25 физ. печ. л., 14,25 усл. печ. л., 11,87 уч. изд. л. Тираж 520 экз. ЯТ 03078. Цена 90 коп. Издательство «Звайгзне», г. Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. зак. № 28/80. Отпечатано в 6-й типографии Управления полиграфической промышленности Комитета по печати при Совете Министров Латвийской ССР, г. Рига, ул. Горького, 6. Зак. № 276.

59.3.64

Ģeogrāfijas zinātnes
Географические науки

5. izlaidums * Выпуск 5

Peter Stuchka Latvian State University

SCIENTIFIC PAPERS

Volume LXXV

Geographical Science

5th issue

GEOGRAPHY FOR PRODUCTION

EDITORIAL BOARD

Candidate of geographical science, assistant professor *M. Cielena*, scientific collaborator *U. Placens*, candidate of economical science, senior scientific collaborator *V. Purinsh*.

REDAKCIJAS KOLEĢIJA

Ģeogrāfijas zinātņu kandidāte, docente *M. Cielēna*, zinātniskais līdzstrādnieks *U. Placēns*, ekonomisko zinātņu kandidāts, vecākais zinātniskais līdzstrādnieks *V. Pūriņš* (atb. red.).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный сотрудник *И. А. Плацен*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник *В. Р. Пурин* (отв. ред.), кандидат географических наук *М. Я. Циелен*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателям предлагается сборник статей, подготовленных научно-исследовательским сектором географии Латвийского государственного университета имени Петра Стучки.

Сектор образовался в составе университета в 1961 году. Его научные исследования относятся как к экономической, так и к физической географии. Настоящий сборник статей посвящается экономико-географической тематике. Авторами статей являются сотрудники научно-исследовательского сектора, преподаватели географического факультета и аспиранты.

Основная часть статей настоящего выпуска посвящается географическим вопросам строительства материально-технической базы коммунизма в нашей стране. Латвийские географы уделяют внимание прежде всего изучению места и роли Советской Прибалтики в системе народного хозяйства СССР и значению Латвийской ССР в экономике Прибалтийского района и всей страны (эти вопросы освещаются в статьях В. П. Пурина и последующих).

Экономические связи Латвийской ССР с братскими республиками изучены коллективом научно-исследовательского сектора географии применительно к отчетному межотраслевому балансу за 1961 год, который разработан в Центральном статистическом управлении при Совете Министров Латвийской ССР, а также при подготовке перспективной схемы развития и размещения народного хозяйства. Помещается отдельная статья по методике этих исследований (Л. Халифман).

Программа КПСС, являющаяся одним из самых выдающихся документов современности, вооружает всех работников научными принципами как в области теории, так и практики строительства нового общества, обеспечивающими неуклонный рост сил коммунизма. Новые положения разработаны XXIII съездом КПСС.

В предлагаемом сборнике латвийские географы на конкретном материале Латвийской ССР вскрывают значение вопросов правильного размещения производства и экономичес-

кого районирования для дальнейшего развития производительных сил (Г. Берклав, Я. Янкевиц, Н. Темникова, А. Колотиевский).

Правильное решение вопросов размещения производительных сил, экономического районирования, использования естественных условий и ресурсов — все это важные резервы повышения экономической эффективности промышленного производства и строительства, интенсификации сельского хозяйства. На разработку этих вопросов нацеливают мартовский и сентябрьский (1965 г.) Пленумы Центрального Комитета КПСС. Выполнение решений этих пленумов дает возможность ускорить поднятие уровня народного благосостояния.

В экономике нашей республики значительное место занимают рыболовство и рыбная промышленность (М. Циелен).

В условиях Латвийской ССР важное практическое значение имеют вопросы расселения. Им посвящается ряд материалов (А. Колотиевский, Р. Звейниек, З. Дзенис).

Авторы статей ставили своей задачей не только теоретически осветить избранные ими вопросы, но и выдвинуть предложения по их практическому решению.

Замечания по настоящему выпуску экономико-географических статей будут приняты с благодарностью. Просим присылать их по адресу:

Рига, бульвар Райниса, 29. Научно-исследовательский сектор географии Латвийского государственного университета имени П. Стучки.

Редакционная коллегия

PRIEKSVārds

Lasītājiem tiek nodots pirmais P. Stučkas Latvijas Valsts universitātes Ģeogrāfijas zinātniskās pētniecības sektora rakstu krājums.

Sektors tika izveidots 1961. gadā, un tā zinātniskie darbinieki veic pētījumus kā ekonomiskajā, tā fiziskajā ģeogrāfijā. Šis rakstu krājums veltīts ekonomiskās ģeogrāfijas jautājumiem. Rakstu autori ir zinātniskās pētniecības sektora darbinieki, Ģeogrāfijas fakultātes pasniedzēji un aspiranti.

Krājuma galvenā rakstu daļa veltīta mūsu valsts komunisma materiāli tehniskās bāzes celtniecības ģeogrāfiskajiem jautājumiem. Latvijas ģeogrāfi galvenokārt cenšas noskaidrot Padomju Baltijas lomu PSRS tautas saimniecības sistēmā un Latvijas PSR nozīmi Baltijas ekonomiskā rajona un visas valsts ekonomikā (šie jautājumi iztirzāti V. Pūriņa u. c. rakstos).

Latvijas PSR ekonomiskos sakarus ar brālīgajām republikām Ģeogrāfijas zinātniskās pētniecības sektora kolektīvs pētīja, sadarbojoties ar Latvijas PSR Ministru Padomes Centrālās statistikas pārvaldi, sastādot 1961. gada starprajonu bilanci, kā arī sastādot republikas tautas saimniecības attīstības un izvietojuma perspektīvo shēmu. Krājumā ievietots raksts par šo pētījumu metodiku (L. Halifmans).

PSKP Programma — viens no ievērojamākajiem sava laikmeta dokumentiem — apbruņo visus jaunās sabiedrības cēlājus ar teorijas un prakses zinātniskajiem principiem, kas nodrošina komunisma spēku nemitīgu izaugsmi. Jaunus atzinumus devis PSKP XXIII kongress.

Latvijas ģeogrāfi, balstoties uz konkrētiem materiāliem par Latvijas PSR, krājumā parāda, kāda loma ražošanas spēku attīstības tālākajā augšupejā ir pareizam rūpniecības izvietojumam un ekonomiskajai rajonēšanai (G. Berklāvs, J. Jankēvics, N. Temņikova, A. Kolotijevskis).

Pareiza ražošanas spēku izvietojšanas un ekonomiskās rajonēšanas jautājumu atrisināšana, saprātīga dabas apstākļu un resursu izmantošana — tās ir svarīgākās celtniecības, rūpniecības un lauksaimniecības ekonomiskās efektivitātes celšanas

rezerves. Norādījumus šo jautājumu izstrādāšanai sniedz PSKP CK marta un septembra (1965. g.) plēnumu lēmumi. To izpilde paātrinās tautas labklājības līmeņa celšanu mūsu valstī.

Republikas ekonomikā ievērojamu vietu ieņem zvejniecība un zivju rūpniecība. Sava nozīme zvejniecības tālākajā attīstībā ir zvejnieku kolhozu tipoloģijai (M. Cielēna).

Latvijas PSR apstākļos svarīga praktiska nozīme ir iedzīvotāju izvietojumam. Šim jautājumam veltīti vairāki raksti (A. Klotijevskis, R. Zvejnieks, Z. Dzenis).

Krājuma rakstu autori ne tikai teorētiski risina izvēlētos jautājumus, bet arī izvirza priekšlikumus to praktiskam risinājumam.

Ar pateicību gaidām atsauksmes par mūsu pirmo ekonomiskās ģeogrāfijas rakstu krājumu. Lūdzam tās sūtīt pēc adreses:

Rīgā, Raiņa bulvārī 29, Pēteris Stučka LVU Ģeogrāfijas zinātniskās pētniecības sektors.

Redkolēģija

PREFACE

Readers herewith receive the first collection of papers, issued by the Geographical Scientific Research Section of the P. Stuchka Latvian State University.

The section was founded in 1961 and its research staff carries out investigations in economical and physical geography. The present papers deal with questions concerning economical geography. The authors are members of the Scientific Research Section — teachers and post-graduate students of the Faculty of Geography.

The main part of the collection is dedicated to geographical problems connected with the creation of the material and technical basis of communism in our country. The Latvian geographers chiefly try to define the role of the Soviet Baltic territory in the USSR national economy system, and the significance of the Latvian Soviet Republic for the economics of the Baltic economic district, as well as for the whole country (these problems find treatment in the works of V. Purinsh a. o.).

Soviet Latvia's economic ties with her sister Republics were studied by the Geographical S. R. sections in collaboration with the Central Statistics Board (attached to the Latvian SSR Council of Ministers) by drawing up the 1961 interdistrict balance, as well as by working out the Republic's perspective scheme of national economy development and its disposition. The present collection contains an essay by L. Halifman on the corresponding research methods.

The Soviet Union CP Program is one of the most important documents of our age, as it provides each builder of the new society system with theoretic and practical principles of science, ensuring the continual growth of communist forces. CPSU XXIII Congress has given new theses.

In the present collection the Latvian geographers have pointed out, by reference to concrete data on Soviet Latvia, the significance of a well-schemed disposition and economical districtification of the industry for further rise of the productive forces. (G. Berklavs, J. Jankevics, N. Temnikova, A. Kolotijevskis.)

A satisfactory solution of problems dealing with the disposition of production power and economical districtification, a rational utilization of natural resources and conditions are the most important reserves for raising the effectivity of construction, industry and agriculture intensification. The decisions taken by the Soviet Union March and September (1965) plenums give instruction for the elaboration of these items.

Supplementation of these decisions will speed up the rise of the people's welfare standard in our country.

Fishery and fish industry occupy a leading place in the economics of our republic. An important factor for further fishery development is the specialization of the fishing kolhozes (M. Cielena).

Location of the population is of practical importance under the conditions of Soviet Latvia. Several essays deal with this question (A. Kolotijevskis, R. Zvejnieks, Z. Dzenis).

The authors of the included papers have not only exposed their chosen themes in theory, but have also offered suggestions for their practical solution.

We shall be looking forward with gratitude to references on our first collection of economic-geographical papers, and beg readers to write to the following address:

USSR, Latvijas PSR, Rīgā,
Raiņa bulv. 29,
Pēteris Stučka LVU, Geographical Scientific
Research Section.

The Editorial Board

В. Р. Пурин

СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

Советский народ успешно решает главную экономическую задачу, выдвинутую Коммунистической партией Советского Союза, — задачу создания материально-технической базы коммунизма. Все союзные республики и экономические районы страны вносят свой вклад в выполнение программы строительства коммунизма. Успехи отдельных союзных республик и районов сливаются в общесоюзный успех нашего развития.

Прибалтика — один из наименьших экономических районов Советского Союза. Территория района — 189 тыс. км², или 0,9% территории страны, население — 7,0 млн. человек, или 3,1% всего населения СССР. Удельный вес Прибалтики в общем объеме валовой продукции промышленности СССР и численности промышленно-производственного персонала незначителен. По производству промышленной продукции на душу населения район находится на уровне среднесоюзных показателей.

Советская Прибалтика, находясь в семье братских республик нашей страны, имеет ряд благоприятных предпосылок экономического развития:

- как и на всей советской земле, решающим является социалистический способ производства;
- удобное географическое положение накладывает глубокую печать на народнохозяйственный комплекс и специализацию хозяйства Прибалтики (быстро развиваются рыбная промышленность и морской транспорт, имеются предпосылки нефтепереработки и др.);
- ископаемые ресурсы обеспечивают развитие значительной части отраслей, в частности производства строительных материалов; из местных полезных ископаемых существенное значение имеют горючие сланцы, торф, фосфориты, минеральные строительные материалы;

- важную роль играют лесные и рыбные ресурсы; развитие новейшей техники и передовой технологии производства создает возможности более полного и широкого использования природных ресурсов;
- густая сеть путей сообщения оказывает серьезное положительное влияние на хозяйство, — плотность железнодорожной сети в Прибалтике в 7 раз, а шоссейных дорог — в 13,5 раза больше по сравнению со средней плотностью путей сообщения по СССР;
 - наличие основных фондов способствовало быстрому восстановлению хозяйства после войны и созданию новых видов производства;
 - исторически сложившаяся структура производства благоприятствует всестороннему развитию производственного комплекса;
 - значительная плотность населения — 37 чел. на км², или в 3,5 раза больше, чем в среднем по СССР, — один из важнейших благоприятных факторов;
 - освоенные населением навыки труда позволяют специализировать производство и готовить кадры квалифицированных работников;
 - резервы трудовых ресурсов (пятая часть населения занята в личном подсобном и домашнем хозяйстве) — важнейшая предпосылка перспективного роста производства.

Наиболее неблагоприятное обстоятельство — отсутствие местных источников металла и высококалорийного топлива.

Однако промышленность Прибалтики развивается быстрыми темпами: в 1965 г. по сравнению с 1940 г. валовая продукция Латвии увеличилась в 17 раз, в Литве и Эстонии — в 18 раз, тогда как в Швеции и Дании с 1938 года валовая продукция увеличилась лишь в 2,5 раза.

Развитие прибалтийских советских республик осуществляется не посредством усиления национальных перегородок, национальной ограниченности и эгоизма, как это было при капитализме, а путем сближения наций, братской взаимопомощи и дружбы.

Определяющее условие хозяйственного развития Советской Прибалтики — братская помощь союзных советских республик: Российской Федерации, Украины и других. Самые важные виды сырья, материалов и топлива завозятся в Прибалтику из других экономических районов. В отраслях, где используется привозное сырье, занята примерно половина

всех работников промышленности. Топливо, завозимое из других районов, покрывает две трети потребностей. В продукции наших республик заключается много труда рабочих и колхозников других экономических районов, она является конечной продукцией, итогом совместного труда всех советских народов. Экономический обмен с другими районами — органическая составная часть хозяйственной жизни республик Прибалтики.

Промышленность района имеет многоотраслевой характер, здесь нет только угольной, нефтедобывающей промышленности и цветной металлургии. Наиболее интенсивное развитие получают специализированные маломатериалоемкие и малоэнергоёмкие, но трудоёмкие отрасли машиностроения и металлообрабатывающей промышленности.

Основными отраслями промышленного производства союзной специализации Прибалтийского экономического района являются наиболее квалифицированные отрасли машиностроения и металлообработки (общее машиностроение, станкостроение, электротехническая и радиоэлектронная промышленность, приборостроение), деревообрабатывающая и бумажная, легкая и пищевкусовая (мясо-молочная и рыбоконсервная) промышленность. Третью часть валовой промышленной продукции дает пищевкусовая промышленность; она имеет наибольший удельный вес также и в союзном масштабе — по валовой промышленной продукции, численности промышленно-производственного персонала и стоимости основных фондов она составляет 4—6%.

В послевоенные годы в Прибалтике построены и строятся мощные конденсационные электростанции, ТЭЦ и гидроэлектростанции. Выработка энергии неравномерна: в 1964 году на душу населения в Эстонии было выработано 4758 квт-ч, в Латвии — 683, в Литве — 930. Между республиками происходит маневрирование мощностями. Влияние Северо-Западной энергосистемы распространяется на Ленинград, Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и Калининградскую области, на Карельскую АССР и Белорусскую ССР. Две республики Прибалтики получили природный газ из Дашавы. Однако дальнейшее укрепление топливно-энергетической базы Прибалтийского района все еще остается важнейшей проблемой развития его экономики. Энергообеспечение в перспективе связывается с собственным производством электроэнергии, использованием газопровода и строительством нефтепровода.

Размеры валовой продукции высококвалифицированного машиностроения и производства металлических изделий на

душу населения в Прибалтийском районе выше средних показателей по СССР. Удельный вес Прибалтики во всесоюзном масштабе в 1963 году составлял по производству:

металлорежущих станков	6,6%
дизелей	14,4 „
пассажирских магистральных вагонов	27,3 „
трамвайных вагонов	17,0 „
радиоприемников и радиол	21,0 „
электроламп	11,2 „
стиральных бытовых машин	13,7 „

Если учесть, что население Советской Прибалтики составляет 3,1% населения Советского Союза, то приведенные показатели свидетельствуют о высоком уровне производства ряда изделий на душу населения. Они также говорят о том, что экономическому району Прибалтики посильно решение больших производственных задач союзного значения.

Развитию сельскохозяйственного машиностроения способствует образование в Риге специального конструкторского бюро по разработке сельскохозяйственных машин для Северо-Запада страны. В Прибалтике производится до 75 видов сельскохозяйственных машин и других устройств.

С широким размахом морского судоходства и морского рыболовства возрастают потребности в судах. Развитию судостроения в прибалтийских республиках благоприятствуют природные условия, имеется богатый трудовой опыт, традиции судостроения превышают триста лет. Судостроение — отрасль, потребляющая много разнообразных материалов, большой завоз их неизбежен при размещении судостроительной промышленности в любом месте. Обеспечение сырьем отраслей машиностроения и металлообработки улучшится с расширением местной передельной металлургии и созданием крупной базы черной металлургии в центре европейской части Союза.

Встает также задача более широкого развития машиностроения, обеспечивающего отрасли специализации самого района.

В республиках Прибалтики добывается 73% общесоюзной выработки горючих сланцев, производится 30% союзной выработки газа из угля и сланцев, добывается 7,7% торфа и

изготавливается около 9% торфобрикетов. Это, конечно, высокие показатели, но решающее значение в союзной структуре первичных топливных ресурсов имеют не эти виды горючего. В союзной структуре 44,2% составляет уголь, 35,1% — нефть, 13,9% — природный газ, торф — только 2,4%, а сланцы — 0,8% (1964 г.). Удельный вес торфа в топливно-энергетических ресурсах Литовской ССР — 16%, Латвийской ССР — 13%, а Эстонской ССР — меньше 3%. Зато в топливно-энергетических ресурсах Эстонии горючий сланец составляет 75%.

Развитию крупной химической промышленности благоприятствуют наличие горючих сланцев, фосфоритов, карбонатного сырья, обеспеченность водой, получение природного газа, в перспективе — создание нефтепровода, улучшение электроснабжения.

Прибалтика производит около шести процентов союзной выработки минеральных удобрений (в основном из привозного сырья).

С расширением дешевого трубопроводного транспорта в Латвийской и Литовской ССР возникнет также нефтепереработка — отрасль государственной специализации нашей страны в международном разделении труда. Размещение здесь этой отрасли выгодно, несмотря на транспортировку сырья издалека. Ныне добыча нефти в районах Урала и Волги (134,5 млн. т в 1961 г.) в семь раз больше, чем в Азербайджане (18,7 млн. т). Расстояние от Татарии до латвийских портов на 300 км короче, чем до черноморских портов. Использование отходов будет способствовать развитию химических производств.

Согласно решениям майского Пленума ЦК КПСС 1958 года в Прибалтике создано производство синтетических материалов и изделий. Однако химическая индустрия по-прежнему будет обслуживать главным образом основные отрасли промышленности, сельское хозяйство и нужды населения района. Отраслями специализации района во всесоюзном разделении труда могут быть лишь трудоемкие химические производства фармацевтических препаратов, резинотехнических изделий, высокосортных синтетических волокон.

В Прибалтике значительно развита база производства строительных материалов. Запасы доломитов, мергелей, известняков, гипса, глин, песков способствуют развитию этой отрасли. Республики Прибалтики производят 5% шифера, 3,5% кирпича, примерно 3% стеновых материалов союзного производства. Промышленность строительных материалов час-

тично является отраслью межрайонной специализации, под ее продукцию может использоваться порожняк железных дорог, следующий из Прибалтики в обратном направлении — в районы, поставляющие топливо и металл. Цементная промышленность (3,3% союзного производства, 1964 г.) имеет экспортное значение.

Производство строительных материалов и керамических изделий в Прибалтике может быть намного увеличено. Следовало бы решительнее идти по пути замены привозного металла и других дорогостоящих материалов. К сожалению, наблюдается и обратная практика — с городских домов срывается черепичная и шиферная кровля и обшивка мансардных этажей и заменяется привозной жестью (Рига). Огромные запасы песка позволяют развернуть в Прибалтике производство стекла различных достоинств и назначений — изоляционных материалов, стеклянной черепицы, стеклопластиков, вплоть до лабораторного и оптического стекла.

Из отраслей, использующих древесное сырье, межрайонное значение имеют мебельная, фанерная и бумажная промышленность (за последней эта роль остается и в перспективе). Производство продукции на душу населения в этих отраслях в три-четыре раза выше союзных показателей. По выработке клеевой фанеры Прибалтийский район превышает 11%, по изготовлению бумаги — 8,4% союзного производства. Латвийская ССР выпускает более 5% союзного производства спичек. Однако запас древесины района составляет лишь 0,4% союзного запаса; третью часть потребностей в древесине деревообрабатывающая и бумажная промышленность Прибалтики покрывает за счет привозного сырья.

Прибалтийский район производит 6,8% льняных, 5,9% шерстяных тканей, более 8% трикотажных изделий союзного производства (1964 г.). Производство льняных тканей останется перспективной отраслью специализации межрайонного значения. В производстве кожаной обуви удельный вес Прибалтики — 4,8%.

Благоприятное положение Прибалтийского района по отношению к перспективным бассейнам добычи рыбы в Атлантическом океане и основным районам потребления, неуклонное совершенствование техники и приемов лова, возможности увеличения рыбных ресурсов в Балтийском море и пресноводных бассейнах, а также сравнительно невысокая себестоимость рыбопродукции способствуют повышению роли республик Прибалтики в общесоюзном улове рыбы. В 1964 году

прибалтийские республики дали 12,5% союзного улова рыбы. Создано Главное управление рыбной промышленности Западного бассейна страны — «Запрыба», что способствует планомерной и координированной работе флотилий и ремонтных предприятий.

3,6% валовой продукции сельского хозяйства СССР дает Прибалтийский экономический район, в том числе животноводческой продукции примерно 5%. Животноводческая продукция составляет 63% объема валовой продукции сельского хозяйства Прибалтики. Продукция земледелия и животноводства на душу населения в районе в полтора раза превышает соответствующий показатель по СССР в целом, а в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий — в 2,5 раза. Производство некоторых видов продовольствия имеет межрайонное значение (масло, мясо, сало, овощи, картофель). Прибалтийское животное масло в 1964 году составило 8,1%, мясо — 6,2% союзного производства. По валовому сбору сельскохозяйственных культур наибольший удельный вес получается по картофелю — 6,7% и льноволокну — 6,6% общесоюзных сборов. Если в СССР на душу населения производится немногим больше 300 кг картофеля, то в Прибалтике — около 600 кг. В Прибалтике, на территории, не составляющей и одного процента территории страны, выращивается 4,7% общесоюзного стада коров и 5,7% поголовья свиней. Благоприятные природные условия для производства молочных продуктов, мяса, яиц, картофеля, крахмала, патоки (а также льноволокна) будут использованы в интересах развития сельского хозяйства в значительно больших размерах, чем это необходимо для местных нужд. Требуется мелиорация земель на площади 6 млн. га (из 9,2 млн. га с.-х. угодий в настоящее время осушается только третья часть). Необходимо углубление специализации сельского хозяйства соответственно почвенно-климатическим условиям Прибалтики. При этом и в перспективе район будет нуждаться в завозе зерна, а также фруктов, ягод, винограда.

В Прибалтийском районе сосредоточено 5,5% железнодорожной сети страны и 12% автодорог с твердым покрытием. Район расположен на западной границе СССР, у берегов Балтийского моря, в его малозамерзающей или вовсе не замерзающей части, недалеко от важнейших экономических центров страны. Через порты Прибалтики Советский Союз связан самыми короткими морскими путями со многими социалистическими и капиталистическими странами Европы,

Африки и Америки. Транспортная система Прибалтики, ее морские порты, флот, железные дороги обслуживают общегосударственные нужды. Через прибалтийские порты осуществляется 17% всех морских внешнеторговых перевозок СССР. Из Прибалтики вывозятся и ее собственные промышленные изделия более чем в 70 стран.

В прибалтийских портах появились такие грузы, каких здесь раньше никогда не было: мокросоленые кожи, мороженое мясо, шерсть из Аргентины, арахис, кофе, какао-бобы, бананы, ананасы из Африки, рыбное филе и сельдь из Исландии. С Кубы прибывает сахар-сырец, он перерабатывается в рафинированный сахарный песок на латвийских и литовских заводах.

Значительно усилились грузопотоки в развивающиеся страны Африки, страны Южной Америки и особенно в революционную Кубу. Почти весь грузопоток экспортных товаров в эти страны с самого начала стал отправляться из Рижского порта, а затем и через Таллинский порт. Разнообразная номенклатура экспортируемых товаров в эти страны, не имеющие развитой промышленности, состоит из машинного оборудования, станков, продовольствия и большого количества других грузов. Особенно много отправляется автомашин, автобусов, тракторов, бульдозеров и других сельскохозяйственных машин, бурового и нефтедобывающего оборудования, удобрений, цемента, бумаги.

В годы семилетки широкое распространение на Балтийском море получила новая форма эксплуатации флота — регулярные грузовые линии между советскими портами и портами зарубежных стран. По этому принципу действует ряд лет франко-советская судоходная линия, соединяющая порты Советской Прибалтики с портами Северной Франции. Регулярные грузовые линии связывают прибалтийские порты с портами ГДР, Бельгии, Голландии, ФРГ, Швеции. Особое место в работе прибалтийских портов занимают дальние океанские линии, связывающие их с Кубой, Аргентиной, Бразилией, Ганой, Гвинеей, Берегом Слоновой Кости, Марокко. Совершенно новое явление в истории мореплавания на Балтийском море — это оснащение торгового флота республик Прибалтики с 1958 года современными нефтеналивными судами-танкерами. Это мероприятие вызвано все возрастающей ролью экспорта советских нефтепродуктов в страны Западной и Северной Европы. Нефтеэкспорт осуществляется через порты Вентспилс и Клайпеду.

Значение танкерного флота на Балтийском море трудно переоценить. Раньше в Скандинавские страны и Западную Европу нефть доставлялась из портов Черного моря через Средиземное море, Гибралтар, Атлантический океан. Теперь этот путь намного сокращен. Объем операций молодого танкерного флота превысил объем перевозок сухогрузными судами.

Латвийские танкеры доставляют нефть и смазочные материалы в порты Советской Арктики, в районы лова рыбы в Атлантическом океане. Экономический эффект от частичного переключения перевозки нефти с юга на Прибалтику составляет сотни миллионов рублей в год.

Вклад советских республик Эстонии, Латвии и Литвы в общенародное дело создания материально-технической базы коммунизма в перспективе возрастет. Промышленное производство прибалтийских республик в новой пятилетке (1966—1970 гг.) вырастет более чем в полтора раза. Быстрыми темпами в перспективе будут развиваться энергетика, химическая промышленность, машиностроение, приборостроение и металлообработка, особенно радиоэлектроника, электротехническая промышленность. Из отраслей группы «Б» высокими темпами будут развиваться рыбная и мясо-молочная промышленность.

Как видно, усиление роли Советского Союза в международном разделении труда и сдвиги во внешнеторговых связях, а также изменения в географии промышленности внутри страны благоприятствуют развитию и размещению в Прибалтике производств, связанных с экспортно-импортными отраслями и морским делом. Удобство расположения ее относительно зарубежных стран, крупных морских водоемов и международных коммуникаций должно быть принято во внимание при перспективном планировании. Преимущество географического положения прибалтийских республик как важный экономический резерв пока используется недостаточно.

Народы Прибалтики хотят, чтобы экономический уровень их республик неуклонно повышался и возрастал их вклад в общее дело создания материально-технической базы коммунизма. Курс на изолированное, обособленное развитие нашего экономического района был бы несостоятелен в теоретическом отношении, так как противоречил бы объективным законам развития социалистического общества, природе социалистических отношений. Он был бы вреден в экономическом отно-

шении, так как вел бы к расточительству общественного труда, снижению темпов роста производства. Он был бы опасен в политическом отношении, так как не сплачивал бы, а разъединял советские народы.

Темпы хозяйственного развития Прибалтийского экономического района зависят от степени участия его в межрайонном разделении труда. Объем товарообмена между экономическими районами, удельный вес продукции, обмениваемой на основе разделения труда, в общем объеме ее производства — критерий зрелости территориального разделения общественного труда.

Республики Советской Прибалтики могут дальше процветать и укрепляться лишь в великой семье социалистических наций СССР.

KOPSAVILKUMS

Rakstā parādīta Baltijas ekonomiskā rajona loma sabiedriskā darba dalīšanā Vissavienības mērogā. Autors apskata ekonomiskā rajona saimnieciskās attīstības priekšnoteikumus, kā arī perspektīvās problēmas — kuģu būves, naftas pārstrādāšanas, ķīmiskās rūpniecības attīstības jautājumus u. c. Baltijas ekonomiskajam rajonam ir liela nozīme arī PSRS ārējās tirdzniecības operāciju kārtošānā.

SUMMARY

The paper deals with the share of the Baltic economic district in the division of social labour on an all-Union scale. The author elucidates the necessary preconditions for the economic development of this district, as well as its perspective problems, i. e., the development of shipbuilding, oil refining, chemical industry etc. The Baltic economic district is also of great importance for the USSR foreign trade transactions.

В. Р. Пурин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ

Все союзные республики нашей великой Родины сплотились в решении задач развернутого строительства коммунистического общества — в выполнении основной экономической задачи построения материально-технической базы, формирования новых общественных отношений между людьми и воспитания в процессе труда новых людей — людей коммунистического общества.

В дружной семье союзных республик Советская Латвия также вносит посильный вклад в строительство коммунизма. Она тесно связана со всеми союзными республиками и районами страны системой различных экономических контактов.

Велико значение экономических связей с другими республиками для народного хозяйства самой Советской Латвии. Вспомним, что территория Латвии составляет 64 тыс. кв. километров, или в пять раз меньше Польши, в два раза меньше Чехословакии, значительно меньше Болгарии, Венгрии. Численность населения в республике (на 1 января 1966 г.) — 2 млн. 263 тыс. человек, т. е. меньше, чем в Литовской, Киргизской или Таджикской республиках, и не составляет и одного процента населения страны. При таких условиях невозможно развитие современного промышленного производства в расчете только на местные ресурсы и на местное потребление.

В прошлом, в условиях буржуазной Латвии, правящая верхушка ориентировала латышский народ не на массовое производство, а на полукустарное и кустарное; предприятия были мелкими и универсальными, об их специализации нечего было и думать. В результате главная производительная сила — рабочая сила народа использовалась нерационально. В современных условиях крупного машинного производства это означало обречь народ на отсталость и прозябание.

Вспомним еще, что минеральные богатства недр нашей республики сводятся в основном к нерудным полезным ископаемым, пригодным для производства строительных материалов, что нет местных источников черных и цветных металлов, высококалорийного топлива, нет хлопка и ряда других эффективных видов сырья. Все это могут дать братские советские республики.

Поэтому экономическая жизнь Советской Латвии следует по пути развития массового специализированного производства, рассчитанного на использование местных сырьевых и трудовых ресурсов и производственного опыта, а также на завоз необходимого сырья, материалов, топлива, на сбыт изделий как для удовлетворения местного потребления, так и за пределы республики.

Это предполагает развитие широких хозяйственных связей Советской Латвии буквально со всеми экономическими районами страны. Оно осуществляется на основе единого плана развития народного хозяйства СССР. Так обстоит дело в экономическом отношении.

Имеется и очень важный политический аспект. Нельзя идти путем создания самодовлеющих хозяйств и путем самоизоляции, это в корне противоречило бы коренным теоретическим положениям научного коммунизма. Рассчитывать только на собственные силы и удовлетворение местных нужд — это значило бы отойти от принципов социалистического интернационализма. Единственно правильный курс намечен XXII и XXIII съездами Коммунистической партии Советского Союза — это путь дальнейшего экономического и культурного расцвета советских республик в результате еще более тесного и всестороннего сближения наций в ходе развернутого коммунистического строительства.

Немало замечательных примеров такого сближения и братской взаимопомощи имеется в области хозяйственного строительства.

Благодаря огромной помощи других республик уже в ходе Великой Отечественной войны началось восстановление народного хозяйства Латвийской ССР. Из промышленных центров братских республик, прежде всего из Ленинграда, стали поступать производственное оборудование, электромоторы, материалы, топливо. Ярким примером проявления дружбы народов великого Советского Союза явилось восстановление Кегумской гидроэлектростанции. Сверх своих производственных программ рабочие Ленинградского металлического завода вос-

становили турбины, рабочие завода «Электросила» имени Кирова — генераторы Кегума, рабочие завода «Электропульт» — щиты и панели пульта управления. От десятков заводов из Ленинграда, Новомосковска, Горького, Казани, Челябинска, Уфы, Донбасса были получены масляные выключатели, разъединители, измерительные трансформаторы, реле и другие приборы. Уже 7 ноября 1945 года первый агрегат Кегумской ГЭС дал энергию Риге.

Благодаря помощи братских республик уже в 1947 году промышленное производство Латвии достигло довоенного уровня. Началась социалистическая индустриализация, социальное и техническое преобразование сельского хозяйства. И на новом этапе помощь братских народов была решающей. К примеру, сооружение Рижской теплоэлектроцентрали. В строительстве ТЭЦ участвовали специалисты из Ленинграда, Брянска и других городов нашей Родины. Со всех концов страны в адрес стройки прибывали вагоны и целые составы с оборудованием: из Таганрога — мощные котлы, из Брянска — турбины, из Ленинграда — генераторы, из Еревана и Запорожья — трансформаторы, из Полтавы — воздушные выключатели, из Барнаула — химическое оборудование, из Киева и Харькова — кабель, из Челябинска и Подольска — трубы, из Москвы — различная аппаратура и т. д. Строительство Рижской ТЭЦ было новым убедительным свидетельством великой созидательной силы дружбы народов нашей страны.

Возьмем выполнение семилетнего плана. Здесь также было немало примеров проявления великой дружбы советских народов.

Важнейшим событием в хозяйственной жизни республики в 1962 году был досрочный пуск газопровода из Украинской ССР Дашава — Рига. Потребление газа в Латвии резко возросло. В Риге на украинский природный газ переведены котлоагрегаты теплоэлектроцентрали, электростанция, до шестидесяти крупных промышленных предприятий, сотни небольших предприятий. Их трубы больше не дымят. Сотни тысяч квартир получили природный газ. Вдвое снизилась отпускная цена бытового газа. Газом обеспечиваются Елгава и десятки городов и поселков, многие сельские местности республики. В пересчете на условное топливо потребление всех видов газа в республике теперь в 350 раз больше, чем в буржуазной Латвии.

Латвийская республика получила электроэнергию из братской Эстонии, создавшей великолепную Балтийскую

ГРЭС (в строительстве ее принимали участие также трудящиеся Латвии). Совместно построили высоковольтную линию электропередачи, а потом перешли ее с 220 киловольт на 330. Через линию Балтийская ГРЭС — Рига — Шяуляй Латвия с соседними республиками включилась в объединенную энергетическую систему Северо-Запада СССР. Объединенная энергетическая система Северо-Запада СССР охватывает территорию более 1 миллиона кв. километров с населением 22 миллиона человек (Белоруссия, Прибалтика, Ленинградская, Псковская, Калининградская области, Карелия).

Советская Латвия приветствует новую гостью в наших краях — нефть. Проведение международного нефтепровода «Дружба» в социалистические страны Центральной Европы приблизило нефть к границам Советской Латвии. Ответвление Унеча — Полоцк ныне продолжается еще на пятьсот километров до Вентспилса. Нефтепровод уже проложен по трудному участку Аугшземской возвышенности и продолжается через крутые подъемы и спуски, болота и речки. Трубы для строительства нефтепровода поступают из Челябинска. Нефтепровод продвигается все дальше к берегу Балтийского моря. Со временем новые жизненные соки потекут по жилам промышленности Латвии.

Обратимся к сооружению Плявиньской гидроэлектростанции на реке Даугаве, первая очередь которой вступила в строй в 1965 году. Это один из 50 самых крупных энергетических строительных объектов страны. Стройка была оснащена передовой техникой, работали десятки мощных экскаваторов и кранов большой грузоподъемности, сотни мощных автомашин, много другой техники. Все это — благодаря помощи трудящихся других республик; без нее латышскому народу такая стройка была бы не по плечу. В сооружении Плявиньской ГЭС участвовали десятки городов братских республик, при этом самое ответственное оборудование изготовили Харьков и Свердловск. На Даугавгэсстрое трудились немало рабочих и инженеров, приехавших с Урала, из Красноярского края, из Литвы, Белоруссии и других братских республик. В дружном многонациональном трудовом коллективе насчитывались представители 27 национальностей. Это — живое олицетворение великой дружбы и братства народов СССР.

За четыре года построено и введено в действие огромное современное предприятие — Даугавпилсский завод синтетического волокна, густо насыщенный автоматикой, имеющий

сложнейшую технологию производства. В изготовлении оборудования этого завода участвовали трудящиеся многих экономических районов страны. Поставляли оборудование и материалы Салаватский машиностроительный завод, Шуйский машиностроительный завод имени Фрунзе, Ленинградская фирма имени К. Маркса, украинские заводы «Ленинская кузница», «Прогресс», «Коростеньхиммаш», «Автогенмаш» Причерноморья, Сумский машиностроительный завод имени Фрунзе, Харьковский завод отопительно-вентиляционного оборудования и т. д. В стройке участвовали специалисты многих городов (и прежде всего, ленинградские монтажники и другие мастера своего дела). Они приехали на помощь латышам из Российской Федерации, Украины, Белоруссии и даже Киргизии. Прежде чем пустить в ход первый завод «большой химии» республики, инженеры, аппаратчики, прядильщики, ткачи прошли практическую подготовку на действующих заводах страны, ознакомились с оборудованием и технологическими процессами, отработали рабочие приемы на сходных предприятиях в Чернигове, Киеве, Клину. Теперь, когда уже третий год завод выпускает во все возрастающих количествах свою продукцию — техническую капроновую нить, корд, кордную ткань, шелковую пряжу — и отправляет ее на сетевязальные, шинные, трикотажные предприятия страны, ему помогают заводы-поставщики из Лисичанска, Славянска, Дзержинска, Рустави, поставляющие кристаллический порошок капролактама.

Подобный рассказ можно составить о каждой из семидесяти строек промышленных предприятий, завершенных и сданных в эксплуатацию в течение последних лет благодаря поддержке братских республик. Этот рассказ можно будет продолжить, говоря о строительстве группы химических заводов в Олайне, в Валмиере и о других многочисленных строительных объектах республики.

Вот почему в день своего большого праздника — 25-летия республики трудящиеся Советской Латвии обратились с искренним, сердечным словом благодарности ко всем народам-братьям и, в первую очередь, к великому русскому народу.

Межреспубликанский обмен специализированной продукцией, поставки оборудования, сырья, материалов, топлива — являются проявлением межреспубликанской специализации и кооперирования производства, а также дружбы между народами нашей страны.

Что ввозит наша республика из других республик и экономических районов? Из отраслевой структуры ввоза мы видим, что на первом месте (если брать показатели в денежном выражении) находится продукция машиностроения и металлообработки — более пятой части ввоза, примерно такой же удельный вес имеет легкая промышленность, затем следует пищевкусовая промышленность.

Важной группой ввозимых грузов являются черные металлы, составляющие почти 6% ввоза. Прокат черных металлов поставляется более чем 80 заводами. Основными поставщиками проката черных металлов, труб и металлоизделий являются Макеевский и Енакиевский металлургические заводы Донецкого бассейна, приднепровские заводы имени Дзержинского, им. Петровского, «Запорожсталь», «Южно-трубный», Магнитогорский завод, Новосибирский комбинат им. Кузьмина, ленинградские заводы им. Кирова, трубный и «Стальпрокат». Цветные металлы — медь, цинк, алюминий, латунь, никель, прокат цветных металлов — поставляются предприятиями Среднего и Южного Урала, Мурманской области, Подмосковья, Ленинграда.

В весовом выражении на первое место выходят топливные грузы (каменный уголь) — около четвертой части ввоза и нефтяные грузы — около шестой части ввоза. Заметим, что общий тоннаж ввоза в Латвию более чем в три раза превышает тоннаж вывоза, чего нельзя сказать о соотношениях в денежном выражении. Сельскохозяйственная продукция, не прошедшая промышленной переработки, во ввозе занимает около 10%.

Промышленное оборудование заводов и фабрик республики, транспорт и связь, рыболовецкая и сельскохозяйственная техника — все это в послевоенный период коренным образом обновлено и модернизировано благодаря братской помощи других советских республик. Для электротехнической и радиоэлектронной промышленности, приборостроения и транспортного машиностроения, а также для многих других отраслей обеспечение техникой, сырьем, материалами, полуфабрикатами, топливом из братских республик — решающее условие успешного выполнения народнохозяйственных планов. При этом чем грандиознее планы, тем острее чувствуется необходимость в укреплении хозяйственных связей с другими республиками.

Благодаря бурному развитию социалистического хозяйства и углублению специализации производства в Латвийской

ССР по ряду позиций перекрыты средние союзные размеры производства и нормы потребления, имеются известные контингенты продукции, рассчитанные на межрайонный обмен. В самом деле, в 1965 году на душу населения в Латвийской ССР вырабатывалось по сравнению с выработкой на душу населения в стране в целом радиоприемников и радиол в 24 раза больше, бытовых стиральных машин — в 13 раз, верхнего и бельевого трикотажа — в 4 раза, шерстяных тканей, мебели, бумаги, масла животного — в 3 раза, льняных тканей, обуви кожаной, консервов, сыра, сахарного песка — в два с лишним раза, рыбы выловлено в 5,2 раза больше.

Какова структура латвийского вывоза в другие республики? Около третьей части вывоза состоит из изделий легкой промышленности. Почти такое же значение в вывозе из Латвии получила продукция машиностроения и металлообрабатывающей промышленности: более 60% продукции этой отрасли вывозится за пределы республики. Далее следует пищевкусовая промышленность; здесь вывоз более специализирован, чем ввоз. Изделия радиотехнической промышленности превышают 7% всего вывоза. Шерстяные ткани составляют в вывозе 7%, сахар-песок — около 5,5%, по 3—4% составляют железнодорожные вагоны, электрические стиральные машины и другие изделия электротехнической промышленности для бытовых нужд, швейные и текстильно-галантерейные изделия, рыбная продукция. Из изделий химической промышленности вывозятся фармацевтическая продукция, лаки, краски, суперфосфат. Резиновая промышленность дает немало обуви для межрайонного обмена. В Валмиере уже третий год выпускается стеклотрот для медицинской промышленности Риги, Таллина, Ленинграда, Львова.

Представляет интерес география экономических связей республики, их основных направлений.

Половина ввоза и вывоза приходится на Российскую Федерацию. В этом отношении прежде всего выделяется экономический район Центра, обеспечивающий четвертую часть поставок в Латвию и получающий более 15% нашего вывоза. Что ввозится из Центра? Более трети всех машин, прибывающих в республику, четвертая часть черных металлов, кабель, нефтепродукты, больше половины ввозимых минеральных удобрений, значительная часть синтетического каучука и шин, красок. Район Центра играет основную роль в завозе изделий легкой промышленности — хлопчатобумажных и шелковых тканей, белья, обуви. В свою очередь, Латвия от-

правляет в район Центра третью часть вывозимых из республики машин и металлоизделий, цемент, мебель, кожтовары, значительное количество тканей, обуви, сахар, сливочное масло, третью часть вывозимых из Латвии рыбопродуктов.

Северо-Запад Российской Федерации поставляет до 10% грузов и получает более 15% наших поставок. В основном это — Ленинград, откуда мы получаем машины и металлоизделия. Мурманская область поставляет апатиты для рижского суперфосфатного производства, а Карельская автономная республика — много пиломатериалов для деревообрабатывающей, в частности мебельной промышленности. Латвия отправляет в район Северо-Запада машины, приборы, металлические изделия, цемент, шерстяные ткани, для ленинградцев — картофель, овощи, молочные продукты.

Из других экономических районов Российской Федерации отметим Урал, поставляющий Латвии более 5% получаемых ею грузов, по преимуществу металл. Поволжье снабжает нашу республику нефтью, нефтепродуктами, химическими товарами. Экономические связи Латвии простираются вплоть до Камчатки и Сахалина, где можно встретить рижские радиоприемники, гидрометеорологические аппараты, трикотажные и чулочно-носочные изделия.

Очень важное место в межреспубликанских экономических связях Советской Латвии принадлежит Украинской ССР. 15% внереспубликанского оборота Латвии приходится на долю Украины. Она является поставщиком 90% каменного угля и половины черного металла, потребляемого в хозяйстве нашей республики. С Украины поступают машины, оборудование, огнеупоры, каолин, соль, сода и химические продукты, пятая часть хлебных грузов. Латвия отправляет на Украину свои приборы, телефонные аппараты и другие изделия электротехнической, радиотехнической промышленности, половину своего вывоза резиновой обуви, более четвертой части вывоза рыбы.

Удельный вес Белорусской ССР в экономических связях Латвии составляет около 5%. С возникновением в Белоруссии машиностроения оттуда стали поступать тракторы, автомашины, станки, инструменты; вместе с Российской Федерацией Белоруссия обеспечивает Латвию искусственным волокном. В обратном направлении отправляется прокат черных металлов с липайского завода «Сарканайс металургс», рыбные товары и др.

Важную роль в хозяйстве Латвии играют поставки наших

друзей из Средней Азии и Казахстана. Оттуда легкая промышленность Латвии получает основное сырье — хлопок и шерсть. Казахстан дает также медь, свинец, хлеб. Из Латвии в эти республики везут машины, приборы, обувь. Закавказские советские республики поставляют нефтепродукты, вина, фрукты, шелк. Наконец, кто не знает сахаристого винограда, душистых груш, слив, сочных помидоров солнечной Молдавии!

Теснейшие хозяйственные связи устанавливаются внутри Прибалтийского экономического района. Из Эстонской и Литовской республик мы получаем около 5% ввозимых грузов. Из Эстонии — моторы, сланцевое масло, битум, фосфориты, товары народного потребления. Из Литвы — моторы, металлообрабатывающие станки, радиаторы, изделия легкой промышленности. Около 10% латвийского вывоза отправляется в Эстонию и Литву. Латвия делится с соседями прокатом черных металлов, машинами, приборами, продукцией легкой и сахарной промышленности. Грузооборот с Эстонией и Литвой вследствие большого сходства хозяйственного профиля прибалтийских республик кажется в значительной мере однородным, но сходство отправок и получения грузов лишь общее; в деталях, например, в группах и артикулах тканей, в наименовании конкретных машин и аппаратов найдется много различий, оправдывающих углубление этих межреспубликанских связей.

Заложены основы специализации промышленности и расширения кооперированных связей прибалтийских республик. К примеру, в сельскохозяйственном машиностроении Советская Латвия известна своими универсальными погрузчиками, выпуск которых рассчитан на весь Прибалтийский экономический район и на межрайонный обмен. Ряд других машин также производится на всю Прибалтику с учетом местных почвенно-климатических условий. Это кусторезы, камнеуборочные машины, свеклоуборочные комбайны. За истекшие годы семилетки свыше полусотни новых сельскохозяйственных машин стало производиться в Риге, Лиепае, Елгаве, Резекне. В свою очередь Латвийская ССР получает сельскохозяйственные машины специализированных предприятий Эстонии и Литвы. Аналогичное положение определилось в области производства строительных материалов.

Экономические связи с Эстонией и Литвой совершенствуются по мере углубления специализации промышленного производства республик в системе территориального разделения общественного труда в Прибалтийском районе. Боль-

шую роль в решении этой задачи сыграла Плановая комиссия Прибалтийского экономического района. Здесь дело не исчерпывается грузообменом, во весь рост выступает производственное содружество, кооперация специализированных предприятий Прибалтики.

Вместе с углублением специализации предприятий их кооперирование становится разнообразнее, устанавливается еще более широкое содружество с десятками, даже сотнями родственных предприятий братских республик.

Так, например, завод ВЭФ помимо проката черных и цветных металлов, кабельной продукции, различных синтетических и других материалов, которые он перерабатывает сам, получает для комплектации телефонных станций, радиол, радиоприемников и другой продукции тысячи готовых изделий и узлов, которые ему поставляют сто двадцать предприятий РСФСР, Украинской ССР, Узбекской ССР и других союзных республик. Предприятия Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Харькова, Киева, Одессы, Львова, Воронежа, Пскова, Витебска поставляют заводу ВЭФ различные радиодетали. Половина кабельной продукции поступает из экономического района Центра — из Москвы, Подольска, Рыбинска и других городов. Радиолампы поставляются из Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Телефонные детали прибывают из Калуги, Уфы, Перми и других городов.

Возьмем Даугавпилсский завод электроинструментов. Он получает из Волгограда различные металлы, из Москвы — алюминий, из Харькова и Ижевска — подшипники; из Ленинграда, Москвы и Одессы — кабели, провода. В свою очередь завод отправляет на десятки предприятий свои электросверла, шурупверты и гайковерты, перфораторы, молотки, трамбовки, пилы и другие электроинструменты.

Многие предприятия Латвии поставляют по кооперации различные изделия, узлы и детали для комплектации продукции, выпускаемой предприятиями других экономических районов.

Рижский электромашиностроительный завод (РЭЗ) отправляет Калининскому вагоностроительному заводу электрооборудование для комплектации выпускаемых прицепных вагонов электропоездов и генераторы для освещения вагонов, Брянскому машиностроительному заводу и Ленинградскому вагоностроительному заводу им. Егорова — генераторы для освещения вагонов, Свердловскому заводу торгового оборудо-

вания и Калининградскому вагоностроительному заводу — электрооборудование для автопогрузчиков.

Рижский завод «Компрессор» отгружает Челябинскому, Златоустовскому и Свердловскому заводам торгового оборудования холодильные машины для комплектации холодильных установок.

Рижский завод «Автоэлектроприбор» отправляет электроприборы на все автомобильные и тракторные заводы Союза.

С многочисленными заводами транспортного и сельскохозяйственного машиностроения кооперируется Даугавпилсский завод мотовелоцепей, который для мотоциклов, велосипедов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин в 1965 году выпустил 11 тысяч километров цепей. Это на тысячу километров больше, чем расстояние от Риги до Владивостока. Цепи отправляются велозаводам в Шауляе, Харькове, Пензе, мотоциклетным заводам в Минске, Киеве, Ижевске.

Опыт развития нашей республики свидетельствует о том, что без взаимной помощи кадрами, опытом производства и обмена научно-техническими достижениями невозможно рациональное развитие производительных сил. О роли квалифицированных кадров можно судить по примерам большихстроек, осуществленных в республике в послевоенные годы. Не менее важен обмен производственным опытом между трудящимися Латвийской ССР и братских республик. Примеров такого обмена очень много. Работники Рижского электромашиностроительного завода обмениваются опытом производства с коллективами московского завода «Динамо», Новочеркасского электровозостроительного завода, харьковского завода «Электромашина», ленинградского завода «Электрик», заводов Вильнюса, Таллина, Минска, Могилева, Владимира, Полтавы, Кишинева. Тесное содружество установилось между Рижским электроламповым заводом и Саранским, Запрудненским, Ереванским электроламповыми заводами, между Рижским, ленинградским Канонерским, Таллинским и Бакинским судоремонтными заводами и т. д. Обмен опытом производства состоялся между работниками латвийских предприятий и ленинградскими гидроэнергетиками, украинскими, уральскими и кузнецкими металлургами, ярославскими, одесскими, черниговскими, полоцкими химиками, харьковскими и кировоградскими машиностроителями, московскими, ивановскими, костромскими текстильщиками, каспийскими рыбаками и т. д. Во многих местах с пользой применен опыт производства латвийских трудящихся — в производстве электропри-

боров и аппаратов в Грузии и Молдавии, в парфюмерном производстве Грузии, в мебельной промышленности Омска, на троллейбусном транспорте в Таллине и др.

Любое передовое начинание, где бы оно ни зародилось, немедленно подхватывается также рабочими Латвии. Так получилось с саратовским методом бездефектного изготовления изделий и сдачи их с первого предъявления. Уже с начала 1964 года полностью перешли на систему бездефектного изготовления изделий все предприятия радиоэлектронной промышленности Риги, а также многие другие машиностроительные и металлообрабатывающие заводы.

Неуклонно возрастает роль транспортного хозяйства республики во всесоюзной экономике. Железные дороги, морской флот, порты республики служат общегосударственным хозяйственным и общественно-политическим целям. В Рижском, Вентспилсском, Лиепайском морских портах теперь переваливаются транзитные грузы, каких здесь никогда не бывало. Если через Вентспилсский морской торговый порт до революции вывозилась большая часть экспортного масла России, в условиях буржуазной Латвии за границу отправлялся лес, то теперь — промышленное оборудование, автомобили, каменный уголь.

В годы семилетки создан танкерный флот, и через Вентспилс осуществляется нефтеэкспорт. В ноябре 1964 года в эксплуатацию была сдана вторая очередь Вентспилсской нефтебазы, в декабре нефтегавань получила еще один оснащенный современным оборудованием нефтепирс. Ввод в эксплуатацию второго нефтепирса позволяет удвоить отгрузку экспортной нефти, бесперебойно обрабатывать танкеры. Закончилось строительство бункеровочной базы.

Тысячи иностранных судов ежегодно посещают латвийские морские торговые порты. В Вентспилсском порту, например, вы можете увидеть торговые суда Англии, Аргентины, Болгарии, Германской Демократической Республики, Голландии, Греции, Исландии, Норвегии, Турции, Финляндии, Франции, Швеции и других стран.

Сейчас, когда Балтийское море становится бассейном все более расширяющегося международного сотрудничества, задачи латвийских моряков и железнодорожников намного возрастают.

Прибалтийской железной дороге, как лучшей в стране, шесть раз подряд (в 1964 и 1965 годах) присуждалось переходящее красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Латвийское хозяйство играет известную роль в создании валютных резервов страны. Продукция латвийской промышленности пользуется хорошей репутацией в зарубежных странах. Добрую славу снискали новейшие даугавпилсские электроинструменты и насосы-дозаторы «Ригахиммаша», рижские дизели, гидрометприборы, телефонная аппаратура, стиральные машины, светильники. Всеобщее признание завоевали транзисторные приемники «Спидола» и «Селга», радиола «Ригонда», трикотаж фабрики «Ригас адитайс», рижские медицинские препараты, парфюмерные изделия и т. д. Высококачественные изделия латвийских умельцев вывозятся в 79 стран. Радиоизделия отправляются более чем в тридцать стран, гидрометприборы — более чем в двадцать, парфюмерные изделия получают свыше десяти стран и т. д. Половина советского экспорта спичек покрывается продукцией латвийских фабрик.

Значение внешнеторговых связей Латвийской ССР не исчерпывается вопросами изыскания источников валютных поступлений в страну. Вместе с братскими советскими республиками Латвийская ССР участвует в решении вопросов укрепления лагеря социалистических стран и в оказании практической помощи развивающимся государствам. Длястроек, осуществляемых при содействии СССР в Объединенной Арабской Республике, Судане, Гане, Ираке, Индии, Индонезии, латвийские предприятия посылали и посылают оборудование, инструменты, приборы и другие изделия своего производства.

Из краткого обзора экономического сотрудничества Советской Латвии с братскими советскими республиками видно, что в выполнении всех хозяйственных задач решающими обстоятельствами являются взаимная поддержка и сотрудничество советских народов. Трудно назвать хотя бы самую незначительную область нашей жизни, которая развивалась бы без животворного влияния братских народов нашей страны. Невозможно переоценить этот фактор, его значение в победном марше нашей страны к коммунизму.

KOPSAVILKUMS

Rakstā apgaismota Latvijas PSR ekonomisko sakaru izpētes metodika un sniegts faktiskais materiāls par sakaru stāvokli septiņgadē. Statistiskie dati sagrupēti pa nozarēm un rajoniem. Noteicošā loma ir mašīnbūvei un metālapstrādei, pārtikas un

tekstilrūpniecībai, sevišķi izstrādājumu izvedumos. Gandrīz puse no ievedumu un izvedumu operācijām tiek kārtotas ar Krievijas PSR, ap 15% — ar Ukrainas PSR un 5% — ar Baltkrievijas PSR. Igaunijas PSR un Lietuvas PSR īpatsvars Latvijas ievēdumos pārsniedz 4%, izvedumos — divreiz augstāks.

S U M M A R Y

The paper illustrates the methods of investigation Soviet Latvia's economic relations and gives actual data on the state of the relations. The statistic data are grouped according to branches and districts. Machine-building and metalworking, food and textile industries play a decisive role, especially in the export of produced goods. Nearly a half of import and export transactions are carried out with the Russian SFSR, approx. 15% — with the Ukrainian SSR and 5% — with the Byelorusian SSR. The specific weight of Soviet Latvia's import from Soviet Estonia and Soviet Lithuania exceeds 4%, whereas the export to these Republics is twice as high.

Р. В. Пурин

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ В СИСТЕМЕ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

В структуре основных промышленно-производственных фондов Советской Латвии, а также по валовой продукции и численности занятого производственного персонала химическая индустрия занимает незначительное место. Это говорит о недостаточном развитии химической промышленности в республике. Здесь сказывается и недостаток полезных ископаемых, и отдаленность от важнейших сырьевых и топливных баз страны, и то обстоятельство, что электроэнергия на душу населения у нас вырабатывается в три раза меньше, чем в среднем по стране. В применении искусственных и синтетических материалов Латвия сильно отстает от других братских республик и зарубежных социалистических стран. Словом, уровень развития химической промышленности в Латвии недостаточен, состояние производства химических продуктов стало тормозить развитие хозяйства республики в целом.

Лишь в последние годы, когда коммунистическая партия выдвинула лозунг о «большой химии», когда химическая промышленность получает все возрастающее значение в решении задач построения материально-технической базы коммунизма, постепенно ликвидируется сложившееся несоответствие. Валовая продукция химической промышленности Латвии за семилетку возросла в три раза. Новый этап развития химической индустрии был намечен решениями декабрьского Пленума ЦК КПСС в 1963 г. («Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа»).

Химическая промышленность Латвии работает в основном на сырье, завозимом из других союзных республик, и лишь частично на местном сырье: отходах пищевой промышлен-

ности и сельского хозяйства, древесном сырье, известняках и т. д. Некоторые химические производства получили межреспубликанскую значимость; это прежде всего производство медицинских препаратов и резиновой обуви. Поэтому удельный вес изделий химической промышленности Латвии в межреспубликанском обмене намного выше удельного веса этой отрасли в валовом промышленном производстве республики.

Все это создает благоприятные реальные условия для работы промышленности Латвии, входящей в семью братских советских республик. В отличие от буржуазной Латвии, испытывавшей большие трудности в деле обеспечения промышленности иностранным сырьем, материалами, оборудованием, Советская Латвия получает все необходимое для быстрого развития промышленного производства, не испытывая никаких затруднений.

Химические товары составляют десятую часть всего ввоза грузов в Латвию в стоимостном выражении. Это продукция основной химии, синтеза, лаки и краски, предметы бытовой химии и многие другие. Полностью завозятся апатиты, сера и прочие продукты горнохимической промышленности, сода, синтетические красители, волокно и каучук, автомобильные шины, асбестовые изделия. Две трети потребляемых в республике минеральных удобрений поступают из других экономических районов. Ввозится большая часть продуктов фотохимии, синтетических смол и пластических масс. В химико-фармацевтической промышленности взаимный обмен с братскими республиками наиболее интенсивен; здесь около девяти десятых потребляемых в республике продуктов ввозится и, в свою очередь, более девяти десятых латвийских изделий вывозится.

Продукция химической промышленности почти на три четверти поступает из Российской Федерации. Из экономических районов России прибывают все апатиты и азотные, калиевые, борномагниевого удобрения, более 90% автомобильных шин. Основным отправителем является экономический район Центра, поставляющий третью часть ввозимой в Латвию химической продукции. Завоз шелкового волокна (искусственного на 30%, синтетического — на 55%) осуществляется из Подмоскovie, располагающего такими мощными центрами «большой химии», как Клин, Серпухов, Орехово-Зуево, Воскресенск, Щелково, Егорьевск. Резинотехнические и обувные предприятия республики работают на синтетическом каучуке, получаемом с Оки, Верхней и Средней Волги,

из Центрально-Черноземного района, а также из Казахской, Азербайджанской и Армянской республик. Ввоз из районов Поволжья почти на треть состоит из химических товаров. Лучшие в мире апатиты для суперфосфатного производства прибывают с Кольского полуострова. Из Эстонской республики поступает более десятой части потребляемых в Латвии минеральных удобрений (фосфориты).

Средняя дальность перевозок химических продуктов в Латвию превышает 1400 километров.

Наша республика получает также импортные химические грузы. Импортная сода кальцинированная составляет 90% получения этого продукта, четвертая часть соды каустической тоже поступает из-за рубежа; пятую часть искусственного шелкового волокна, более 60% карбида кальция Латвия получает из-за границы.

Стоимость вывозимых химических товаров почти наполовину меньше стоимости ввоза, удельный вес химического производства в общем вывозе республики не составляет и пяти процентов. Больше четвертой части вывоза химических изделий республики дает материаломалоёмкое, но очень сложное химико-фармацевтическое производство. За семилетку оно возросло в пять раз, став отраслью союзной специализации республики. Рижское производство фармацевтических препаратов и антибиотиков стало мощным и наиболее современным в Европе. Рижским ученым, врачам и рабочим медицинской промышленности принадлежит честь открытия, разработки производственной технологии и внедрения в медицинскую практику многих новых препаратов. В Рижской фармацевтической промышленности впервые в мире начался выпуск дешевых эффективных средств для лечения заболеваний туберкулезом — парааминосалициловой кислоты (ПАСК) и тубазида. В больших масштабах развернуто производство легочного препарата — глюконата кальция. Рижский завод медицинских препаратов является в СССР пионером производства пенициллина и других антибиотиков, а в производстве противогрибкового препарата — нистатина Рига сломала монополию американских и английских фирм. Сломлена монополия швейцарских и германских капиталистических фирм в производстве гистидина — медицинского препарата для безоперационного излечения язвы желудка. Рига дала фурацилин — сильнодействующее противобактериальное средство для наружного и внутреннего употребле-

ния. Одного грамма этого желтого порошка достаточно для получения пяти литров целебного раствора. Разработаны и производятся единственно в Риге препараты тиотЭФА и циклофосфана — почти невесомые препараты приносят ныне облегчение миллионам людей. Синтезированы барбитуровые препараты для лечения сном, целый класс нитрофуранов, эндокринные препараты, синтетические витамины и биостимуляторы, разработаны эффективные средства для лечения и профилактики инфекционных заболеваний животных (фуразолидон), для борьбы с вредителями и сорняками (пиперазин, ратиндан) и многие другие препараты. Сотни наименований лекарств, изготовленных на рижских химико-фармацевтических заводах и фабриках, расходятся по всей нашей стране, начиная от Москвы, Киева, Днепропетровска и кончая крайним Севером. Рижские медицинские препараты экспортируются в Румынию, Турцию, Монгольскую Народную Республику, Индию, Бирму, страны Африки.

Широко известна рижская парфюмерно-косметическая промышленность. На месте небольшой мыловаренной фабрики Бригера развернулась мощная парфюмерно-косметическая фабрика «Дзинтарс», на которой работают 700 человек. Лишь за годы семилетки фабрика удвоила объем производства. Ее разнообразная косметическая продукция за высокое качество и изящное оформление пользуется хорошей репутацией. На Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства фабрика удостоена диплома I степени.

Работая на завозном сырье — розовом, апельсиновом, лимонном маслах, на импортных материалах, как например, туберозовое масло, флердоранж, амбра и пр., фабрика свою продукцию отправляет во все районы нашей страны и зарубежным покупателям. Духи, пудра, крем из Риги экспортируются в Швецию, ФРГ, Австрию, Польшу, Югославию, Болгарию, Грецию, на Кипр, в Египет, Пакистан, Монголию, Австралию, Канаду, США, Британскую Гвиану. Фабрика «Дзинтарс» изготовила прекрасный подарок Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве в 1957 году — комплект косметических средств под названием «Привет фестивалю». Десятки выставок видели образцы рижских изделий, в том числе международная выставка в Брюсселе.

Когда на советской выставке в Англии в 1962 году можно было купить экспонаты, лондонцы раскупили латвийские духи в два-три дня, и пришлось прислать еще шесть тысяч флаконов.

Десятки тысяч тонн лаков и красок рижского производства отправляются в 36 районов. Рижский лакокрасочный завод из полукустарного предприятия стал крупным технически совершенным предприятием. Его эмалевые и сухие краски, цинковые белила, лаки известны на заводе «Ростсельмаш» и других предприятиях сельскохозяйственного машиностроения, на заводах автомобилестроения, во многих машиностроительных центрах Эстонии, Литвы, Белоруссии, Украины, в Москве, Ленинграде, Горьком. Ныне на Рижском лакокрасочном заводе созданы новые цеха. Потребности народного хозяйства страны в лаках и красках пока удовлетворяются немногим более чем наполовину.

Выпуск минеральных удобрений в Латвии в 1964 году достиг 333 тысяч тонн, превысив уровень 1913 года по Латвии в 17 раз и всей царской России — в три с половиной раза. Рижский суперфосфатный завод — одно из крупнейших предприятий Советского Союза. Здесь же производится серная кислота. Каждый день из ворот завода выезжает эшелон в составе 30—40 вагонов суперфосфата, в том числе гранулированного. Удобрения отправляются на поля Советской Латвии, но 40% вывозятся за пределы республики. Две трети вывоза поступают на Украину — в Тернополь, Черновцы и прочие центры западных областей. Рижский суперфосфат отправляется также в прибалтийские республики, Белоруссию, в Краснодар, Ставрополь и другие пункты. Суперфосфат вывозится и в зарубежные страны; тысячи тонн удобрений отправлены Кубинской Республике.

Большую и сложную программу производства резиновых изделий выполняют заводы рижской фирмы «Сарканайс квадратс». Потребности населения республики в резиновой обуви за счет собственного ассортимента удовлетворяются на 95%, две трети обуви вывозятся на Украину и в Казахстан.

Старый пробочно-линолеумный завод в Лиенае, производящий в год дорожку шириной два метра от Риги до Урала, перешел на синтетические материалы вместо пищевых, снизив себестоимость продукции. Прочный, эластичный и красивый линолеум лиенайских мастеров украшает купе вагонов и каюты парходов, высотные здания Москвы. Он известен в столицах республик — Киеве, Кишиневе, Тбилиси, Ереване, Ашхабаде, Ташкенте, а также в других городах — от Ленинграда до Норильска, Верхоянска и Владивостока. Им украшен варшавский Дворец науки и техники, его знают города Индии и Китая.

Вместе с Эстонией и Литвой наша республика входит в Прибалтийский экономический район. Укрепление экономических связей с ними — важная хозяйственная задача. Из продукции химической промышленности прибалтийским республикам отгружается более 8% латвийского вывоза лаков и красок, в Литву — больше третьей части вывоза серной кислоты, в Эстонию — 40% отправок канифоли.

Химическая промышленность Советской Латвии становится все более разнообразной. Наряду со старыми производствами основной химии, лакокрасочной, химико-фармацевтической, резиновой, лесохимической промышленности в годы семилетки в Латвии возникло производство синтетических смол, новых видов лаков и красок, искусственной кожи и полиэтиленовых изделий, переработка пластмасс; родилось производство синтетического и стекловолокна, словом, возникает «большая химия». Кордная ткань Даугавпилса поставляется на шинные заводы Воронежа и Ярославля, технические нитки и ткани — на Решетихинскую сетевязальную фабрику и Рославльскую веревочную фабрику, а капроновые шелковые нитки, в том числе цветной эластик, — на рижские трикотажные фабрики. Объем выпуска продукции превышает размеры местного потребления лишь в области химико-фармацевтической промышленности и производства резиновой обуви, завозятся только недостающие виды этой продукции. Это не значит, что в других производствах не может быть межрайонного обмена. С другой стороны, вызывает сомнения целесообразность некоторых встречных перевозок. Например, канифоль по 5—6 тыс. тонн в год из Латвии отправляется в Харьков, Ленинград, Эстонию, и столько же Латвия получает канифоли из Белоруссии. Продукция выросшей лакокрасочной промышленности — различные лаки и краски — отправляется тридцати шести районам. Однако Белоруссия, Литва, Крым, Татария, Донбасс, Ростов, Киев, Херсон, Ленинград, Куйбышев, Львов, Ставрополь, Харьков, Москва отгружают лаки и краски в адрес латвийских получателей. При этом Латвия получает этой продукции в полтора раза больше, чем вывозит. Пигменты для лакокрасочной промышленности ввозятся десятками тысяч тонн из Ростовской, Днепропетровской, Ярославской и других областей, но 40% отправляются за пределы республики — в Белоруссию, Ростов, Москву и другие центры. Упорядочение межреспубликанского обмена должно решаться на каждом этапе нашего развития по-новому, в соответствии с ростом производительных сил.

В подъеме химической промышленности Латвии немало важную роль сыграло ознакомление наших производственников с передовым опытом братских союзных республик. Многие инженерно-технические работники и рабочие лакокрасочного завода учились на лучших заводах нашей страны — в Ленинграде, Москве, Ярославле; работники рижского завода резиновых изделий «Сарканайс квадратс» побывали на ленинградском заводе «Красный треугольник», много ценного переняли липайские линолеумщики на одесском заводе «Большевик»; даугавпилсские химики готовились в Чернигове, Киеве, Клину.

В свою очередь латвийские химики немалую помощь оказали товарищам по профессии в других республиках. К примеру, когда в Тбилиси начали строить первую в Закавказье парфюмерную фабрику, наряду с москвичами и ленинградцами грузинам помогали и рижане. Обмен производственным опытом в химической промышленности вливается в общий поток бесчисленных проявлений искренней дружбы и бескорыстной взаимопомощи, существующей между народами нашей страны.

Большую помощь оказывают рижане также химикам в зарубежных странах. Болгарские специалисты производства медицинских препаратов изучали в Риге методы изготовления нистатина. В Пекине и Шанхае предприятия работают по рижскому методу гидролиза, который позволяет получить из трех тонн сельскохозяйственных отходов тонну глюкозы. Индийские инженеры изучали технологию производства антибиотиков на Рижском заводе медицинских препаратов и приготовления медикаментов — на химико-фармацевтическом заводе № 3. Ныне методы рижан они применяют у себя на пенициллиновом заводе, на заводе фармацевтических препаратов и синтетических витаминов в Хайдарабаде и других предприятиях.

Накопленный производственный опыт, наличие квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала в химической промышленности — залог дальнейшего развития химической индустрии в нашей республике. Уже в этой пятилетке (1966—1970 гг.) объем валовой продукции латвийской химической промышленности увеличится в 2,5 раза, возрастет также удельный вес химической промышленности в общем производстве республики. Увеличится выпуск высококачественных товаров народного потребления широкого и разнообразного ассортимента. Этому благоприят-

ствует наличие свободных резервов рабочей силы. Важное значение имеют обильные ресурсы воды в Прибалтике, дефицит которой во многих районах страны создает большие затруднения. Напомним, что Даугавпилсский завод синтетического волокна потребляет огромное количество горячей воды и пара, для чего необходима специальная теплоэлектроцентраль; объем потребляемой воды ежедневно составляет 170 тысяч кубометров, она перекачивается шестью моторными насосами.

И все-таки в союзной специализации и межрайонном обмене Латвия и впредь будет выступать прежде всего со своей «малой химией» — маломатериалоемкой, но требующей высококвалифицированного труда, продукцией химико-фармацевтической промышленности. Это обусловлено неблагоприятным состоянием энергообеспеченности и сырьевой базы. Остальные отрасли химической промышленности будут выступать в межрайонном обмене не непосредственно, а через посредство других отраслей союзной специализации, прежде всего машиностроения, приборостроения, радиоэлектроники, текстильной, трикотажной, обувной промышленности, через их химизацию.

Промышленность Латвии потребляет много металла, привозного хлопка и даже леса. Химия призвана расширить сырьевую базу, дать новые материалы, во многом заменить эти виды сырья синтетическими материалами. Производство заменителей должно в значительной мере освободить республику от завоза чугуна, меди и других недостающих материалов для перерабатывающей промышленности.

Для производства химической продукции вступают в строй все новые мощности в Даугавпилсе, Валмиере, Олайне, Риге. Большие возможности химической переработки нефтепродуктов откроются после прокладки нефтепровода в Прибалтику. Известные сырьевые ресурсы имеются в самой республике — огромные массы песка для производства стекловолокна и стеклопластиков, большое количество отходов древесины в лесной и деревообрабатывающей промышленности и отходы сельскохозяйственного производства — для производства фурфурола, пластмасс, целлюлозы, глюкозы рижским методом гидролиза. Лозунгом должно стать — ни одного кубометра отходов древесины! Больше следует уделять внимания разработке экономичных способов химической переработки гигантских запасов торфа и сапропеля. Все это отразится на сокращении завоза химического сырья издалека.

В вопросе рационализации экономических связей Латвии по химической промышленности взоры обращаются на все более возрастающие возможности внутри Прибалтийского экономического района. Мощные сланцехимические комбинаты в Кохтла-Ярве и Кивылы в Эстонии со временем смогут удовлетворить полностью потребности Прибалтики в моющих средствах, в большой мере — в смазочных материалах, растворителях, ряде других материалов. Многие химические производства Литвы (Ионава, Кедайнйя, Каунас) и Белоруссии (Солигорск, Гродно, Пинск) будут поставлять материалы для промышленности и сельского хозяйства Латвии. Большая химия со всех сторон обступит нашу республику и достойное место займет также в нашем доме. Расстояния перевозок сырья сократятся, теснее и рациональнее станут экономические связи в Прибалтийском экономическом районе.

KOPSAVILKUMS

Rakstā sniegta Latvijas PSR ķīmiskās rūpniecības stāvokļa analīze un republikas sakari ar citām padomju republikām izejvielu piegādē un ķīmisko izstrādājumu realizācijā. Lai gan ķīmiskās rūpniecības īpatsvars republikas rūpnieciskajā bruto produkcijā sastāda tikai dažus procentus, tās īpatsvars ievadumos sasniedz gandrīz desmito daļu, izvedumos ap 5%.

Liela uzmanība tiek pievērsta «mazajai ķīmijai» un tās attīstības iespējām republikā.

SUMMARY

The paper gives an analysis on the state of the chemical industry in Soviet Latvia and the relations of the republic to other Soviet republics in the supply of raw materials and the realization of chemical goods. Although the specific weight of the chemical industry in the republic's industrial gross output constitutes a few per cents its specific weight in imports approaches 10% and in exports — approx. 5%.

Great attention is being paid to the «small» chemistry and the possibility of its development in the republic.

Л. Я. Халифман

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МЕЖРАЙОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Проблема изучения и последовательной рационализации экономических связей Латвийской ССР представляет собой задачу большого научного и практического значения.

Разветвленные экономические связи Латвийской ССР являются проявлением бурного развития производительных сил республики в послевоенный период. Они выявляют географическое содержание хозяйственной, прежде всего промышленной, деятельности в Советской Латвии и показывают роль и место республики в территориальном разделении общественного труда. Разработка рациональной схемы экономических связей важна в связи с тем, что в перспективе запланирован значительный рост хозяйства республики, и ввиду того, что промышленность Латвии в основном работает на привозном сырье и топливе.

Исследование межрайонных связей оказывает большую помощь в решении вопросов экономического районирования¹ и экономико-географического изучения Советской Латвии в целом, а также в составлении ряда экономических карт республики. Характеристика внутрирайонных и межрайонных связей относится к числу важнейших задач баланса производства, потребления и накопления общественного продукта Латвийской ССР.

Трудности изучения внешних экономических связей велики. Нет достаточно подробных готовых статистических данных, учет производства и потребления изделий или сырья ведется в различных учреждениях по-разному. Нет научно обоснованного экономического районирования республики, на основе

¹ См. статью В. Павленко «О планах комплексного развития экономических районов». «Плановое хозяйство», № 2, 1964, стр. 23 — 26.

которого легче было бы решить проблемы последовательной рационализации внутрирайонных и межрайонных хозяйственных связей. Это некоторые из причин, почему еще совсем мало работ, посвященных внешним экономическим связям республики. Из имеющихся публикаций немалый интерес представляет книга Г. Л. Беседина и В. Р. Пурина¹, в которой дан анализ внешних связей Латвийской ССР в весовом выражении. В ней имеется значительный графический материал. Большую работу проделал коллектив научно-исследовательского сектора географии Латвийского государственного университета им. П. Стучки совместно с ЦСУ республики и Институтом экономики АН ЛатвССР по сбору материалов и анализу экономических связей Латвии с другими районами СССР за 1961 г. (в весовом и стоимостном выражении)². Сотрудниками кафедры экономической географии университета разворачивается работа по изучению внутриреспубликанских хозяйственных связей.

В соответствии с постановлением Совета Министров Латвийской ССР и согласно координационному плану работ по составлению схемы развития и размещения производительных сил Латвийской, Литовской, Эстонской ССР, Калининградской области, а также Прибалтийского района в целом, научно-исследовательский сектор географии продолжает работу по изучению перспективных показателей развития хозяйства и разрабатывает основные наметки по экономическим связям республики, выявляя наиболее эффективные хозяйственные связи.

Общетеоретической основой для формирования правильных территориальных экономических связей ЛатвССР служит положение В. И. Ленина о том, что рациональное размещение промышленности следует рассматривать «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»³. Исследовательская работа основывалась также на положениях Программы КПСС, принятых XXII съездом партии, о том, что «развернутое строительство ком-

¹ G. Besedins, V. Pūriņš. Latvijas PSR ekonomiskie sakari. R., 1961.

² Межрайонный обмен и состояние потребления, ввоза, вывоза и местного производства по отраслям народного хозяйства ЛатвССР за 1961 г. Рига, 1963 (машинопись).

³ В. И. Ленин. Собр. соч., изд. 4, т. 27, стр. 288.

мунизма требует все более рационального размещения промышленности»¹, и о том, что непреложным законом хозяйственного строительства является «достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах»². Применение этого положения к изучению экономических связей тесно связано с отысканием рациональных путей уменьшения транспортных издержек на ввоз в Латвию и вывоз из республики товаров и выявлением устойчивых, рациональных межрайонных связей, характерных для того или иного продукта.

Для изучения интенсивности, динамики и географии хозяйственных связей Латвийской ССР мы прежде всего ставим перед собой цель: а) подвергнуть всестороннему анализу существующие ее внутрирайонные и межрайонные связи; б) определить пути дальнейшей рационализации экономических связей важнейших отраслей экономики республики; в) выявить новые связи, возникающие в результате сдвигов в размещении имеющихся промышленных объектов или в результате нового промышленного строительства в Прибалтийском и соседних с ним крупных экономических районах; г) разработать схему связей республики с ближайшими (внутри крупного экономического района) и отдаленными (в пределах Европейской части СССР и дальше) районами на 1970 г.

Работа выполняется в отраслевом и территориальном разрезах.

Анализ экономических связей, определение объемов ввоза и вывоза товаров по отдельным отраслям и разработка рациональной схемы связей осуществляются на перспективных показателях материальных и стоимостных балансов производства, потребления и распределения важнейших видов продукции.

Из анализа балансовых расчетов а) выясняется потребность республики в важнейших группах и подгруппах продукции, возможный объем собственного производства, определяется сальдо, б) определяются коэффициенты ввоза и вывоза, удельный вес отдельных групп, подгрупп и отдельных грузов в составе ввоза и вывоза, в) устанавливается отраслевая структура ввоза и вывоза, г) определяется структура ввоза и вывоза изделий по их экономическому назначению: машины,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 72.

² Там же, стр. 86.

инструменты, аппаратура, сырье и материалы, промышленные потребительские и сельскохозяйственные товары.

Наиболее важной, но довольно сложной и трудоемкой частью работы является разработка перспективной схемы географии ввоза и вывоза. Она связана с предварительным очень тщательным изучением перспективного размещения производства и балансовых расчетов по экономическим районам страны. Такую работу необходимо проводить в целях выявления возможных баз покрытия потребностей народного хозяйства Латвийской ССР в различных видах сырья и материалов и для выявления возможных зон сбыта (или зон распределения) готовых изделий промышленности республики.

Разработка схемы хозяйственных связей осуществляется в следующей последовательности:

а) определяются внутрирайонные связи (т. е. объемы ввоза и вывоза товаров) между Латвийской ССР, с одной стороны, и Литовской, Эстонской ССР и Калининградской областью, с другой стороны;

б) разрабатывается схема межрайонных связей, т. е. ввоза и вывоза за счет районов, расположенных за пределами Прибалтики, но в пределах расстояний до 2 тыс. км (в основном в Европейской части СССР);

в) определяются объемы перевозок по дальним районам.

Сводные данные о ввозе и вывозе по группам и подгруппам товаров будут распределены по: а) союзным республикам, б) экономическим районам (18 районов и Молдавская ССР).

Будут показаны соотношения ввоза и вывоза групп товаров и сальдо по республикам.

Сбор и анализ данных материальных и стоимостных отраслевых балансов позволяет нам составить по каждой отрасли таблицы, показывающие: а) потребление, ввоз, производство и вывоз; б) ввоз недостающего количества топлива, сырья или изделий и отдаленность баз покрытия потребностей; в) объемы вывоза и отдаленность районов сбыта продукции Латвийской ССР в перспективе.

Работа над изучением географии перспективных связей Латвийской ССР только разворачивается, но из собранных материалов и их анализа уже можно сделать вывод о том, что существующие основные направления межрайонных перевозок грузов применительно к Латвии сохранятся и в перспективе. Можно указать и на некоторые предварительные положения, вытекающие из дальнейшей рационализации

межрайонных связей, а именно: а) с углублением специализации легкой, пищевой, химической и других отраслей промышленности прибалтийских республик усилятся межреспубликанские экономические связи внутри Прибалтийского крупного экономического района; б) в системе внутрирайонных хозяйственных связей республик Прибалтики возрастет значение объединения их энергетических систем; в) важную роль будут играть действующие и перспективные газо- и нефтепроводы; получение газа и нефти может способствовать созданию в республике производства азотных удобрений, использованию природных и сжиженных газов для производства моторного топлива, превосходящего по своим свойствам автомобильные бензины, и развитию других отраслей газо- и нефтехимии; г) снижение средней дальности перевозок черных металлов будет достигнуто в результате развития металлургии в Череповце, в районах КМА и передельной металлургии в Белорусской ССР; д) производство искусственного волокна в Даугавпилсе, Каунасе и Ленинграде позволит сократить перевозки сырья для текстильной промышленности республики; е) произойдет сокращение дальности перевозок сырья для Даугавпилсского химкомбината в результате развития азотнотукового производства в Литовской ССР.

В заключение следует отметить, что большой трудностью в работе является разноречивость, а часто и полное отсутствие количественных балансовых показателей по ряду отраслей промышленности республики.

Для получения точных данных о ввозе и вывозе требуется некоторый пересмотр системы учета в снабженческих и сбытовых организациях и установление специальной отчетности о размерах ввоза и вывоза продуктов по Латвийской ССР в натуральном и денежном выражении. Это содействовало бы решению задачи рационализации экономических связей с применением математических методов.

KOPSAVILKUMS

Plašie Latvijas PSR ekonomiskie sakari norāda uz republikas ražošanas spēku straujo attīstību pēckara periodā un parāda republikas nozīmi un vietu teritoriālajā sabiedriskā darba dalīšanā. Ekonomisko sakaru racionālas shēmas izstrādāšanai ir svarīga nozīme tāpēc, ka perspektīvā tiek plānots ievērojams republikas saimniecības pieaugums un ka Latvijas rūpniecība galvenokārt strādā uz ievesto izejvielu un kurināmā

bāzes. Darbs tiek veikts nozaru un teritoriālā skatījumā. No pašreiz savāktajiem materiāliem un to analīzes jau varam secināt, ka esošie galvenie starprajonu kravu pārvadājumu (attiecībā uz Latviju) virzieni visumā saglabāsies arī nākotnē un izmaiņas tajos radīsies sakarā ar Latvijas PSR tautas saimniecības enerģētiskās bāzes nostiprināšanos un plaši izvērsto ķimizāciju, kā arī ar Baltijas republiku saimniecisko specializāciju.

SUMMARY

The wide-spread economic relations of Soviet Latvia indicate a rapid development of the republic's productive forces in the post-war period, and point out its significance and position in the territorial division of social labour.

The working-out of a rational economic relations scheme is of great importance, as a considerable economic growth is being planned for the future of the Republic, whose industry mainly runs on imported raw material and fuel. The scheme is being formed from the point of view of branches and territory. From data already obtained and analysed, we may conclude, that the main existing interdistrict directions of load transportation (as regards Latvia) will all in all remain the same in the future, and changes will take place in connection with the consolidation of the energetics basis of the Soviet Latvia's national economy, widely extended application of chemistry, as well as the economic specialization of the Baltic republics.

Г. Ю. Берклав

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

За годы Советской власти в мясной промышленности Латвийской ССР произошли большие перемены. Во много раз увеличилась промышленная выработка мяса. Значительно изменилось географическое размещение предприятий мясной промышленности по территории республики. Однако интересы рационального использования сельскохозяйственных ресурсов требуют дальнейшего совершенствования размещения предприятий мясной промышленности.

Настоящая статья посвящена в основном рассмотрению вопроса о согласовании размещения мясной промышленности и ее сырьевой базы. Приведенные в ней таблицы составлены по данным ЦСУ и ММ и МП ЛатвССР.

В Латвии животноводство развивается более быстрыми темпами, чем сельское хозяйство в целом. Так, за 1940—1965 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства вырос в 1,1, а продукции животноводства — в 1,3 раза. За тот же период в республике значительно увеличилось поголовье основных видов продуктивного скота и количество домашней птицы (в тыс. голов): крупного рогатого скота — с 986 до 1108 (на 11%), свиней — с 588 до 913 (на 36%) и птицы — с 4391 до 4854 (1962 г.). Общее же поголовье овец и коз, наоборот, сократилось примерно на 37%.

Среди других республик Советского Союза ЛатвССР выделяется более высоким показателем поголовья скота на единицу площади сельхозугодий. Так, в 1965 г. в республике было 1,5% свиней и 1,2% крупного рогатого скота (1,5% коров) от общей в СССР численности этих видов скота, а аналогичное соотношение площадей сельхозугодий составляло только 0,5%. На 100 га сельхозугодий в Латвийской ССР производилось 57 ц мяса (в живом весе), а по СССР — в среднем 20 ц; на душу населения в ЛатвССР — 72,2 кг, а в среднем по СССР — 42,4 кг. В том же году в республике было

закуплено 142 тыс. т скота (в живом весе), что составило 1,5% от общих заготовок по СССР. Это количество в 1,9 раза превысило мясозаготовки ЛатвССР в 1958 г.

Быстрый рост производства и заготовок мяса в республике создает благоприятные условия и для развития мясной промышленности. Поэтому с 1958 по 1965 гг. промышленная выработка мяса в Латвии тоже увеличилась в 1,8 раза, а удельный вес республики в народном хозяйстве Советского Союза по этому показателю возрос с 1,4 до 1,6%.

Размещение по республике выращиваемого скота и разводимой птицы неравномерно. Центральный район¹ по плотности размещения крупного рогатого скота, свиней и птицы находится на первом месте в республике (табл. 1). Это свидетельствует о более высоком уровне интенсификации животноводства в указанном районе и, естественно, служит причиной концентрации в нем и предприятий мясной промышленности.

Успешное развитие животноводства в Центральном районе связано и с сосредоточением здесь более трети посевных площадей кормовых и значительной части (30%) зерновых культур Латвии. В этом же районе находится около 40% всех предприятий пищевой промышленности республики, включая 2 сахарных, 4 пивоваренных, 3 винокуренных завода, 2 плодоовощных консервных комбината, обеспечивающих животноводство жомом, дробиной, бардой, выжимками и другими ценными кормами. Здесь же сосредоточена значительная часть маслодельных заводов республики, откуда животноводческие хозяйства получают используемые для откорма скота обезжиренное молоко и сыворотку.

Наименьшей плотностью размещения скота и птицы отличается Восточный район, где находится 30% сельхозугодий, а крупный рогатый скот и свиньи составляют лишь 23—24%, птицы же — 22% от общего количества их в республике. В двух остальных экономико-географических районах численность скота и птицы в общем пропорциональна площади сельхозугодий.

Несмотря на сравнительно высокий уровень развития животноводства, нужды промышленного потребления скота в Центральном районе не удовлетворяются собственными внутренними заготовками. Мясная промышленность этого района

¹ Здесь и в дальнейшем речь идет об экономико-географических районах.

**Размещение скота и сельскохозяйственных угодий в колхозах и
государственных хозяйствах ЛатвССР**

Экономико-географические районы*	Сельхоз-угодия (%)		Посевы зерновых культур (%)	Количество скота и птицы (%) (на 1/1 1965 г.)				Плотность размещения скота и птицы (на 1/1 1966 г.)			
	всего	из них пахотные земли		крупн. рогатый скот	овцы	свины	птица	на 100 га сельхоз-угодий (голов)		свины на 100 га пашни (голов)	птицы на 100 га посевов зерновых культур (голов)
								крупный рогатый скот	овцы		
Центральный	28	30	30	32	25	39	43	34	2	42	404
Западный	17	18	17	17	16	17	18	27	2	33	258
Восточный	30	30	32	21	33	23	22	23	2,6	25	189
Северный	25	22	21	27	26	21	17	32	2,6	31	240
ЛатвССР	100	100	100	100	100	100	100	29	2	33	270

* Выделение на территории республики четырех экономико-географических районов принято по данным Э. Э. Вейса и В. Р. Пурина [1]. Район Средней Латвии переименован в Центральный.

В состав Центрального района включены административные районы: Рижский, Огрский, Тукумский, Добельский, Бауский и Екабпилсский; в состав Западного — Лиепайский, Салдусский, Кулдигский и Талсинский; в состав Восточного — Даугавпилсский, Краславский, Прейльский, Резекненский, Лудзенский и Балвский; в состав Северного — Валмиерский, Валкский, Гулбенский, Цесисский и Мадонский.

в 1965 г., например, переработала почти половину сырья, заготовленного во всей республике, превысив, таким образом, по объему переработки свои собственные заготовки на 10% (табл. 2).

Мясная промышленность Западного района почти полностью обеспечивается собственным сырьем. В Восточном и Северном, наоборот, скота заготавливается больше, чем может переработать мясная промышленность этих районов.

Следует отметить, что в государственных заготовках и закупках в последние годы наблюдается тенденция к уменьшению доли свиней при росте удельного веса крупного рогатого скота и птицы, что подтверждается данными табл. 3.

В масштабе республики структура используемого для переработки сырья соответствует структуре его заготовок. Однако в отдельных экономико-географических районах имеются

Таблица 2

Размещение государственных заготовок и закупок и промышленного потребления скота в ЛатвССР в 1965 г. (в процентах к общему весу живого скота)

Экономико-географические районы	Государственные заготовки и закупки скота		Промышленное потребление скота на предприятиях мясной промышленности ММ и МП ЛатвССР
	по всем категориям хозяйств	в том числе в совхозах и колхозах	
Центральный	35	36	45
Западный	18	17	19
Восточный	24	23	22
Северный	23	24	14
ЛатвССР	100	100	100

Таблица 3

Государственные заготовки скота и птицы во всех категориях хозяйств ЛатвССР (в процентах к общему весу живого скота)

Виды скота	Годы	
	1958	1965
Крупный рогатый скот	43	53
Овцы и козы	4	3
Свиньи	52	40
Птица	1	3
Прочие	0	1
Все виды скота и птицы	100	100

существенные различия. Из таблицы 4 видно, что Северный и Центральный районы в основном перерабатывают крупный рогатый скот, что наибольшим удельным весом в промышленной переработке свиней выделяется Западный район, а в переработке птицы — Восточный.

Таблица 4

Структура сырья, потреблявшегося мясной промышленностью ЛатвССР в 1965 г. (в процентах к общему весу живого скота)

Экономико-географические районы	Все виды скота	В том числе				
		крупный рогатый скот	овцы и козы	свиньи	птица	прочие
Центральный	100	53,2	3,4	41,1	2,0	0,3
Западный	100	52,7	2,9	42,1	2,0	0,3
Восточный	100	50,0	1,8	40,0	8,0	0,2
Северный	100	56,3	3,3	39,1	1,1	0,2

Большинство (45—55%) всех видов сырья, за исключением птицы, перерабатывается предприятиями Центрального района. Восточная Латвия перерабатывает 58% общего количества птицы в республике, хотя производит ее только 22% (см. табл. 1).

Диспропорция между возможностями сырьевой базы и промышленным потреблением скота и птицы вызывает излишние перевозки сырья из одного района в другой.

До недавнего времени, когда в сельском хозяйстве республики еще не был достигнут необходимый уровень интенсификации, перевозки сырья были терпимы и частично даже оправданы. Это в первую очередь относится к Центральному району, где сосредоточено 64,5% всего городского населения республики, являющегося главным потребителем продукции мясной промышленности. Теперь же очевидно, что интересы создания рациональных сырьевых зон для мясоперерабатывающих предприятий этого промышленного района требуют организации вокруг городов Риги, Юрмалы и Елгавы специализированных хозяйств для откорма скота. То, что здесь можно использовать большие ресурсы отходов пищевой промышленности и общественного питания, безусловно способствует обеспечению прочной сырьевой базы в пределах собственной зоны мясокомбинатов.

В развитии географии мясной промышленности важен также вопрос об увеличении среднего веса скота, доставляемого мясокомбинатом республики на переработку. Увеличение упитанности сдаваемого скота способствовало бы сокращению радиуса его доставки, т. е. сужению сырьевых зон мясных комбинатов и ликвидации таким путем нерациональных перевозок.

До настоящего времени мясная промышленность республики пока еще получает слишком большое количество скота с упитанностью ниже средней. За 1965 год крупный рогатый скот (включая молодняк и телят) с такой упитанностью составлял 19% всего сдаваемого поголовья. Недостаточен также и средний вес сдаваемых животных: крупного рогатого скота — 273 кг, молодняка и телят — 220 кг, овец и коз — 44 кг, свиней — 98 кг (данные 1965 г.).

Увеличение среднего веса и улучшение упитанности заготовляемого скота дало бы возможность скорее получить желательный выход мяса при переработке крупного рогатого скота — 48,7%, мелкого скота — 45% и свиней — 65,5% от

живого веса животных. В увеличении выхода мяса уже достигнуты некоторые успехи (табл. 5).

Плановые показатели по выходу мяса уже достигнуты в переработке мелкого скота, а средние по СССР показатели превышены в отношении крупного рогатого скота и свиней.

Таблица 5

Выход мяса в промышленной переработке скота предприятиями мясной промышленности СССР и ЛатвССР (в процентах к общему весу живого скота)

	СССР		ЛатвССР		
	1958 г.	1962 г.	1958 г.	1962 г.	1965 г.
Крупный рогатый скот	44,1	44,6	44,9	44,7	47,3
Свиньи	59,0	59,0	61,8	62,3	63,4
Мелкий скот . .	40,7	40,6	44,6	46,5	47,5

В развитии и размещении мясной промышленности заметные изменения произошли в годы семилетки. В 1965 г. на предприятиях мясной промышленности Латвийской ССР было выработано 87,0 тыс. тонн мяса, включая субпродукты I категории, что в 1,8 раза превышает объем продукции 1958 г.

Вследствие такого быстрого роста объема промышленной выработки мяса изменяется и география мясной промышленности. В размещении мясной промышленности в последние годы ориентацию на потребителей, т. е. на большие города, сменила ориентация на сырье. Начиная с 1958 г. доля участия городов республиканского подчинения в промышленной выработке мяса непрерывно уменьшается. Если в 1955 г. три четверти переработанного в республике количества мяса приходилось на предприятия мясной промышленности Риги, Лиепая, Даугавпилса, Елгавы, Вентспилса и Резекне, то в 1965 г. доля этих городов в переработке мяса уменьшилась до 55,0% (табл. 6). Это свидетельствует о том, что размещение предприятий мясной промышленности в последние годы стало более рациональным, так как они приближены к местам производства сырья.

Произошли также изменения в размерах и размещении производственных мощностей по отдельным экономико-географическим районам (табл. 7).

За 1957—1965 гг. производственные мощности по переработке мяса выросли в 2,7 раза и по выработке колбасных

Таблица 6

Промышленная выработка мяса в городах республиканского подчинения ЛатвССР (мясо, включая субпродукты I категории)

	Годы									
	1950		1955		1958		1960		1965	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Города республиканского подчинения	9,4	70	21,4	76	35	73	49,1	61	47,5	55
ЛатвССР в целом	13,7	100	28,2	100	47,5	100	79,9	100	87	100

Таблица 7

Размещение производственных мощностей и холодильных емкостей мясной промышленности ЛатвССР в 1955 и 1965 гг. (в процентах к итогу)

Экономико-географические районы	Годы									
	1955					1965				
	производственные мощности				холодильные емкости	производственные мощности				холодильные емкости хранения
	переработка мяса	в том числе птицы	выработка колбасных изделий	выработка мясных консервов		переработка мяса	в том числе птицы	выработка колбасных изделий	выработка мясных консервов	
Центральный	54	100	74	87	66	49	44	56	81	54
Западный	4	—	1	—	6	21	8	20	—	20
Восточный	9	—	12	—	1	18	36	11	—	23
Северный	33	—	13	13	27	12	12	13	19	3
ЛатвССР	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

изделий — в 2,5 раза. Мощности по производству мясных консервов наращивались понемногу, зато существенно увеличились холодильные емкости. Наращивание производственных мощностей (кроме консервных) происходило во всех экономико-географических районах путем реконструкции действующих предприятий и постройки новых, а также посредством внедрения новой техники. Например, большие скотобойни в Талсы и Екабпилсе реорганизованы в самостоятельные комбинаты. В 1960 г. сдан в эксплуатацию новый мясокомбинат в Салдусе, а в 1961 г. — в Балвы. Скотобойня в Лудзе преобразована в самостоятельный птицекомбинат.

После перечисленных изменений Центральный район все же сохранил свое первостепенное значение по производственным мощностям для переработки мяса и изготовлению мясных консервов. По мощностям для выработки колбасных изделий Западный район в настоящее время вышел на второе место после Центрального. По переработке птицы второе место занял теперь Восточный район.

Равномернее, чем прежде, размещаются холодильные емкости мясной промышленности республики, и теперь они в общем пропорциональны производственным мощностям соответствующих экономико-географических районов, кроме Северного. Мясная промышленность использует также городские холодильники в Риге, Лиепае, Резекне и холодильник молочного комбината в Даугавпилсе.

В настоящее время в республике действуют 12 мясокомбинатов и птицекомбинат. В среднем каждый экономико-географический район имеет 4 мясокомбината, а Западный — 5.

Хотя производственные мощности размещены теперь более рационально, уровень использования их все еще невысок. Среднегодовые мощности по переработке мяса в 1965 году были использованы в среднем на 88%, а по выработке мясных консервов — еще меньше. В том же году мощности по выработке колбасных изделий использованы на 100%.

Неполное использование производственных мощностей связано с тем, что мясные комбинаты получают сырье в течение года неравномерно (табл. 8). Основная масса его обычно поступает в четвертом квартале, и это требует сохранения увеличенных производственных мощностей.

Проблема равномерной загруженности производственных мощностей мясной промышленности тесно связана с ликвидацией сезонности в поставках скота. В последние годы сезон-

Таблица 8

Динамика поставок скота и птицы предприятиям мясной промышленности ЛатвССР по кварталам
(в процентах к годовому итогу)

Кварталы года	Годы		
	1955	1960	1962
I	11,2	20,1	17
II	13,5	25,2	19
III	32,2	22,5	27
IV	43,1	32,2	37
Всего за год	100	100	100

ность поставок несколько сглаживается. Так, в четвертом квартале 1955 г. поступило 43 %, а во втором полугодии — около 75 % сырья. В четвертом же квартале 1962 г. мясная промышленность получила 37 %, а во второй половине года — 64 %. Сезонность почти отсутствовала в 1960 г., когда поставки скота по кварталам были близки к оптимальным. В этом году уровень использования производственных мощностей по выработке мяса и колбасных изделий значительно превысил соответствующие показатели 1965 г.

Создание прочной кормовой базы, специализированных скотооткормочных хозяйств и использование отходов пищевой промышленности будут способствовать устранению неравномерности в производстве и поставках мяса. Тем не менее сезонность в производстве мяса в известной степени все-таки сохранится и в будущем, так как себестоимость кормов в стойловый период высока. Это значит, что производственные мощности должны прирастать более быстрыми темпами, чем производство мяса в колхозах и совхозах.

В заключение рассмотрим соотношение, существующее между производственными мощностями и сырьевыми базами для отдельных экономико-географических районов республики.

В Восточном районе, где заготавливается 23 % скота, а также 57 % птицы, находится лишь 18 % производственных мощностей по переработке мяса и 36 % мощностей по переработке домашней птицы. В Центральном районе сосредоточено около половины имеющихся в ЛатвССР мощностей по переработке мяса, а внутрирайонные ресурсы сырья недостаточны.

О диспропорциях между возможностями перерабатывающей промышленности и количеством заготавливаемого скота и птицы в отдельных экономико-географических районах свидетельствуют также следующие подсчеты. Чтобы на месте (при работе в одну смену) перерабатывать весь заготовленный и закупленный в данном районе скот, необходимо затратить в Центральном районе 282, в Западном — 326, в Северном — 762, а в Восточном — 471 рабочий день.

При ликвидации упомянутых диспропорций надо учитывать также существенные перемены, которые происходят в географии других отраслей народного хозяйства ЛатвССР. Увеличивается часть населения республики, которую нужно обеспечивать продуктами пищевой промышленности, в том числе мясной. К этой категории населения нужно отнести не только горожан, составляющих в Латвии 61 %, но и часть рабочих

и служащих, проживающих вне городов. Дальнейшее развитие и размещение предприятий мясной промышленности, естественно, должно производиться с учетом появления новых и развития существующих промышленных центров. Быстрыми темпами, например, развиваются промышленность и сельское хозяйство в Восточном районе, где формируется полнокровный хозяйственный комплекс, в котором мясная промышленность должна занимать соответствующее место. Как уже упоминалось выше, в 1963 г. в этом районе в Лудзе в результате реорганизации создан птицекомбинат. Вновь построенный мясокомбинат в Балвы доведен до проектной мощности, и в настоящее время он является одним из наиболее механизированных предприятий мясной промышленности Прибалтики. Строятся новые производственные корпуса на Даугавпилсском мясокомбинате, и он скоро станет вторым по величине в республике. В результате этих мероприятий удельный вес Восточного района по производственным мощностям мясной промышленности достигнет примерно 25% их общего количества в республике, а существующие диспропорции с сырьевой базой в этом районе исчезнут.

В ближайшей перспективе производство мяса в колхозах и совхозах увеличится в 2 раза. Во избежание упомянутых диспропорций в будущем развитие мясной промышленности и ее сырьевой базы в экономико-географических районах должно производиться комплексно, как одно целое. Этому способствуют интенсификация сельского хозяйства и создание вблизи городов крупных хозяйств-фабрик по производству мяса. Это значит, что в настоящее время следует ставить задачу — приблизить сырьевую базу к предприятиям мясной промышленности. Крупные фабрики по производству свинины и птичьего мяса необходимо в первую очередь создавать в Центральном районе, где собственные сырьевые ресурсы не удовлетворяют нужд мясной промышленности. Путем реализации упомянутых мероприятий заметно будут сокращены дальние перевозки скота, а территориальное размещение предприятий мясной промышленности и их сырьевой базы станет еще более рациональным.

KOPSAVILKUMS

Latvijas PSR gaļas rūpniecības izejvielu bāze sekmīgi attīstās, tomēr lopu un putnu izvietojumā republikas ekonomiski ģeogrāfiskajos rajonos ir zināmas atšķirības. Ar liellopu un cūku blīvumu noteiktā platībā pirmajā vietā atrodas Centrālais rajons.

Vismazākais lopu blīvums ir Austrumlatvijā. Izejvielu (lopu un putnu) rūpnieciskajā patēriņā pirmo vietu (45% no kopējā izejvielu patēriņa) ieņem Centrālais rajons. Vērojamas atšķirības arī patērēto izejvielu struktūrā.

Pēdējos desmit gados gaļas rūpniecības ģeogrāfijā notikušas radikālas izmaiņas. Pašreiz republikāniskās pakļautības pilsētās pārstrādā tikai 55% gaļas, bet 1955. gadā šo pilsētu īpatsvars bija 76%. Izmainījies arī ražošanas jaudu izvietojums. Putnu pārstrādāšanas jauda strauji pieaug republikas austrumu daļā. Vienmērīgāka kļuvusi desu izstrādājumu ražošanas ģeogrāfija. Paplašinās saldētavu tīkls. Dažas pastāvošās disproporcijas starp gaļas rūpniecības un tās izejvielu bāzes izvietojumu ir iespējams likvidēt tuvākajā nākotnē. Lai novērstu minēto disproporciju rašanos, gaļas rūpniecības un tās izejvielu bāzes attīstības un izvietojuma jautājumi Latvijas PSR ekonomiski ģeogrāfiskajos rajonos risināmi kompleksi.

SUMMARY

The raw material base for Soviet Latvia's meat industry is developing satisfactorily, yet there are certain differences in the cattle and poultry location within the economic geographical districts of the republic. The Central district holds the first place for density of cattle and pigs per a unit of area. The lowest cattle density is found in East Latvia. The Central district also holds the first place in industrial utilization of raw material (cattle and poultry) — 45% of the total. Differences in the structure of the utilized raw material are also to be observed here.

Radical changes have taken place in the geography of the meat industry during the last ten years. At present only 55% of the meat is processed in the republic-subordinate towns, but in 1955 the specific weight of these towns in meat-processing was 76%. The location of the manufacturing capacity has also changed. Capacity for poultry processing has risen rapidly in the east of the Republic. The sausage goods production geography has become more uniform. The refrigeratory network has widened. It will be possible in the near future to put an end to some existing disproportions between the location of the meat industry and its raw material basis. To avoid the occurrence of such disproportions the problems of development and disposition of the meat industry and its raw material basis within the Soviet Latvian economic-geographical districts must be treated as a complex whole.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейс Э. Э. и Пурин В. Р. Латвийская ССР. М., 1957.
2. Советская Латвия в цифрах. Стат. сборник. Рига, 1965.
3. Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. ежегод. М., 1965.
4. Основные показатели работы мясной и молочной промышленности и заготовительных организаций. М., 1957.
5. Промышленность СССР. Стат. сборник. М., 1964.

М. Я. Циелен

ТИПЫ РЫБОЛОВЕЦКИХ КОЛХОЗОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Одним из важнейших условий рационального развития народного хозяйства является максимальное использование природных, трудовых и материальных ресурсов. Это содействует формированию производственных территориальных комплексов различной ступени, начиная с отдельных производственных предприятий и кончая крупными экономическими районами.

Своеобразными экономическими единицами являются рыболовецкие колхозы, которые в своей хозяйственной деятельности связаны с двумя существенно отличными средами — морем и сушей. Причем основная организационная сила — люди живут на суше, а основные природные ресурсы — рыба находится в море. Деятельность людей здесь ограничивается главным образом использованием морских ресурсов. Больше чем в других отраслях народного хозяйства выполнение плана здесь нередко зависит от непредвиденных природных условий. Кроме того, рыболовством занимаются главным образом мужчины. Для более полного использования женского труда должны быть найдены возможности использования его на суше. Эти возможности, в зависимости от характера природных условий и ресурсов побережья, в особенности от приспособленности побережья для сельскохозяйственного освоения, бывают разные.

Таким образом, в зависимости от разного характера размещения и использования природных ресурсов моря и суши и в результате особенностей организации труда образуются различные типы рыболовецких колхозов.

Для наиболее эффективного планирования развития сходных территориальных комплексов и хозяйственных единиц необходимо показать их современный характер в виде типологических схем. С этой целью выделяются производственные типы рыболовецких колхозов Латвийской ССР. Но перед тем

как выделить и показать их особенности, коротко остановимся на общей характеристике рыболовецких колхозов республики.

В 1963 году на побережье Латвийской ССР размещались 16 рыболовецких колхозов с общей площадью 18 тыс. га. Общая численность жителей рыболовецких колхозов составляла 12 тыс., четыре пятых которых являлись членами колхозов. Земельные площади рыболовецких колхозов очень различны (от нескольких десятков до нескольких тысяч га). Самые большие рыболовецкие колхозы простираются в длину на 60—70 км. Рыболовецкие колхозы ловят рыбу не только в Балтийском море, Рижском заливе и устьевых пространствах крупных рек Латвии, но также и в центральной и северной частях Атлантического океана. Экспедиционный лов в 1963 году составил 38% всего улова, а в 1958—1963 гг. — в среднем половину улова.

Каждый из вышеназванных районов лова характеризуется своими рыбными ресурсами, что является причиной различий в организации лова. Основное богатство Рижского залива — салака. Западное побережье залива является основным районом промысла кильки, а низовья рек восточного побережья — основным районом промысла миноги и угря. В открытом Балтийском море основная промысловая рыба — треска, балтийская салака и камбала. Запасы рыбы Балтийского моря и особенно Рижского залива ограничены, и в планировании объема улова необходимо учитывать колебания по годам возрастных групп рыб. В просторах Атлантики ловят сельдь (95% от всего экспедиционного улова колхозов), треску, морского окуня, скумбрию, хека, камбалу, креветку.

Рыболовецкие колхозы оснащены хорошими портами, современным рыболовным флотом и новейшими орудиями лова. В 1962 году мощность рыболовного флота превысила 50 тыс. л. с., что составило 12 л. с. на каждого рыбака (в 1963 году на одного работника в сельскохозяйственных артелях Латвийской ССР приходилось 5,8 л. с. энергетических мощностей). Основу флота составляют средние траулеры (СРТ) с мощностью мотора 300—400 л. с., средние траулеры-рефрижераторы (СРТ-Р) с 540-сильными моторами, малые траулеры (МРТ) с мощностью мотора 150 л. с. и рыболовные катера (МБ и РБ) с 80-сильными дизельными моторами. С каждым годом возрастает роль средних траулеров (СРТ), которые дают свыше $\frac{1}{3}$ всего улова; роль мотоботов и моторных лодок уменьшается. Почти весь улов добывают новейшими орудиями лова: тралами, дрифтерными сетями, ставными не-

водами. Большое значение в низовьях рек для промысла миноги и угря имеет мерёжа.

Рыболовецкие порты Латвии из-за малой изрезанности береговой линии и мелководья побережья размещены в устьях рек. Наиболее крупными портами являются Вентспилс, Рига (Мангали), Лиепая, куда могут заходить самые крупные рыболовные суда (типа СРТ). Рыболовные суда типа МРТ могут заходить в Мерсагс и Рою. Во все другие порты (Павилоста, Салацгрива, Скулте, Куйвижи, Энгуре) могут заходить только мотоботы.

Весьма своеобразным является состав трудовых ресурсов рыболовецких колхозов. По данным годовых отчетов колхозов, три четверти всех трудоспособных составляют мужчины и только одну четверть женщины. Такое соотношение трудовых ресурсов образуется в результате того, что часть живущих на территории колхоза трудоспособных женщин не находит работу в рыболовецком колхозе, и поэтому они не вступают в колхоз. Во многих центрах побережья часть женщин работает на рыбоперерабатывающих предприятиях, а так как небольшие предприятия работают неритмично, полное использование трудовых ресурсов не может быть обеспечено. Поэтому в рыболовецких поселках по-прежнему актуальным является вопрос о наиболее полном использовании трудовых ресурсов. В 1962 году рыболовством занимались 52% всех трудоспособных колхозников, в подсобных предприятиях было занято 28%, в сельском хозяйстве — 15%.

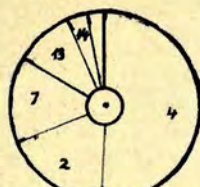
В связи с внедрением новых рыболовных орудий и освоением новых глубинных промысловых районов лова произошли крупные изменения в объеме и структуре улова рыболовецких колхозов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

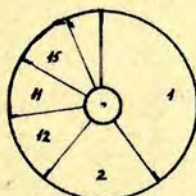
Объем и структура улова в рыболовецких колхозах (по годам)

	1935— 1940	1952	1956	1958	1960	1962	1963
Общий улов в тыс. ц . . .	—	353,4	521,0	551,8	667,4	790,0	912,9
В том числе (%):							
салака	51,5	46,4	41,0	41,1	32,7	31,2	35,4
треска	23,7	41,8	50,6	29,5	23,7	18,2	12,0
килька	6,3	4,8	1,1	5,4	3,9	6,6	6,4
сельдь	—	—	1,1	16,1	33,9	33,6	25,9
прочие	18,5	7,0	6,2	7,9	5,7	10,4	21,3

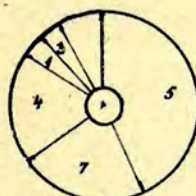
**пределение улова ценных
тных рыб по колхозам**

минота

угорь

лосось

уболовецкие колхозы:

Энкурс
Вривайс вилнис
Звейниекас
Царникава
девятое мая
Узвара
Сарканайс даугавпиецис
Селга
Падомью звейниекас
Первое мая
Банга
Вривайс звейниекас
Саркана бака
Дзинтарюра
Большевикс
Саркана блазма

хек

экспедиционный

цы
ся
с
в
и.
бя
го
и
ла
ги

их
их
ия
й-
н-
ю
а-
ые
ди
в-
ес-
ет
к-
а-
ми
о-
о-

д-
у-

ым
н-
ов
гв;
ого
и-
ая
ю-

не
ть

водами. Большое значение в низовьях рек для промысла минюги и угря имеет мерёжа.

Рыболовецкие порты Латвии из-за малой изрезанности береговой линии и мелководья побережья размещены в устьях рек. Наиболее крупными портами являются Вентспилс, Рига (Мангали), Лиепая, куда могут заходить самые крупные рыболовные суда (типа СРТ). Рыболовные суда типа МРТ могут заходить в Мерсрагс и Рою. Во все другие порты (Павилоста, Салацгрива, Скулте, Куйвижи, Энгуре) могут заходить только мотоботы.

Весьма своеобразным является состав трудовых ресурсов рыболовецких колхозов. По данным годовых отчетов колхозов, три четверти всех трудоспособных составляют мужчины и только одну четверть женщины. Такое соотношение трудовых ресурсов образуется в результате того, что часть живущих на территории колхоза трудоспособных женщин не находит работу в рыболовецком колхозе, и поэтому они не вступают в колхоз. Во многих центрах побережья часть женщин работает на рыбоперерабатывающих предприятиях, а так как небольшие предприятия работают неритмично, полное использование трудовых ресурсов не может быть обеспечено. Поэтому в рыболовецких поселках по-прежнему актуальным является вопрос о наиболее полном использовании трудовых ресурсов. В 1962 году рыболовством занимались 52% всех трудоспособных колхозников, в подсобных предприятиях было занято 28%, в сельском хозяйстве — 15%.

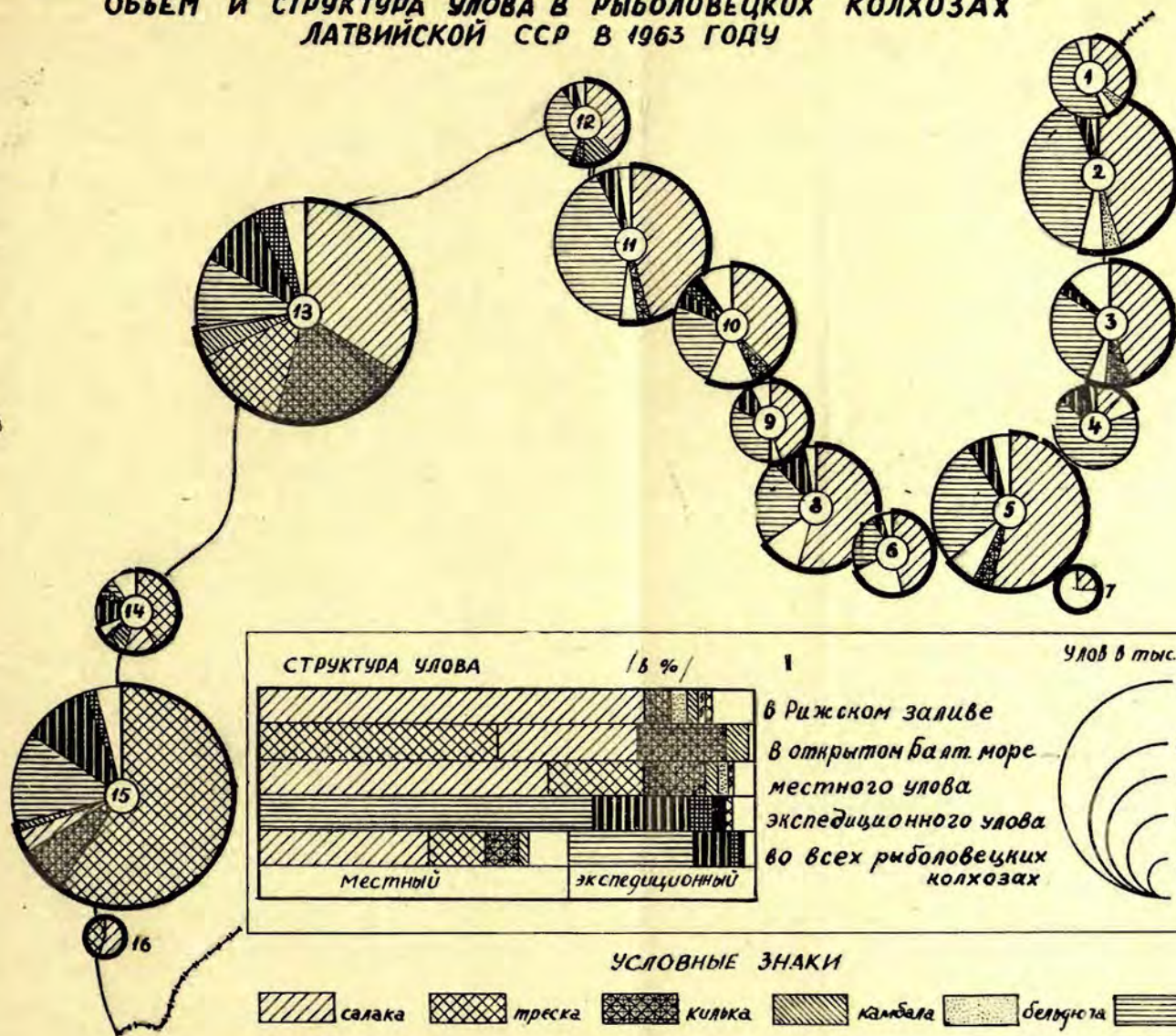
В связи с внедрением новых рыболовных орудий и освоением новых глубинных промысловых районов лова произошли крупные изменения в объеме и структуре улова рыболовецких колхозов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

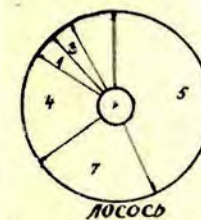
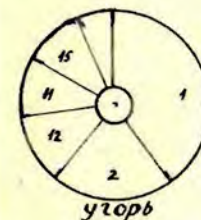
Объем и структура улова в рыболовецких колхозах (по годам)

	1935— 1940	1952	1956	1958	1960	1962	1963
Общий улов в тыс. ц . . .	—	353,4	521,0	551,8	667,4	790,0	912,9
В том числе (%):							
салака	51,5	46,4	41,0	41,1	32,7	31,2	35,4
треска	23,7	41,8	50,6	29,5	23,7	18,2	12,0
килька	6,3	4,8	1,1	5,4	3,9	6,6	6,4
сельдь	—	—	1,1	16,1	33,9	33,6	25,9
прочие	18,5	7,0	6,2	7,9	5,7	10,4	21,3

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА УЛОВА В РЫБОЛОВЕЦКИХ КОЛХОЗАХ ЛАТВИЙСКОЙ ССР В 1963 ГОДУ

Распределение улова ценных местных рыб по колхозам

Рыболовецкие колхозы:

- 1 Энкурс
- 2 Бривайс вилнис
- 3 Звейниецс
- 4 Царникава
- 5 девятое мая
- 6 Узвара
- 7 Сарканыс даугавиетис
- 8 Селга
- 9 Падомью звейниецс
- 10 Первое мая
- 11 Банга
- 12 Бривайс звейниецс
- 13 Саркана бака
- 14 Дзинтариора
- 15 Большевикс
- 16 Саркана блазма

Важное место занимает сельдь, которая в последние годы составляет $\frac{1}{3}$ всего объема улова. Непрерывно увеличивается средний годовой улов в расчете на одного рыбака, который с 1962 года превысил 200 ц, т. е. стал в 7 раз больше, чем в наиболее максимальные годы улова в буржуазной Латвии. В крупнейших рыболовецких колхозах открытого побережья «Большевикс» и «Саркана бака» среднегодовой улов на одного рыбака составляет 300—400 ц. Важную роль в улучшении использования рыболовных судов и в увеличении объема улова сыграло созданное Управление рыбной промышленности Западного бассейна («Запрыба»).

С точки зрения наиболее полного использования трудовых ресурсов желательной подсобной отраслью в рыболовецких колхозах является сельское хозяйство. Возможности развития сельского хозяйства здесь ограничены. Фонды сельскохозяйственных угодий небольшие, удельный вес сельскохозяйственных угодий (56,5% от всей земельной площади) на одну пятую меньше, чем в сельхозартелях республики, причем пашня занимает меньше одной трети всех сельхозугодий, естественные сенокосы и пастбища — две трети. Значительные площади почв образовались на песчанистой материнской породе; сравнительно много аллювиальных и болотистых почв. Такой естественный фон сельскохозяйственного производства дает возможность развивать молочное животноводство, в структуре растениеводства относительно большой удельный вес занимает картофель, а в хозяйствах с выгодными условиями транспорта — выращивание овощей. В рыболовецких колхозах целесообразно разворачивать тепличное хозяйство, в котором можно использовать женский труд.

Значительная часть населения занята в подсобных предприятиях колхозов, в основном на ремонте рыболовных орудий и судов.

Рыболовецкие колхозы отличаются друг от друга главным образом следующими признаками объема, структуры и интенсивности производства: 1) величиной доходов и объемов улова; 2) распределением доходов по отраслям хозяйств; 3) процентным соотношением местного и экспедиционного улова; 4) структурой местного улова по видам рыб; 5) величиной объема улова и доходов на одного рыбака. Принимая за основу вышеназванные признаки, можно составить типологическую схему, представленную в табл. 2.

Анализ составленной схемы (см. диагр.) и использование некоторых дополнительных сведений позволяют сгруппировать

Таблица 2

№ п. п.	Названия колхозов	Объем улова и доходов	Распределение доходов по отраслям	Соотношение местного и экспедиционного уловов	Структура местного улова		Объем улова на одного рыбака
					по основным видам рыбы	ценная рыба	
1	«Энкурс»	С	РСж	МЭ±10	Сб	ул б	б
2	«Бривайс вилнис»	Б	РСж	МЭ±10	Сб	м у б	б
3	«Звейниекс»	С	РСж	МЭ±10	Сб	б	б
4	«Царникава»	С	РСр	Э>70	С	мл	с
5	«9 мая»	Б	Р	М>60	СК	л	б
6	«Сарканайс даугавиетис»	М	РСр	М	—	л м	м
7	«Узвара»	С	РСр	М>60	Ск	—	б
8	«Селга»	С	РСр	М>60	Ск	—	с
9	«Падомью звейниекс»	С	РСр	МЭ±10	Ск	—	с
10	«1 Мая»	С	РСж	М>60	Скб	—	с
11	«Банга»	Б	РСж	МЭ±10	Скб	у	с
12	«Бривайс звейниекс»	С	РСр	МЭ±10	Ск	у	с
13	«Саркана бака»	Об	Р	М>70	СТКк	—	об
14	«Дзинтарюра»	С	Р	М>70	Т	—	с
15	«Большевикс»	Об	РС	М>70	Т	у	об
16	«Саркана блазма»	М	РСр	М	СТ	—	м

Обозначения

Объем улова: М — малый (меньше 4 тыс. ц), С — средний (25—60 тыс. ц), Б — большой (85—100 тыс. ц), Об — очень большой (120—150 тыс. ц).

Распределение доходов по отраслям: Р — только от рыболовства и предприятий несельскохозяйственного характера, РС — от рыболовства и сельского хозяйства; р — в сельском хозяйстве преобладают доходы от растениеводства, ж — в сельском хозяйстве преобладают доходы от животноводства.

Соотношение местного и экспедиционного уловов по объему: М — только местный улов, М>60 — преобладает местный (больше 60%), М>70 — сильно преобладает местный (70% и больше), Э>70 — сильно преобладает экспедиционный улов (70% и больше), МЭ±10 — разница соотношений местного и экспедиционного уловов не превышает 10%.

Структура местного улова. По основным видам рыбы: С — салака, Т — треска, К — камбала, к — килька, б — бельдюга; по ценным видам рыб: л — лосось, м — минога, у — угорь.

Объем улова на одного рыбака: м — малый (меньше 40 ц), с — средний (120—200 ц), б — большой (201—300 ц), об — очень большой (350—400 ц).

все рыболовецкие колхозы по следующим производственным типам.

1. Рыболовецкие колхозы восточного побережья Рижского залива «Энкурс» и «Звейниекс» по объему улова и доходов относятся к средним колхозам. Только рыболовецкий колхоз «Бривайс вилнис» после объединения в 1963 г. с рыболовецким колхозом «Брива кайя» относится к группе больших колхозов. Почти одинаковое значение здесь имеют местный и экспедиционный уловы. Разница соотношений местного и экспедиционного уловов по объему не превышает 10%. В местном улове преобладает салака. Сравнительно большой удельный вес в улове имеют ценные виды рыб: угорь, минога и бельдюга. Первое место по улову угря в республике занимает рыболовецкий колхоз «Энкурс», по улову бельдюги — «Бривайс вилнис». Площадь сельскохозяйственных угодий составляет в каждом колхозе 350—700 га, причем естественных сенокосов больше, чем пашни. Во всех рыболовецких колхозах этого производственного типа доходы от сельского хозяйства составляют только 3—6% всех доходов, и большую долю их дает животноводство.

2. Рыболовецкий колхоз «Царникава» выделяется самым высоким удельным весом экспедиционного улова (1963 г. — 81%). В местном улове большое значение имеет улов миноги и лосося. На долю рыболовецкого колхоза «Царникава» приходится половина всего улова миноги в республике. Больше, чем в других колхозах, здесь развито сельское хозяйство, на долю которого приходится 14% всех доходов. Сельское хозяйство имеет явно выраженное пригородное направление специализации.

3. Рыболовецкий колхоз «Сарканайс даугавиетис» является единственным пресноводным рыболовецким колхозом Латвийской ССР. В низовье Даугавы ловятся лососевые и минога, на долю которых приходится свыше половины всего улова колхоза. Сельское хозяйство имеет пригородное направление специализации, и оно дает свыше одной пятой всех доходов. Свыше двух пятых всех доходов получают от разных подсобных работ, в особенности от заготовки льна для нужд Риги.

4. Рыболовецкий колхоз «9 Мая» по объему улова и доходов является большим колхозом с центром в пределах года Риги, в районе Вецмилгрависа. Здесь преобладает местный лов, из которого свыше двух третей составляет салака. Колхоз дает половину улова лосося в республике. Хорошая техническая и экономическая база — мощный рыбопромыс-

ловый флот, хороший порт, близко расположенные рыбоперерабатывающие предприятия — все это способствовало развитию колхоза, который по средним показателям доходов на одного рыбака значительно превосходит средние показатели республики. Сельским хозяйством колхоз не занимается. Члены семей рыбаков работают на предприятиях города. Поэтому только 56% всего населения колхоза являются членами колхоза и только 9% всего трудоспособного населения, (членов колхоза) составляют женщины.

Переходным типом от такого городского рыбацкого колхоза к колхозам западного побережья Рижского залива является колхоз «Узвара», который размещается на территории города Юрмалы. Здесь также преобладает местный улов с высоким удельным весом салаки, а улов ценных видов рыбы не имеет практического значения. В колхозе развито также овощеводство, на долю которого приходится одна десятая всех доходов.

5. Рыболовецкие колхозы западного побережья Рижского залива — «Селга», «Падомью звейниекс», «1 Мая», «Банга», «Бривайс звейниекс» — по объему улова и доходов относятся к средним колхозам. Местный улов превышает объем экспедиционного улова не более чем на 10%. В местном улове, так же как и в колхозах восточного побережья залива, первое место занимает салака. Эти колхозы выделяются также ловом кильки. Колхоз «Бривайс звейниекс», который ловит рыбу в районе Колки, выделяется по улову лосося. Площади сельскохозяйственных угодий сравнительно крупные — 900—1400 га в каждом колхозе, но удельный вес пашни составляет только 18—30% всех сельскохозяйственных угодий, что значительно меньше, чем в колхозах восточного побережья. Значительные площади естественных сенокосов используются как малопродуктивные пастбища. Доходы от сельского хозяйства ничтожны.

6. Экономически наиболее мощные (в отношении объема улова и доходов) рыболовецкие колхозы «Саркана бака» (в Вентспилсе) и «Большевикс» (в Лиепае) размещаются на открытом побережье Балтийского моря. Местный лов в обоих колхозах составляет более 70% всего улова. В местном улове основным видом рыбы является треска. В рыболовецком колхозе «Саркана бака» сравнительно много вылавливают также салаки и кильки. Кроме того, этот колхоз занимает первое место в республике по улову камбалы. Эти колхозы отличаются от рыболовецких колхозов Рижского побережья также

распределением улова по кварталам года: наибольший улов здесь наблюдается во втором и четвертом кварталах, в то время как в Рижском заливе — во втором и третьем. Производственные центры обоих рыболовецких колхозов находятся в пределах городов. Рыболовецкий колхоз «Саркана бака» сельским хозяйством не занимается, а в колхозе «Большевикс» немного развито тепличное хозяйство.

По структуре улова и характеру организации труда совершенно сходным с этими колхозами является рыболовецкий колхоз «Дзинтарюра». Поэтому, несмотря на то, что по объему улова и доходов этот колхоз намного меньше, все же он относится к вышеназванному производственному типу рыболовецких колхозов.

7. На открытом побережье Балтийского моря размещается самый маленький рыболовецкий колхоз — «Саркана блазма». В этом колхозе развит только местный лов. Почти в одинаковом количестве ловится треска и салака. Из ценных рыб промысляют угря. В экономике колхоза «Саркана блазма» наибольшее значение по сравнению с другими рыболовецкими колхозами имеет сельское хозяйство, которое дает свыше одной пятой всех доходов колхоза. В сельском хозяйстве занята одна четверть всего трудоспособного населения колхоза.

KOPSAVILKUMS

Zvejnieku kolhozi ir īpatnējas ekonomiskas vienības, kas savā saimnieciskajā darbībā saistītas ar divām būtiski atšķirīgām vidēm — jūru un cietzemi. Pie tam galvenais organizējošais un ražošanas spēks — cilvēks dzīvo uz cietzemes, bet galvenie dabas resursi — zivis jāiegūst jūrā dažādā attālumā no dzīves vietas. Atkarībā no piekrastes dabas apstākļu un resursu rakstura, it īpaši no piekrastes piemērotības lauksaimnieciskai apgūšanai, zvejniecība kombinējas ar dažādām lauksaimniecības nozarēm. Ja šo iespēju nav, tad daļa iedzīvotāju (sievietes) spiestas meklēt nodarbošanos vietējos rūpniecības uzņēmumos, vai arī darba resursi vispār netiek pilnā mērā izmantoti. Dažādo jūras un cietzemes dabas resursu izvietojuma un izmantošanas rakstura un darba organizācijas īpatnību rezultātā veidojas atšķirīgi zvejnieku kolhozu tipi.

Tipoloģijas shēma sastādīta, pamatojoties uz piecām galveno pazīmju grupām: 1) ienākumi un nozvejas apjoms, 2) ienākumu sadalījums pa saimniecības nozarēm, 3) vietējās un tāljūras zve-

jas % attiecības, 4) vietējās nozvejas struktūra pēc zivju sugām, 5) nozvejas apjoms uz 1 zvejnieku.

Latvijas PSR jūras piekrastē tiek izdalīti septiņi zvejnieku kolhozu tipi.

SUMMARY

Fishermen's kolkhozes are particular units, bound in their economic operations to two differing environments — the sea and the land. At that, the main organizing and productive force — man lives on the shore, but the main natural resources — fish must be sought in the sea at varying distance from places of habitation.

Depending on the character of seaboard natural conditions and resources, especially on the suitability of the seaboard for agricultural purposes, fishery is combined with various agricultural branches. Where this is not possible, a part of the population — the women — is forced to seek employment at local industrial undertakings, or else, the labour resources are not fully put to profit.

Variations in the disposition and utilization of the natural land and sea resources, as well as the particularities of labour organization, give rise to different types of fishermen's kolkhozes.

The typology scheme is founded on the following main index groups: 1) income and fishing volume, 2) distribution of income per economic branch, 3) per cent ratio of local and far-sea fishing, 4) local fishing structure as per fish species, 5) fishing volume per fisher.

Seven types of fisher kolkhozes are distinguished on the sea shore of the Soviet Latvian Republic.

Я. Я. Янкевиц

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ, СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛАТВИИ

Рациональное размещение сельскохозяйственного производства, имеющее своей задачей получение максимального количества сельскохозяйственной продукции с минимальными затратами труда, не ограничивается учетом одних лишь природных условий, но исходит также из необходимости всестороннего учета исторических и экономических условий. Исторические условия не определяют специализацию сельского хозяйства, а создают только известные предпосылки для формирования определенного направления специализации. Специализированные сельскохозяйственные районы образуются в результате общественного и территориального разделения труда. Возможности использования существующих благоприятных природных условий зависят от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

В данной статье рассмотрены вопросы истории развития, размещения и специализации сельского хозяйства Латвии начиная с XIX века до 1940 года. Статья написана на базе богатейшего материала по истории развития народного хозяйства Латвийской ССР. История сельского хозяйства Латвии освещена в трудах буржуазных экономистов, немецких авторов, писавших о Прибалтике, и советских авторов. Труды буржуазных и немецких авторов использованы критически, ибо они защищали классовые интересы буржуазии и помещиков и искажали факты истории развития сельского хозяйства.

Разложение феодального способа производства и переход к капиталистическому способу производства (конец XVIII века — первая половина XIX века)

Как известно, феодальный способ производства характеризовался раздробленностью производства и местной замкну-

тостью, слабым общественным и территориальным разделением труда. Безграничное море зерновых культур с небольшими островками овощей, картофеля, льна (в потребительских целях, с зачатками специализации) — такова общая картина специализации и размещения сельского хозяйства в период феодализма. Хозяйство феодалов имело главным образом натуральный характер.

Переход земледелия от феодального способа производства к капиталистическому в Латвии начался во второй половине XVIII века и продолжался до середины XIX века. В это время в Прибалтике значительно расширилось сельскохозяйственное производство. На рост интенсивности барщинного хозяйства оказал влияние растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию на всероссийском и западноевропейском рынках. В помещичье-барщинные хозяйства все больше проникали товарно-денежные отношения. Прибалтика на данном этапе являлась одним из основных районов зернового хозяйства России. Такая специализация помещичьих хозяйств просуществовала до середины XIX века. Другие отрасли сельского хозяйства были слабо развиты и в основном удовлетворяли местные потребности. Животноводство в конце XVIII века было отсталой отраслью сельского хозяйства, и основным направлением развития животноводства было увеличение поголовья скота, чтобы получить больше навоза и увеличить живое тягло. Развитию зернового хозяйства в конце XVIII и начале XIX веков способствовали довольно высокие цены на хлеб на западноевропейском и местном рынках и развитое винокурение. Винокурение особенно развивалось в мызах Лифляндской губернии, которые снабжали водкой Петербург, Кронштадт и местные кабаки. В Лифляндии для винокурения расходовали около 71% всего урожая ржи, 23% овса, а для приготовления пивного солода — 58% ячменя. Перерабатывая зерно в водку, помещики извлекали почти стопроцентную прибыль. Бочка водки емкостью 12,5 ведра (154 л) в 90-х годах XVIII века, как указывает Я. Зутис [28, стр. 36], не считая бесплатный барщинный труд, стоила по рыночной цене ржи 9 рублей, а продажная цена колебалась от 15 до 18 рублей. Отходы винокурения использовали для откорма быков. Откормленных быков реализовали на рынках Петербурга и других городов России. В начале XIX века в мызах Курляндии винокурение давало только 10—20% общей суммы доходов, а продажа хлеба — 50—60% и продажа льна — 3—5%. Хлеб на внутреннем и внешнем рынках продавали главным образом

помещики Земгале, Курземе и Латгале. Вывозили в основном рожь, ячмень, овес и немного пшеницы.

Увеличения объема товарного хлеба помещики добивались путем распашки мызных лугов, пастбищ и лесных земель и захвата крестьянской земли. В связи с этим во второй половине XVIII века и в начале XIX века помещики разрушили кормовую базу и значительно уменьшили дозы внесения удобрения под пар, причем унавоживание было недостаточным и нерегулярным. Урожай озимых редко превышал сам-четвёрт или сам-пят (8—10 ц с га).

Развитию капитализма в земледелии значительно препятствовала трехпольная система, которая уменьшала возможности естественного процесса возобновления плодородия почвы. Кризис трехпольной системы в Латвии возник во второй половине XVIII века и углубился в первой половине XIX века. Основные признаки этого кризиса были следующие: недостаток кормов, неизменно возрастающее истощение почв, постоянно повторяющиеся неурожаи, плохая обработка земли и другие.

Основными сельскохозяйственными орудиями до середины XIX века были соха и деревянная борона, которые значительно тормозили окультуривание почв и дальнейшее развитие зернового хозяйства. Сохой того времени редко пахали глубже 2—2,5 дюйма (около 5—6 см). Кроме того, в 20-х годах XIX века на развитие зернового хозяйства и направление дальнейшего развития сельского хозяйства Прибалтики повлияло падение цен на хлеб на западноевропейских рынках. Падение цен на хлеб было вызвано стремительным развитием сельского хозяйства в западноевропейских странах. Этот аграрный кризис еще углубили противоречия феодального строя (барщина, трехпольная система и другие). В общем, аграрный кризис 20-х годов XIX века оказал сильное влияние на положение и направление дальнейшего развития сельского хозяйства Прибалтики. Учитывая цены на мировом рынке и опыт некоторых имений, помещики Прибалтики начали заниматься наряду с зерновым хозяйством также тонкорунным овцеводством и выращиванием льна-долгунца. Лен уже в конце XVIII века был основной статьей экспорта Риги. Его экспортировали в Англию и Голландию. Значение льна в вывозе намного увеличилось в 20-х годах XIX века, когда в Англии были разработаны методы механического прядения льноволокна и способы отбеливания льняных тканей химическими веществами, которые значительно ускорили процесс изготовления льняной ткани. Все больше льняное волокно потребляла также быстро

растущая текстильная промышленность. Таким образом, значительно увеличился спрос на льноволокно на западноевропейском и местном рынках, цены на льноволокно приобрели устойчивый характер. О расширении посевных площадей льна-долгунца косвенно свидетельствует привоз льноволокна в Ригу. С 1823 по 1832 год привоз льноволокна в Ригу из Видземе и Курземе увеличился по сравнению с предыдущим десятилетним периодом почти в 3 раза и составил 23 900 берковцев (около 39 148 ц, [7, стр. 9]). В 50-х годах XIX века Лифляндская губерния продала 750 000 пудов, а Курляндская губерния — 140 000 пудов льноволокна. Таким образом, основным льноводческим районом в конце XVIII века и в первой половине XIX века была Лифляндская губерния.

Спрос на шерсть на мировом рынке в 30-х годах XIX века также был очень большой, ибо Англия еще не вывозила шерсть из своих колоний в Южной Африке и Австралии. Развитию тонкорунного овцеводства способствовала также развитая суконная мануфактура в России. Тонкорунное овцеводство было первой товарной отраслью животноводства в Латвии. В Лифляндской губернии заниматься тонкорунным овцеводством начали с 1820 года. В 1822 году в Трикате основали главную овцеферму Лифляндии. Мериносовых овец ввозили из Пруссии, из овчарен Кауница, Нишвица в Саксонии и Метина в Бранденбурге. Первая мериносовая овчарня в Курземе была организована в имении Ауце в 1825 году. Особенно интенсивно овцеводство начало развиваться после 1828 года, когда государство предоставило местному дворянству в целях поддержания овцеводства беспроцентный займ в размере 43 000 рублей серебром (1 руб. серебром — 3 руб. 50 коп. ассигнациями). Уже в 1832 году в Лифляндской губернии имелись 32 овцефермы с 15 300 овец, в 1835 году — 57 овцеферм с 34 200 овец, в 1839 году — 120 овцеферм с 70 000 овец, а в 1841 году — 130 овцеферм со 101 000 овец [29, стр. 275]. В Лифляндской губернии овцеводство получило особенное развитие от Валмиеры до Валки, от Гауи до Даугавы и вдоль Даугавы. В таких имениях, как Триката, Лиела, Риктере и Айзкраукле, насчитывалось от 1500 до 2000 овец в каждом. В Курземе в 1841 году насчитывалась 21 овчарня с 17 560 тонкорунными овцами. В Курземе, в имениях Зварде, Лубэзере, Пастенде, Кабиле, Ремте, Блидене и других помещики разводили в значительном количестве мясо-шёрстных английских овец. Мериносовое овцеводство в Курземе в начале XIX века было развито в Тукумском и Талсинском уез-

дах, в которых в 1862 году имелось 70% общего количества овец в губернии, а в Гробиньском и Айзпутском уездах — только 15% [31, стр. 67]. Развитию овцеводства в Северной Курземе благоприятствовали холмистый рельеф, песчаные почвы Приморской низменности и богатство сухих пастбищ.

Овцеводство являлось важной статьей доходов для помещиков. В 1840 году помещики Видземе продали шерсти на 129 тыс. руб. и племенных овцематок на 27 800 руб. Чистый доход, за вычетом издержек производства, составил 128 300 руб. (от одной овцы получили прибыль 1 руб. 27 коп. серебром [32, стр. 164—165]).

Начиная со второй половины XIX века, вследствие все усиливающейся конкуренции на мировом рынке, а также по мере перехода феодальных хозяйств к капиталистическому земледелию торговое тонкорунное овцеводство, являющееся узкоспециализированной отраслью животноводства, стало убыточным и потеряло свое значение. Поэтому во второй половине XIX века помещики начали ликвидировать свои стада племенных овец. В период с 1841 года по 1846 год количество овчарен сократилось вдвое (до 66), число овец — почти вдвое (до 54 545 [15, стр. 10]). В 1860 году количество тонкорунных овец в Видземе сократилось до 25 315 [2, стр. 384], а в Курземе в 60-х годах имелось 19 овчарен с 27 603 овцами [12, стр. 277].

Свертывание овцеводства в 50-х годах и падение цен на шерсть явились толчком к специализации сельского хозяйства на молочном животноводстве. Процесс специализации мыз, как указывал В. И. Ленин [1, стр. 270], шел «под руководством капризных, не всегда даже известных производителю требований рынка». В конце XVIII и начале XIX веков молочное животноводство еще не сложилось как отрасль помещичьего хозяйства, а было лишь «навозное скотоводство». Первые молочные стада возникли в 30—40-х годах на мызах, где уже до некоторой степени сформировалось рациональное хозяйство с плодосменной системой. В среднем по Европейской России в 40-х и 50-х годах на 100 чел. приходилось соответственно 41 и 34 головы крупного рогатого скота, а в Прибалтике — 43,9 и 44,9 [6, стр. 177]. Вначале выращивание крупного рогатого скота имело мясо-молочное направление. Молочное направление специализации сельского хозяйства Латвии окончательно сформировалось в конце XIX и начале XX веков.

Показательно, что в 40—50-х годах XIX века помещики

довольно часто сдавали в аренду стада крупного рогатого скота. Арендаторы не были заинтересованы вкладывать свои собственные средства для улучшения породы скота. Продуктивность таких стад была незначительной. В начале 40-х годов чистый доход от одной головы крупного рогатого скота составлял 3 руб. 29 коп. серебром и содержание одной коровы обходилось в такую же сумму, как содержание 5 овец, поэтому местные помещики часто считали, что им более выгодно разводить овец, нежели молочный скот [32, стр. 170—171]. Крупный рогатый скот разводился в тех районах, где имелись хорошие естественные пастбища, а также в имениях, в которых действовали винокуренные заводы. В. Фрибе и Г. Дулло считали, что в условиях Латвии луга и пастбища являются основой успешного развития скотоводства. Отходы винокурения, картофель, турнепс и зерно скармливались скоту. Откормленный скот реализовали в городах Прибалтики и России. На протяжении 50-х годов молочное животноводство все больше становится предметом особого внимания местных помещиков. Улучшением породы крупного рогатого скота занимались на 64 мызах Лифляндии. Помещики завозили продуктивный скот гольштейнской, фойгтлендской, холмогорской, ангельнской, шортхорнской, ольденбургской, айрширской и других пород. Впервые продуктивный скот был завезен в 1843 году в имение Ауце. Во второй половине XIX века академик Миддендорф скрещивал местный аборигенный скот с ангельским. Область разведения ангельского скота охватывала большую часть территории Латвии, за исключением ее восточной части и южной Курземе. Среднегодовой удой местного ангельского скота равнялся 1833 литрам, а среднегодовой удой аборигенного скота был не выше 1230 литров. В результате скрещивания аборигенного скота с ангельским, а также под влиянием условий внешней среды местный ангельский скот к концу XIX века стал доминирующей породой в хозяйствах помещиков и крестьян и стал основой для формирования Латвийской бурой породы скота.

Разложение трехпольной системы и переход к многопольной системе

Разведение крупного рогатого скота и овец содействовало переходу от трехпольной системы к многопольной системе с посевом многолетних трав, улучшением лугов и пастбищ.

Распространению рациональной системы земледелия в Латвии благоприятствовали рост денежного оборота, укрепление кредитных учреждений, уменьшение процентов займа, отмена барщины, переход в 40—50-х годах XIX века на наемный труд и денежную ренту, внедрение новых сельскохозяйственных машин и земледельческих орудий труда, распространение новых культурных растений и научных теорий. В 30—40-х годах XIX века сельскохозяйственные машины и орудия производили заводы Вермана и Геккера в Риге. В результате отмены барщины началось более быстрое внедрение железного плуга и бороны. «Применение машин к земледелию, — как указывал В. И. Ленин [1, стр. 192], — носит капиталистический характер, т. е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их». Широкое применение сельскохозяйственных машин способствовало снижению себестоимости производства сельскохозяйственных товаров и увеличению конкурентной способности дворянских хозяйств на капиталистическом рынке. Железный плуг и бороны, культиватор и другие сельскохозяйственные орудия способствовали углублению пахотного слоя и окультуриванию земли, возделыванию клевера и пропашных культур. В начале XIX века выращивание клевера широко пропагандировалось в газетах и сельскохозяйственных книгах. В Латвии клевер, тимopheевка, люпин, люцерна, кормовые корнеплоды, картофель появились уже во второй половине XVIII века [26, стр. 72]. Возделывание картофеля значительно расширилось в конце XVIII и начале XIX веков из-за неурожая зерновых культур. Особенный интерес к возделыванию картофеля возник в 1825 году, когда был разработан метод винокурения из картофельного сырья. Выращивание картофеля, клевера и кормовой свеклы разрушило старую трехпольную систему.

В 40-х годах XIX века разведение картофеля рассматривалось как основа нового направления развития сельского хозяйства. В начале 40-х годов картофель уже выращивался в 2/3 имений и в большинстве крестьянских хозяйств. Только в Видземе в конце 40-х и начале 50-х годов ежегодно высаживалось 150 000 и более четвертей (22 800 тонн) картофеля, а сбор его равнялся примерно 500 000 четвертей (76 000 тонн, [7, стр. 8]). Расширение посевов картофеля означало прогресс сельского хозяйства (внедрение корнеплодов в севооборот) и рост технической обработки сельскохозяйственных продуктов (винокурение и картофельнокрахмальное производство) [1, стр. 215]. Расширение выращивания картофеля благоприят-

ствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве, ибо каждый день, затраченный на разведение картофеля давал в три раза больше продукции, чем в зерновом хозяйстве. Картофель стал чрезвычайно выгодным сырьем для винокурения. Перегонка урожая картофеля с одной пурвиеты давала 840 штофов (1033 литра) водки, а для получения такого количества водки из зерновых требовалось перегнуть урожай с 5,5 пурвиеты [30, стр. 385]¹.

В это время в Латвии распространились научные мысли Тера, Бургера, Шварца и других западноевропейских ученых, которые рекомендовали переход от трехпольной системы к многопольной системе с выращиванием картофеля, клевера и бобовых культур. Переход к выращиванию клевера, бобовых и картофеля в значительной мере разрешил проблему кормовой базы. Постепенно мызная земля стала обрабатываться по четырехпольной, а затем по многопольной системе. Хорошие успехи во внедрении плодосменной системы имели хозяйства в Рижском, Валмиерском уездах и в Нижней Курземе. В Курляндской губернии внедрение рациональной системы земледелия происходило несколько быстрее, чем в других районах, потому что в Курземе были более развиты товарно-денежные отношения. Так, например, в 50-х годах XIX века в Добельском уезде по многопольной системе обрабатывали 85% всей площади мызных земель, а в Илукстском уезде — только 28%. В 40-х годах, как указывает Гук [29, стр. 230], уже $\frac{1}{2}$ площади мызных земель в Видземе также обрабатывалась по многопольной системе. В начале 60-х годов в мызах Курземе и Видземе многопольная система была уже основной системой земледелия. В крестьянских хозяйствах еще в начале 60-х годов повсеместно была распространена трехпольная система. Переход кулацких хозяйств от трехпольной системы к многопольной происходит в наиболее развитых районах товарного земледелия Курземе (в Талсинском, Тукумском, Кулдигском и других уездах) только в конце 50-х годов XIX века. В Латгалии еще в 50-х годах даже мызные поля обрабатывались по трехпольной системе.

В результате внедрения плодосменной системы увеличился удельный вес посевных площадей клевера, картофеля и бобовых культур. В середине 40-х годов в Видземе, как указывает Г. Строд [26, стр. 89—99], бобовые культуры занимали $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{9}$ общей площади мызных полей, клевер— $\frac{2}{11}$ — $\frac{2}{9}$. Вы-

¹ 1 пурвиета = $\frac{1}{3}$ гектара.

рашивание мотыльковых и бобовых культур обогащало почву азотом и улучшало структуру почв. Внедрение пропашных культур в севооборот улучшало обработку почв. С внедрением многопольной системы росла урожайность полей, что было достигнуто более качественной их обработкой и внесением навоза, торфа, гуано, минеральных удобрений. В середине XIX века прибалтийские губернии в отношении урожая озимых и яровых культур (сам-четвёрт) находились на одном уровне с южными черноземными губерниями, а в отношении урожая картофеля (сам-пят) занимали одно из первых мест в России. В 60-х годах прибалтийские губернии и район северных черноземов являлись основными районами зернового хозяйства царской России. Первое место в посевах занимала рожь. Основными районами выращивания ржи в 60-х годах в Курземе являлись Добельский, Яунелгавский, Тукумский, Талсинский и Кулдигский уезды, в Видземе — Цесисский и Валкский уезды. Пшеницу выращивали в основном на Земгальской равнине (Добельский уезд давал $\frac{1}{5}$ валового сбора пшеницы в Курляндской губернии) и в юго-западной части Курземе, а в Видземе — в Валмиерском уезде. Посевные площади ячменя равнялись $\frac{3}{4}$ всей посевной площади ржи. Основными районами выращивания ячменя являлись Добельский и Тукумский уезды и южная часть Видземе. Бобовые культуры выращивали в основном в Добельском, Тукумском, Талсинском и Кулдигском уездах. В центральной и юго-западной части Видземе — в окрестностях Трикаты, Валмиеры, Валки, Риги, Лаздоны — выращивали довольно много гречихи. С развитием животноводства резко возрос в севообороте удельный вес овса. Если в XVII веке в Видземе, как указывает Г. Строд [26, стр. 101—102], рожь обычно занимала почти 50% всей посевной площади, а овес — только 25%, то в конце XIX века овес занимал уже 50% общей посевной площади мыз, а рожь — только 25%. Основным районом зернового хозяйства была Курляндская губерния с более окультуренными почвами и довольно ровным рельефом. Так, в 1875 году Курляндская губерния отправила в Ригу 1168 тыс. пудов зерна, в 1878 году — 4760 тыс. пудов зерна, что составило примерно четвертую часть общего вывоза зерна через Рижский порт:

В 70-х годах, как указывает В. И. Ленин [1, стр. 185], центр земледельческого капитализма переместился с привисленских и прибалтийских губерний в южно-русские степные губернии. Это косвенно подтверждается уменьшением удельного веса производства сельскохозяйственных машин Прибалтики в про-

изводстве сельскохозяйственных машин России в 1876—1894 гг. (табл. 1)¹. Производство сельскохозяйственных машин в Прибалтике было сосредоточено главным образом в Риге.

Т а б л и ц а 1

Годы	Стоимость произведенных в Прибалтике с.-х. машин	
	в рублях	в процентах от общей стоимости с.-х. машин, выпущенных в России
1876	415 000	17
1877	402 000	14
1888	206 000	4
1894	314 000	3

Интенсификация сельскохозяйственного производства и развитие молочного животноводства в конце XIX и начале XX веков

Буржуазное развитие сельского хозяйства Латвии шло по пути медленной эволюции прусского типа, когда «... крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)»². В ходе капиталистического развития сельского хозяйства в Латвии образовался большой слой сельской буржуазии — «серых баронов», захвативших более двух третей крестьянских земель. Кулацкое товарное хозяйство стало успешно конкурировать с помещичьим хозяйством.

Процесс специализации и интенсификации сельского хозяйства в Латвии особенно усилился в период мирового аграрного кризиса, продолжавшегося со второй половины 70-х до середины 90-х годов, который вызвали возросший вывоз зерна США, Канады, Аргентины и Австралии на европейский рынок и конкуренция степных районов России, значительно увеличивших производство товарного хлеба. В

¹ Л. Б. Кафенгауз. Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения. Харьков, 1910, стр. 26 — 27.

² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 216.

результате аграрного кризиса заметно снизились цены на хлеб. Производство зерна в Прибалтике, где в основном распространены почвы с низким естественным плодородием, стало невыгодным. Наряду с зерновым хозяйством развивалось молочное животноводство в тесной связи с льноводством и винокурением, которое развивалось на базе переработки картофеля и зерна. Хотя зерновое хозяйство было в кризисном состоянии, помещики не прекратили производства зерна, ибо оно оказалось выгодным сырьем для винокуренных и пивоваренных заводов, барду использовали на корм скоту. Винокурение в 70-х годах особенно развилось в Курземе, где количество винокуренных заводов возросло в пять раз. Значительно увеличились площади посадки и валовой сбор картофеля. В послереформенный период картофель занимал в Латвии 7—9% общей площади пашни. Основными районами выращивания картофеля были Талсинский, Вентспилсский, Кулдигский уезды, а в Видземе — Рижский, Валмиерский и Цесисский уезды, т. е. районы с песчаными и супесчаными почвами. В трех прибалтийских губерниях для винокурения использовали 21 миллион пудов картофеля в год. В связи с падением цен на хлеб крестьяне резко расширили посевы льна, который был для крестьянских хозяйств почти единственным источником получения денег. В 60—70-х годах XIX века на фоне зернового хозяйства Европейской России наметился специализированный льноводческий район, который охватывал побережье Балтийского моря и бассейн Даугавы. Наиболее развито льноводство было в Псковской и Лифляндской губерниях, которые давали наилучшее волокно. В Курляндской губернии льноводство было развито в Бауском, Яунелгавском и Илукстском уездах.

Начиная с 80-х годов, с развитием животноводства посевная площадь льна в Видземе и Курземе сократилась с 56 605 га в 1881 году до 47 742 га в 1913 году, а в Латгалии с ростом трудовых ресурсов посевные площади льна увеличились с 16 580 га в 1881 году до 22 122 га в 1913 году. Представление об удельном весе льна в общей посевной площади в начале XX века (в 1906 г.) дает таблица 2 [13, стр. 265].

Существенное влияние на развитие молочного животноводства, как и на развитие других товарных отраслей сельского хозяйства, оказал аграрный кризис конца XIX века. Наиболее выгодным в создавшихся условиях оказалось молочное животноводство. Рост промышленности и городов обеспечивал широкие возможности сбыта молочных продуктов и

Таблица 2

Губерния	В % от всей посевной площади	В % от посевной площади яровых
Лифляндская	12,6	17,3
Курляндская	3,7	5,8
Псковская	15,4	28,5

мяса. По данным переписи населения 1897 года, в городах Латвии проживало 28 % всего населения, а в городах царской России — только 12,8 %. Расширение рынка сельскохозяйственной продукции способствовало развитию сельского хозяйства. Развитию животноводства способствовали также благоприятные экономические условия: из внутренних районов России поступали дешевый хлеб и жмыхи, благодаря выгодному географическому положению у Балтийского моря животноводы Латвии могли сбывать свою продукцию на рынках России и Западной Европы. В 80-х годах прибалтийские губернии по показателям развития молочного животноводства резко выделялись в Европейской России и значительно превысили уровень развития животноводства в других губерниях. Поэтому В. И. Ленин выделял Прибалтику как основной район торгового скотоводства [1, стр. 222]: «Продуктивность скота получает здесь молочно-хозяйственное направление, и весь характер земледелия приспосабливается к тому, чтобы получать возможно большее количество возможно более ценных рыночных продуктов этого рода». Развитие молочного животноводства означало рост поголовья крупного рогатого скота. При этом в стадах наряду с увеличением общего количества голов крупного рогатого скота увеличился процент дойных коров. В 80-х годах в Прибалтике на 100 душ населения приходилось 17,1 коровы, которые давали 793 ведра молока (9753,1 л) и 6,54 пуда масла [5, стр. 121]. В Курляндской губернии в конце XIX века на 100 душ населения приходилось 23,8 дойной коровы, и давали они 9,8 пудов масла [13, стр. 276]. С развитием молочного животноводства помещики начинают организовывать у себя в имениях маслодельные заводы. В 1904 году были созданы первые общества по ветеринарному надзору за скотом в Аллажи, Смитлене и Вестиене. Эти общества провели большую работу по отбору и скрещиванию скота. В 1909 году в Драбежской волости Цесисского уезда

было организовано первое в Латвии молочное товарищество под названием «Спаренское молочное товарищество».

Следовательно, основной товарной отраслью сельского хозяйства в Латвии в конце XIX и начале XX веков являлось молочное животноводство, которое по своему объему производства было на первом месте в Европейской России. В 1913 году в Латвии (без Латгалии) на 100 душ населения приходилось 70,5 головы крупного рогатого скота и 38 голов свиней, а во всей Европейской России — соответственно 41,1 и 18,7. Вывоз продукции маслоделия составлял 36 кг на душу населения. Общий объем молочной продукции, вывозимой из трех прибалтийских губерний (Лифляндской, Курляндской и Эстляндской), составлял 29% всех перевозок этих продуктов по Европейской России. В то же время поголовье молочного скота соответственно составляло только 2,3% [10, стр. 63]. О развитии молочного хозяйства в Латвии также свидетельствует экспорт масла в Западную Европу. Так, например, в 1911 году вывозили 43 222 кг, в 1913 году — 597 234 кг, в 1914 году — 878 334 кг масла. Кроме того, масло вывозили в Петербург, Варшаву, Киев и другие города. Развитие молочного животноводства имело особенное значение именно потому, что оно свидетельствовало о полном перевороте в земледелии, об углублении разделения труда в сельском хозяйстве. «Капитализм подчиняет себе один из продуктов сельского хозяйства, и к этому главному продукту приравниваются все остальные стороны хозяйства. Содержание молочного скота вызывает посев трав, переход от трехполья к многопольным системам» [1, стр. 228].

Многопольную систему севооборота применяли не только в мызах, но и в крестьянских хозяйствах. В 1903 году только в Видземе пятипольная и шестипольная системы были внедрены в 58,8% всех крестьянских хозяйств [2, стр. 60]. С развитием животноводства в структуре посевных площадей возрос удельный вес кормовых культур — клевера, картофеля, овса и корнеплодов. Изменения посевных площадей овса и картофеля (в %) в Видземе и Курземе с 1881 по 1913 год показаны в табл. 3 [26, стр. 103].

С ростом посевных площадей картофеля значительно увеличился валовой сбор картофеля на душу населения, который в 1909 — 1913 годах в Прибалтике составил в среднем 27,74 пуда, в Эстляндской губернии — 56,9 пуда, в Курляндской губернии — 23,4 пуда и в Лифляндской губернии — 20,3 пуда [5, стр. 201]. Все же в крестьянских хозяйствах в Курземе в

Таблица 3

Годы	Посевные площади в мызах		Посевные площади в крестьянских хозяйствах	
	овес	карто- фель	овес	карто- фель
1883—1887	100	100	100	100
1909—1913	173	227	91	257

80-х годах основной отраслью сельского хозяйства являлось зерновое хозяйство, которое давало крестьянам 80—90% и более всех доходов. В мызах основной отраслью было животноводство [8, стр. 15].

Многолетние травы в Латвии в 1909 — 1913 годах занимали 19,28% всех посевов, а в Европейской России — только 2,9% [26, стр. 101]. Больше всего кормовых трав выращивали в Курляндской губернии, где мало лугов и пастбищ. На 1000 дес. посевной площади в Курземе приходилось 232,3 дес. кормовых трав, в Лифляндской губернии 153,8 дес., а в Витебской губернии — только 85,8 дес. [13, стр. 280]. Применение минеральных удобрений и внедрение многопольной системы способствовали повышению урожайности.

Средний урожай зерновых и картофеля в Латвии и других губерниях России за 5 лет (с 1901 по 1905 год) в пудах с одной десятины посевов показан в табл. 4¹.

Таблица 4

Губерния	Озимая рожь		Озимая пшеница		Яровая пшеница		Картофель	
	в крес- тьянск. хоз.	в мызах	в крес- тьянск. хоз.	в мызах	в крес- тьянск. хоз.	в мызах	в крес- тьянск. хоз.	в мызах
Курляндская . .	61,8	71,9	78,2	85,3	56,4	59,6	536	640
Лифляндская . .	59,9	70,4	65,2	74,2	48,6	58,8	586	585
Витебская	29,9	37,3	33,5	45,9	28,8	32,3	318	361
Псковская	33,5	46,4	33,7	51,1	30,5	39,1	358	425
В среднем по 50 губ. Европейс- кой России	53	63	59	67	45	51	399	446

¹ При составлении таблицы использован «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств». СПб, 1907, стр. 42.

Земледелие в Латвии в это время имело интенсивный характер. О высоком уровне развития капитализма в земледелии Латвии свидетельствуют данные о применении сельскохозяйственных орудий и машин. Если в целом по России в 1910 году одно усовершенствованное орудие по подъему почвы приходилось на 2,8 крестьянского хозяйства, то в Латвии — на 0,8. В среднем по России одна сеялка приходилась на 479 дес. пашни, а в Латвии — на 362. В Латвии было сосредоточено почти 9,5% всех имевшихся в России молотилок с паровыми двигателями [14, стр. 31]. В начале XX века Латвия превратилась из страны, экспортирующей хлеб, в страну ввоза хлеба и вывоза продукции животноводства, семян клевера и племенного скота. Так, накануне первой мировой войны количество завезенного хлеба в Лифляндской губернии составило 19% к собственному производству, а в Курляндской губернии — 7% [26, стр. 103]. В начале XX века Лифляндская и Курляндская губернии сформировались как специализированные районы торгового животноводства.

Изменения в размещении и специализации сельского хозяйства в период буржуазной власти в Латвии (1920—1941 гг.)

В период буржуазной власти в Латвии значительно углубилась специализация сельского хозяйства в направлении развития животноводства. Начиная с 1922 года увеличился спрос на масло на мировом рынке, это вызвало рост цен на масло. Значительно увеличился экспорт масла в Германию и Англию. Возникла благоприятная конъюнктура для развития молочного животноводства. Капиталистический прогресс в сельском хозяйстве проявился в увеличении поголовья скота и повышении его продуктивности. Совершенствованием породности и повышением продуктивности скота занимались общества по ветеринарному надзору, в которых объединились главным образом кулацкие хозяйства.

Динамика роста поголовья скота с 1913 по 1939 гг. (в тыс. голов) представлена в табл. 5.

Из нижеприведенных данных видно, что численность скота в буржуазной Латвии в 1939 году по сравнению с 1913 годом показала твердую тенденцию роста: число крупного рогатого скота увеличилось на 39,4, овец — на 47,5, свиней — на 59,7%. Если в 1929 году на 100 га сельскохозяйственных

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот		Овцы	Свиньи
		всего	в т. ч. дойные коровы		
1913	320,0	912,0	—	996,0	557,0
1929	356,3	978,4	721,2	905,5	382,2
1930	359,0	1026,3	728,4	872,9	522,7
1931	366,3	1116,9	745,2	923,1	712,1
1932	366,0	1153,1	784,3	984,0	581,6
1933	370,2	1155,8	802,9	1114,3	585,9
1934	375,2	1157,6	807,1	1208,9	686,4
1936	388,8	1261,4	880,3	1351,6	674,4
1937	391,9	1209,9	873,3	1334,0	729,8
1939	414,7	1271,8	890,2	1468,7	889,8
1939 в % к 1913	129,6	139,4	—	147,5	159,7

удой в Латвии приходилось 19,7 коровы, то в 1939 году — 23,4 коровы. Наиболее стремительный рост поголовья скота наблюдался в Земгале, в уездах Лиепай и Риги. Основными районами товарного молочного хозяйства были пригороды Риги и центральная часть Латвии (Елгавский, Тукумский, Бауский уезды), территории к северо-востоку от Риги (Мадонский, Цесисский, Валкский, Валмиерский уезды) и Лиепайский уезд. В 1939 году в Видземе на каждые 100 га используемой в сельском хозяйстве земли приходилось 25 дойных коров, в Земгале — 24. Эти районы давали приблизительно 85% производимого в Латвии масла. Удельный вес животноводства в общей сумме доходов от сельского хозяйства возрос с 49,6% в 1934 году до 54,1% в 1939 году [4, стр. 13].

Большая часть скота была сосредоточена в крупных капиталистических хозяйствах с площадью свыше 20 га земли, которые составляли только 28,9% общего количества хозяйств и концентрировали в своих руках 65,1% земли, 36% коров, 52,1% свиней, 56,9% овец [22, стр. 49]. Продуктивность скота в капиталистических хозяйствах была значительно выше, чем в мелких хозяйствах. В капиталистических хозяйствах с основным капиталом 25 000 — 40 000 лат среднего-

¹ Таблица составлена по изданиям:

Latvijas statistiskā gadagrāmata 1935. g. Rīgā, 1936, 124. lpp. Latvijas lauksaimniecība 1935. g. Rīgā, 1936, 145.—147. lpp. Latvijas lauksaimniecība 1939. g. Rīgā, 1940. g., 73.—81. lpp.

довой надой с коровы составлял 2257 кг, в хозяйствах с основным капиталом свыше 40 000 лат — 2526 кг, а в мелких хозяйствах с капиталовложением 6000 лат — только 1240 кг [9, стр. 22]. В мелких крестьянских хозяйствах молочное животноводство находилось в зачаточном состоянии. В отношении развития животноводства Латвия все же заметно отставала от сельскохозяйственно развитых стран. В 1938 году на 100 га сельскохозяйственных угодий в буржуазной Латвии приходилось 31,9 головы крупного рогатого скота, в то время как в Дании — 103,2, в Швеции — 62, в Финляндии — 56.

Аграрный кризис 1929—1933 гг. Латвия пережила очень своеобразно. Из приведенных в таблице 5 данных видно, что численность скота в годы кризиса не уменьшилась, а наоборот, показала некоторую тенденцию роста. В годы кризиса значительно упали цены на экспортное масло: в 1931 году цены на экспортное масло были на 36,7% ниже, чем в 1929 году, а объем экспортного масла все же на 26,3% превышал объем экспортного масла 1929 года [25, стр. 200]. Экспорт масла в годы кризиса велся по бросовым ценам.

Второй товарной отраслью животноводства являлось свиноводство. Основным направлением развития свиноводства стало разведение беконных свиней. Бекон в основном вывозили в Англию. Свиноводством в Латвии начали заниматься в конце XIX века, но особенное развитие оно получило после 1924 года в связи с падением цен на зерно на мировом рынке. Для улучшения свиноводства крупные капиталистические фермеры завозили из Германии свиней вестфальской породы, из Англии — эссекской, йоркширской и беркширской пород, которых скрещивали со свиньями местной породы. В 1939 году в Латвии на 100 га пашни приходилось 40 свиней. Основными районами свиноводства были Земгале, Курземе и Видземе. В Видземе свиноводство особенно было развито в Валмиерском и Валкском уездах.

Известное значение имело также овцеводство. В 1938 году на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось в среднем 36 овец, в Даугавпилсском уезде — 43, в Абренском уезде — 54. Обострение аграрного кризиса вызвало изменения в структуре сельского хозяйства. В годы аграрного кризиса количество овец стало возрастать быстрее, чем численность крупного рогатого скота. Число крупного рогатого скота с 1929 по 1935 год увеличилось на 30,3%, а овец — на 48,7%. В Видземе, которая до кризиса являлась наиболее развитым районом животноводства, численность крупного

рогатого скота возросла только на 22,4%, а овец — на 60,3% [25, стр. 210]. Быстрее всего росла численность овец в середняцких хозяйствах, ибо середнякам не хватало средств для развития интенсивных отраслей животноводства. Основными районами овцеводства в буржуазной Латвии были Курземе, Илукстский, Екабпилсский, Даугавпилсский, Цесисский, Мадонский, Валкский уезды и Северная Латгале.

Важнейшими подсобными отраслями сельского хозяйства были птицеводство и пчеловодство. Основными районами птицеводства являлись важнейшие зерновые районы: Земгале, юго-западная Курземе, северная Видземе. Пчеловодство было развито в Рижском уезде, в северной Курземе, в окрестностях Екабпилса и Плявиняс.

Второй по степени важности отраслью сельского хозяйства было полеводство, которое в кулацких хозяйствах имело интенсивный характер: в основном выращивали фуражные зерновые культуры, кормовые корнеплоды и травы, картофель, технические культуры. Большую часть пашни использовали для выращивания зерновых культур. В 1923 году зерновые культуры занимали 64,9% общей площади пашни, в 1929 году — 53,8%, в 1939 году — 56,9%. Главными районами производства фуражного зерна, кормовых трав и частично картофеля были животноводческие районы. В течение всего периода частичной стабилизации капитализма и мирового экономического кризиса 1929—1933 годов зерновое хозяйство не могло обеспечить потребности населения и промышленности. Иностранным ввозом покрывалось в 1929/30 хозяйственном году 33,5% потребности во ржи, 66,4% потребности в пшенице, в 1931/32 году — 4,2% потребности во ржи и 25,8% потребности в пшенице. Только в 1933/34 хозяйственном году Латвия прекратила импорт хлеба. Прекращение импорта хлеба и повышение хлебных цен на внутреннем рынке способствовали увеличению посевных площадей под зерновыми культурами. Так, например, посевные площади пшеницы увеличились за четыре года кризиса более чем в 2 раза, картофеля — на 29,8%. Такому росту посевных площадей картофеля способствовал увеличивающийся спрос на этот товар в городах, где резко уменьшилась платежеспособность рабочего класса. Посевные площади сахарной свеклы за годы кризиса увеличились в 7,7 раза, а валовой сбор — в 9 раз. Немного выросли посевные площади ячменя, овса, гороха. В буржуазной Латвии произошли крупные изменения во внутренней структуре посевных площадей. Структура посе-

ных площадей сельскохозяйственных культур в % от общей площади посевов представлена в таблице 6¹.

Таблица 6

Годы Культуры	1909— 1913	1920	1923	1929	1933	1935	1939
Рожь (озимая + яровая)	25,1	20,4	19,9	16,1	15,1	14,9	14,9
Пшеница (озимая + яровая)	2,6	1,6	3,2	4,1	7,3	7,7	7,6
Ячмень	13,7	12,8	13,3	12,4	10,8	10,6	9,0
Овес	21,9	22,3	23,1	20,5	18,0	18,3	18,9
Зерносмеси	—	4,8	5,6	3,2	4,0	3,9	4,5
Бобовые	1,8	2,5	2,8	1,9	2,4	2,3	2,1
Картофель	6,5	5,1	5,9	4,8	6,1	6,8	7,2
Лен	5,1	3,1	4,2	3,8	2,4	3,7	3,1
Сахарная свекла	—	—	—	0,1	0,8	0,8	0,6
Многолетн. травы	19,3	23,7	20,6	30,0	23,8	28,0	29,2
Корнеплоды (на корм скоту и продовольствие населению)	—	—	1,4	3,0	3,2	2,8	2,8
Другие культуры	4,0*	3,7*	—	0,1	0,1	0,2	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Данный процент частично включает также зерносмеси.

Приведенные в таблице 6 данные свидетельствуют, что по сравнению с довоенным уровнем значительно сократились посевные площади ржи, которые в 1939 году уменьшились на 15%. Удельный вес посевных площадей пшеницы, бобовых культур, картофеля, смеси зерновых увеличился. Это говорит о том, что происходило дальнейшее углубление специализации в направлении молочного животноводства, а увеличение посевных площадей пшеницы свидетельствовало об интенсификации сельского хозяйства.

Льноводство в буржуазной Латвии находилось в состоянии упадка. В 1933 году посевная площадь подо льном состав-

¹ Таблица составлена по изданиям:

Latvijas lauksaimniecība 1920.—1925. gg. Rīgā, 1926, 180. lpp. Lauksaimn. skaitīšana Latvijā 1929. g. Rīgā, 1931, II sēj. 90.—120. lpp. Latvijas lauksaimniecība 1935. g. Rīgā, 1936, 8—26. lpp. Latvijas lauksaimniecība 1939. g. Rīgā, 1940, 7.—20. lpp.

ляла только 74,2% посевной площади льна в 1929 году. Вместе с сокращением посевных площадей сократился также валовой сбор льна. Так, например, в 1933 году валовой сбор льноволокна составил только 56,5% валового сбора волокна 1929 года, в 1939 году — 95,9%. В буржуазной Латвии посевная площадь подо льном была меньше довоенных размеров, а валовой сбор волокна в 1939 году — на $\frac{1}{3}$ ниже довоенного. В результате аграрного кризиса изменилось размещение льноводства. Основным районом льноводства выдвинулась Латгале, ибо в годы экономического кризиса лен был основной статьей дохода для мелких крестьянских хозяйств, несмотря на то, что льноводство было нерентабельным. Крестьяне старались компенсировать уменьшение доходов от льноводства интенсивным трудом. Если в 1909—1913 годах в Латгале лен занимал в среднем 27,3% общей посевной площади льна Латвии, то в 1925—1929 гг. он здесь уже занимал 54,1% и в 1935—1939 годах — 78,6% всех посевов льна Латвии. Экономический кризис 1929—1933 годов усилил процесс дифференциации крестьянства. За годы кризиса разорилось 39,5% общего количества новых хозяйств. Сельское хозяйство Латвии во время хозяйничания националистической буржуазии было перестроено на «датский манер» и приспособлено к потребностям германского и английского рынков.

Районы сельскохозяйственной специализации

В досоветский период в Латвии сформировались следующие сельскохозяйственные районы.

1. *Рижский пригородный сельскохозяйственный район*, который состоял в основном из Рижского уезда. Направление пригородного сельского хозяйства определилось здесь уже в 60—70-х годах XIX века, когда хозяйства крестьян и помещиков вблизи крупного промышленного центра специализировались в производстве цельного молока, овощей, картофеля и других малотранспортабельных продуктов.

Специализация района в направлении молочного животноводства вызвала необходимость освоения сильно заболоченных земель и создания хороших лугов и пастбищ. В 1939 году на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось 58 голов крупного рогатого скота, в том числе 42 дойные коровы. Зерновое хозяйство здесь имело местное значение, зерно ис-

пользовали для откорма крупного рогатого скота и свиней. Район выделялся интенсивным картофелеводством, которое занимало свыше 10% всей площади пашни, и развитым овощеводством. Под овощами в прилегающих к Риге волостях было занято около 10% всей площади пашни. Характерной особенностью сельского хозяйства пригородной зоны, как указывал В. И. Ленин [1, стр. 266], является его многогранность, в отличие от других видов торгового земледелия, где все производство приспособлено к одному-двум основным видам торговых продуктов. Ведущими отраслями Рижского пригородного района были молочное животноводство, овощеводство и картофелеводство.

2. *Район торгового молочного скотоводства, беконного свиноводства и зернового хозяйства.* Этот район охватывал территорию Елгавского, Бауского и Тукумского уездов и выделялся интенсивным зерновым хозяйством и животноводством. Развитию зернового хозяйства способствовали благоприятные природные условия — дерново-карбонатные почвы и высокий удельный вес пашни (70—80%). Земгале была основным районом возделывания пшеницы и сахарной свеклы. Крупнейшие посевы были сконцентрированы в районе между Елгавой, Тукумом, Салдусом, Ауце и Бауской, где пшеница занимала свыше 8% всей площади пашни. Земгале производила около 65% всего валового сбора пшеницы. Возделывать свеклу в этом районе начали в 20-х годах XX века (в 1926 году в Елгаве начал действовать сахарный завод). Основным районом возделывания сахарной свеклы была Земгальская равнина со своими дерново-карбонатными почвами. В Земгале развивалось также молочное животноводство, которое занимало второе место в Латвии. С развитием молочного животноводства значительно увеличились посевные площади кормовых корнеплодов и многолетних трав, ибо в этом районе луга и пастбища составляют незначительные площади. Кормовые корнеплоды занимали около 2% всей площади пашни, многолетние травы — 32%. На кормовые цели широко использовали ячмень (особенно для откорма свиней), овес, смеси зерновых и бобовые культуры. На базе интенсивного зернового хозяйства развивалось беконное свиноводство. Земгале была основным районом свиноводства в буржуазной Латвии. Известное значение в сельскохозяйственном производстве имело также овцеводство, которое особенно было развито в Тукумском уезде, где на 100 га сельскохозяйственных угодий

приходилось 35 овец. Развитию овцеводства в Тукумском уезде способствовали сухие пастбища и холмистый рельеф.

3. *Район торгового животноводства и развитого полеводства.* Этот район охватывал территорию Лиепайского, Айзпутского и Кулдигского уездов. Важнейшей отраслью сельского хозяйства было животноводство. Из озимых зерновых культур первое место занимала рожь, на долю которой приходилось свыше 14% всей площади пашни. Довольно много выращивали пшеницы, которая занимала 7% всей площади пашни. В связи с развитием животноводства увеличились посевные площади ячменя (7% всей площади пашни), овса (18%), смеси зерновых и бобовых культур. Это был второй район возделывания сахарной свеклы. Картофель занимал наибольшие площади на Приморской песчаной низменности (10% всей площади пашни).

4. *Район картофелеводства, торгового молочного скотоводства и беконного свиноводства.* В его состав входили Вентспилсский и Талсинский уезды. В этом районе 59% всех сельскохозяйственных угодий занимали луга и пастбища. Высокий удельный вес лугопастбищных угодий способствовал развитию молочного животноводства и овцеводства. На 100 га сельскохозяйственных угодий в 1939 году приходилось 27 голов крупного рогатого скота и 39 овец. Песчаные почвы были наиболее пригодны для выращивания картофеля, который занимал свыше 10% всей площади пашни. Картофель использовали для винокурения, откорма свиней и значительную часть продавали государству.

5. *Район торгового молочного животноводства и беконного свиноводства.* Этот район охватывал территорию Цесисского, Валмиерского, Валкского и Мадонского уездов. В буржуазной Латвии этот район выделялся интенсивным молочным животноводством. Специализация сельского хозяйства в направлении животноводства содействовала освоению заболоченных впадин между холмами и низких мест. Эти освоенные целинные земли благоприятно повлияли на обеспечение скота грубыми кормами. В результате развития животноводства резко увеличились также посевные площади и валовые сборы кормовых культур. В 1939 году здесь на 100 га пашни производили 701,6 ц зерна и 855,4 ц картофеля. На 100 га сельхозугодий в 1939 году приходилось 34 головы крупного рогатого скота (в т. ч. 24 коровы). На базе овса и картофеля развивалось беконное свиноводство. Сильно холмистый рельеф и сравнительно бедные почвы не способствовали развитию

товарного зернового хозяйства. С развитием животноводства произошли существенные изменения в размещении льноводства. Если в начале XX века Видземе была основным районом льноводства в Латвии, то в буржуазной Латвии льноводство потеряло свое значение и посевные площади льна значительно сократились. В 1939 году на долю этого района приходилось всего только 7,8% всех посевов льна в Латвии.

6. *Район торгового льноводства.* Район занимал всю территорию восточной части Латвии (Латгале). Сельское хозяйство этого района буржуазной Латвии было слабо развито. Латгале резко отличалась от других сельскохозяйственных районов. Этот район характеризовался широкой прослойкой малоземельных крестьян и аграрной перенаселенностью. Здесь поздно отменили крепостное право — только в 1861 году. В связи с этим Латгале значительно позже встала на путь капиталистического развития. Уровень развития производительных сил в Латгале был намного ниже, чем в других районах. Даже в 1930 году в $\frac{1}{3}$ всех хозяйств района были экстенсивные трехпольные и четырехпольные севообороты. О низком уровне развития производительных сил свидетельствовали также примитивные сельскохозяйственные орудия обработки земли; сельскохозяйственных машин здесь было мало. По данным сельскохозяйственной переписи 1937 года, в Латгале на одну сеялку приходилось 3400 га пашни, на один культиватор — 1700 га и на одну жнейку — 540 га пашни. Вследствие низкой агротехники здесь получали значительно меньшие урожаи, чем в других районах. Урожайность зерновых культур здесь была на 25—35% ниже, чем в других районах, а урожайность льна — на 10—15% ниже, хотя льноводство и являлось основной товарной отраслью.

Животноводство и зерновое хозяйство Латгале имели в основном потребительский характер. Наибольший удельный вес в посевной площади занимали зерновые и бобовые культуры. Основной продовольственной культурой была озимая рожь, которая занимала 17% всей площади пашни. Много выращивали ржи в южной части района в четырехугольнике между городами Резекне — Грива — Краслава — Зилупе, где рожь занимала 20% всей пашни. Пшеницы выращивали мало. Почти $\frac{2}{5}$ валового сбора ржи и $\frac{1}{3}$ пшеницы употребляли на месте. На долю Латгале приходилось $\frac{1}{3}$ посевов ячменя и картофеля и $\frac{2}{5}$ посевов бобовых культур. Картофель занимал 7% всей площади пашни. Бобовые культуры в основном выращивали в юго-восточной части района: в окрестностях

приходилось 35 овец. Развитию овцеводства в Тукумском уезде способствовали сухие пастбища и холмистый рельеф.

3. *Район торгового животноводства и развитого полеводства.* Этот район охватывал территорию Лиепайского, Айзпутского и Кулдигского уездов. Важнейшей отраслью сельского хозяйства было животноводство. Из озимых зерновых культур первое место занимала рожь, на долю которой приходилось свыше 14% всей площади пашни. Довольно много выращивали пшеницы, которая занимала 7% всей площади пашни. В связи с развитием животноводства увеличились посевные площади ячменя (7% всей площади пашни), овса (18%), смеси зерновых и бобовых культур. Это был второй район возделывания сахарной свеклы. Картофель занимал наибольшие площади на Приморской песчаной низменности (10% всей площади пашни).

4. *Район картофелеводства, торгового молочного скотоводства и беконного свиноводства.* В его состав входили Вентспилсский и Талсинский уезды. В этом районе 59% всех сельскохозяйственных угодий занимали луга и пастбища. Высокий удельный вес лугопастбищных угодий способствовал развитию молочного животноводства и овцеводства. На 100 га сельскохозяйственных угодий в 1939 году приходилось 27 голов крупного рогатого скота и 39 овец. Песчаные почвы были наиболее пригодны для выращивания картофеля, который занимал свыше 10% всей площади пашни. Картофель использовали для винокурения, откорма свиней и значительную часть продавали государству.

5. *Район торгового молочного животноводства и беконного свиноводства.* Этот район охватывал территорию Цесисского, Валмиерского, Валкского и Мадонского уездов. В буржуазной Латвии этот район выделялся интенсивным молочным животноводством. Специализация сельского хозяйства в направлении животноводства содействовала освоению заболоченных впадин между холмами и низких мест. Эти освоенные целинные земли благоприятно повлияли на обеспечение скота грубыми кормами. В результате развития животноводства резко увеличились также посевные площади и валовые сборы кормовых культур. В 1939 году здесь на 100 га пашни производили 701,6 ц зерна и 855,4 ц картофеля. На 100 га сельхозугодий в 1939 году приходилось 34 головы крупного рогатого скота (в т. ч. 24 коровы). На базе овса и картофеля развивалось беконное свиноводство. Сильно холмистый рельеф и сравнительно бедные почвы не способствовали развитию

товарного зернового хозяйства. С развитием животноводства произошли существенные изменения в размещении льноводства. Если в начале XX века Видземе была основным районом льноводства в Латвии, то в буржуазной Латвии льноводство потеряло свое значение и посевные площади льна значительно сократились. В 1939 году на долю этого района приходилось всего только 7,8% всех посевов льна в Латвии.

6. *Район торгового льноводства.* Район занимал всю территорию восточной части Латвии (Латгале). Сельское хозяйство этого района буржуазной Латвии было слабо развито. Латгале резко отличалась от других сельскохозяйственных районов. Этот район характеризовался широкой прослойкой малоземельных крестьян и аграрной перенаселенностью. Здесь поздно отменили крепостное право — только в 1861 году. В связи с этим Латгале значительно позже встала на путь капиталистического развития. Уровень развития производительных сил в Латгале был намного ниже, чем в других районах. Даже в 1930 году в $\frac{1}{3}$ всех хозяйств района были экстенсивные трехпольные и четырехпольные севообороты. О низком уровне развития производительных сил свидетельствовали также примитивные сельскохозяйственные орудия обработки земли; сельскохозяйственных машин здесь было мало. По данным сельскохозяйственной переписи 1937 года, в Латгале на одну сеялку приходилось 3400 га пашни, на один культиватор — 1700 га и на одну жнейку — 540 га пашни. Вследствие низкой агротехники здесь получали значительно меньшие урожаи, чем в других районах. Урожайность зерновых культур здесь была на 25—35% ниже, чем в других районах, а урожайность льна — на 10—15% ниже, хотя льноводство и являлось основной товарной отраслью.

Животноводство и зерновое хозяйство Латгале имели в основном потребительский характер. Наибольший удельный вес в посевной площади занимали зерновые и бобовые культуры. Основной продовольственной культурой была озимая рожь, которая занимала 17% всей площади пашни. Много выращивали ржи в южной части района в четырехугольнике между городами Резекне — Грива — Краслава — Зилупе, где рожь занимала 20% всей пашни. Пшеницы выращивали мало. Почти $\frac{2}{5}$ валового сбора ржи и $\frac{1}{3}$ пшеницы употребляли на месте. На долю Латгале приходилось $\frac{1}{3}$ посевов ячменя и картофеля и $\frac{2}{5}$ посевов бобовых культур. Картофель занимал 7% всей площади пашни. Бобовые культуры в основном выращивали в юго-восточной части района: в окрестностях

Краславы и Лудзы. Урожайность картофеля была на 18% ниже, чем в среднем по Латвии. 3/5 валового сбора картофеля использовали в пределах района. Лен занимал 8% всей площади пашни района, а в северной части района — даже 12%. В 1939 году на долю Латгале приходилось 86% всех посевных площадей льна в Латвии. Лен в условиях аграрной перенаселенности Латгале стал основной товарной культурой, которая была важнейшим источником доходов крестьян. Бедняцко-середняцкие хозяйства Латгале не располагали средствами производства для развития более доходных отраслей сельского хозяйства (животноводства).

Животноводство, особенно молочное скотоводство, в этом районе было слабо развито. В 1939 году на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось 33 головы крупного рогатого скота (в том числе 23 коровы) и производилось 365,5 ц молока, а в других районах — 508 ц. В южной части Латгале было развито также свиноводство. На 100 га пашни в 1939 году приходилось 37,8 свиньи. В условиях малоземельных хозяйств сравнительно выгодной отраслью животноводства явилось овцеводство, которое давало шерсть и мясо.

7. Район торгового животноводства и свекловодства. Район занимал восточную часть Земгале (Екабпилсский и Илукстский уезды). Этот район был переходным районом между Земгале и Латгале. По сравнению с Земгальским районом уровень развития производительных сил в этом районе был значительно ниже. Наибольшее значение здесь имели молочное животноводство и овцеводство. Овцеводство особенно было развито в Илукстском уезде, где на 100 га сельскохозяйственных угодий имелось 38 овец. В связи с развитием животноводства увеличивались посевные площади овса, ячменя, кормовых корнеплодов и многолетних трав. Из продовольственных зерновых культур выращивали озимую рожь, которая занимала 12—15% всей площади пашни, и пшеницу (7%). В Екабпилсском уезде возделывали сахарную свеклу, а в Илукстском уезде — лен.

* *

*

Итак, в результате исторического развития основной отрасли сельского хозяйства Латвии стало молочное животноводство, а на базе обрата, зерна и картофеля — беконное свиноводство. Именно в этой области сельское хозяйство Латвии могло дать наибольшую экономическую эффективность и

наивысшую производительность труда. Специализации сельского хозяйства в направлении молочного животноводства в значительной мере способствовали также почвенно-климатические условия.

Вышеупомянутые районы специализации сельского хозяйства с некоторыми поправками в известной мере соответствуют теперешним сельскохозяйственным районам республики. Наряду с этим необходимо отметить, что специализация и интенсификация сельского хозяйства колхозов и совхозов значительно глубже и шире, чем в индивидуальных хозяйствах.

KOPSAVILKUMS

Rakstā iztirzāti mūsu republikas lauksaimniecības attīstības, izvietojuma un specializācijas vēstures jautājumi. Racionāla lauksaimniecības izvietošana un specializācija nav iedomājama bez vispusīgas lauksaimnieciskās ražošanas vēsturisko apstākļu analīzes. Darbā vispārināts plašs materiāls par lauksaimniecības attīstības vēsturi.

Vēsturiskie priekšnoteikumi ietekmē lauksaimnieciskās ražošanas perspektīvo rajonēšanu. Sevišķi svarīgs vēsturiskais faktors ir lauksaimniecības rajonu robežu noteikšanā.

Vēsturiskie priekšnoteikumi zināmā mērā ietekmē arī pašreizējo republikas lauksaimniecības izvietojumu un specializāciju. Tādēļ šim rakstam ir ne tikai zinātniska, bet arī praktiska nozīme.

SUMMARY

The paper treats the history of our republic's agricultural development, its disposition and specialization. Without a detailed analysis of the historical conditions of agricultural production, a rational agricultural disposition and specialization is not possible. In the present essay the author generalizes extensive data on the agricultural development history.

Historical prerequisites influence perspective districtification of agricultural production. Especially important historical factor is the determination of the agricultural district borders.

To a certain extent historical prerequisites also influence the republic's present-day agricultural disposition and specification. For this reason the essay has not only scientific, but also practical significance.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3. М., 1954.
2. Веймарн В. Лифляндская губерния. Материалы для географии и статистики России. СПб., 1864.
3. Вилсон И. Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Евр. России. СПб., 1869.
4. Калнынь Д. Я. Аграрный вопрос в буржуазной Латвии в годы фашистской диктатуры (1934—1940). Рига, 1955 (автореферат).
5. Карнаухова Е. С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. М., 1951.
6. Ковальченко И. Д. К истории скотоводства в Евр. России в первой половине XIX века. Материалы по истории с. х. и крестьянства СССР, сб. IV. М., 1960.
7. Козин М. И. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Лифляндской и Курляндской губерний в 20—50-х годах XIX века. Изв. АН ЛатвССР, 1957, № 4.
8. Миериня А. Ю. Аграрные отношения и положение крестьян в Курляндии в 60—80-х годах XIX века. Рига, 1960 (автореферат).
9. Мотров А. А. К вопросу об экономике крестьянских хозяйств в буржуазной Латвии. Изд. АН ЛатвССР, 1952, № 6—7.
10. Першин П. К изучению географии аграрных отношений периода развития капитализма в России. Ученые записки Воронежского экономико-статистического института, вып. 2. Воронеж, 1941.
11. Ринг Г. Латвия. Л., 1936.
12. Орановский А. Курляндская губерния. Материалы для географии и статистики России. СПб., 1862.
13. Тюрин В. Н. Сельскохозяйственная специализация Литвы в конце XIX — начале XX вв. Материалы по истории с. х. и крестьянства СССР, сб. IV. М., 1960.
14. Удачин А. А. Земельная реформа в Советской Латвии. Рига, 1948.
15. Янель З. К. Социально-экономическое развитие дворянских поместий Лифляндской губернии во второй четверти XIX века, М., 1961 (автореферат).
16. Aleksandere F. Agrārais jautājums latviešu novadā 19. g. s. beigās un 20. g. s. sākumā. LVU zin. raksti, ekon. zinātnes, 18. sēj. Rīgā, 1958.
17. Kozins M. Zemnieku kustība Latvijā XIX g. s. 60. gados, Rīgā, 1958.
18. Landers K. Latvijas vēsture, III daļa. Rīgā, 1909.
19. Latvijas PSR vēsture, I sēj. Rīgā, 1953.
20. Latvijas PSR vēsture, II sēj. Rīgā, 1955.
21. Latvijas PSR vēsture, III sēj. Rīgā, 1959.
22. Leits A. Buržuāziskās Latvijas ekonomika un saimnieciskie sakari. Rīgā, 1958.
23. Roziņš F. Latviešu zemnieks. Rīgā, 1958.
24. Skujenieks M. Latvija. Zeme un iedzīvotāji. Rīgā, 1927.
25. Sviķis A. Agrārais jautājums buržuāziskajā Latvijā (1920.—1934. g.). Rīgā, 1960.
26. Strods H. Zemkopības sistēmu attīstība Latvijā. Rīgā, 1957.
27. Sīrons E. d. Saimniecības ģeogrāfija, II d. Rīgā, 1935.
28. Zutis J. Vidzeme XVIII gadsimtā. Rīgā, 1945.

29. Hueck C. Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in Esth-, Liv- und Kurland. Leipzig, 1845.

30. Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft, Neue Folge, 1842, Bd. 5, Heft 1.

31. Marquart B. Die landwirtschaftlichen Verhältnisse Kurlands. T. II, Berlin, 1917.

32. Puhlmann n. Ertragberechnung der Livländischen Schäferereien. Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft, Neue Folge, 1841, Bd. 4, Heft 2.

Я. Я. Янкевиц

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Огромное значение в быстром подъеме животноводства имеет кормовая база. Стоимость кормов составляет около $\frac{2}{3}$ себестоимости продукции животноводства. Разные виды скота требуют различных кормов. Для выращивания крупного рогатого скота и овец требуется много пастбищных, сочных и грубых кормов, для производства свинины нужны концентраты, картофель, сахарная свекла. В зависимости от наличия кормов и уровня продуктивности скота в рационах крупного рогатого скота в колхозах республики, как видно из таблицы 7, концентрированные корма составляют в среднем 2—4%, в рационах свиней — 50%, в рационах птицы — около 80%. При высоком удельном весе пашни в сельскохозяйственных угодьях экономически целесообразно разводить свиней, ибо на этих угодьях выгодно производить концентрированные корма.

Изменения кормопроизводства в колхозах республики видны по структуре кормовой площади (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что после 1953 года кормопроизводство в колхозах республики изменилось в сторону увеличения удельного веса кормовых культур полеводства и сокращения удельного веса низкоурожайных естественных кормовых угодий, небольшая часть которых была трансформирована под пашню. Для производства кормов колхозы Латвии в 1964 году использовали 75,1% всех сельскохозяйственных угодий. Кормовые культуры полеводства (включая фуражные зерновые культуры и картофель) в колхозах в 1964 году занимали 65,2% всей площади пашни. По сравнению с 1953 годом особенно возросли посевные площади силосных культур, которые увеличились в 1,5 раза, а посевные площади зернофуражных культур и картофеля значительно сократились. Необоснованное свертывание посевных площадей зернофуражных культур привело к снижению валовых сборов

**Изменения структуры кормовой площади в колхозах
Латвийской ССР***

	1953 г.		1962 г.		1964 г.		1964 г. в % к 1953 г.
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	
Вся кормовая площадь	1860	100	1435	100	1366	100	73
Кормовые культуры по- леводства	850	45,7	793	55,3	722	52,8	85
в т. ч.:							
сеяные травы на сено, зеленый корм, выпас	353	19,0	446	31,1	393	38,8	111
кукуруза на силос и зеленый корм	—	—	77	5,4	52	3,8	—
силосные культуры	19	1,0	32	2,2	29	2,1	149
картофель, корнеплоды	87	4,7	75	5,2	67	4,9	77
зернофуражные куль- туры	320	21,0	164	11,4	182	13,3	57
Естественные угодья	1010	54,3	642	44,7	644	47,2	64
в т. ч.:							
сенокосы	695	37,4	444	30,9	455	33,3	66
пастбища	315	16,9	198	13,8	189	13,8	60

* Таблица составлена на основе неопубликованных данных годовых отчетов колхозов республики.

зерна и к уменьшению объема концентрированных кормов. Поэтому валовые сборы зерна не обеспечивают потребности в концентрированных кормах для общественного скота. Анализ структуры расходуемых кормов в колхозах республики показывает, что покупные концентрированные корма составляли 54% всех концентратов.

В колхозах и совхозах республики на 1 ноября 1964 года имелось свыше 1,6 млн. га обрабатываемой пашни, после освоения залежей и осушения заболоченных земель площадь пашни составит 1,8 млн. га. Если половину всей площади пашни занять зерновыми, тогда при урожайности 20 ц с га валовой сбор зерна составит 1800 тыс. т, а при урожайности 25 ц с га — 2250 тыс. т. Из этого количества зерна для кормовых целей можно использовать 1000—1300 тыс. т.

Эти расчеты близки к показателям, намеченным XIX съездом Компартии Латвии, который поставил перед сельским хозяйством задачу в ближайшие годы получить не менее 100—120 млн. пудов зерна (1640—2025 тыс. тонн), полтора

миллиона тонн корнеплодов, семь миллионов тонн силоса.¹ Следовательно, сельскому хозяйству республики необходимо в ближайшие годы увеличить валовой сбор зерна по сравнению с 1964 годом в 2—2,6 раза. Это обеспечит потребности животноводства в концентрированных кормах. Структура посевных площадей кормовых культур зависит от степени использования естественных кормовых угодий, пашни и их продуктивности, от наличия благоприятных природных и экономических условий для возделывания той или иной кормовой культуры.

Изменения структуры посевов кормовых культур видны из таблицы 2.

Таблица 2

**Структура посевов кормовых культур во всех категориях хозяйств
(в % ко всей посевной площади кормовых культур)***

Сельскохозяйственные культуры	1940 г.	1953 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1964 г.	1965 г.
Все кормовые культуры	100	100	100	100	100	100	100
Удельный вес кормовых культур в посевной площади	31,0	33,8	49,0	48,6	52,0	45,6	46,8
Кукуруза на силос и зеленый корм	—	—	7,0	8,3	13,4	10,8	8,4
Сахарная свекла на корм скоту	—	—	—	0,4	4,3	2,5	1,5
Силосные культуры (без кукурузы)	—	4,2	2,8	6,7	6,0	6,4	10,0
Кормовые корнеплоды	7,7	4,6	3,5	2,6	1,1	2,4	3,6
Итого интенсивных кормовых культур	7,7	8,8	13,3	18,0	24,8	22,1	23,5
Однолетние травы	6,9	15,0	16,6	16,0	15,1	16,2	15,9
Укосная площадь многолетних трав посева прошлых лет	85,4	76,0	68,7	64,3	59,6	61,1	59,9
Многолетние травы беспокровные	—	0,2	1,4	1,7	0,5	0,6	0,7

* Таблица составлена по след. источникам: Сельское хозяйство Латвийской ССР. Рига, 1961, стр. 24; Предварительные итоги учета посевных площадей сельскохозяйственных культур под урожай 1964 года по Латвийской ССР. Рига, 1965, стр. 9, 46.

¹ Доклад тов. А. Пельше XIX съезду Коммунистической партии Латвии. «Советская Латвия», 25 декабря 1963 г.

Из приведенных данных видно, что после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) значительно увеличилась доля интенсивных кормовых культур: сахарной свеклы на корм скоту, кормовых корнеплодов и силосных культур. Увеличение удельного веса интенсивных кормовых культур свидетельствует об углублении специализации и интенсификации сельскохозяйственного производства. В связи с переходом на выращивание более интенсивных кормовых культур удельный вес однолетних и многолетних трав снизился с 91,2% в 1953 году до 75,8% в 1965 году. Основными культурами кормопроизводства должны стать высокоурожайные культуры, которые дают наибольшее количество питательных веществ с единицы земельной площади.

В условиях республики урожайными культурами кормопроизводства являются бобовые и злаковые травы, кормовая и полусахарная свекла, сахарная свекла на корм скоту, турнепс, кормовая капуста и другие культуры.

Какую долю от всей продукции растениеводства колхозы республики используют для кормовых целей? Представление об использовании валовой продукции растениеводства для кормовых целей дает таблица 3. Колхозы используют для кормовых целей более четверти валового сбора зерновых и бобовых, до 60% всего валового сбора сахарной свеклы, около четвертой части валового сбора картофеля. Для кормовых целей они расходуют более 70% всей валовой продукции растениеводства (в пересчете на кормовые единицы). Наибольшее количество зерновых для кормовых целей используется в Земгальском и Южно-Курземском сельскохозяйственных районах, а использование картофеля преобладает в Северо-Видземском и Северо-Курземском сельскохозяйственных районах.

Баланс грубых кормов в настоящее время складывается главным образом из сена сеяных трав и из яровой соломы. В настоящее время в колхозах республики естественные и культурные сенокосы дают 30—35% общего объема кормовых единиц грубых кормов (сеяные травы — 50%, солома и мякина — 20%). Баланс зеленого корма определяют в основном естественные угодья и культурные пастбища, которые дают в колхозах Латвии около 80% общего объема кормовых единиц зеленых кормов. Для производства зеленых и пастбищных кормов используется до 20% всей посевной площади колхозов и совхозов. В колхозах республики в 1962

**Распределение валовой продукции растениеводства в колхозах
республики в 1962 году***

Наименование продукции	Валовой сбор за вычетом отходов (тыс. ц)	Коли- чество кормовых единиц в 1 кг	Валовой сбор в переводе на кор- мовые ед. (тыс. ц)	Использовано для кормовых целей		
				всего тыс. ц	всего тыс. ц кормо- вых ед.	в % к вало- вому сбору
Зерновые и бобовые	2419,6	1,2	2903,5	639,8	767,8	26,5
Продукты переработки зерна:						
мука и отруби	224,7	0,80	179,8	221,1	176,9	—
Итого	—	—	3083,3	—	944,7	30,6
Сахарная свекла	2616,6	0,25	654,1	1528,5	382,1	58,4
Кормовые корнеплоды	85,0	0,11	9,3	84,3	9,3	—
Картофель	1870,0	0,30	561,0	410,6	123,2	22,0
Овощи	264,9	0,14	37,1	21,1	2,9	—
Лен (семя)	20,8	1,6	33,3	1,7	2,7	8,2
Сено сеяных трав	4074,7	0,5	2037,3	4074,7	2037,0	—
Солома	2798,4	0,3	839,5	2695,7	808,7	—
Итого	—	—	7254,9	—	4310,6	59,4
Силосные культуры	3783,3	0,2	756,7	3783,3	756,7	—
Ботва сахарной свеклы	1516,8	0,14	212,3	1516,8	212,3	—
Зеленые корма (подкорм- ка) сеяных трав	9147,1	0,2	1829,4	9147,1	1829,4	—
Итого по растение- водству	—	—	10053,3	—	7109,0	70,7

* Таблица составлена на основе данных ЦСУ Латвийской ССР.

году естественные кормовые угодья дали 43,2% всех кормов (в кормовых единицах).

Мягкий, умеренно теплый климат и широкое распространение суглинков, содержащих карбонаты, благоприятствуют произрастанию луговой растительности, бобовых и злаковых трав. В настоящее время естественные луга и пастбища занимают свыше 35% всей площади сельскохозяйственных угодий. В среднем во всех категориях хозяйств на 100 га пашни приходится около 60 га лугопастбищных угодий, в северной части Курземе — 95 га, в Мадонском и Лудзенском районах — 90 га, а в наиболее распаханном районе Земгальской

равнины — 22 га. Естественные кормовые угодья являются экстенсивным видом использования земель. Они запущены и малоурожайны — дают около 11 ц сена с га (462 корм. ед.). Естественные кормовые угодья лишь на 40—45% обеспечивают потребность общественного животноводства в грубых и зеленых кормах. Заболоченные луга занимают наибольшие площади на Восточно-Латвийской низменности и Средне-Латвийской покатости. Лугопастбищные угодья нуждаются в коренном улучшении. По данным Латвийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации, урожайность естественных кормовых угодий в результате мелиорации и окультуривания составит 2700—3000 корм. ед. с гектара. Интенсивным и экономически выгодным видом использования земли являются культурные пастбища (табл. 4). На опытных пастбищах (20—22 га) Скриверского опытного хозяйства Латвийского научно-исследовательского института земледелия в течение пяти лет (1957—1961) получали по 7553 кормовых единицы и 670 кг белка с га ежегодно. В совхозе «Буртниеки» на протяжении трех лет (1959—1961) было получено ежегодно по 5400 кормовых единиц с га на площади в 90 га. В среднем по республике себестоимость одной кормовой единицы в траве культурных пастбищ составляет около одной копейки, а 1 кг переваримого белка — 10—13 коп., в зеленом же корме однолетних трав — соответственно 3 и 40—50 коп.

Опыт колхозов, совхозов и научно-исследовательских учреждений показывает, что при летнем содержании коров на культурных пастбищах в среднем с 1 га получают 3500—4000 кг молока с себестоимостью 1 кг 4—5 коп. Невелики также затраты труда на 1 га многолетних культурных пастбищ, которые в среднем составляют 3—4 человеко-дня [4, стр. 4]. Таким образом, в условиях Латвии культурные пастбища дают самый дешевый корм при наименьших затратах труда и одновременно решают белковую проблему. Площадь культурных пастбищ в колхозах республики в 1964 году составила 45,4% всей площади выгонов и пастбищ, а в совхозах — 43%.

В условиях Прибалтики при урожайности культурных пастбищ 3000—3500 кормовых единиц с 1 га на одну корову с приплодом необходимо иметь 0,5—0,6 га культурных пастбищ. Следовательно, для полного обеспечения крупного рогатого скота культурными пастбищами по установленной норме республика должна иметь не менее 350—400 тыс. га культурных пастбищ, тогда как в настоящее время имеется лишь 128 тыс.

Таблица 4

**Экономическая эффективность кормовых культур в колхозах
ЛатвССР***

Название корм. культуры	Урожай с 1 га в кормовых ед.		Себестоимость 1 кормо- вой един. в коп.	
	1960 г.	1965 г.	1960 г.	1965 г.
Кукуруза на силос	6460	2370	2	6
Кукуруза на зеленый корм	5280	2370	2	7
Сахарн. свекла на корм скоту	3662	5033	8	12
в т. ч.: корни	3200	3778	8	15
ботва	462	1255	—	5
Кормовые корнеплоды, корни	1920	2373	13	21
Силосные культуры	2360	2334	нет свед.	нет свед.
Многолетние травы на сено	983	950	2	4
Однолетние травы на сено	1210	693	2	5
Многолетние травы на зе- леный корм	2520	2278	1	3
Однолетние травы на зе- леный корм	2898	2470	1	3
Картофель	2541	3459	9	13
Зерновые культуры	1545	1754	5	6
в т. ч.: зерно	1188	1489	6	7
солома	357	265	2	2
Культурные пастбища	3920	—	2	нет свед.
Культурные сенокосы	1015	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Естественные сенокосы	515	510	2	5

* Таблица составлена по данным ЦСУ Латвийской ССР.

га (1966 г.). Площади культурных пастбищ можно увеличить за счет освоения и окультуривания естественных пастбищ и сенокосов.

Большой экономический эффект дают также культурные луга. Культурные луга опытных хозяйств «Бейбежи», «Кримулда», «Скривери» дают 50—60 ц сена с 1 га. Культурные луга дают в 8—10 раз больше кормовых единиц с 1 га, чем естественные луга [7, стр. 97]. В 1964 году в колхозах республики культурные луга занимали около 10% общей площади естественных сенокосов, в совхозах — 8,5%. В совхозах и колхозах Латвии себестоимость одной кормовой единицы сена, полученного с культурных лугов, в 1,5 раза ниже, чем кормовой единицы с естественных лугов. Многолетние травы являются важным источником получения хорошего сена, зеленого корма, силоса, а также используются в пастбищный период. Наиболее пригодны для многолетних трав дерново-подзолистые, суглинистые и супесчаные почвы. В Латвии имеются благоприятные почвенные и климатические условия также для произрастания и получения высоких урожаев бобовых и злаковых трав.

В 1963 году свыше 92% укосной площади многолетних трав занимали клевер и смеси клевера со злаковыми травами. Под клеверами старше двух лет использования находилась третья часть укосной площади многолетних трав. Наблюдения, проведенные в опытных хозяйствах республики, показывают, что урожай клевера третьего года использования составляет только 40—50% уровня урожая клевера первого года использования [8, стр. 102]. Из таблицы 1 видно, что, несмотря на различные ограничения производства многолетних трав, заметна тенденция к расширению площадей под ними. Эта тенденция не случайна. Она имеет экономическое обоснование — это непрерывно увеличивающиеся потребности растущего животноводства в кормах, с одной стороны, и относительная нетрудоемкость возделывания этой культуры при небольших затратах материально-технических средств, с другой.

Главным путем развития кормопроизводства республики является его последовательная интенсификация, обеспечивающая непрерывный рост животноводческой продукции. Критерием экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства М. Лемешев [3, стр. 25] считает соотношение темпов роста сельскохозяйственной продукции и текущих производственных затрат в расчете на единицу земель-

**Сравнительная экономическая эффективность кормопроизводства
в колхозах ЛатвССР**

(в среднем за 1960—1962 гг.)*

Культуры	Урожайность в 1 га корм. ед.	Себестоимость 1 ц корм. ед. (в руб.)	Текущие производственные затраты на 1 га посева (в руб.)	Соотношение уровня продуктивности и затрат в расчете на 1 га посева (в %)**		Производств. затраты на 1 ц корм. ед. в % к 1 ц корм. ед. многолетн. трав на сено
				урожайность	текущие производств. затраты	
1	2	3	4	5	6	7
Многолетние травы на сено	9,7	2,72	26,10	100	100	100
Многолетние травы на зеленый корм	26,4	1,65	40,56	272,2	155,4	60,7
Однолетние травы на сено	6,8	3,76	25,22	70,1	96,6	138,2
Однолетние травы на зеленый корм	22,3	1,85	41,18	230,0	157,7	68,0
Зерновые	9,3	7,84	72,36	95,9	277,2	288,2
Кукуруза на силос	46,5	2,98	141,30	479,4	541,4	108,6
Кукуруза на зеленый корм	10,8	2,56	27,65	111,0	106,0	94,1
Сахарная свекла	27,5	11,67	320,92	283,2	1229,5	429,0
Кормовые корнеплоды	21,4	13,80	295,32	220,6	1131,4	507,4
Картофель	22,0	10,71	234,76	226,8	899,5	393,8

* Таблица составлена на основе неопубликованных данных годовых отчетов колхозов республики.

** Соотношение уровня продуктивности и затрат в расчете на 1 га посева составлено на основе данных вертикальных рубрик 2 и 4.

ной площади. Это означает, что с единицы земельной площади республика должна получить максимум продукции при минимальных затратах труда и средств. В подтверждение сказанного проанализируем эффективность производства отдельных кормовых культур в колхозах Латвийской ССР (табл. 5).

Приведенные в таблице данные показывают экономическое преимущество производства многолетних и однолетних трав на зеленый корм по сравнению с другими культурами. Себестоимость одной кормовой единицы многолетних и од-

нолетних трав на зеленый корм в колхозах составляет 2—3 копейки. Наибольший удельный вес сеяных трав (30—31% посевных площадей) имеют Бауский, Добельский, Тукумский, Салдусский, Лиепайский, Валмиерский, Гулбенский районы, т. е. районы с развитым молочным животноводством и низким удельным весом естественных сенокосов и пастбищ. В колхозах, которые не обеспечены пастбищами, приходится возделывать однолетние травы для подкормки скота в пастбищный период. Ассортимент однолетних трав может быть расширен за счет однолетнего райграса, ежи сборной, рапса (на корм свиньям), безалкалоидного люпина, который весьма перспективен на легких песчаных почвах. Однолетние травы в 1964 году в колхозах и совхозах республики занимали 7,7% всей посевной площади. Анализ данных таблиц 4 и 5 показывает, что возделывать однолетние травы на сено экономически невыгодно, потому что себестоимость одного центнера кормовых единиц на 38% выше, чем многолетних трав на сено.

При существующей урожайности сравниваемых культур и уровне затрат на их производство соотношение темпов роста продукции и темпов роста издержек производства в расчете на гектар посева составляет: по многолетним травам на зеленый корм — 1:0,6; по однолетним травам на зеленый корм — 1:0,7; по зерновым культурам — 1:3; по сахарной свекле — 1:4,3, по кормовым корнеплодам — 1:5; по картофелю — 1:4. Многолетние и однолетние травы на зеленый корм содержат легко усвояемые соли, азотистые вещества, витамины.

Производство зерна и картофеля для кормовых целей в настоящее время в Латвии экономически неэффективно. Однако из этого вовсе не следует, что производство зерна и картофеля может быть свернуто. Растущее животноводство республики предъявляет и будет предъявлять все больший спрос на зерновые корма и картофель. Поэтому необходимо приспособить зерновое хозяйство для кормовых целей. Высокая себестоимость зерновых культур и картофеля в Латвии обусловлена низкой их урожайностью и слабой механизацией возделывания и уборки. Решительная борьба за повышение урожайности зерновых культур и картофеля на основе химизации и повышения уровня механизации их производства должна обеспечить резкое повышение эффективности производства зерна и картофеля на кормовые цели.

Природные условия республики особенно благоприятны

для выращивания силосных культур. Для силосования используются кукуруза, люпин, кормовые бобы, бобовые и зернобобовые смеси, топинамбур, многолетние и однолетние травы, ботва сахарной свеклы. Себестоимость центнера кормовых единиц кукурузы на силос в два раза выше, чем многолетних трав на силос. Кукуруза нуждается в тепле. Так как Латвийская ССР является северной климатической границей распространения этой культуры, урожайность зеленой массы кукурузы из года в год в зависимости от характера погоды значительно колеблется, поэтому нельзя ориентировать заготовки силоса только за счет кукурузы. Высококачественный силос дают горохо-овсяная смесь и многолетние травы. По кормовым единицам с гектара вико-овсяная смесь и люцерновое сено не уступают кукурузе, а по белку превосходят ее в два раза. Кукуруза на зеленый корм в республике дает в 2,5 раза меньше кормовых единиц, чем многолетние травы на зеленый корм, а производственные затраты при этом в расчете на один центнер кормовых единиц превышают размер затрат при возделывании многолетних трав на зеленый корм в 1,6 раза. Видимо, целесообразно ограничить производство кукурузы на зеленый корм возделыванием ее лишь в тех хозяйствах, где имеются для этого необходимые условия и накоплен опыт получения высоких урожаев кукурузы на зеленый корм с невысоким уровнем затрат труда и средств.

Ценный, сочный корм дают гибрид капусты и брюквы «куузик», кормовые корнеплоды, сахарная свекла на корм скоту, кормовая капуста, морковь. Кормовые корнеплоды в 1964 году в хозяйствах всех категорий занимали 1,1% всей площади посевов кормовых культур, что составило 36% всей площади кормовых корнеплодов в 1940 году. За последние годы колхозы с одного гектара убирают по 29,7 ц кормовых единиц кормовых корнеплодов. Высокая себестоимость кормовых корнеплодов обусловлена большой трудоемкостью и слабой механизацией возделывания этих культур. В настоящее время возделывание кормовых корнеплодов экономически неэффективно. Кормовые корнеплоды целесообразно выращивать только там, где они дают высокие урожаи с невысокими затратами труда и средств.

Большую роль в создании прочной кормовой базы играет сахарная свекла на корм, которая является прекрасным кормом для свиней. Сахарную свеклу для кормовых целей начали выращивать только с 1959 года. В 1964 году ее посевы составили лишь 2,5% всей площади посевов кормовых

культур. Такое положение обусловлено ее большой трудоемкостью. На 1 га посева сахарной свеклы затрачивалось в колхозах республики в 1962 году 65,7 человеко-дня. При комплексной механизации возделывания и уборки затраты труда на 1 га сокращаются в 4—5 раз, что способствует в дальнейшем увеличению посевных площадей сахарной свеклы на корм и кормовых корнеплодов. Наиболее дешевую сахарную свеклу производят колхозы Добельского, Салдусского, Бауского, Кулдигского, Лиепайского и Тукумского административных районов. В этих районах сахарная свекла на корм скоту занимает сравнительно крупные площади, что в значительной мере благоприятствует механизации ее возделывания и получению более высоких урожаев, чем в других административных районах республики. Приведенные в таблицах 4 и 5 данные показывают, что производство сахарной свеклы на корм скоту с учетом современного уровня ее производства экономически неэффективно. Поэтому расширение производства сахарной свеклы на кормовые цели необходимо проводить в строгом соответствии с ростом материально-технической базы и с учетом уровня затрат.

Ценным сочным кормом для молочного скота в условиях увлажненного климата является кормовая капуста, которая богата витаминами, каротином, сахаром. В хозяйствах республики она дает 300—400 ц и более зеленой массы с 1 га, что составляет примерно 3900—5200 кормовых единиц и 390—560 кг переваримого протеина с га. Зеленая масса кормовой капусты может быть использована на силос и скормлена в свежем виде глубокой осенью и в первые месяцы зимы.

Из других кормовых культур известный интерес представляет гибридный топинамбур, который в Кримулдском опытном хозяйстве Латвийского научно-исследовательского института животноводства дал 700—800 ц зеленой массы и 200—300 ц клубней с га. Опыт этого хозяйства показывает, что из смеси топинамбура и бобовых культур можно получить очень питательный силос. 1 га посева смеси топинамбура и бобовых культур требует в 3 раза меньше затрат труда, чем кукуруза, и в 5 раз меньше, чем кормовые корнеплоды [7, стр. 105].

Ценным витаминным кормом является кормовая морковь. Однако по урожайности она уступает кормовым корнеплодам и сахарной свекле.

После уборки однолетних трав и озимой ржи на зеленый корм необходимо возделывать пожнивные культуры: кормо-

вую капусту, однолетние травы на зеленый корм и другие культуры. Климатические условия республики благоприятствуют возделыванию пожнивных культур.

XIX съезд Компартии Латвии наметил меры по ускоренному развитию сельского хозяйства. Для того, чтобы в производстве сельскохозяйственных продуктов достигнуть уровня Швеции и Финляндии, необходимо иметь в целом по республике на 100 га сельхозугодий по 34 коровы (по всей Латвии 950—1000 тыс. коров) с удоем 3000—3200 кг и откармливать в год 1,5 млн. свиней на бекон. При вышеуказанном поголовье коров Латвия может производить 3 млн. тонн молока в год. Институт животноводства и ветеринарии ЛатвССР разработал нормы кормления животных, из которых видно, что для откорма одной беконной свиньи требуется 440 кормовых единиц, для одной коровы в год — 4000 корм. единиц. Следовательно, для откорма 1,5 млн. свиней требуется 660 млн. кормовых единиц, для дойных коров — 3800—4000 млн. корм. единиц. Таким образом, для молочного скотоводства и свиноводства в ближайшем будущем потребуется 4460—4660 млн. корм. единиц.

Как же сельское хозяйство обеспечит животноводство необходимым количеством высококачественных кормов? Выход кормов на 1 га пашни и сельскохозяйственных угодий в общественном секторе (в кормовых единицах) представлен в таблице 6.

Валовой сбор сельскохозяйственных культур в кормовых единицах на 1 га сельскохозяйственных угодий увеличится в

Т а б л и ц а 6*

	1960 г.	1962 г.	1965 г.	1970 г.**
Валовой сбор в корм. ед. на 1 га пашни (без льна и овощей)	1702	1239	1730	4484
Валовой сбор в корм. ед. на 1 га сельскохозяйственных угодий (без льна и овощей)	998	810	—	2685

* Таблица составлена на основе данных годовых отчетов колхозов и совхозов.

** Выход корм. ед. на 1 га в 1970 году определен по данным Института экономики АН Латвийской ССР.

ближайшие годы по сравнению с 1962 годом в 3,3 раза. По данным института «Латгипрозем», в ближайшем будущем площадь пашни составит 1800 тыс. га, а сельскохозяйственных угодий — 2800 тыс. га. Валовой сбор со всей площади пашни в ближайшие годы будет эквивалентен 8 с лишним млн. тонн кормовых единиц, из которых на корм скоту можно будет выделить 6 млн. тонн кормовых единиц. Животноводство республики в ближайшие годы будет обеспечено кормами за счет собственного производства, за исключением концентрированных кормов. Значительное количество концентратов и в перспективе нужно будет завозить из основных зерновых районов страны: Украины, с Северного Кавказа и других.

Анализ структуры расходуемых в колхозах республики кормов показывает, что еще мал удельный вес силоса, картофеля, кормовых корнеплодов и сахарной свеклы. В структуре расходуемых кормов в колхозах Латвии свыше 43% всех израсходованных кормов составляли дешевые пастбищные корма, а в совхозах республики последние составляли лишь около 27% (табл. 7 и 8).

Предложенная Институтом экономики АН Латвийской ССР структура производимых кормов на 1970 г. предусматривает обеспечение интенсивного кормления скота, особенно в зимний период. В перспективной структуре кормов, предложенной СОПСом, сильно увеличен удельный вес кормового картофеля и уменьшен удельный вес кормовых корнеплодов (сахарной свеклы). Природно-климатические условия республики в значительной степени определяют структуру кормов (высокий удельный вес сена, силоса, зеленого корма), которые способствуют развитию молочного животноводства. В хозяйствах, где пашня занимает меньше 55% всех сельскохозяйственных угодий, целесообразно зимой в рационах крупного рогатого скота увеличить удельный вес грубых кормов, а летом — пастбищных кормов. Это особенно касается хозяйств Северо-Курземского, Восточно-Видземского, Екабпилсского и Северо-Видземского сельскохозяйственных районов. В тех хозяйствах, где пашня занимает свыше 55% всех сельскохозяйственных угодий, целесообразно увеличить в рационах крупного рогатого скота удельный вес сочных кормов. Высокий удельный вес пашня занимает в Земгальском, Южно-Курземском, Северо-восточном Латгальском районах. В районах с высоким удельным весом пашни имеются также выгодные условия для производства концентрированных кормов

**Структура расхода кормов по видам скота в колхозах республики
за 1962 год***

(в % от общего объема израсходованных кормов)

Наименование кормов	Крупный рогатый скот		Свиньи	Птица	Овцы
	коровы	остальное поголовье			
Концентраты	2,3	3,6	50,4	72,5	1,4
Грубые корма	22,0	21,6	3,6	0,8	24,6
Сочные корма	16,6	4,7	15,3	4,3	1,1
в т. ч. силос	13,7	3,7	1,1	0,1	0,6
кормов. корнеплоды	1,6	0,4	3,2	0,9	0,4
картофель	0,5	0,2	10,0	2,8	0,1
Зеленые корма (подкормка)	10,4	9,2	13,9	2,6	0,5
Пастбищные корма	47,9	51,4	3,9	2,1	71,0
Прочие корма	0,8	9,5	12,9	13,8	0,3
в т. ч. молоко и обрат	—	8,9	8,7	—	—
Итого	100	100	100	100	100

* Таблица составлена на основе годового отчета колхозов республики

и вместе с тем для развития свиноводства. В развитых молочно-животноводческих странах в рационах кормов для коров высокий удельный вес занимают сочные корма. Количество грубых кормов доводят до физиологического минимума. В Дании, например, рацион дойных коров имеет следующую структуру: сочные корма (вместе с зеленым кормом) дают 74% всех кормовых единиц, грубые корма — 9% и концентраты — 17% [1, стр. 60—61].

В перспективе годовые рационы для дойных коров и свиней в Латвии по своей структуре будут близки к кормовым рационам в наиболее развитых животноводческих странах — Дании и Швеции.

В перспективной структуре годового рациона для всех видов скота по сравнению с современным расходом кормов в колхозах республики (табл. 7 и 8) значительно увеличен удельный вес концентратов, силоса, кормовых корнеплодов (табл. 9).

Структура кормов, потребленных животноводством колхозов и совхозов Латвийской ССР в 1962 году*

Наименование кормов	Колхозы		Совхозы		Структура кормов на перспективу (в %)	
	всего кормовых единиц				по данным СОПС а**	1970 г.***
	в тыс. ц	в %	в тыс. ц	в %		
Концентраты	2043,9	11,8	1924,0	27,5	20,8	21,2
Грубые корма	3436,8	19,8	1287,2	18,4	17,1	18,8
в т. ч. сено	2575,5	14,8	1099,7	15,7	14,6	15,9
солома	861,3	5,0	187,5	2,7	2,5	2,9
Сочные корма	1831,6	10,5	758,9	10,7	31,0	25,1
в т. ч. силос	1233,8	7,1	511,8	7,3	11,4	16,8
корм. корнепл.	66,8	0,4	103,7	1,5	5,3	5,5
сахарн. свекла	195,2	1,1	25,1	0,4		
свекловичный жом и барда	127,1	0,7	62,1	0,9	1,7	2,8
картофель	335,8	1,9	103,7	1,5	12,6	
Зеленые корма (подкорм- ка)	1591,8	9,1	758,9	10,7	31,1	30,8
Пастбищные корма	7488,0	43,1	1865,2	26,7		
Молоко и обрат	591,1	3,4	196,4	2,8	—	2,9
Прочие корма	395,4	2,3	240,7	3,2	—	1,2
Итого	17377,8	100,0	7005,8	100,0	100,0	100,0

* Таблица составлена по данным ЦСУ Латвийской ССР.

** «Кормовая база животноводства СССР и пути ее развития». М., 1959, стр. 23.

*** Структура производимых кормов на 1970 год составлена по данным Института экономики АН Латвийской ССР.

Следует отметить, что колхозы и совхозы республики перерасходуют корма на единицу производства животноводческой продукции (табл. 10).

Из приведенных данных таблицы видно, что в хозяйствах республики на производство одного центнера животноводческой продукции расходуется значительно больше кормов, чем это требуется по научным нормам. Основной причиной высокого расходования кормов является недостаток переваримого протеина в кормах (а также недокорм животных в зимний период). В 1964 году колхозы и совхозы республики с 1 га посева получили 136 кг переваримого протеина. На одну кормовую единицу, израсходованную в животноводстве колхозов и совхозов, приходилось 87 г протеина.

Таблица 9

Структура годового рациона на 1970 год (в процентах)¹

Наименование кормов	Крупный рогатый скот		Свиньи	Птица на мясо
	дойные коровы	молодняк		
Концентраты	9,1	19,6	62,4	76,8
Сено	17,2	17,4	5,4	2,7
Солома	4,9	0,1	—	—
Картофель	—	1,6	9,8	5,4
Кормовые корнеплоды	4,6	5,9	4,0	3,6
Силос	25,1	15,6	0,2	0,4
Зеленые корма	39,1	33,1	10,9	9,4
Молоко и обрат	—	6,7	7,3	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 10

Расход кормов на единицу животноводческой продукции в колхозах и совхозах республики²

	На производство 1 ц молока		На 1 ц привеса крупн. рог. скота		На 1 ц привеса свиней	
	всего кормов. единиц	в т. ч. концентраты (в корм. ед.)	всего кормов. единиц	в т. ч. концентраты (в корм. ед.)	всего кормов. единиц	в т. ч. концентраты (в корм. ед.)
Расход кормов по научной норме ³	90—100	5—20*	750—800	5—20*	600—650	60—65*
1962 г.	140	10	950	50	1030	610
1964 г.	120	10	790	90	770	450

* Количество корм. единиц указано в процентах.

¹ Рационы рекомендованы Институтом животноводства и ветеринарии Латвийской ССР.

² Таблица составлена на основе данных годовых отчетов колхозов и совхозов за 1962 и 1964 гг.

³ J. Gorskins. Pa specializācijas ceļu. Rīgā, 1964, 25. lpp.

Наукой установлено, что для производства молока необходимо, чтобы каждая кормовая единица содержала не менее 100—110 г переваримого протеина. Для обеспечения животноводства и птицеводства высокопротеиновыми кормами следует возделывать зернобобовые культуры и широко использовать мочевины.

Мочевина — продукт, содержащий азот, который может быть использован как белковая добавка к кормам жвачных животных. 1 кг мочевины равноценен 2,6 кг переваримого протеина. С развитием химии наша страна значительно увеличит производство синтетических белков.

Институт органического синтеза АН Латвийской ССР создал ряд новых препаратов для химизации животноводства и птицеводства. Так, эффективным средством для производства свинины является пиперазин. На мартовском Пленуме ЦК КПСС (1962 г.) академик Скрябин заявил, что если бы в нашей стране был налажен массовый выпуск пиперазина, то это позволило бы увеличить производство свинины на 30%. Эффективным средством для лечения и профилактики инфекционных заболеваний птицы, крупного рогатого скота и свиней является фуразолидон, который при добавлении 40—50 г на одну тонну кормов предохраняет скот от тяжелых инфекционных болезней.

Ценным кормом является витаминная мука из хвои и листьев деревьев. Способ переработки древесной зелени в витаминную муку был разработан Институтом лесохозяйственных проблем и химии древесины АН Латвийской ССР. Витаминная мука из хвои применяется как трехпроцентная добавка к кормам животных и птицы в качестве стимулятора роста и антибиотика. Эта добавка повышает продуктивность животных на 5—15% [5].

Эффективным стимулятором роста является также концентрат кормового биомидина, который производит Ливанский завод кормового биомидина. По данным Института животноводства и ветеринарии Латвийской ССР, прибавка к кормам 0,1—1,0 г препарата в сутки ускоряет откорм свиней на 10—25 дней.

Важным резервом кормов для животноводства являются кормовые отходы предприятий пищевой промышленности. Ценные кормовые отходы дают сахарные, спиртовые, пивоваренные, рыбные заводы и мясокомбинаты. Сахарные заводы дают ежегодно около 140 тыс. тонн кислого свекловичного жома (140 тыс. ц кормовых ед.). Вторым резервом кор-

мов являются пищевые отходы крупных городов: Риги, Даугавпилса, Елгавы и Лиепай. Рига в сутки может давать сельскому хозяйству 65 тонн пищевых отходов, на базе которых можно создать 1—3 совхоза по откорму свиней. Даугавпилс, Лиепая, Елгава в сутки могут давать 12—15 тонн пищевых отходов каждый [6. стр. 45]. Некоторые приморские колхозы используют в качестве корма для свиней и кур морские водоросли фуруцеллярии, которые содержат много белковых веществ, ценные соединения серы и йода.

Использование рассмотренных резервов кормового обеспечения скота в Латвийской ССР будет способствовать успешному выполнению Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

KOPSAVILKUMS

Rakstā apskatīti lopbarības bāzes attīstības jautājumi mūsu republikā. Galvenā uzmanība rakstā veltīta dažādu lopbarības kultūru ekonomiskās efektivitātes analīzei. Lopbarības kultūru ekonomiskā analīze rāda, ka visražīgākās kultūras ir cukurbietes un kukurūza. Vislētāko lopbarību vasaras sezonā dod kultivētās ganības, viengadīgās un daudzgadīgās zāles zaļbarībai. Ziemā vislētākā lopbarība ir skābbarība, pļavu un daudzgadīgo zāļu siens. Raksta nobeigumā autors izvirza vairākus priekšlikumus Latvijas lopbarības bāzes uzlabošanai.

SUMMARY

The paper deals with the development of the forage basis in our republic, paying special attention to analysis of the economic effectivity of various fodder crops. This analysis shows that sugar-beet, maize and cultivated pastures are the most productive. In summer the cheapest fodder is obtained from cultivated pastures, annual or perennial grass crops for green fodder, in winter — from silage, meadow and perennial grass hay. In the conclusion the author gives several suggestions for improvement of the forage basis in Soviet Latvia.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугримов Е. И. Животноводство в Дании. М., 1958.
2. Кормовая база животноводства СССР и пути ее развития. М., 1959.
3. Лемешев М. Экономическое обоснование структуры сельскохозяйственного производства. «Плановое хозяйство», 1964, № 1.

4. Поммерс П. П. Формирование пастбищного травостоя и ускоренное создание культурных пастбищ в условиях Латвийской ССР. Елгава, 1962.

5. «Это — выгодно». «Советская Латвия», 15 февраля 1963 года.

6. Gorskins J. Latvijas PSR lopkopības specializācijas problēmas. Rīgā, 1961.

7. Radajeva Z. Piena lopkopības specializācija padomju saimniecībās. Rīgā, 1962.

8. Vanags J. Lauksaimnieciskās ražošanas kāpināšanas iespējas. Rīgā, 1964.

Н. С. Темникова

ОПЫТ РАЙОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ПО СТЕПЕНИ МОРОЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ЗАМОРОЗКОВ

Латвийская ССР по количеству влаги относится к зоне избыточного увлажнения. В то же время для нормальной вегетации целого ряда сельскохозяйственных культур в республике оказывается недостаточно тепла. Поэтому очень важно в сельскохозяйственной практике учитывать время окончания заморозков весной и, следовательно, длительность безморозного периода.

Ввиду различной устойчивости сельскохозяйственных культур по отношению к заморозкам, а также различной их требовательности к длительности безморозного периода, районирование сельскохозяйственных угодий республики по степени морозоопасности в период опасных заморозков имеет большое практическое значение. В масштабе всей республики, по данным стационарной метеорологической сети (т. е. для открытых и ровных мест, на которых обычно располагаются метеорологические станции), такое районирование произведено для уровня 2 м над поверхностью земли и для самой поверхности почвы [1]. Это районирование должно учитываться при планировании размещения сельскохозяйственных культур по различным районам республики. Однако микроклиматические различия и, в особенности, те из них, которые определяются мезо- и микрорельефом, зачастую перекрывают влияние широтных и долготных закономерностей и вносят весьма существенные коррективы в пространственное распределение метеорологических характеристик.

Особое значение микроклиматические различия приобретают при планировании размещения сельскохозяйственных культур в пределах одного хозяйства. Здесь неправильное размещение сельскохозяйственных культур может привести к снижению урожая и материальным убыткам. Одним из главных микроклиматических факторов, которые должны учи-

тиваться в условиях нашей республики, является время окончания заморозков и длительность безморозного периода в конкретных природных условиях рельефа и ландшафта данного сельскохозяйственного угодья.

Как показывает опыт исследований подобного рода, микроклиматические условия часто являются определяющими и их учет совершенно необходим. В настоящем исследовании сделана попытка районирования сравнительно небольшой территории по срокам окончания весенних заморозков и длительности безморозного периода.

Естественно, что подобное исследование могло быть выполнено лишь при условии уже некоторых предварительных разработок, направленных на разрешение вопросов, связанных главным образом с методикой наблюдений и их обработкой.

Уже в течение ряда лет нами ведутся специальные исследования по изучению заморозков. Влияние формы рельефа на интенсивность и сроки окончания заморозков изучалось путем специально проведенных микроклиматических съемок в северо-восточной части Центральной Видземской возвышенности [2]. В связи с большой повторяемостью и интенсивностью заморозков на поверхности осушенных торфяников нам удалось (также при помощи специально проведенных съемок) составить карту времени окончания весенних заморозков по республике на поверхности мелиорированных торфяных почв [3]. В первом исследовании термометры в период съемки устанавливались на высоте 0,5 м от поверхности земли, во втором случае — на поверхности черного пара. Эти уровни были выбраны для получения наиболее сравнимых в пространстве, свободных от случайных погрешностей, связанных с шероховатостью поверхности почвы, данных наблюдений.

Однако наши специально проведенные исследования [4] показали, что существенных погрешностей в отсчетах по термометрам, установленным непосредственно на поверхности травостоя, по сравнению с показаниями термометров, установленных на черном пару, не имеется. Вместе с тем было выявлено и весьма существенное различие в величине минимальных температур на этих деятельных поверхностях. Температура на поверхности травостоя в среднем оказалась ниже температуры поверхности черного пара на 3°C . Такое большое раз-

¹ Следует подчеркнуть, что на всех метеорологических станциях республики наблюдения над температурой на поверхности почвы все же ведутся на поверхности черного пара.

личие в величине минимальных температур, разумеется, сказывается и на резком смещении сроков окончания весенних заморозков на более поздние сроки и, как следствие, определяет резко укороченный безморозный период на поверхности травостоя по сравнению с поверхностью черного пара. Естественно, что наиболее важное значение для сельского хозяйства имеют заморозки у поверхности земли, покрытой зелеными ростками всходов.

Все упомянутые исследования значительно облегчили предлагаемое ниже районирование.

В 1960 г. географическим факультетом Латвийского государственного университета была осуществлена сплошная микроклиматическая съемка в районе, находящемся на расстоянии приблизительно в 30 км к востоку от Риги. Съемки производились силами учащихся старших классов средней школы под руководством их преподавателя, студентки заочного отделения географического факультета Латвийского государственного университета И. Витолы.

Для производства сплошной съемки был выбран участок площадью около 12 км². По рельефу он представляет собой обширную котловину, обрамленную по краям невысокими холмами. Их относительное превышение над уровнем котловины составляет всего 5—10 м. В южной половине участка протекает небольшая речка. Большая часть территории покрыта луговой растительностью (рис. 1), лишь местами имеются кустарники и отдельные участки лиственного или хвойного леса. В низинах местами луга переувлажнены.

На этой территории были размещены 36 микроклиматических пунктов наблюдений. Ряд микропунктов (3, 5, 7, 9—11, 14, 16, 20—25, 27, 29, 33) был расположен на культивируемых участках, где были посевы зерновых, пропашных и огородных культур, многолетних сеяных трав, а также саженцев яблонь. Микропункты 17 и 30 находились на облесенных участках.

Была принята следующая методика наблюдений. Все минимальные термометры устанавливались на высоте 10 см от поверхности травостоя (от деятельной поверхности). Этот уровень был нами установлен с целью максимального приближения к условиям, в которых находятся вегетирующие растения, а также потому, что на высоте 10 см можно было уже избежать влияния микрошероховатости на показания термо-

метров. Х. Нийлиск и Х. Молдау¹ была произведена серия специальных наблюдений с целью установления уровня, на котором ночная минимальная температура приобретает самое низкое значение. Измерения производились с помощью специально сконструированных авторами пяти медных термометров сопротивления. Профили температуры определялись в Тарту в слое 0—30 см через каждый час в ясные ночи над различными поверхностями, т. е. над снежным покровом, над сухой травой высотой до 10 см, над зеленой травой высотой до 15 см, над зеленой травой высотой до 40 см и над оголенной почвой.

Весьма тщательно проведенные наблюдения позволили авторам сделать следующий вывод. Самая низкая минимальная ночная температура наблюдается в среднем на высоте 10 см, независимо от вида подстилающей поверхности (кроме случая, когда измерения проводились в более высокой траве). При этом в непосредственной близости к поверхности наблюдаются очень большие сверхадиабатические градиенты, которые постепенно уменьшаются с высотой; на уровне 10 см они переходят в равновесные.

Таким образом, наши измерения во время съемок производились в слое наименьших значений минимальных температур.

С вечера (в период от 20 час. до 21 час. 30 мин.) каждый термометр на выбранном и постоянном для всего периода съемки месте помещался на двух вилках на заданной высоте. Утром, в период от 6 до 8 часов, производился отсчет и термометр снимался. Одновременно с отсчетом отмечались наличие облачности, ветра, а также атмосферные явления, наблюдавшиеся в данном микропункте (роса, иней, туман и др.). Наши предшествующие исследования показали, что особенно важно получить величины минимальной температуры в ночи с холодной адвекцией или же непосредственно после вторжения холодных воздушных масс, когда уже произошла некоторая стабилизация относительно прохладного воздуха над данной территорией [2; 3].

По этим соображениям, а также и ввиду большой трудоемкости работ по производству съемок последние проводились не каждую ночь, а лишь эпизодически, при наступлении похолодания. Поскольку хозяйственное значение имеют

¹ Х. Нийлиск, Х. Молдау. О ночном температурном минимуме над естественными поверхностями. Исследования по физике атмосферы, № 2. Тарту, Изд. АН Эстонской ССР, 1960 (Институт физики и астрономии).

только заморозки, развертывающиеся уже на фоне начавшейся вегетации сельскохозяйственных культур, съемки были начаты лишь с наступлением вегетационного периода — периода опасных заморозков. Как известно, за начало этого времени принимается дата, когда средняя суточная температура воздуха становится устойчиво выше 0° . Весной 1960 г. в районе съемок это было 10 мая. Осенью средние суточные температуры воздуха стали ниже 10° 22 сентября.

Положение выбранных пунктов на исследуемой территории показано на карте (рис. 1). Всего было произведено 7 съемок весной и 5 — осенью. Даты съемок и величины минимальных температур во всех микропунктах представлены в таблицах

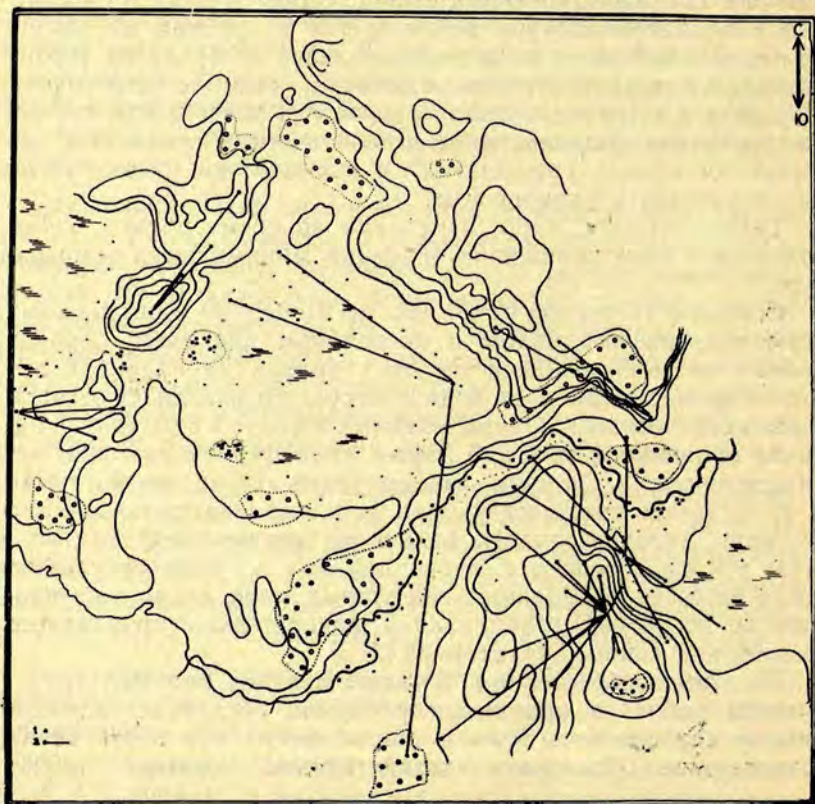

Рис. 1. Карта рельефа, ландшафта, положения микропунктов и схемы приведения к многолетним средним данным:
1 — микропункты; 2 — схема приведения.

Абсолютная минимальная температура воздуха на высоте 10 см
от деятельной поверхности в период весенних съемок 1960 г.

№ пункта	14/V	17/V	19/V	21/V	27/V	28/V	4/VI
1	2,5	5,9	12,3	2,7	2,9	10,0	6,7
2	2,2	5,9	12,5	2,8	2,0	9,8	5,4
3	-2,0	2,8	10,0	-1,0	-1,5	8,4	-0,4
4	2,0	-0,5	12,0	2,0	2,0	8,5	4,0
5	1,5	-2,0	11,5	2,5	1,5	10,5	5,5
6	2,0	-4,5	10,8	-0,5	-2,0	8,5	0,5
7	1,8	1,9	11,6	3,5	2,0	10,0	4,7
8	1,2	7,5	11,5	2,5	1,2	10,0	4,6
9	1,5	5,2	11,7	3,0	1,6	9,8	4,5
10	1,2	5,0	10,8	2,4	1,2	10,0	5,2
11	-1,9	2,3	10,9	0,6	-1,7	9,8	1,3
12	-1,2	4,0	11,0	1,5	-1,0	10,2	1,2
13	-2,0	2,0	9,8	1,4	-2,9	8,9	-1,0
14	0,1	4,0	11,5	1,5	0,1	9,0	1,3
15	-2,6	1,2	9,1	-2,4	-4,1	7,9	0,0
16	0,4	5,0	12,0	2,0	0,2	10,0	1,8
17	—	5,9	12,3	3,3	2,8	10,3	2,0
18	-4,0	-0,2	8,6	-1,7	-3,2	8,0	-1,4
19	-1,1	0,2	9,4	2,2	1,1	8,6	4,6
20	1,8	-0,5	12,1	0,2	1,9	10,1	5,4
21	2,5	5,2	12,4	4,2	2,4	11,0	—
22	1,0	5,0	12,3	3,8	1,0	10,3	—
23	1,5	5,6	12,2	4,3	2,3	10,5	—
24	0,9	5,5	12,0	2,6	2,0	10,4	—
25	2,4	6,0	11,9	3,0	2,9	10,5	—
26	-1,3	1,9	8,3	0,0	-2,4	8,7	—
27	1,9	-0,5	11,6	2,5	2,1	10,0	—
28	2,6	0,8	12,4	—	2,5	10,5	0,7
29	1,4	-0,4	11,6	2,5	1,9	9,6	—
30	1,7	0,2	11,8	2,5	3,1	9,8	5,4
31	2,2	5,3	—	2,4	2,4	—	—
32	1,8	5,5	11,6	2,4	1,6	9,9	—
33	0,9	5,3	12,0	2,6	1,4	10,0	—
34	1,5	0,1	8,0	-0,1	-3,5	9,0	—
35	2,2	1,6	12,0	2,9	2,8	10,1	—
36	1,5	0,5	7,6	-1,4	-4,2	8,9	—

Примечание. Условия погоды: 14/V — слабый СЗ ветер, облачность верхнего яруса 3 балла, на всех пунктах — роса; 17/V — штиль, облачность верхнего яруса 10 баллов; 19/V — штиль, нижняя облачность 8—10 баллов; 21/V — штиль, ясно, на пп. 24—27 иней, на остальных — роса; 27/V — на пп. 7—10 слабый СЗ ветер, на остальных — штиль, облачность верхнего яруса—10 баллов, на пп. 15, 26, 34, 36—иней, на остальных — роса; 28/V — слабый СЗ ветер, плотная облачность среднего яруса 8—10 баллов; 4/VI — штиль, слабый туман, роса.

Абсолютная минимальная температура воздуха на высоте 10 см
от деятельной поверхности в период осенних съемок 1960 г.

№ пункта	14/IX	16/IX	23/IX	29/IX	1/X
1	4,5	7,5	1,5	7,5	6,5
2	4,5	6,2	2,0	7,0	4,5
3	-0,6	1,2	-3,0	-2,0	-2,0
4	2,5	3,5	1,5	2,3	2,5
5	4,5	5,1	2,0	3,2	3,0
6	-0,3	1,0	-1,0	1,5	-0,4
7	3,5	5,1	1,5	3,5	5,0
8	2,8	5,2	0,0	3,0	4,0
9	4,1	4,7	1,5	3,4	3,9
10	3,2	4,8	1,0	2,9	4,0
11	0,1	4,7	-2,0	1,0	3,0
12	0,5	1,4	-2,0	0,5	2,8
13	-0,6	-0,2	-4,0	-2,9	2,5
14	2,0	2,7	-2,0	2,5	2,6
15	-0,7	-0,1	-4,0	-1,6	1,0
16	1,5	2,5	-1,0	2,5	2,5
17	4,7	5,6	0,0	3,5	5,0
18	-0,1	0,0	-2,0	2,5	0,0
19	1,3	2,5	-1,0	2,5	3,0
20	1,9	4,0	0,5	3,5	3,5
21	3,1	5,0	1,0	3,0	4,0
22	2,0	3,0	-1,0	2,5	3,0
23	3,0	1,0	0,5	3,0	3,5
25	3,1	5,0	1,0	3,5	4,0
26	0,0	0,0	-4,0	0,0	1,0
27	3,8	4,1	-0,2	2,5	4,0
28	2,7	4,1	1,2	3,1	3,1
29	3,0	3,1	-1,0	2,0	3,1
30	0,0	3,0	-1,5	1,1	2,1
31	3,0	4,0	0,0	3,0	3,1
32	3,0	3,5	1,1	1,7	3,1
33	1,9	2,5	-1,0	2,0	3,0
34	-1,0	0,0	-3,8	-0,5	0,0
36	0,8	1,3	-4,2	-0,7	-0,1

Примечание. Условия погоды: 14/IX — штиль, облачность верхнего яруса, на пп. 11, 12, 14, 17, 22, 25, 26 — туман, на остальных — роса; 16/IX — штиль, облачность верхнего яруса 4—5 баллов, на пп. 13, 15 — туман, на остальных — роса; 23/IX — штиль, ясно, на пп. 11—19, 26, 34, 36 — иней, на п. 22 — туман, на остальных — роса; 29/IX — штиль, нижняя облачность 8—10 баллов, на п. 27 — туман; 1/X — штиль, нижняя облачность 8—10 баллов, на п. 28 — туман, на остальных — роса.

1 и 2. Условия погоды для каждой даты в месте съемки указаны в примечании.

Данные таблиц показывают, что почти во всех случаях, когда производилась съемка, была штилевая погода. Лишь в отдельных случаях дул с небольшой скоростью ветер северных румбов. Облачность только в отдельные ночи была велика. Более детальное представление об условиях погоды в ночи съемок дает таблица 3.

По данным самописца Рижской обсерватории, минимум температуры воздуха в ночи съемок наблюдался с 2 до 5 часов утра.

На величину земного излучения, которое главным образом и определяет значение ночной минимальной температуры деятельной поверхности, влияет в основном наиболее плотная

Таблица 3

Абсолютный минимум температуры воздуха на высоте 2 м, облачность и ветер в ночи съемок

Рижская обсерватория. 1960 г.

Даты	Абсолютный минимум	Облачность				Ветер			
		в 13 час.		в 7 час.		в 13 час.		в 7 час.	
		количество (баллы)	форма	количество (баллы)	форма	направление	скорость (м/сек)	направление	скорость (м/сек)
14/V	3,1	10/0	Ci	10/1	Ci, Sc		0	ЗСЗ	1
17/V	6,3	2/0	Ci	5/1	Ci, Sc		0	ЮЮЗ	1
19/V	11,1	10/0	As	10/10	Cb	ЮЮВ	5	ЮВ	1
21/V	6,1	1/0	Ci	9/9	Cb, Sc	ССЗ	3	СЗ	3
27/V	3,3	1/0	Ac	10/0	Ci		0	СВ	3
28/V	9,8	10/0	As	10/0	Ac	ССВ	2	В	2
4/VI	7,5	1/0	Ci	3/0	Ci		0	С	3
14/IX	5,6	2/0	Ci	10/0	Ci	ЮЗ	1	Ю	3
16/IX	6,5	0/0		4/0	Ac		0	ВЮВ	1
23/IX	5,4	2/0	Ci	2/0	Ci	ЮЮВ	2	ЮЮВ	3
29/IX	3,6	10/10	туман	10/10	Sc, St		0	ВЮВ	1
1/X	3,0	10/10	Cb	10/10	Sc		0		0

Примечание: В графе «количество (баллов)» в числителе дана общая покрытость небесного свода облаками (10 — все небо покрыто облаками, 5 — половина небесного свода покрыта облаками, 0 — облака отсутствуют); в знаменателе дана покрытость неба облаками только нижнего яруса.

облачность, т. е. облачность нижнего и частично среднего ярусов. Относительно же прозрачная облачность верхнего и среднего ярусов на температуру влияет сравнительно мало. Поэтому пасмурными ночами следует считать ночи 19 и 28 мая, 29 сентября и 1 октября. Все остальные ночи отнесены к ясным. Это разделение сохранено при всей последующей обработке данных. Для анализа качества произведенных сплошных съемок, а также и для изучения распределения минимальных температур в пространстве были построены карты изотерм для каждого случая съемки. Анализ данных показал, что в общем качество проведенных наблюдений было вполне удовлетворительным.

На рис. 2 представлены рабочие карты для четырех съемок. Изотермы на картах проведены через 1° . Карты показывают, что относительное распределение минимальных температур на территории, охваченной съемкой, во всех четырех случаях очень похоже. Следует отметить, что и во всех остальных случаях съемок относительное распределение температур в пространстве было подобно распределению, показанному на рис. 2. Сопоставление распределения минимальных температур в пространстве с картой рельефа (рис. 1) показывает, что в ночи съемок имелось вертикальное расслоение приземного слоя воздуха, связанное с орографией. Во всех исследованных случаях на вершинах и в верхних частях склонов холмов было значительно теплее, чем в низинах, т. е. наблюдалось инверсионное распределение температуры в приземном слое воздуха. Следовательно, в ночи съемок имелась уже некоторая стабилизация холодного воздуха в исследуемом районе. Снижение уровня изменения температуры до высоты 10 см от деятельной поверхности могло бы послужить причиной резких скачков в пространственном распределении температуры в силу влияния шероховатости поверхности почвы (микробугорков, микровпадин и др.). Этого, однако, не произошло. Ход изотерм наглядно указывает на доминирующее влияние **формы рельефа**, которое со всей очевидностью перекрывает влияние микрошероховатости, а в известной мере и характера подстилающей поверхности (растительности). Обращает на себя внимание огромная разница в величинах минимальных температур для такого сравнительно небольшого участка с его в общем спокойным рельефом. О наибольших различиях (в пределах исследуемого участка) минимальных температур в отдельные ночи съемок дает представление таблица 4.

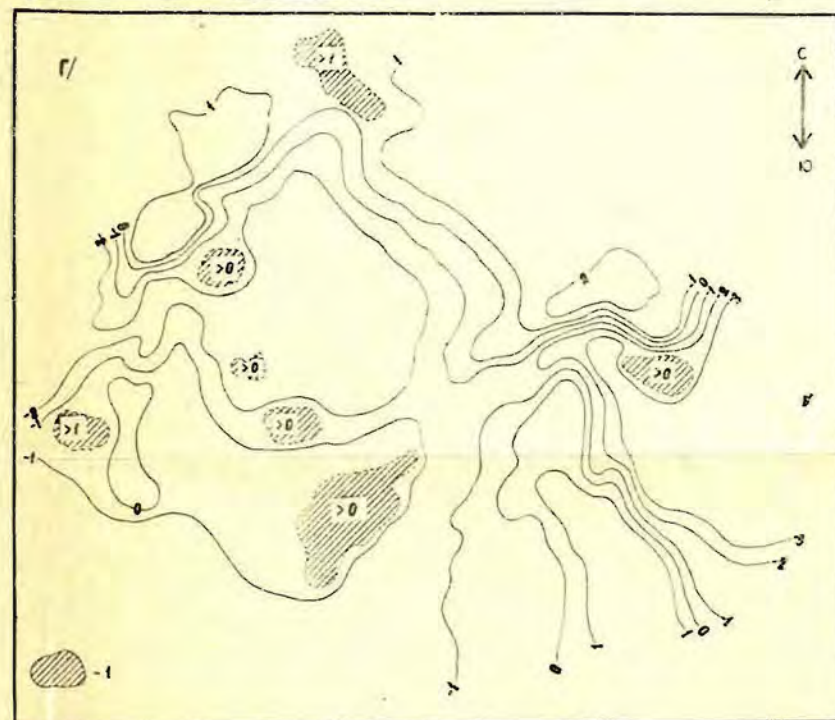
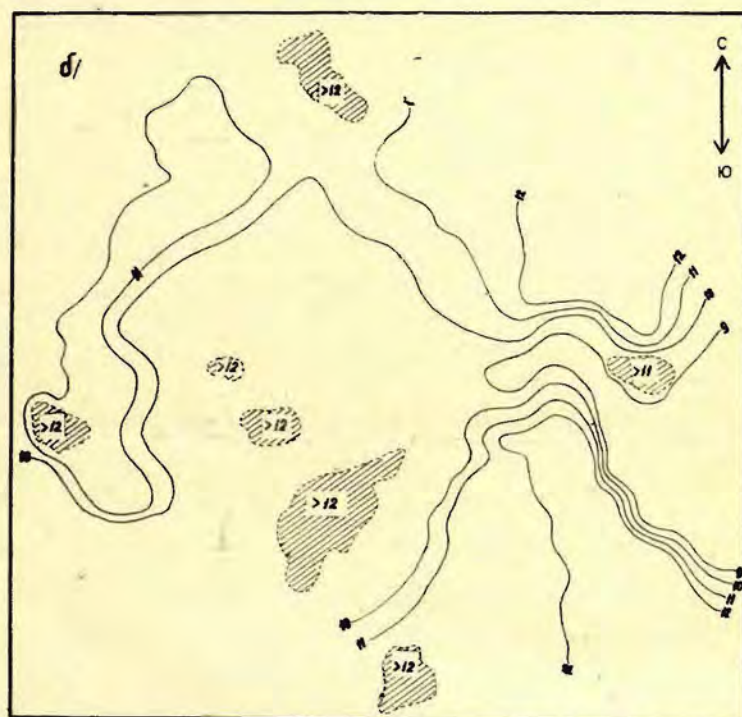
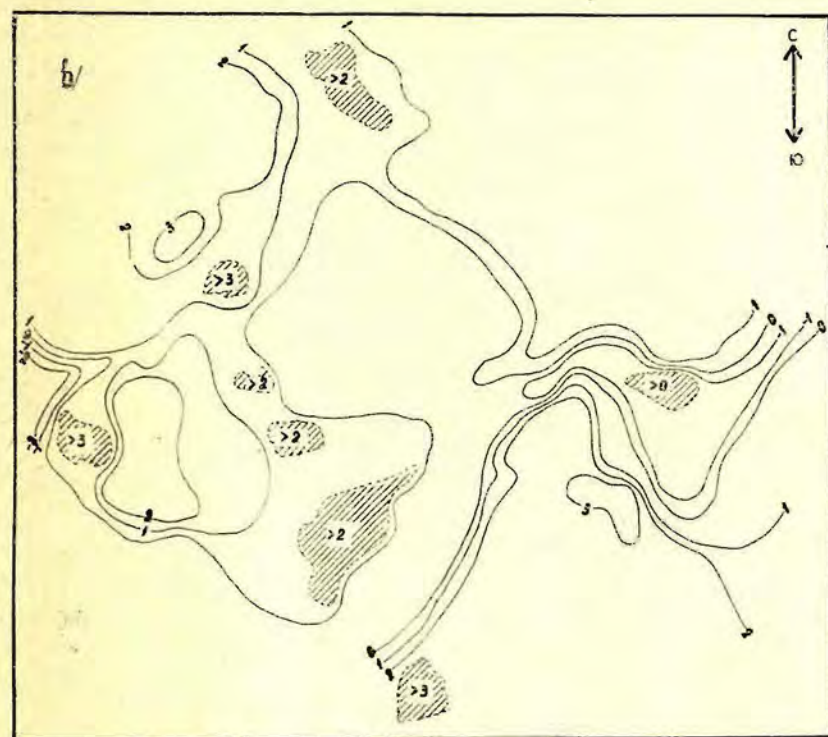
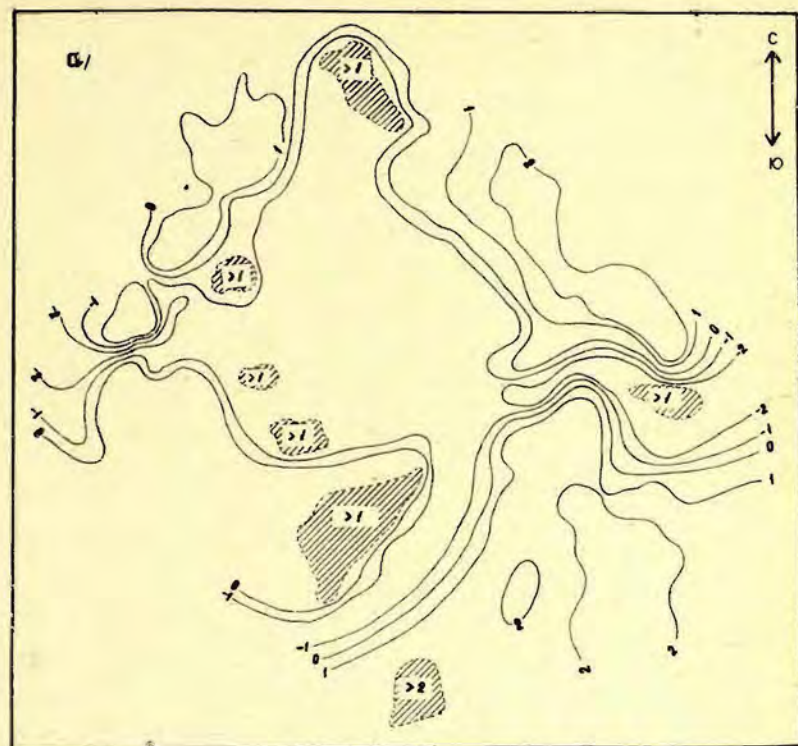

Рис. 2. Карты изотерм минимальной температуры в отдельные ночи на уровне 10 см от деятельной поверхности.
Съемки произведены: а — 14 мая, б — 19 мая, в — 21 мая, г — 23 сентября. 1 — Температура на обесенных участках.

Таблица 4

Наибольшая и наименьшая минимальная температура, наблюдавшаяся на исследуемом участке в ночи съемок

Дата	Наибольшая температура	Наименьшая температура	Разность
Весна			
14/V	2,6	—4,0	6,6
17/V	7,5	—4,5	12,0
19/V	12,5	7,6	4,9
21/V	4,3	—2,4	6,7
27/V	3,1	—4,2	7,3
28/V	11,0	7,9	3,1
Осень			
14/IX	4,7	—1,0	5,7
16/IX	7,5	—0,2	7,7
23/IX	2,0	—4,2	6,2
29/IX	7,5	—2,9	10,4
1/X	6,5	—2,0	8,5

Колебания минимальных температур в пределах исследуемого участка съемок достигают 6—8°, а в отдельные ночи — и 10—12°. Лишь в ночи с более высокими температурами [2] их вариабельность несколько меньше. Известное положение о малой изменчивости в пространстве летних температур справедливо только для дневного времени, распределение же по территории ночных минимальных температур характеризуется, наоборот, весьма большими различиями, на что указывает и Р. Гейгер [5]. При анализе карт на хорошо выраженных склонах и при большой разности величин минимальной температуры между вершиной и долиной нам даже казалось, что распределение температуры теряет свойственный этому метеорологическому элементу характер непрерывности в пространстве и температура меняется на некоторых участках склонов резко, скачком. Уже эта большая изменчивость минимальных температур в пространстве свидетельствует о больших различиях в степени морозоопасности в пределах исследуемого участка. Однако полученные нами данные представляют собой лишь распределение минимальных температур в отдельные ночи, т. е. по существу погодные условия. Чтобы

получить, хотя бы приближенно, климатические закономерности, нужно попытаться сделать приведение полученных нами минимальных температур в отдельные ночи к многолетним средним величинам.

Учитывая упомянутое выше большое сходство относительного распределения минимальных температур в пространстве, отчетливую выраженность на картах полей «озер холода» и «оазисов тепла», можно выбрать опорные микропункты, расположенные в одинаковых условиях в отношении рельефа и ландшафта и дающие примерно одинаковые величины минимальной температуры.

С целью увеличения числа случаев, что было необходимо для повышения точности приведения к многолетним средним величинам, были взяты данные трех низких пунктов, расположенных в зоне «озер холода», и трех высоких пунктов, находящихся в «оазисах тепла». Для повышения точности последующей обработки данных остальных микропунктов эти опорные точки были взяты в разных частях исследуемого района. Они показаны на рис. 1. Затем были вычислены разности между минимальными температурами микропунктов (отдельно для низких и для высоких пунктов) и минимальной температурой, наблюдавшейся в те же ночи в Рижской обсерватории. Последняя температура отмечалась на высоте 2 м от поверхности земли в метеорологической будке. Разности вычислялись отдельно для 8 ясных и 4 остальных ночей.

Учитывая, что при вычислении разностей были использованы 3 пункта для каждого типа местоположения, для ясных ночей удалось вычислить среднюю разность из 24 случаев, а для остальных ночей — из 12.

По данным климатического справочника [6], в Риге в мае бывает в среднем 12 ясных (т. е. с отсутствием нижней облачности) дней. Поэтому полученная для ясных дней средняя разность была умножена на 12, а разность, полученная для остальных дней, — соответственно на 19. Затем сумма этих двух произведений была разделена на 31. Таким образом была получена средняя взвешенная разность между минимальной температурой для 3 низких и отдельно для 3 высоких пунктов и температурой Риги. Очевидно, что эта разность включает и величину пространственных различий, существующих между Ригой и участком микросъемок, и величину, характеризующую различия в уровнях, на которых производились наблюдения. Схема приведения показана ниже.

Средние разности минимальной температуры

Микропункты — Рига

Низкие пункты		Высокие пункты	
№ 6, 15, 26		№ 1, 7, 25	
Ясные ночи	— 6,5	— 1,7	
Остальные ночи	— 2,2	1,2	

Дальнейшее вычисление производилось следующим образом:

средняя взвешенная разность для мая по низким пунктам

$$\frac{(-6,5 \times 12) + (-2,2 \times 19)}{31} = -3,8;$$

средняя взвешенная разность для мая по высоким пунктам

$$\frac{(-1,7 \times 12) + (1,2 \times 19)}{31} = +0,1.$$

Приведение к среднему многолетнему минимуму температуры воздуха по Риге в мае:

низкие пункты: $4,4 + (-3,8) = 0,6;$

высокие пункты: $4,4 + 0,1 = 4,5.$

Очевидно, что если показания среднего многолетнего минимума температуры воздуха на высоте 2 м по Риге в мае (4,4) заменить величиной полученных нами средних взвешенных разностей, то в результате получим средний многолетний минимум температуры воздуха на высоте 10 см от действительной поверхности соответственно для низких и высоких пунктов на исследуемом участке. Этот минимум температуры, как явствует из предыдущих вычислений, для низких пунктов оказался равным 0,6, а для высоких — соответственно 4,5.

Как известно [7], между величиной среднего многолетнего минимума температуры на высоте 2 м от поверхности земли в мае и временем окончания заморозков на том же уровне существует отчетливо выраженная коррелятивная связь. Однако в данном случае было необходимо установить существование этой связи и ее характер для уровня 10 см от поверхности земли.

Для этой цели можно было использовать наблюдения на поверхности травостоя, которые велись в Латвии с 1925 по 1944 гг. на ряде метеорологических станций. Многолетние

Средние многолетние даты первого и последнего заморозков, длительности безморозного периода на поверхности травостоя и средний минимум температуры на той же поверхности

Станции	Период наблюдений (годы)	Даты последнего заморозка весной	Длительность безморозного периода (дни)	Даты первого заморозка осенью	Средний минимум температуры на поверхности травостоя			
					май	июнь	август	сентябрь
Стенде	1927—1944	14/VI	93	15/IX	1,8	5,1	8,1	4,3
Рига —								
Спилве	1925—1939	4/VI	107	19/IX	—	—	—	—
Петерниеки	1925—1940	1/VII	55	25/VIII	0,5	4,3	7,5	3,4
Яунгулбене	1925—1939,							
	1942—1944	2/VI	104	14/IX	3,3	6,3	9,0	4,1
Даугавпилс	1927—1939	7/VI	99	14/IX	2,7	6,7	9,2	3,9
Ошупе	1927—1944	9/VI	95	12/IX	2,4	5,9	8,5	3,4
Малнава	1930—1938,							
	1941	31/V	111	19/IX	3,7	7,6	10,2	5,9
Руиена	1926—1928,							
	1934,							
	1936—1940,							
	1944	15/VI	77	1/IX	1,8	4,9	7,9	3,2

величины, полученные по данным этих наблюдений, представлены в табл. 5.

На рис. 3 представлена зависимость между средними многолетними минимумами и многолетними датами окончания заморозков весной для двух уровней. Естественно, что средний минимум на поверхности травостоя значительно ниже, а весенние заморозки на этом уровне оканчиваются соответственно гораздо позже, чем на высоте 2 м. Однако характер связи между принятыми параметрами на обоих уровнях совершенно одинаков, сама связь близка к прямолинейной. Это обстоятельство открывает возможность использования полученной зависимости для определения многолетних дат окончания весенних заморозков. Используя линию связи и приведенные выше для опорных пунктов величины средних многолетних минимумов на уровне 10 см от деятельной поверхности, получаем следующие средние многолетние даты окончания весенних заморозков: в низких пунктах — 27 июня, в высоких — 21 мая, т. е. различие во времени состав-

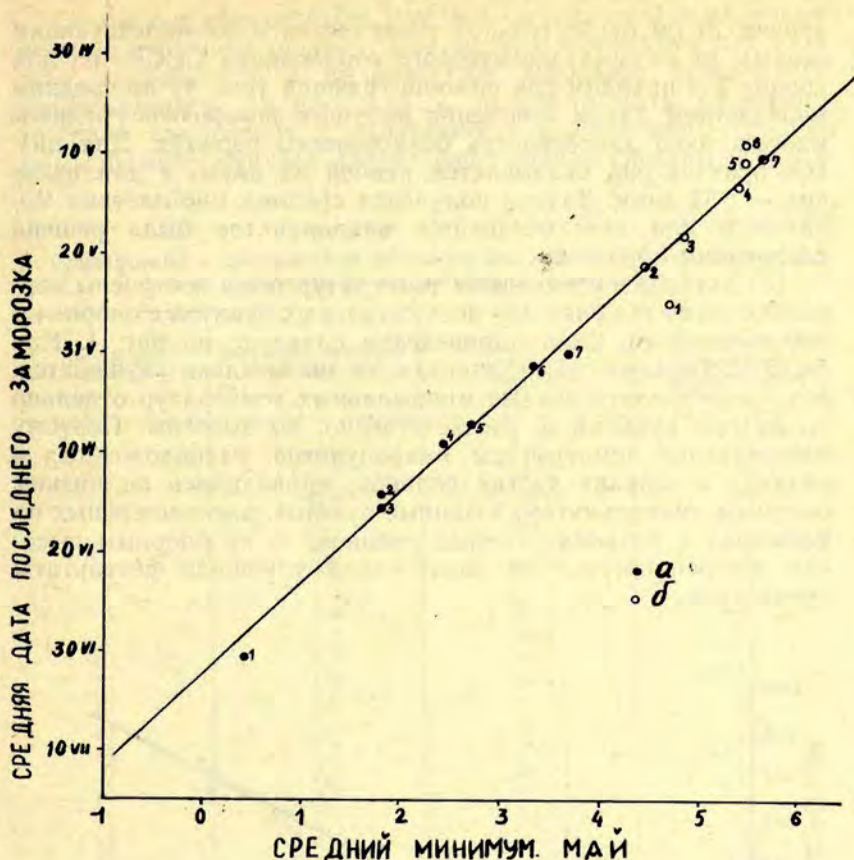

Рис. 3. Связь средних многолетних дат последних заморозков на высоте 2 м и на поверхности травостоя со средним многолетним минимумом температуры на тех же уровнях:

а — поверхность травостоя; б — воздух на высоте 2 м. На поверхности травостоя: 1 — Петерниеки, 2 — Стенде, 3 — Руиена, 4 — Ошупе, 5 — Даугавпилс, 6 — Яунгулбене, 7 — Малинава. На высоте 2 м: 1 — Яуилайцене, 2 — Руиена, 3 — Стенде, 4 — Ошупе, 5 — Межотие, 6 — Краслава, 7 — Елгава.

ляет более месяца, что, учитывая отмеченную выше большую изменчивость минимальных температур в пространстве, совершенно естественно.

Аналогичным образом по данным средних многолетних величин длительности безморозного периода (см. табл. 5) для

уровня 10 см от деятельной поверхности и соответствующим данным из «Климатологического справочника СССР» [6] для уровня 2 м находим при помощи графика (рис. 4) по средним многолетним датам окончания весенних заморозков среднюю многолетнюю длительность безморозного периода. Для низких пунктов она оказывается равной 62 дням, а для высоких — 133 дням. Задача получения средних многолетних минимумов для всех остальных микропунктов была решена следующим образом.

По данным минимальных температур были построены корреляционные графики для всех остальных пунктов с опорными микропунктами. Схема приведения показана на рис. 1. Как было установлено нами, корреляция значительно улучшается, если сопоставлять данные минимальных температур отдельно по низким пунктам и, соответственно, по высоким. Поэтому минимальные температуры микропунктов, расположенных в низинах и нижних частях склонов, приводились по низким опорным микропунктам, а данные пунктов, расположенных на вершинах и верхних участках склонов, — по опорным высоким микропунктам, что значительно улучшило результаты приведения.

Рис. 4. Связь средней даты последнего заморозка со средней длительностью безморозного периода.

1 — поверхность травостоя; 2 — воздух на высоте 2 м.

Затем с графиков были сняты по данным опорных микропунктов величины средних многолетних минимумов для каждого микропункта, а по ним уже, используя зависимости, представленные на рис. 3 и 4, получили даты окончания весенних заморозков и длительность безморозного периода для всех микропунктов. Полученные данные сведены в табл. 6.

Таблица 6

Приведенные к многолетним величины для отдельных микропунктов на уровне 10 см от деятельной поверхности

№ микропункта	Минимум температуры воздуха	Средняя дата последнего заморозка	Длительность безморозного периода (дни)
1	4,5	21/V	132
2	4,2	24/V	126
3	0,3	29/VI	58
4	3,8	27/V	124
5	3,2	1/VI	113
6	0,6	26/VI	65
7	4,5	21/V	132
8	3,9	26/V	122
9	4,2	24/V	126
10	4,1	24/V	126
11	1,0	22/VI	73
12	2,5	9/VI	98
13	1,5	18/VI	82
14	3,2	1/VI	113
15	0,6	26/VI	65
16	3,5	31/V	115
17	5,2	15/V	144
18	-0,7	8/VII	40
19	2,8	6/VI	100
20	3,7	28/V	116
21	4,5	21/V	132
22	3,4	1/VI	113
23	3,9	26/V	122
24	3,7	28/V	116
25	4,5	21/V	132
26	0,6	26/VI	65
27	3,9	26/V	122
28	4,2	24/V	126
29	3,6	29/V	116
30	4,0	26/V	125
31	4,0	25/V	125
32	4,0	29/V	120
33	3,4	1/VI	113
34	0,1	1/VII	55
36	-0,7	8/VII	40

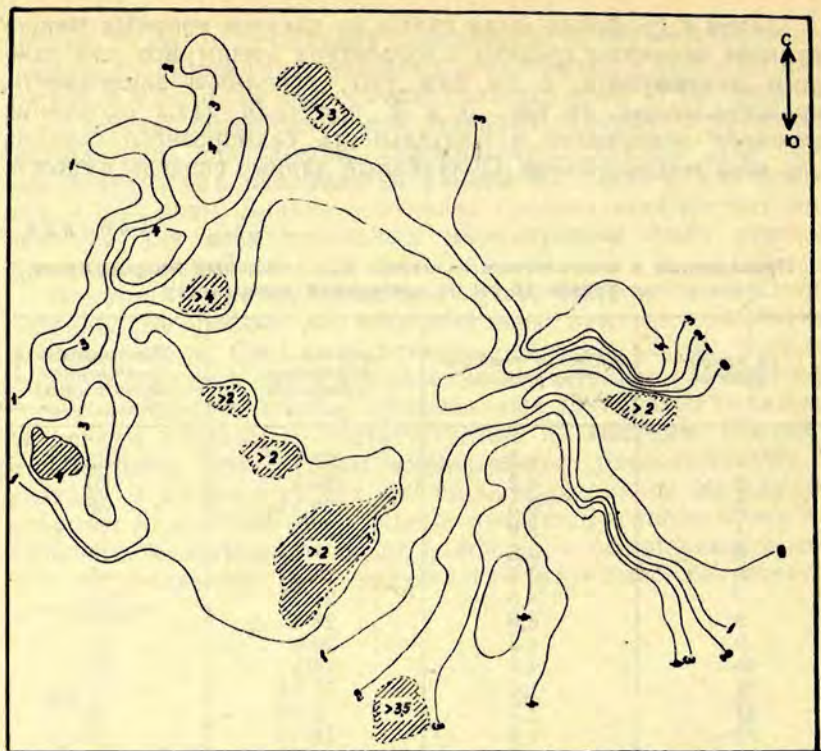

Рис. 5. Изотермы среднего многолетнего минимума температуры на высоте 10 см от деятельной поверхности (май).
Заштрихованная площадь — температура на облесенных участках.

На рисунках 5—7 представлено распределение вышеупомянутых характеристик по исследуемой территории.

Рассмотрим более детально карту, представленную на рис. 5, где показано распределение по территории среднего минимума температуры, так как именно эта характеристика является основной (в методическом отношении).

На карте отчетливо выражены «озера холода» в наиболее пониженных местах с температурами от $+1$ до $-0,7^{\circ}$. Восточная часть района отличается самыми низкими температурами. Эта низина вдоль реки покрыта влажными лугами. Наиболее высокие ночные температуры на вершинах и верхних частях склонов (от 3 до $4,5^{\circ}$), а также на облесенных участках (от

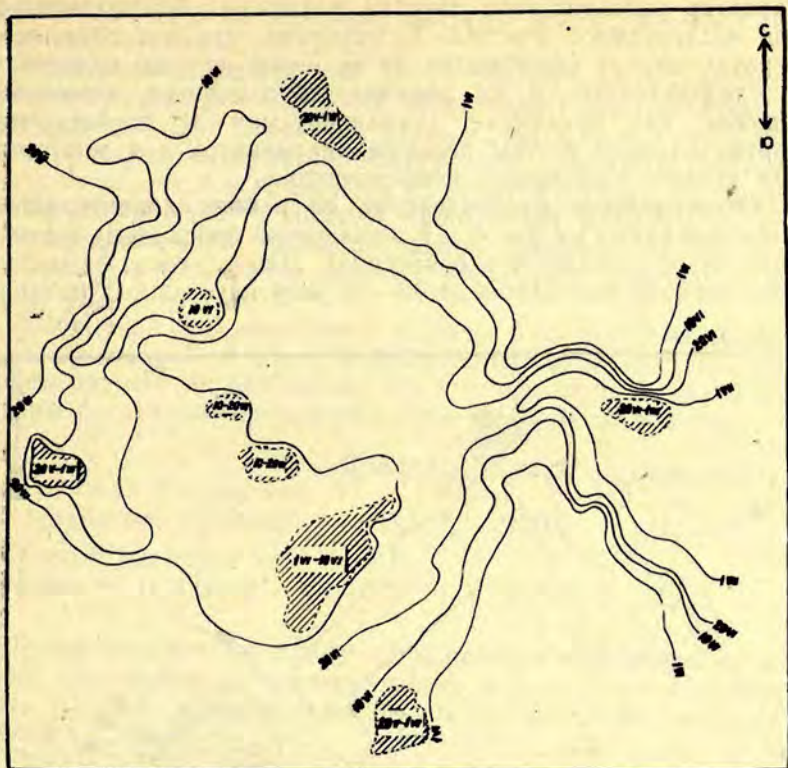
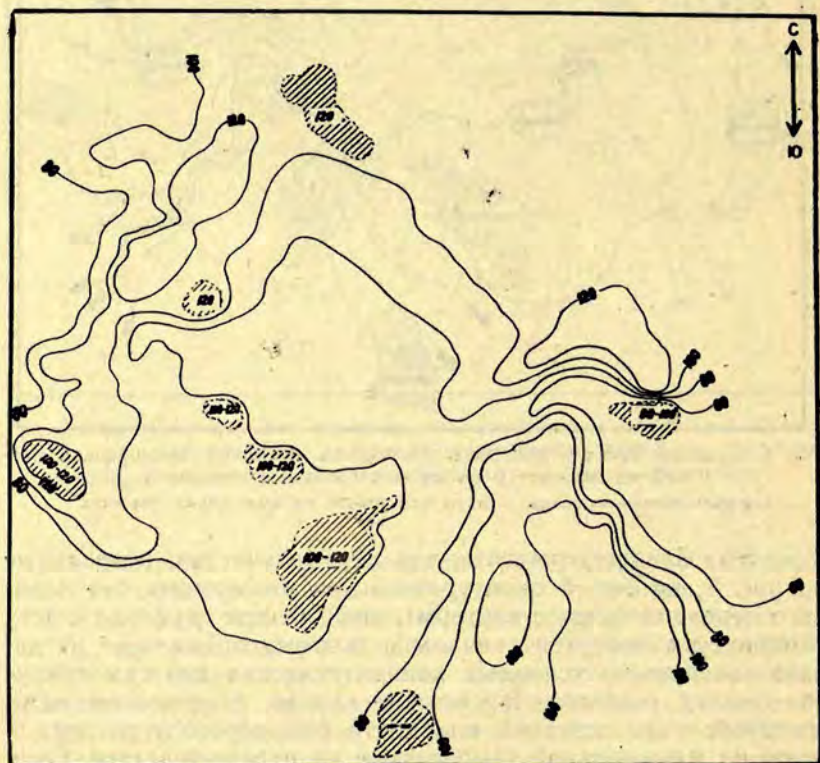

Рис. 6. Средние многолетние даты окончания последних заморозков весной на высоте 10 см от деятельной поверхности
Заштрихованная площадь — даты заморозков на облесенных участках.

4 до 5°). Следует отметить, что лесные участки, показанные на рис. 1, на рис. 5 оконтурены нами изотермами без плавного перехода (в поле изотерм), так как при переходе к лесу температура меняется скачком и поэтому правильнее не делать совершенно условных concentрических изотерм вокруг облесенных участков. Во всяком случае, в принятом нами масштабе карт никакой плавности при переходе от леса к полю по минимальной температуре не прослеживается. Судя по данным средней минимальной температуры, в пп. 17 и 30 в лесу на 1—1,5° теплее, чем на находящихся в одинаковых условиях рельефа необлесенных участках. Весьма вероятно, что некоторое влияние на величину температуры оказывает и

характер растительного покрова различных микроландшафтов исследуемого участка. Естественно, что это влияние в первую очередь сказывается на величине ночного излучения, а следовательно, и на величине абсолютного минимума. Однако, как показывает анализируемая и последующие карты, влияние формы рельефа оказывается и в многолетнем аспекте несомненно доминирующим.

Относительное распределение по району характеристик, представленных на рис. 6 и 7, аналогично описанному выше и поэтому не нуждается в пояснениях. Длительность безморозного периода колеблется от 40—50 дней во влажных низинах

до 120—135 дней на вершинах холмов и составляет 130—140 дней на облесенных участках.

Многолетние данные (рис. 5—7) подтверждают сказанное выше о большой изменчивости исследуемых характеристик в пространстве. Для сравнения укажем, что средний многолетний минимум температуры воздуха для открытого, ровного места на высоте 2 м колеблется по всей республике, например в мае, от 3,2 до 6,8°; средний многолетний минимум на поверхности травостоя также на ровном открытом месте в том же месяце в различных районах республики изменяется от 0,5 до 3,7°.

Длительность безморозного периода в воздухе (на высоте 2 м), по средним данным, колеблется от 90 до 180 дней. По нашим данным [2], для высоты 1,5 м от поверхности земли получены следующие сроки окончания весенних заморозков.

	Долина	Склон	Вершина
Центральная Видземская возвышенность (Зосены)	1/VI	23/V	20/V
Западно-Курземская возвышенность (Салдус)	5/VI	28/V	25/V

Таким образом, на высоте 1,5 м разница во времени окончания заморозков на вершине холма и в долине составляет лишь 10 дней, а по данным рис. 6 это различие достигает месяца и даже более.

Показанная на картах большая изменчивость среднего минимума температуры воздуха и связанных с ним характеристик — времени окончания заморозков весной и длительности безморозного периода — является основной причиной той зачастую наблюдающейся огромной разницы в росте и развитии одной и той же сельскохозяйственной культуры, выращиваемой в низинах и на холмиках. Очевидно, что именно с большой вариабельностью распределения ночных минимальных температур в пространстве тесно связано и то большое разнообразие естественных природных ландшафтов, которое характерно для местностей с пересеченным рельефом.

Опыт построения приведенных выше карт свидетельствует о том, что задача построения крупномасштабных климатических карт принципиально вполне разрешима. Если оказалось возможным построить карту, и, с нашей точки зрения, достаточно обоснованную для наиболее изменчивой в пространстве температурной характеристики — ночного мини-

му, то, например, для дневных температур этот вопрос кажется разрешимым более просто.

Особенно интересным было бы построение крупномасштабных карт осадков. Однако для этого необходимо предварительно провести соответствующие съемки, что мы и предполагаем сделать в ближайшие годы.

Подобные детализированные карты, составленные для отдельных хозяйств, позволят значительно приблизить «абстрактные» климатические характеристики к запросам практики. Нам кажется, что карты (рис. 6 и 7) дают совершенно конкретные указания о размещении по исследованной территории сельскохозяйственных культур с различной чувствительностью их к заморозкам и требовательностью к длительности безморозного периода.

По-видимому, после проверки разработанного нами метода еще в двух-трех районах республики будет вполне возможно по заявкам колхозов и совхозов производить подобное районирование по степени морозоопасности для любого сельскохозяйственного уголья.

KOPSAVILKUMS

1960. gada pavasarī un rudenī 12 km² lielā platībā pēc minimālo termometru vienlaicīgiem novērojumiem 36 mikropunktos 13 naktīs veikti minimālo gaisa temperatūru mērījumi 10 cm augstumā no aktīvās virsmas.

Iegūtās minimālo gaisa temperatūru vērtības reducētas uz ilggadējiem vidējiem rādītājiem. Rezultātā noskaidroti pēdējo pavasara salnu datumi un bezsala perioda ilgums. Visai teritorijai sastādītas minēto rādītāju daudzgadējo vērtību kartes lielā mērogā. Šajās kartēs izpaužas mikroreljefa, veģetācijas rakstura un augsnes mitruma ietekme uz minimālajām temperatūrām.

SUMMARY

In spring and autumn of 1960 minimum air temperature was measured for 13 nights according to simultaneous minimum thermometer readings at 36 micropoints, over an area of 12 km² at the height of 10 cm above the active surface.

The obtained minimum air temperature values were reduced to long-term average indexes. As a result, the dates of the last spring frosts and the length of the frostfree period could be determined. Long-term charts of the mentioned index values were drawn up on a big scale for the entire territory. These charts expose the influence of microtopography, vegetation species and soil moisture on minimum temperatures.

ЛИТЕРАТУРА

1. Темникова Н. С. Климат Латвийской ССР. Рига, 1958.
2. Темникова Н. С. Морозоопасность различных форм холмистого рельефа. *Latvijas PSR ZA Vēstis*, Nr. 9, 1956.
3. Темникова Н. С. Опасность заморозков на мелиорированных торфяных почвах Латвии. *Latvijas PSR ZA Vēstis*, Nr. 10, 1958.
4. Темникова Н. С. Заморозки на поверхности травостоя. Ученые записки Латв. ун-та, (географические науки), т. XXVII, вып. 11, № 7, 1959.
5. Гейгер Р. Климат приземного слоя воздуха. М., 1960.
6. «Климатологический справочник СССР», ч. I, вып. 5, 1949; ч. II, Рига, 1959.
7. Сапожникова С. А. Опыт использования ультракоротких рядов наблюдений и построения карт большого масштаба. В кн.: «Материалы по агроклиматическому районированию субтропиков СССР», вып. II, М. — Л., 1938.

А. М. Колотиевский

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРОБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В последнее время в связи с широким развертыванием работ по районной планировке исключительно важное теоретическое и практическое значение приобретает проблема дробного экономического районирования союзных республик (с районным делением), автономных республик, краев и областей СССР. Дробное экономическое районирование — разновидность экономического микрорайонирования, которое как по целям применения, так и по совокупности приемов исследования имеет свои особенности, отличающие его от генерального экономического районирования СССР.

Практика показывает, что в пределах республик, краев и областей формируется и развивается сложная система экономических районов. На основе полевых исследований первичных экономико-географических объектов Латвийской ССР нами выделяются четыре разновидности экономических микрорайонов:

1) **первичные микрорайоны** — небольшие городские поселения с тяготеющими к ним колхозами, совхозами, лесхозами, рыболовецкими артелями и другими предприятиями;

2) **низовые административные районы** — группы компактно расположенных и взаимосвязанных первичных микрорайонов;

3) **дробные экономические районы** — группы компактно расположенных и экономически взаимосвязанных низовых районов;

4) **укрупненные местные экономические районы** — группы компактно расположенных и экономически взаимосвязанных дробных районов.

В данной статье мы останавливаемся лишь на дробном

районировании, поскольку оно наиболее тесно связано с районной планировкой промышленности¹.

Вопросами дробного районирования в Латвии занимались еще в буржуазное время. Однако в то время работы по районированию проводились с позиций географического детерминизма и буржуазной антропогеографии. Наиболее развернутая и обоснованная с вышеуказанных позиций сетка географических районов Латвии была предложена Г. Раманом. Он выделял на территории Латвии 13 районов («регионов»), положив в их основу комбинацию «естественных» элементов (преимущественно рельефа и почв) и «антропогеографических» (главным образом плотности населения и его занятости в сельском хозяйстве), отдавая предпочтение первым².

В советский период вопросами экономического районирования и экономико-географическим изучением низовых административных районов Латвийской ССР систематически занимается кафедра экономической географии Латвийского государственного университета им. П. Стучки (с 1944 по 1950 гг. под руководством проф. М. Г. Кадека, а с 1951 г. по настоящее время — под руководством автора этих строк).

По всем низовым административным районам республики, которых в начале 50-х годов насчитывалось 58, были составлены экономико-географические характеристики, а по 10 районам подготовлены экономико-географические атласы (дипломные работы студентов).

Одним из первых опытов районирования Латвийской ССР можно считать попытку И. Сауле-Слейниса разделить территорию республики на три района — Центральную, Восточную и Западную Латвию. Правда, эти районы И. Сауле-Слейнис не назвал экономическими, но, характеризуя их, он рассматривает и экономико-географические объекты³. Кроме того, он разделил вышеназванные районы на 13 частей, близких к «регионам» Г. Рамана.

На основе экономико-географического изучения низовых

¹ В разрезе рассматриваемых ниже дробных экономических районов Латгипропром с нашим участием разработал «Схему размещения промышленных предприятий республики на перспективу».

² G. Ramans. Latvijas teritorijas ģeografiskie reģioni. Ģeografiskie raksti, V. Rīga, 1935, 178.—237. lpp.

³ I. Sleinis. Latvijas Padomju Sociālistiskās Republikas ģeogrāfija. Rīga, LVI, 1946.

районов автором данной статьи в 1953 году была представлена Ученому совету географического факультета университета для обсуждения сетка экономических районов республики. Согласно этой сетке, территория республики делилась на 4 района (1. Центральный, 2. Северный, 3. Восточный и 4. Западный) и на 9 подрайонов (1. Рижский, 2. Елгавский, 3. Валмиерский, 4. Екабпилсский, 5. Резекненский, 6. Даугавпилсский, 7. Гулбенский, 8. Лиепайский, 9. Вентспилсский). При выделении подрайонов особое значение придавалось наличию районообразующего центра, что отразилось и в самом названии этих подрайонов.

Затем, в конце 1953 г., В. Р. Пурин опубликовал статью «К вопросу об экономико-географическом районировании Латвийской ССР» (Изв. АН ЛССР, 1953, № 9), в которой изложены некоторые принципы районирования и дана сетка районов республики, состоящая из трех районов (1. Средняя и Северная Латвия, 2. Восточная Латвия и 3. Западная Латвия) и 9 подрайонов, упомянутых выше.

В изданной Географгизом в 1955 году брошюре «Латвийская ССР» внутренние различия республики рассматриваются нами в разрезе четырех районов. В 1956 г. были опубликованы «Очерки по экономической географии Латвийской ССР» под редакцией П. М. Алампиева и Я. Ф. Бумбера. В этой работе выделялись три района, предложенных В. Р. Пуриным, при этом территория Средней и Северной Латвии была разделена автором данной статьи еще на пять подрайонов. В 1957 году была опубликована монография Э. Э. Вейса и В. Р. Пурина «Латвийская ССР», в которой районный обзор республики, написанный Э. Э. Вейсом, дан в разрезе 4 районов (1. Средняя Латвия, 2. Северная Латвия, 3. Западная Латвия и 4. Восточная Латвия) и 9 подрайонов, названных выше. Наконец, в 1961 году В. Р. Пуриным опубликована в КГЭ статья, посвященная Латвийской ССР, в которой он дает только трехчленное деление республики.

Таким образом, из краткого обзора работ по экономическому районированию Латвийской ССР мы видим, что в области дробного районирования (выделения так называемых подрайонов) у географов республики нет расхождений. Но относительно укрупненных районов сложились две точки зрения: одни географы (И. Сауле-Слейнис, В. Пурин) полагают, что в республике имеется три района, другие (А. Колотиевский, Э. Вейс) выделяют четыре района. Здесь мы не будем

касаться причин этих разногласий, так как укрупненные районы не являются предметом рассмотрения данной статьи.

В настоящей работе для выявления дробных экономических районов Латвийской ССР определяющими критериями нами взяты следующие:

а) уровень развития и особенности сочетания профилирующих отраслей народного хозяйства;

б) наличие современных и возможность создания новых элементарных технико-экономических комплексов;

в) современная и возможная перспективная специализация хозяйства;

г) наличие современного или перспективного районообразующего центра;

д) современные и возможные перспективные экономические и другие связи районообразующего центра с окружающей его территорией (районно-городские связи);

е) степень современного и возможности перспективного использования местных ресурсов и условий (природных, материальных и трудовых ресурсов, физико- и экономико-географического положения, природных условий).

При определении специализации районов использована методика, предложенная Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР. Коэффициенты специализации рассчитывались по формуле:

$$K = \frac{T}{H} : \frac{T_1}{H_1} = \frac{T \cdot H_1}{H \cdot T_1},$$

где K — коэффициент специализации;

T — численность промышленно-производственного персонала отрасли в районе;

T_1 — численность промышленно-производственного персонала отрасли в республике;

H — численность населения района;

H_1 — численность населения республики.

Аналогично производились подсчеты по валовой продукции и основным фондам промышленности¹.

Следует отметить, что в практике планирования и в научной литературе известное внимание уделяется межрайонным (межреспубликанским и межобластным) связям, но недостаточно исследуются внутриреспубликанские (областные) связи

¹ Подсчеты выполнялись лаборантом И. Блаусом.

(районно-городские, межузловые, внутриузловые, внутригородские, межколхозные). Изучение последних дает возможность более точно выявить состав дробных экономических районов республики и определить их границы. В этих же целях нами составлена карта интенсивности автобусного движения между всеми городскими и важнейшими сельскими

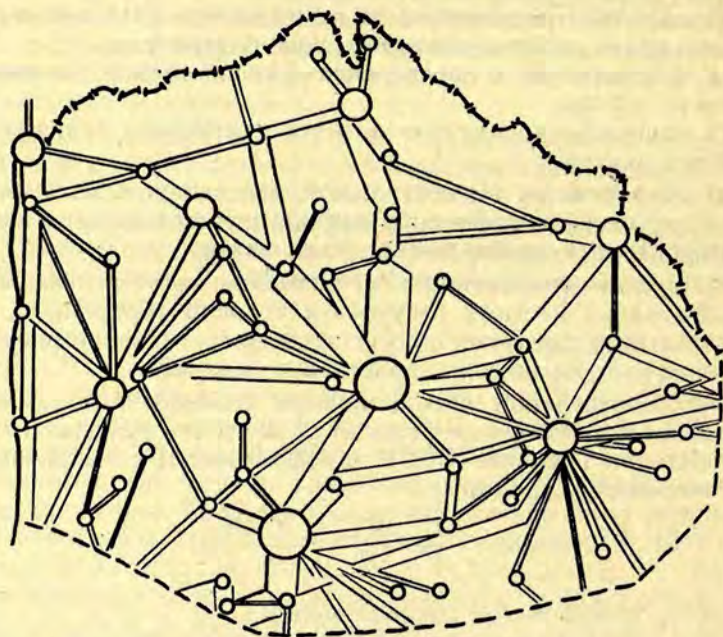

Рис. 1. Фрагмент карты интенсивности автобусного движения в Латвийской ССР.

населенными пунктами Латвийской ССР (на карте отмечено более 1000 рейсов). Показатель интенсивности движения пассажирского транспорта хотя и косвенно, но все же дает возможность судить о наличии районообразующих центров и о степени тяготения к ним ближайших населенных пунктов (рис. 1).

Дробные экономические районы Латвийской ССР выделяются как группы сельских административных районов, которые экономически тяготеют к важнейшим промышленным узлам и центрам республики.

По существу сельские административные районы — это первичные аграрно-индустриальные районы, а не чисто сельскохозяйственные территориальные единицы. Они отличаются определенной экономической общностью по линии производства и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, по линии использования единой транспортной сети, трудовых ресурсов и пр.

В перспективе новую сетку сельских административных районов Латвийской ССР можно считать вполне приемлемой. Вызывает лишь сомнение ликвидация Елгавского района. Город Елгава — один из крупнейших районообразующих центров республики — оказался без экономически тяготеющей к нему территории. Этот вопрос требует специального изучения. В дальнейшем потребуются также уточнение границ некоторых районов (очевидно, целесообразно будет передать южную часть Кулдигского района — территорию Скрунды и ее окружение — Салдусскому району; город Варакляны и его окружение — Резекненскому району и пр.).

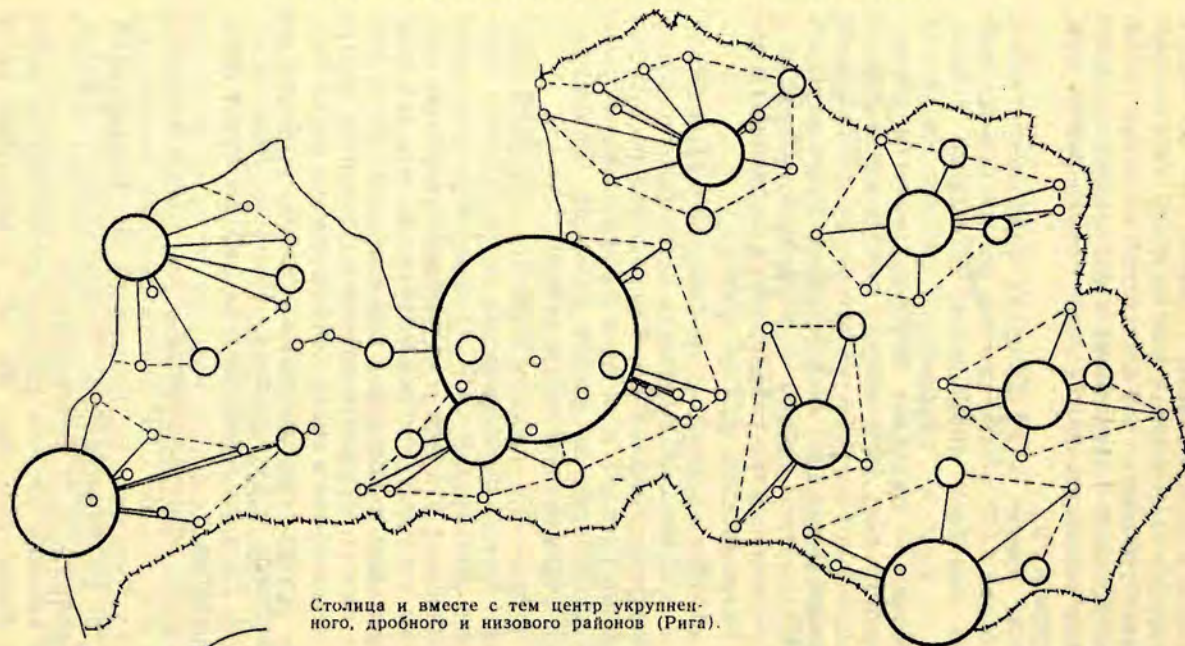
Выделение дробных экономических районов в Латвийской ССР затруднено тем, что большая часть промышленного производства сконцентрирована в Риге. Вне столицы республики расположены лишь средние и мелкие промышленные узлы, центры и пункты, которые не имеют большого экономического влияния на окружающую их территорию.

Рига как крупнейший промышленно-транспортный узел республики имеет тесные экономические связи со всеми городами и районами Латвийской ССР. Поэтому при выделении дробных экономических районов и их районообразующих центров мы должны учитывать то обстоятельство, что эти районы и их центры сами находятся в той или иной сфере влияния Риги как самого крупного районообразующего центра республики. В перспективе в связи с ограничением роста Риги и с развитием других промышленных узлов, особенно на окраинах республики (Даугавпилса, Резекне, Вентспилса, Лиепаи) влияние Риги на периферийные районы будет относительно уменьшаться.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем выделить на территории Латвийской ССР девять дробных экономических районов; 1. Рижский, 2. Елгавский, 3. Валмиерский, 4. Гулбенский, 5. Екабпилсский, 6. Резекненский, 7. Даугавпилсский, 8. Лиепайский, 9. Вентспилсский.

Территория каждого из этих районов составляет не менее 5,4 тыс. и не более 10,6 тыс. кв. км, а население (если

Рис. 2. Схема районообразующих центров Латвийской ССР

Столица и вместе с тем центр укрупненного, дробного и низового районов (Рига).

Центр укрупненного, дробного и низового районов (Даугавпилс, Лиепая).

Центр дробного и низового районов (Валмиера, Вентспилс, Гулбене, Екабпилс, Елгава, Резекпе).

Центр низового и первичного районов.

Центры первичных районов и прочие городские поселения.

— Экономическое тяготение городских поселений к центрам дробных районов.

- - - Границы городских агломераций дробных районов.

только исключить из населения Рижского района население Риги) колеблется от 100 тыс. до 250 тыс. человек.

Одним из важнейших методических приемов экономической географии является сравнение сопоставимых объектов и явлений. Путем сравнения особенно четко прослеживается пространственная дифференциация этих объектов и явлений.

Следует подчеркнуть, что сравнительный метод не сводится к одному лишь сравнению. В нем имеют место также анализ и синтез. Однако сравнение выступает здесь в качестве главного логического способа исследования, а анализ и синтез применяются в этом случае лишь в рамках, необходимых для сравнения.

Учитывая то, что сравнительный метод является первой ступенью в овладении человеческой мыслью объективной истиной, мы и обращаемся в первую очередь к опыту сравнительной характеристики мелких экономических районов Латвийской ССР (рис. 2).

1. Рижский экономический район

В состав Рижского экономического района входят, кроме Риги и Юрмалы, три сельских района — Рижский, Огрский и Тукумский. Все эти районы очень тесно экономически связаны с Ригой, образуя ее пригородную зону или зону ближайших окрестностей — зону непосредственного влияния города.

По величине занимаемой территории Рижский экономический район является сравнительно крупным районом; его площадь составляет 9070 кв. км (более 14% территории республики). На территории района проживает (вместе с населением Риги и Юрмалы) 884 тыс. человек (более 40% населения Латвийской ССР). В его пригородной части (без Риги) находится 251,8 тыс. человек (около 10% населения республики)¹.

На формировании и развитии Рижского экономического района сказалось влияние ряда факторов и условий, среди которых можно выделить следующие.

¹ Количество населения в разрезе районов приводится здесь и далее по данным на 1 января 1963 г., а структура занятости трудовых ресурсов дается за 1960 г.; территория районов определена в границах, установленных на 1 ноября 1962 г.

1. Расположение в этом районе столицы республики, важнейшего промышленно-транспортного узла, культурного и научного центра Латвийской ССР — города Риги.

2. Очень выгодное транспортно-географическое положение района, и в особенности его центра — Риги. Рижский экономический район занимает центральное положение не только в Латвийской ССР, но и в Прибалтике в целом. Самый северный пункт Прибалтийского экономического района, расположенный в Эстонии, находится от Риги на расстоянии около 320 км, а самый южный пункт (в пределах Литовской ССР) — на расстоянии 340 км. В Риге сходятся 6 железнодорожных, 7 автодорожных и несколько авиационных линий. Кроме того, Рига является важнейшим морским портом Прибалтики.

3. Рижский экономический район отличается наличием некоторых природных ресурсов, имеющих большое народнохозяйственное значение. В районе находятся уникальные в республике месторождения гипсового камня (запасы около 40 млн. т.). Данный район занимает второе место в республике по запасам песка и гравия (более 41 млн. м³) и известкового туфа (5,6 млн. м³) и третье место по запасам доломитов (35,5 млн. т)¹. В районе имеются крупные залежи торфа (1 607 216 тыс. м³, или почти 8% общих запасов торфа в республике). В нижнем течении реки Даугавы, протекающей по территории района, сосредоточены крупные запасы гидроэнергии, позволяющие создать здесь (близ о. Доле) гидроэлектростанцию мощностью 384 тыс. квт. Рижский экономический район довольно лесист. По степени лесистости (43%) он уступает только Валмиерскому району. Леса включены в пригородную зеленую зону Риги.

4. Пригородная часть района довольно плотно заселена (24 чел. на 1 кв. км).

5. В Рижском экономическом районе самая высокая в республике густота железных дорог (5,4 км на 100 кв. км) и автомобильных дорог (15 км на 100 кв. км).

Рассматриваемый район представляет собой по существу Рижский промышленный узел и экономически наиболее тяготеющую к нему территорию ближайших сельских районов.

¹ Подсчеты произведены по работе: I. E i d u k s un M. K a l n i ņ š. Latvijas PSR derīgās izrakteņi un to izmantošana. Rīgā, 1961. и др. источникам.

В районообразующем центре — городе Риге, а также в тяготеющих к нему районах сконцентрирована большая часть промышленного производства Латвийской ССР. На долю Рижского экономического района приходится 72,4% валовой продукции, 68,5% производственно-промышленного персонала и 67,7% основных фондов промышленности республики¹. При этом характерно, что структура промышленности Риги резко отличается от структуры промышленности пригородной части района, что обусловлено их функциональным различием (промышленность пригородной зоны преимущественно обслуживает промышленность Риги).

В Риге сформировались три группы отраслей промышленности, занимающие различные места в территориальном разделении труда и в структуре промышленности города.

а) Отрасли промышленности, которые выполняют ведущую роль в межреспубликанском и внутриреспубликанском территориальном разделении труда и занимают первые места в структуре промышленности города. К этой группе относятся: машиностроение и металлообрабатывающая промышленность, легкая и пищевая промышленность. Роль этих отраслей промышленности в экономике республики и города видна из табл. 1.

б) Отрасли промышленности, выполняющие важную роль в межреспубликанском и внутриреспубликанском территори-

Т а б л и ц а 1

№ п. п.	Название отрасли	Валовая продукция (в %)		Промышлен- но-производ. персонал (в %)		Основные фонды (в %)	
		в рес- публ.	в городе	в рес- публ.	в городе	в рес- публ.	в городе
1	Машиностроение и ме- таллообаб. промыш- ленность	—	—	87,8	32,8	37,2	27,2
2	Легкая промышленность	91,5	33,7	87,3	25,4	83,9	12,4
3	Пищевая промышлен- ность	47,9	20,4	49,5	10,2	59,4	24,7

¹ Здесь и далее все показатели по валовой продукции, промышленно-производственному персоналу и основным фондам промышленности даны за 1960 г.

альном разделении труда, но в структуре промышленности занимающие незначительное место. Это — химическая промышленность, стекольно-фарфоровая, производство электроэнергии, бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Место этих отраслей в экономике республики и города видно из таблицы 2.

Т а б л и ц а 2

№ п. п.	Название отрасли	Валовая продукция (в %)		Промышленно-произв. персонал (в %)		Основные фонды (в %)	
		в рес-публ.	в городе	в рес-публ.	в городе	в рес-публ.	в городе
1	Химическая промышленность	—	—	99	2,0	99	3,2
2	Стекольно-фарфоровая промышленность	92,7	0,9	91,3	2,2	96,0	1,9
3	Производство электроэнергии	63,3	1,2	55,3	1,2	54,1	14,6
4	Бумажная и деревообрабатывающая промышленность	51,7	5,8	35,1	8,4	37,2	5,8

в) Третью группу отраслей промышленности составляют те отрасли, которые имеют меньшее значение в экономике республики и занимают незначительное место в структуре промышленности города. Это — производство строительных материалов, топливная промышленность и др.

Промышленность пригородной части Рижского экономического района отличается в масштабе республики высокими коэффициентами специализации в топливно-энергетической [2; 9] и деревообрабатывающей промышленности [1; 4]. Значительную роль в этой части района играет также производство строительных материалов; начинает формироваться химическая промышленность (в Олайне). Строительство в Олайне нового завода химических реактивов, профилируемого по выпуску реактивов сложного органического синтеза, биохимических препаратов, ионообменных смол и итаконовой кислоты, а также сооружение в этом же поселке завода пластмассовых деталей превратит Олайне в химический спутник Риги.

Пригородная часть Рижского района снабжает население Риги продуктами питания, преимущественно малотранспортными. Она специализируется на производстве молока, овощей и отчасти картофеля. Большое значение приобретает здесь птицеводство.

В Рижском экономическом районе имеется ряд специфических народнохозяйственных проблем, которые необходимо решать при разработке перспективного плана развития и размещения производительных сил¹. К этим проблемам относятся:

- а) ограничение роста Риги как населенного пункта;
- б) развитие городов — спутников Риги, где могли бы размещаться новые предприятия, обслуживающие только Рижский промышленный узел;
- в) комплексное использование имеющихся в районе природных ресурсов (торфа, строительных материалов, гидроэнергии);
- г) организация зоны отдыха (к северу и к юго-востоку от Риги и в районе Юрмалы);
- д) электрификация пригородной железнодорожной сети (особенно в направлении к Елгаве, Тукуму и Плявиняс);
- е) развитие пригородного сельского хозяйства.

2. Елгавский экономический район

К югу от Рижского района простирается Елгавский экономический район, включающий, кроме Елгавы, Добельский и Бауский сельские районы. Среди экономических районов республики данный район выделяется наименьшей площадью (5,2 тыс. кв. км, что составляет 8% территории республики). Численность населения района превышает 173 тыс. чел. (8% населения республики). Главным районообразующим центром является город Елгава (48,1 тыс. жителей); некоторую роль в формировании района играют города Добеле и Бауска (около 7,5 тыс. жителей в каждом)².

В сравнении с другими дробными экономическими райо-

¹ Здесь и далее отмечаются только некоторые народнохозяйственные проблемы, являющиеся наиболее специфическими для данного района в сравнении с другими районами республики.

² Количество населения районообразующих центров и городов дано здесь и далее на 1 января 1966 г.

нами республики Елгавский район располагает рядом специфических природных и экономико-географических условий формирования и развития.

1. Выгодное географическое положение района — в центре республики и всей Прибалтики в целом, а также вблизи столицы Латвийской ССР. — города Риги. В районообразующем центре (в Елгаве) сходятся 5 железнодорожных и 6 автомобильных линий; здесь же протекает судоходная река Лиелупе.

2. В Елгавском экономическом районе очень мало лесов. В рассматриваемом районе (как и в Резекненском) самая низкая в республике лесистость (26%). Вместе с тем в районе широко распространены дерново-карбонатные почвы — наиболее плодородные почвы в республике. Елгавский район занимает первое место в республике по величине удельного веса пашни (75%) в составе всех сельскохозяйственных угодий¹.

3. В районе отмечаются самые высокие в пределах республики температуры лета, что способствует выращиванию здесь сравнительно теплолюбивых сельскохозяйственных культур (озимой пшеницы, сахарной свеклы, некоторых видов овощей и фруктовых деревьев).

4. Для развития промышленности строительных материалов Елгавский район располагает значительными запасами глин (14,5 млн. м³; на втором месте в республике) и известняков (19,5 млн. м³).

5. Район отличается высокой плотностью населения (25 человек на 1 кв. км, без Елгавы).

6. В пределах Елгавского района создана густая сеть железных дорог (5,1 км на 100 кв. км) и автомобильных дорог (14 км на 100 кв. км).

7. Через район проходит газопровод Дашава — Рига.

По уровню развития производительных сил Елгавский район занимает одно из первых мест в республике. На его долю приходится 4,7% валовой продукции, 5,2% промышленно-производственного персонала и 4,7% основных фондов промышленности Латвийской ССР. По всем этим показателям Елгавский район уступает место только Рижскому и Лиепайскому районам. По производству промышленной продукции на душу населения Елгавский район также занимает третье место в республике. Однако объем промышленной продукции на душу населения не очень велик и в промышленности за-

¹ Здесь и далее подсчеты произведены в разрезе экономических районов по данным земельного баланса Латвийской ССР на 1 ноября 1962 г.

нята небольшая часть трудовых ресурсов района (14,7%). Большая часть трудовых ресурсов (45%) сосредоточена в сельскохозяйственном производстве.

В республиканском разделении труда рассматриваемый район выделяется производством стройматериалов (8,4% валовой продукции, 20,8% промышленно-производственного персонала и 14,9% основных фондов строительной индустрии республики), пищевой промышленностью, главным образом сахарной, молочной и плодоовощной (7,6% валовой продукции, 6,0% промышленно-производственного персонала и 5,2% основных фондов этой промышленности республики). Значительную роль играют также машиностроение и металлообрабатывающая промышленность (2,3% валовой продукции этой отрасли промышленности в республике), топливная (торфяная), легкая (особенно льнообрабатывающая и кожевенно-обувная). Таким образом, в Елгавском районе, как и в Рижском, сложилась довольно разнообразная структура промышленности, но в основном из тех отраслей, которые развиваются в значительной мере на местной сырьевой базе.

Елгавский промышленный узел имеет сравнительно развитые связи с Рижским промышленным узлом. В перспективе эти связи значительно расширятся, так как Елгава, Добеле и другие населенные пункты рассматриваемого района, находящегося вблизи Риги, могут стать местом строительства новых промышленных предприятий, обслуживающих Рижский промышленный узел.

Особое место занимает Елгавский экономический район в области разделения сельскохозяйственного труда. Этот район выделяется не только развитым молочным животноводством, но и зерновым хозяйством, а также свеклосеянием. Здесь находится основной в республике массив посевов озимой пшеницы; развиты также свиноводство и птицеводство. На долю Елгавского экономического района приходится 16,5% производимого в колхозах и совхозах республики мяса и 13% молока (по данным за 1962 г.). Так как в настоящее время Рижская пригородная зона еще недостаточно специализирована на отраслях сельского хозяйства пригородного направления, то Елгавский район в какой-то мере выполняет ныне и роль пригородной зоны Риги (отсюда в большом количестве направляются в Ригу овощи и другие продукты, производимые обычно в пригородной зоне).

Среди специфических народнохозяйственных проблем, решаемых в Елгавском районе, выделяются следующие:

- а) развитие промышленности, обслуживающей Рижский промышленный узел и перерабатывающей местное сырье;
- б) усовершенствование транспортных связей Елгавы с Ригой;
- в) рациональное использование торфа, известняков и глин;
- г) осушение заболоченных земель Земгальской низменности и освоение осушенных земель;
- д) улучшение стока вод, особенно в связи с созданием новых промышленных предприятий.

3. Валмиерский экономический район

Валмиерский экономический район охватывает территорию трех сельских административных районов: Валмиерского, Цесисского и Валкского. По площади это один из самых больших экономических районов Латвийской ССР; его площадь составляет 10 652 кв. км (около 15% территории республики), на которой живет свыше 192 тыс. человек (около 9% населения республики). Основными районообразующими центрами являются города Валмиера (17,6 тыс. жителей) и Цесис (16,6 тыс. жителей); определенную роль в формировании района играют города: Валка (5,9 тыс.), Смилтене (6,6 тыс.) и Лимбажи (7,1 тыс. жителей). По уровню развития производительных сил Валмиерский район можно отнести к типу аграрно-индустриальных районов. По объему промышленного производства он занимает среди экономических районов республики среднее место. На его долю приходится 3,9% валовой продукции, 4,4% промышленно-производственного персонала и 5,7% основных фондов промышленности Латвийской ССР. Большая часть трудоспособного населения района (около 45%) занята в сельском хозяйстве, в промышленности сосредоточено всего лишь 14,4%, т. е. почти в три раза меньше, чем в сельском хозяйстве.

На формировании промышленного профиля и специализации сельского хозяйства сказывается влияние некоторых специфических природных и экономико-географических условий района.

1. Валмиерский район пересекают важнейшие транспортные пути, связывающие Ригу с Эстонской ССР и с Северо-Западным районом РСФСР.

2. Валмиерский район отличается большими запасами торфа, лесных ресурсов и строительных материалов. Среди

экономических районов республики он занимает второе место (после Резекненского района) по запасам торфа (свыше 1,9 млрд. м³), первое место по запасам песка (57 млн. м³), второе место по запасам доломита (62 тыс. м³) и второе место по запасам древесины в границах леспромпхозов (18,6% от общих запасов древесины, имеющихся в леспромпхозах республики). Территория района лесистая (42,3%) и в значительной мере заболочена (7,2%).

3. В районе преобладают слабодерново-подзолистые почвы, а в западной его части широко распространены супесчаные и песчаные почвы, которые наиболее пригодны для развития картофелеводства.

4. Удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий невысок (52,7%), примерно на 7% ниже среднереспубликанского показателя.

5. По величине общей площади сельскохозяйственных угодий (459,7 тыс. га) Валмиерский экономический район занимает первое место среди районов республики. При этом характерно, что структура этих угодий отличается большим удельным весом излишне увлажненной пашни (более 61% всей пашни) и большим удельным весом сенокосов (28,9%) и пастбищ (9,4%), то есть по этим показателям значительно превосходит среднереспубликанские показатели.

В республиканском территориальном разделении труда Валмиерский район выделяется высоким коэффициентом специализации по торфяной, лесной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности. В республике Валмиерский район занимает первое место по валовой продукции (27,7%), занятости рабочих (28%) и основным фондам (34%) топливной (торфяной) промышленности и третье место по пищевой промышленности (после Рижского и Лиепайского районов). На долю Валмиерского района приходится 7,9% валовой продукции, 6,7% промышленно-производственного персонала и 19,9% основных фондов пищевой промышленности республики. Лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности Валмиерского района занимают четвертое место в республике. Меньшую роль играет в народном хозяйстве республики промышленность стройматериалов и совсем незначительное место занимают металлообрабатывающая, легкая и химическая отрасли промышленности. Однако последняя отрасль (химическая) в скором времени станет одной из важнейших (в связи с развитием производства стекловолокна в Валмиере).

Таким образом, в Валмиерском районе сложился комплекс производства, связанный с переработкой преимущественно местного сырья.

Валмиерский экономический район выделяется среди других районов значительным объемом производства продукции животноводства. Колхозы и совхозы этого района занимают первое место в республике по производству молока (18,3%), второе место по производству мяса (16,1%) и третье место по производству яиц (15,2%).

К специфическим народнохозяйственным проблемам, которые надо решать в Валмиерском районе, можно отнести следующие:

а) развитие химической промышленности на базе местного сырья (производство стекловолокна, развитие торфохимии и лесохимии);

б) создание на привозном сырье металлообрабатывающей промышленности, преимущественно дополняющей Рижский промышленный узел, а также удовлетворяющей специфические нужды республики (ремонт сельскохозяйственных машин и пр.);

в) создание крупных маслосыродельных заводов вместо существующих небольших предприятий;

г) мелиорация и освоение сельскохозяйственных угодий, покрытых валунами;

д) углубление специализации сельского хозяйства, прежде всего в направлении молочного животноводства, беконного свиноводства и картофелеводства.

4. Гулбенский экономический район

В состав рассматриваемого района входят Гулбенский и Балвский сельские районы, занимающие в целом площадь 5962 кв. км (9% территории республики) с населением 103 тыс. человек (около 5% населения республики). Главным районообразующим центром является город Гулбене (7,8 тыс. жителей). Значительную роль в формировании района выполняют города Алуksне (8,2 тыс. жителей) и Балвы (4,0 тыс. жителей).

Гулбенский экономический район — один из небольших районов республики аграрно-индустриального типа. На долю Гулбенского района приходится лишь 1,1% валовой продукции, 1,4% промышленно-производственного персонала и 1,3% основных фондов промышленности Латвийской ССР. По

выпуску валовой продукции промышленности на душу населения Гулбенский район занимает последнее место в республике. В этом районе самый высокий процент занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (53%) и очень незначительное количество работающих сосредоточено в промышленности (8,3%). Гулбенский район отличается также и низким уровнем урбанизации населения (в городских поселениях живет только 22% населения района).

В Гулбенском районе по существу нет отраслей промышленности с высоким уровнем специализации в масштабе республики. В республиканском территориальном разделении труда район выделяется только лесозаготовительной и пищевой промышленностью. В лесозаготовительной промышленности занято 52,5% всего промышленно-производственного персонала района, а на долю пищевой промышленности (преимущественно маслосыродельной) приходится 62% всей валовой продукции промышленности района. Сельское хозяйство Гулбенского района специализируется на молочном животноводстве и льноводстве.

Гулбенский район сравнительно беден природными ресурсами. Основное природное богатство района — леса. Лесистость здесь достигает 42%. Отсюда главным образом в Рижский район и отчасти также в Резекненский и Даугавпилсский районы направляются пиломатериалы и прочая деловая древесина, а также дрова. Из полезных ископаемых наибольшее значение имеют глины (общие их запасы составляют 24,5 млн. м³).

Гулбенский район сравнительно лучше, чем некоторые другие районы республики, обеспечен железнодорожной сетью (4,4 км на 100 кв. км).

Таким образом, данный район можно рассматривать как резервный район республики, располагающий некоторыми благоприятными условиями для развития промышленности (наличие недостаточно занятых трудовых ресурсов и развитой транспортной сети). Перспективным промышленным центром может стать город Гулбене, который связан железнодорожными линиями с Рижским, Екабпилсским и Валмиерским районами республики, а также через ст. Пыталово Псковской области с районами Северо-Запада РСФСР. Поэтому здесь могут развиваться предприятия металлообрабатывающей промышленности, получающие сырье извне и отправляющие свою продукцию в различные районы Латвийской ССР, а также в Северо-Западный район РСФСР.

В Гулбенском районе имеются возможности для развития деревообрабатывающей промышленности и лесохимии. При решении проблем развития промышленности необходимо учитывать недостаточную обеспеченность района водными ресурсами.

5. Екабпилсский экономический район

В Екабпилсский экономический район включены два сельских района — Екабпилсский и Мадонский. Последний относится к рассматриваемому экономическому району с учетом главным образом перспектив его развития. Общая площадь Екабпилсского экономического района составляет 7050 кв. км, население — 120 тыс. человек (в том числе 38% городских жителей).

Быстро растущий город Екабпилс (19,9 тыс. жителей) все более и более приобретает черты главного районообразующего центра данного района. Кроме Екабпилса, определенную роль в формировании района играют малые города: Мадона (7,2 тыс. жителей) и Плявиняс (5,8 тыс. жителей). Очевидно, город Екабпилс будет развиваться более быстрыми темпами, чем Гулбене, что обусловлено его особым географическим положением (на пути основного грузопотока Латвийской ССР, в центре республики и близ Плявиньской гидроэлектростанции). Поэтому Екабпилс, формируясь как промышленный узел, в большей мере, чем Гулбене, втянет в сферу своего влияния город Мадону и прилегающую к нему территорию. В связи с бурным ростом города Екабпилса следовало бы уже сейчас рассмотреть вопрос о преобразовании его в город республиканского подчинения.

На формировании и развитии Екабпилсского экономического района сказывается влияние ряда факторов и условий.

1. Район занимает выгодное географическое положение — находится на железнодорожной магистрали, связывающей Латвийскую ССР с глубинными районами страны. От этой магистрали в пределах района имеются ответвления в направлении Гулбенского и Елгавского районов. Таким образом, занимая центральное положение в республике, Екабпилсский район как железнодорожными, так и автомобильными линиями непосредственно связан с большинством экономических районов Латвийской ССР.

2. Екабпилсский район отличается большими запасами гидроэнергии, которые осваиваются народным хозяйством

(с вводом в строй Плявиньской ГЭС). Наличие в районе крупного производства электроэнергии будет способствовать созданию здесь более энергоемких отраслей промышленности.

3. Екабпилсский район располагает большими запасами ряда полезных ископаемых. Он занимает среди экономических районов республики первое место по запасам доломитов (81 млн. т) и известкового туфа (7,7 млн. м³) и третье место по запасам торфа (1 651 483 тыс. м³).

4. Рассматриваемый район отличается высокой лесистостью (40,8%) и значительной заболоченностью (болота занимают 12% площади угодий района).

5. Екабпилсский район находится на третьем месте в республике (после Рижского и Елгавского) по густоте железнодорожной сети (4,8 км на 100 кв. км).

Однако современный уровень развития производительных сил Екабпилсского района еще нельзя считать достаточно высоким. Несмотря на то, что на этот район приходится 11,5% территории республики и 6% ее населения, он дает лишь 2,2% валовой продукции промышленности Латвийской ССР. По выпуску валовой продукции промышленности на душу населения Екабпилсский район занимает 7-е место в республике. Большая часть трудовых ресурсов района (около 47%) занята в сельском хозяйстве и совсем незначительная часть (11,3%) сосредоточена в промышленном производстве.

В республиканском территориальном разделении труда Екабпилсский район выделяется производством строительных материалов и стекла, пищевой промышленностью (особенно сахарной, маслодельной, плодоовощеконсервной), торфяной и лесной. Наиболее высокий процент специализации в масштабе республики имеет производство строительных материалов (1,4%).

В структуре промышленности района ведущую роль играет пищевая промышленность. По удельному весу валовой продукции пищевой промышленности в составе промышленности района (63,8%) Екабпилсский район занимает второе место в республике, уступая в этом отношении только Резекненскому району. Для развития пищевой промышленности в районе имеются благоприятные условия. Здесь получили развитие молочное животноводство, овцеводство и производство сахарной свеклы.

Специфическими народнохозяйственными проблемами, которые надо решать в Екабпилсском районе, являются следующие:

а) рациональное использование гидроресурсов и Даугавского водного пути;

б) рациональное использование лесных и торфяных ресурсов, а также полезных ископаемых (доломитов, известкового туфа);

в) развитие металлообрабатывающей промышленности, тесно кооперированной с промышленными предприятиями Риги и Даугавпилса;

г) освоение Лубанской низменности;

д) более глубокая специализация сельского хозяйства в направлении молочного животноводства, племенного овцеводства и свеклосеяния.

6. Резекненский экономический район

Город Резекне и два сельских района — Резекненский и Лудзенский — образуют Резекненский экономический район. Площадь этого района небольшая — 5,4 тыс. кв. км (9% территории республики), население — 153 тыс. человек (7% населения республики). В районе отмечается небольшой удельный вес городского населения (33%) и сравнительно высокая плотность сельского населения.

В формировании и развитии района большую роль играет город Резекне (28,2 тыс. жителей). Вместе с тем в формировании района определенное участие принимают малые города: Лудза (6,9 тыс. жителей), Виляны (4,6 тыс. жителей), Карсава (4,2 тыс. жителей) и Малта (4,5 тыс. жителей).

Сравнивая Резекненский район с другими районами республики, можно выявить некоторые специфические черты его экономико-географического облика.

1. На территории района (в Резекне) скрещиваются железнодорожные магистрали Рига — Москва и Ленинград — Вильнюс.

2. Резекненский экономический район занимает среди экономических районов Латвийской ССР первое место по запасам торфа (2 557 652 тыс. м³, что составляет более 22% общих запасов торфа в республике). Встречаются здесь также значительные залежи доломита, по запасам которых (25,7 млн. т) район находится на четвертом месте в республике.

3. В Резекненском районе отмечается самая высокая в Латвийской ССР заболоченность территории (16,3%) и самая низкая лесистость (23%).

4. Район отличается наименьшей в республике густотой железных (3,5 км на 100 кв. км) и автомобильных (10 км на 100 кв. км) дорог.

5. В районе сравнительно высокая плотность населения и исключительно большой процент трудовых ресурсов занят в сельском хозяйстве (около 52).

В настоящее время Резекненский район следует отнести к районам с низким уровнем развития производительных сил, хотя за советский период достигнуты определенные успехи в развитии промышленности, главным образом в городе Резекне. В промышленности пока занято лишь 7,7% трудовых ресурсов района. В республике на долю Резекненского экономического района приходится 2% валовой продукции, 2% производственно-промышленного персонала и 2,2% основных фондов промышленности. По всем этим показателям Резекненский район занимает предпоследнее место среди экономических районов республики. Такое же место занимает он и по выпуску валовой продукции промышленности на душу населения.

В межреспубликанском и республиканском территориальном разделении труда Резекненский район выделяется пищевой (молочной и мясной) и топливной промышленностью (торфяной). Этот район дает более 5% валовой продукции пищевой промышленности республики; при этом характерно, что значительная ее часть направляется в Ленинград. В структуре промышленности Резекненского района пищевая промышленность также занимает первое место (на ее долю приходится 72,7% всей валовой продукции промышленного производства района). Слабо представлены здесь металлообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, легкая и деревообрабатывающая промышленность.

Резекненский район отличается также низким уровнем развития сельского хозяйства, особенно молочного животноводства. Только льноводство здесь приобрело большое товарное значение. На долю рассматриваемого района приходится более 26% всех денежных доходов колхозов республики от реализации технических культур. Это главный льноводческий район республики.

К специфическим народнохозяйственным проблемам Резекненского экономического района можно отнести следующие проблемы:

а) рациональное использование не занятых или недоста-

точно занятых в общественном производстве трудовых ресурсов района;

б) развитие комплекса металлообрабатывающих предприятий, преимущественно удовлетворяющих нужды сельского хозяйства Прибалтийского района;

в) рациональное использование торфа (развитие торфохи-мии и пр.);

г) осушение и освоение заболоченных земель (особенно Лубанской низменности);

д) проблема резкого подъема производительности труда в сельском хозяйстве и углубления его специализации в на-правлении главным образом молочного животноводства и вы-ращивания технических культур.

7. Даугавпилсский экономический район

В состав Даугавпилсского экономического района вклю-чаются, кроме города Даугавпилса, три сельских района: Дау-гавпилсский, Краславский и Прейльский. Площадь Даугав-пилсского экономического района составляет 7468 кв. км (11,5% территории республики), население — 245 тыс. че-ловек (около 11% населения республики).

Территория рассматриваемого района в экономическом от-ношении очень тесно связана с городом Даугавпилсом (86,5 тыс. жителей). Определенное участие в формировании района принимают малые города: Краслава (6,5 тыс. жите-лей) и Прейли (5,4 тыс. жителей).

Важнейшими факторами и условиями, оказывающими влияние на формирование и развитие Даугавпилсского рай-она, являются следующие.

1. Расположение района, и прежде всего его центра — Даугавпилса, на перекрестке пяти важнейших железнодорож-ных линий, шести автомобильных дорог и Даугавского вод-ного пути. Здесь пересекается железнодорожная линия Рига — Орел линией Ленинград — Даугавпилс, которая далее на западе разветвляется на Вильнюс и Калининград.

2. Наличие сравнительно большого количества трудовых ресурсов, не занятых или недостаточно занятых в общест-венном производстве.

3. Возможность переключения в промышленность и на транспорт значительного числа трудовых ресурсов, занятых ныне в сельском хозяйстве (49,4% всех занятых в производ-стве).

4. Район располагает большими запасами гидроэнергии,

здесь же находятся крупные залежи песчано-гравийных материалов (45 млн. м³, одно из первых мест среди экономических районов республики), имеются глины (13,3 млн. м³), доломиты, известковый туф, лечебные воды.

5. В районе благоприятные климатические условия для выращивания сравнительно теплолюбивых сельскохозяйственных культур (кукурузы, некоторых видов овощей и пр.).

6. На территории района мало лесов; лесистость района составляет 27,5%.

Даугавпилсский экономический район относится к типу районов с ускоренным развитием производительных сил и прежде всего промышленности. За период Советской власти Даугавпилс стал сравнительно крупным промышленным центром республики. И сейчас он является городом больших новостроек (комбинат по производству синтетического волокна и др.). Несколько медленнее развивается промышленность в других городских поселениях рассматриваемого района.

В настоящее время Даугавпилсский экономический район по объему промышленного производства занимает в республике четвертое место (после Рижского, Лиепайского и Елгавского районов). На долю Даугавпилсского района приходится 3,3% валовой продукции, 4,9% промышленно-производственного персонала и 4,7% основных фондов промышленности республики. По выпуску валовой продукции всех отраслей промышленности на душу населения рассматриваемый район занимает седьмое место в республике, но по валовой продукции машиностроения и металлообрабатывающей промышленности — второе место (после Рижского), хотя в целом и по этой отрасли промышленности объем производства на душу населения ниже среднереспубликанского показателя в 2,5 раза.

В межреспубликанском и республиканском территориальном разделении труда Даугавпилсский район выделяется машиностроением и металлообрабатывающей промышленностью, производством электроэнергии и стройматериалов. Слабо развиты здесь пищевая, легкая и деревообрабатывающая промышленность. Несмотря на то, что в структуре валовой продукции промышленности района пищевая промышленность занимает первое место (на ее долю приходится 34,0% всей валовой продукции промышленности района), в масштабе республики она играет незначительную роль. Более того, Даугавпилсский район находится на последнем месте среди

всех экономических районов республики по выпуску валовой продукции пищевой промышленности на душу населения; этот же показатель ниже среднереспубликанского в три раза.

Наряду с молочным животноводством, беконным свиноводством и зерновым хозяйством в пределах Даугавпилсского экономического района особое значение приобретает выращивание льна (особенно в Прейльском районе), развитие овцеводства как подсобной отрасли и разведение водоплавающей птицы (особенно в Краславском и Прейльском районах). Вокруг Даугавпилса формируется сельское хозяйство пригородного направления. В сравнении с другими районами республики Даугавпилсский район отличается низким уровнем развития сельскохозяйственного производства. На долю колхозов данного района приходится 13% всех денежных доходов колхозов республики, тогда как в них сосредоточено более 21% всех трудоспособных, работающих в колхозах республики.

К важнейшим народнохозяйственным проблемам, решаемым в пределах Даугавпилсского экономического района, можно отнести следующие:

а) дальнейшее формирование и развитие Даугавпилсского промышленного узла; размещение в Даугавпилсе и в ближайших к нему поселениях (особенно в Краславе) новых промышленных предприятий, использующих как местное, так и привозное сырье. Целесообразно форсировать здесь развитие металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности (особенно плодоовощеконсервной);

б) специализация и значительный подъем уровня развития сельского хозяйства;

в) всемерное вовлечение в общественную сферу производства не занятого или недостаточно занятого общественным трудом трудоспособного населения;

г) использование гидроресурсов Даугавы и освоение Даугавского водного пути;

д) рациональное использование густой сети южнолатгальских озер (развитие рыболовства, разведение водоплавающей птицы, организация санаторно-дачного хозяйства);

е) в связи с бурным ростом промышленного производства возникает весьма актуальная проблема жилищного строительства (в настоящее время в Даугавпилсе $\frac{2}{5}$ жилой площади принадлежит индивидуальному сектору; преобладают одноэтажные деревянные дома, многие из которых уже сильно амортизированы);

ж) проблема развития районообразующего центра — города Даугавпилса — как важнейшего научного и культурного центра всей Восточной Латвии.

8. Лиепайский экономический район

На крайнем юго-западе Латвийской ССР находится Лиепайский экономический район, в состав которого входят, кроме города Лиепая, два сельских района — Лиепайский и Салдусский. Площадь Лиепайского экономического района небольшая — 5731 кв. км (9% территории республики), а население — 173 тыс. человек (около 8% населения Латвийской ССР).

Основным районообразующим центром является город Лиепая (84,4 тыс. жителей). Большую роль в формировании района играют город Салдус (9,0 тыс. жителей) и рядом расположенный поселок городского типа Броцены (5,0 тыс. жителей). В Лиепая сформировался преимущественно комплекс металлургии и металлообрабатывающей промышленности, а в Салдусско-Броценом узле — комплекс строительной индустрии, имеющий большое значение не только для Лиепайского, но и для Вентспилсского, Рижского и Елгавского районов. Сельское хозяйство Лиепайского административного района, в отличие от сельского хозяйства Салдусского административного района, развивается преимущественно в пригородном направлении. Следовательно, здесь формируются, по существу, два подрайона — Лиепайский и Салдусско-Броценовский, между которыми имеются постоянные экономические взаимосвязи. Многие виды продукции лиепайских предприятий реализуются в Салдусском районе (сахар и пр.), и, наоборот, из Салдусского района в Лиепая поступают в большом количестве стройматериалы, продукты сельского хозяйства. Имеется некоторая общность этих районов и в специализации сельского хозяйства (свеклосеяние, посевы яровой и озимой пшеницы). Оба подрайона пересекаются важнейшей в республике железнодорожной линией Рига — Лиепая.

Лиепайский экономический район в целом отличается от других районов республики рядом специфических природных и экономико-географических условий.

1. Район выделяется приморским географическим положением, что дает возможность развивать здесь некоторые «приморские» отрасли хозяйства (рыбоконсервное производство и пр.) и вместе с тем создавать те отрасли промышленности, которые связаны с импортом сырья (например, производ-

ство сахара, растительного масла) или обусловлены значительным экспортом выпускаемой продукции.

2. В пределах района находится крупный незамерзающий морской порт союзного значения — город Лиепая, являющийся одновременно и основным районообразующим центром.

3. Лиепайский район занимает в республике предпоследнее место по плотности сельского населения.

4. Среди районов республики рассматриваемый район выделяется большим удельным весом городского населения (65,5%). По этому показателю Лиепайский район занимает первое место в республике, если не учитывать удельный вес городского населения в Рижском районе, который следует считать исключением.

5. Лиепайский район находится на первом месте в Латвийской ССР по запасам известняка (60,5 млн. m^3) и на третьем месте по запасам песка и гравия (15 млн. m^3).

6. В районе, особенно на Курземских возвышенностях, встречается много озер и прудов, используемых для рыболовства. Это основной район прудового рыболовства в Латвийской ССР.

7. Специфической чертой структуры сельскохозяйственных угодий района является то, что здесь очень велик удельный вес залежей (11,2%), в два раза превышающий среднереспубликанский показатель. По удельному весу залежей Лиепайский район занимает первое место среди районов Латвии (общая их площадь достигает 33 тыс. га). Удельный вес площади лесов (35,7%) и площади пашни (30%) в общем земельном фонде района находится на уровне среднереспубликанских показателей.

Лиепайский экономический район относится к типу развитых индустриально-аграрных районов республики. Он находится на втором месте в республике (после Рижского района) по выпуску валовой продукции промышленности (6,7%), количеству промышленно-производственного персонала (6,9%) и величине основных фондов промышленности (8,0%). По производству валовой продукции на душу населения Лиепайский район также занимает второе место в республике (после Рижского района).

В межреспубликанском и внутриреспубликанском территориальном разделении труда рассматриваемый район специализирован, прежде всего, на производстве черного металла и строительных материалов. На его долю приходится значи-

тельная часть валовой продукции черной металлургии и 39,7% валовой продукции строительной индустрии республики. Кроме того, Лиепайский район имеет развитое машиностроение и металлообрабатывающую промышленность (на третьем месте после Рижского и Даугавпилсского районов), значительно развитую пищевую промышленность (на втором месте в республике после Рижского района) и развитое производство электроэнергии (на втором месте после Рижского района). В структуре промышленности данного района ведущую роль играют: пищевая промышленность (на ее долю приходится 40,9% валовой продукции, 17% промышленно-производственного персонала и 21,3% основных фондов промышленности), черная металлургия (соответственно 34, 55 и 72%) и производство стройматериалов (соответственно 16,5, 12 и 17%). Как в республике, так и в районе значительное место занимают также лесная и деревообрабатывающая промышленность, менее развиты — легкая и химическая. Таким образом, в Лиепайском районе сформировался определенный территориально-промышленный комплекс, в основе которого находятся черная металлургия, машиностроение и металлообрабатывающая промышленность.

Сельское хозяйство Лиепайского экономического района, особенно Лиепайского административного района, имеет некоторые черты пригородного характера, что обусловлено значительным количеством населения в городе Лиепае. Кроме того, сельское хозяйство этого района обеспечивает находящиеся здесь предприятия пищевой промышленности необходимым сырьем (молоком, мясом, сахарной свеклой, картофелем).

К специфическим народнохозяйственным проблемам Лиепайского района можно отнести следующие:

а) дальнейшее совершенствование и реконструкцию Лиепайского промышленного узла металлургическо-металлообрабатывающего профиля;

б) развитие производственного комплекса промышленности стройматериалов (цементной, стекольной и др.) в Салдусско-Броценском промышленном узле с присоединением к нему Скрунды, в окрестностях которой имеются крупные залежи песка и гравия;

в) создание в районе предприятий «экспортно-импортного типа», то есть работающих на импортном сырье (например, на сахаре-сырце) или значительную часть своей продукции направляющих на экспорт;

г) углубление специализации сельского хозяйства в Лиепайском административном районе главным образом в пригородном направлении, а в Салдусском — по развитию свекловодства.

9. Вентспилсский экономический район

В данный экономический район республики входят город Вентспилс и два сельских района — Талсинский и Кулдигский. Общая их площадь — 7741 кв. км (11,9% территории республики), население района — 139,5 тыс. человек (6,3% населения республики). Основным районообразующим центром является город Вентспилс (35,4 тыс. жителей), значительную роль в формировании района играют малые города: Кулдига (11,1 тыс. жителей) и Талсы (7,5 тыс. жителей). Спорным вопросом является включение Кулдигского района в состав Вентспилсского экономического района. Дело в том, что Кулдигский район, особенно его центр — Кулдига, имеет «двойное тяготение». Он экономически связан с Вентспилсом (преимущественно в области лесного хозяйства) и с Лиепайей (главным образом по линии снабжения Лиепайи продукцией сельского хозяйства). По специализации сельского хозяйства северная часть Кулдигского района ближе к Вентспилсскому экономическому району, а южная его часть (быв. Скрундский район) — ближе к Лиепайскому району. Учитывая то обстоятельство, что Вентспилс более перспективный город, чем Лиепая (в смысле нового строительства), можно считать, что Вентспилс в будущем окажет более сильное влияние на Кулдигу. Если в Вентспилсе будет создан нефтеперерабатывающий завод, то в Кулдиге могут возникнуть сопутствующие ему предприятия. Исходя из этих соображений, Кулдигский район следует отнести к Вентспилсскому экономическому району, тем более, если его небольшая южная часть будет передана Салдусскому району.

Вентспилсский экономический район отличается некоторыми специфическими природными и экономико-географическими условиями, влияющими на формирование и развитие комплекса его производительных сил.

1. Вентспилсский район, так же как и Лиепайский, является по своему географическому положению приморским районом.

2. В рассматриваемом районе находится крупный морской порт союзного значения — Вентспилс, одновременно выполняющий функции основного районообразующего центра.

3. Вентспилсский район находится на последнем месте в республике по плотности сельского населения. Здесь наблюдается напряженный баланс трудовых ресурсов.

4. По удельному весу городского населения (50%) данный район занимает третье место в республике (после Рижского и Лиепайского районов).

5. Вентспилсский район отличается высокой лесистостью (49,7%). По этому показателю он занимает первое место в республике. Деловая древесина этого района используется не только местными предприятиями, но и предприятиями Рижского района.

6. По структуре сельскохозяйственных угодий Вентспилсский район выделяется среди районов республики самым низким удельным весом пашни (49,7%) и большим удельным весом сенокосов (28,1%, на первом месте в республике вместе с Валмиерским районом).

7. В Вентспилском районе имеются большие запасы песка (19,2 млн. м³, на втором месте в республике после Валмиерского района), валунов (2,6 млн. м³, на первом месте в республике) и известкового туфа (4,1 млн. м³, на третьем месте в республике после Екабпилсского и Рижского районов).

8. Вентспилсский район наряду с Рижским имеет наиболее густую сеть автомобильных дорог (около 15 км на 100 кв. км).

Вентспилсский экономический район относится к индустриально-аграрному типу районов. В экономике района сравнительно большое место занимает промышленность. По занятости трудовых ресурсов в промышленном производстве (17,7%) район находится на третьем месте в республике (после Рижского и Лиепайского районов). На долю Вентспилсского района приходится 3,2% валовой продукции, 3,9% промышленно-производственного персонала и 2,9% основных фондов промышленности республики. По этим показателям Вентспилсский район занимает среднее положение среди районов Латвийской ССР, превосходя Резекненский, Екабпилсский и Гулбенский районы.

В межреспубликанском и республиканском территориальном разделении промышленного труда Вентспилсский район выделяется лесной, деревообрабатывающей и пищевой (главным образом рыбной) промышленностью. В этих отраслях промышленности отмечаются самые высокие коэффициенты специализации (в лесной и деревообрабатывающей — 1,9, а в пищевой — 1,4). На долю Вентспилсского района прихо-

дится 9,3% валовой продукции, 12,4% промышленно-производственного персонала и 9,1% основных фондов лесной и деревообрабатывающей промышленности Латвийской ССР. По этим показателям Вентспилсский район занимает второе место в республике, уступая первое место Рижскому району.

Пищевая промышленность Вентспилсского района в экономике республики играет несколько меньшую роль (на ее долю приходится 6,6% валовой продукции пищевой промышленности ЛатвССР), но в структуре промышленности самого Вентспилсского района эта отрасль является главной — на ее долю приходится 60,5% валовой продукции, 31,2% промышленно-производственного персонала и 47,5% основных фондов промышленности района. Сравнительно слабо развиты здесь легкая промышленность и производство стройматериалов; не получили развития металлообрабатывающая, химическая и топливно-энергетическая промышленность.

Таким образом, структура промышленного комплекса Вентспилсского района резко отличается от структуры промышленного комплекса рядом расположенного Лиепайского района, но между ними имеются определенные экономические взаимосвязи.

Уровень развития сельского хозяйства Вентспилсского района в сравнении с другими районами республики невысок. Сельское хозяйство этого района специализируется главным образом на молочном животноводстве и беконном свиноводстве в сочетании с картофелеводством. Вентспилсский район — один из основных районов картофелеводства в республике; этому способствует наличие здесь больших площадей песчаных и супесчаных почв.

Специфическими проблемами развития народного хозяйства Вентспилсского района являются следующие:

- а) создание в районе нефтеперерабатывающего и химического промышленного комплекса экспортной ориентации;
- б) дальнейшее развитие существующих специфических для данного района отраслей промышленности (прежде всего рыбной);
- в) рациональное использование лесных ресурсов; создание в районе лесохимических предприятий;
- г) рациональное использование больших залежей песка и валунов;
- д) углубление специализации сельского хозяйства в

направлении молочного животноводства и беконного свиноводства в сочетании с картофелеводством;

е) проблема развития Вентспилсского порта.

* * *

Рассмотрев в порядке сравнения все девять дробных экономических районов республики, можно прийти к выводу, что каждый из них отличается определенной специализацией и структурой производства, некоторыми особенностями географического положения, природными условиями и ресурсами, плотностью населения и пр. Перед каждым районом возникает ряд локальных, территориально-производственных проблем, которые, конечно, имеют и общереспубликанское значение.

Мы почти не касались здесь внутрирайонных связей, так как этот вопрос необходимо рассмотреть самостоятельно и преимущественно в порядке анализа, а не сравнения.

При решении некоторых проблем, имеющих значение для более обширной территории, чем занимают выделенные районы (особенно это касается проблем развития и размещения промышленности), целесообразно произвести экономико-географическую группировку районов республики, исходя в первую очередь из их экономических взаимосвязей. Но этот вопрос также требует специального рассмотрения.

На основе сравнительной индивидуальной характеристики дробных экономических районов возможно проведение типологических исследований, являющихся синтетическими по своему характеру. Коротко остановимся на этом вопросе.

В экономической и географической литературе вопрос о видах типологии дробных экономических районов не только не разрабатывался, но, насколько нам известно, и не ставился. На наш взгляд, при одних и тех же производственных отношениях (социалистических) типология дробных экономико-географических районов как средство более глубокого их познания может иметь разные виды. К основным ее видам относятся:

а) **генетико-структурно-экономическая типология** (по современному уровню развития главных отраслей хозяйства и их соотношению);

б) **техничко-экономическая типология** (по сочетанию элементарных технико-экономических комплексов и специализации хозяйства и их экономической эффективности);

в) **естественно-экономическая типология** (по обеспечен-

ности природными ресурсами, степени и экономической эффективности их использования);

г) **демографо-экономическая типология** (по обеспеченности трудовыми ресурсами и степени их использования);

д) **экономико-географическая типология** (по степени участия в территориальном разделении труда);

е) **районно-планировочная**, или инженерно-экономическая, **типология** (по совокупности условий для нового строительства промышленных предприятий и прочих объектов);

ж) **общеекономическая**, или комплексно-экономическая, **типология** (по совокупности всех основных экономических и экономико-географических показателей).

Экономико-географическая типология мелких районов основывается главным образом на степени их участия в территориальном разделении общественного труда, что находит свое количественное выражение прежде всего в показателях межрайонных связей. Кроме того, следует учитывать также особенности территориального распространения этих связей и их структуру.

Проблема повышения степени участия районов в территориальном разделении труда и в межрайонном обмене — одна из важнейших народнохозяйственных проблем экономико-географического характера.

Огромное практическое значение (особенно для районной планировки) имеет типология мелких экономических районов по совокупности имеющихся в них условий для нового промышленного строительства (наличие природных и трудовых ресурсов, обеспеченность водой, выгодность транспортно-географического положения и пр.). В этом аспекте в Латвийской ССР выделяются следующие типы районов:

а) районы с условиями, ограничивающими новое промышленное строительство, особенно в их районообразующих центрах (Рижский, Елгавский);

б) районы с оптимальными условиями для нового группового промышленного строительства, особенно в их районообразующих центрах (Даугавпилсский, Резекненский, Екабпилсский, Валмиерский, Вентспилсский);

в) районы со средневыгодными экономическими условиями для нового сосредоточенного промышленного строительства (Гулбенский).

Вопросы типологии мелких экономических районов будут рассмотрены нами более подробно в другой работе (на примере республик Советской Прибалтики).

KOPSAVILKUMS

Rakstā iztirzāti galvenie republikas ekonomisko rajonu izdalīšanas principi (specializācija, kompleksums, saimniecības pašreizējais līmenis un attīstības perspektīvas, rajonu veidojošais centrs, nodrošinājuma pakāpe ar dabas, materiālu un darba resursiem). Izdalīti 9 ekonomiskie rajoni (Rīgas, Jelgavas, Valmieras, Gulbenes, Jēkabpils, Rēzeknes, Daugavpils, Liepājas un Ventspils) un dots to salīdzinošs raksturojums.

SUMMARY

The paper deals with the main typification principles of the republic's economic districts (specialization, complexity, the present economic standard and development possibilities, leading centre of districts, degree to which the districts are provided with natural, material and labour resources). Typification for 9 districts (Riga, Jelgava, Valmiera, Gulbene, Jekabpils, Rezekne, Daugavpils, Liepaja and Ventspils), as well as their comparative characterization is given.

А. М. Колотиевский

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В настоящее время в связи с составлением схем и проектов районных планировок большое теоретическое и практическое значение приобретает проблема учета влияния местных природных условий и ресурсов на формирование и развитие систем городских поселений. В данном сообщении мы остановимся на некоторых теоретических вопросах рассматриваемой проблемы.

Формирование и развитие городских (и сельских) населенных пунктов обусловлено общественными закономерностями. Природные условия и ресурсы являются лишь естественной основой исторического процесса градостроительства, действие которой определяется уровнем развития производства. Причем один и тот же вид природных ресурсов или одно и то же физико-географическое положение в разные исторические периоды по-разному влияют на формирование и развитие городских поселений.

Роль природных условий и ресурсов в формировании и развитии городских поселений следует рассматривать в связи с общественной формой вовлечения их в производственный процесс. Это позволяет установить характерные черты и специфические закономерности вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот.

В докапиталистический период, «до изобретения машин — как писал К. Маркс — промышленность данной страны (а стало быть и промышленные центры — города, *наше дополнение* — А. К.) занималась главным образом обработкой того сырья, которое было продуктом ее собственной почвы» (Соч., изд. 2, т. 4, стр. 157). В эпоху капиталистического способа производства имеет место иная закономерность — развитие промышленных городов тесно связано с использованием дальнепривозного сырья и топлива, города становятся более или

менее независимыми от узких рамок местной сырьевой базы. В условиях социалистического способа производства укрепляется связь городов с «собственной почвой» на базе комплексного использования местных природных богатств и вместе с тем развиваются их связи по линии рационального использования сырья и топлива, ввозимых из других районов.

Природные ресурсы, вовлеченные в хозяйственный оборот, представляют собой соединение двух элементов — природного материала и труда. Труд же, как известно, образует при определенных условиях стоимость товаров. Товары являются и предметами потребления, и носителями стоимости, то есть обладают двойственной формой — натуральной формой и формой стоимости. При этом надо иметь в виду, что «стоимость товаров (по словам К. Маркса) тем отличается от вдовлицы Куикли, что не знаешь, как за нее взяться. В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость не входит ни одного атома вещества природы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 56, *курсив наш* — А. К.).

Следовательно, при определении роли природных ресурсов в формировании и развитии городских поселений, т. е. тех природных ресурсов, которые вовлечены или вовлекаются в хозяйственный оборот, необходимо исходить из определенных экономических категорий, характерных для конкретного исторического периода развития производства¹.

Исходя из этих общих положений, необходимо разработать методику экономико-географического анализа роли природных условий и ресурсов в формировании и развитии городских поселений. Остановимся на некоторых вопросах этой

¹ Кстати сказать, на наш взгляд, недостаточная разработанность политико-экономических основ экономической географии способствовала появлению в ней двух концепций. Одни географы — сторонники единой географии и не относящие экономическую географию к экономическим наукам — по существу сводят экономическую географию к товароведению, как специальной дисциплине технологического характера. Другие экономико-географы, отвлекаясь от изучения потребительных стоимостей товаров, считают экономическую географию экономической наукой и ориентируют ее на изучение отношений стоимостей, т. е. общественных отношений. Видимо, двойственный характер товара привел и к двойственному определению экономической географии. Диалектический метод помог Марксу произвести «отделение» (по выражению Энгельса) категории стоимости от категории потребительной стоимости, т. е. сделать то, над чем мучились буржуазные экономисты. К сожалению, эта большая заслуга К. Маркса еще не нашла своего полного отражения в теории экономической географии, имеющей дело с экономическими категориями, в том числе и с потребительной стоимостью.

методики — на системе количественных показателей и на вопросах классификации городов по их отношению к местным природным условиям и ресурсам.

Для экономико-географического анализа роли природных условий и ресурсов в формировании и развитии городских поселений, на наш взгляд, может быть применена следующая **система экономико-географических показателей**:

1) удельный вес работающих в городе в отраслях, связанных с использованием местных природных ресурсов непосредственно или косвенно (через предприятия обслуживающие населения), по отношению ко всем работающим в городе;

2) соотношение (по весу) местных природных ресурсов, вовлеченных в производство, и ввозимых в город из других районов страны;

3) соотношение (по стоимости) используемых в городе местных природных ресурсов и ввозимых из других районов;

4) отношение стоимости продукции, производимой городом на базе переработки местных природных ресурсов, к стоимости продукции, производимой городом в целом;

5) стоимость вывозимой продукции, полученной из местных природных ресурсов, а также из природных ресурсов других районов страны, в расчете на 1 жителя города;

6) соотношение двух видов вывозимой из города продукции (созданной на базе местных и привозных ресурсов) в процентах к общему итогу по стоимости.

По всем этим показателям могут быть составлены соответствующие карты.

Для более глубокого изучения роли природных условий и ресурсов в формировании и развитии городских поселений необходима соответствующая их группировка по отношению к местным природным ресурсам. Каждая из классификационных групп городских поселений может быть проанализирована по системе показателей, предложенной выше.

В качестве примера классификации городских поселений по их отношению к местным природным ресурсам приведем опыт классификации городских поселений Прибалтийского экономического района СССР. Этот район (Литва, Латвия, Эстония и Калининградская область) не отличается ни богатством, ни разнообразием природных условий и ресурсов. Однако даже сравнительно ограниченные его природные богатства оказывают влияние на формирование и развитие сети городских поселений. По отношению к местным ресурсам

здесь может быть произведена следующая классификация городских поселений.

А. Группировка городских поселений по линии использования природных богатств и условий в сфере материального производства:

- 1) морские порты (Таллин, Рига, Вентспилс, Лиепая, Клайпеда и др.);
- 2) речные порты (Каунас, Елгава, Тарту и др.);
- 3) гидроэнергетические центры (Кегумс, поселок им. П. Стучки и др.);
- 4) центры добычи и переработки горючих сланцев (Кохтла-Ярве, Ахтме, Йыхве и др.);
- 5) центры строительной индустрии (Кунда, Броцены, Н. Акмяне и др.);
- 6) центры торфяной промышленности (Седа, Тируляй и др.);
- 7) центры деревообрабатывающей промышленности (Рига, Таллин, Клайпеда, Пярну и др.);
- 8) центры добычи химического сырья (Маарду);
- 9) центры рыболовства и рыбоперерабатывающей промышленности (Калининград, Рига, Таллин, Клайпеда, Вентспилс и др.).

Б. Группировка городских поселений по линии использования природных ресурсов и условий в непроизводственной сфере:

- 1) городские поселения как приморско-климатические курорты (Юрмала, Паланга, Пярну и др.);
- 2) городские поселения курортного типа, возникшие у минеральных водных источников (Друскининкай, Линкенай, Балдоне и др.);
- 3) санаторно-дачные городские поселения (Сигулда, Аэвийду-Нелиярве и др.).

Следует иметь также в виду, что имеются городские поселения с односторонним характером воздействия природного фактора (напр., Броцены — центр цементного производства) и с многосторонним (напр., Рига, Таллин, Вентспилс — морские порты, центры рыбной и деревообрабатывающей промышленности). Вполне очевидно, что каждая из указанных выше групп городских поселений отличается рядом особенностей формирования и развития.

На основе изучения экономической значимости природных условий и ресурсов, степени и характера их современного использования, а также исходя из общих перспектив развития

хозяйства экономического района, в котором находится система городов, можно наметить ряд практических проблем рационального использования природных ресурсов в связи с ростом системы городских поселений.

Так, например, в условиях Латвийской ССР различия в использовании местных природных условий и ресурсов определенным образом сказываются на формировании и развитии городских поселений. Важнейшей предпосылкой формирования и развития городских поселений Северной Латвии является комплексное использование торфяных и лесных ресурсов этой территории. В пределах Западной Латвии городские поселения (портовые города) могут развиваться в большой зависимости от эффективного использования их приморского положения и развития рыболовства. Ряд городских поселений, находящихся в Средней Латвии и выполняющих роль спутников столицы республики — города Риги, может развиваться на основе рационального использования местных курортных ресурсов (особенно такие городские поселения, как Сигулда, Огре, Балдоне). В этих городских поселениях нецелесообразно создавать промышленные предприятия, которые должны перерабатывать привозные сырье и полуфабрикаты, хотя близость этих поселений к Риге и соблазняет поступать именно так.

При решении проблем градостроительства необходимо всегда учитывать местные условия развития того или иного города, той или иной системы городов. На важность учета местных условий, как известно, неоднократно указывал В. И. Ленин. В статье «О «двойном» подчинении и законности» он писал, что «...надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности (и промышленным центрам — городам, *наше дополнение — А.К.*). То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы» (Соч., т. 33, стр. 327).

KOPSAVILKUMS

Uz PSRS Baltijas ekonomiskā rajona pilsētu tipa apdzīvoto vietu piemēru pamata autors iztirzā jautājumus par dabas apstākļu un resursu ietekmes raksturu pilsētu tipa apdzīvoto vietu

veidošanā, ieteic kvantitatīvu rādītāju sistēmu šīs ietekmes vērtēšanai un parāda Baltijas pilsētu klasifikācijas mēģinājumu pēc to attiecībām pret dabas apstākļiem un resursiem.

SUMMARY

Analysing examples of urban type settlements in the USSR Baltic economic district, the author treats questions connected with the influence of natural conditions and resources on the formation of urbanized settlements, recommends a quantitative index system for estimating this influence and attempts to classify the Baltic towns with regard to their natural conditions and resources.

Р. Г. Звейниек

РОЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ГОРОДСКОГО ТИПА ЗАПАДНОЙ ЛАТВИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

В Западной Латвии насчитывается 12 городов и 7 поселков городского типа. По своему возникновению, развитию и современному значению эти населенные пункты весьма различны. Их можно разделить на 4 группы:

1. Крупные центры промышленности, транспорта, культуры, просвещения, здравоохранения и административного управления (города Лиепая и Вентспилс).

2. Центры культуры, просвещения, здравоохранения и административного управления районного значения со средне-развитыми промышленностью и транспортом (города Кулдига, Салдус, Талсы, в промышленном отношении — Айзпуте и раб. пос. Броцены).

3. Центры культуры, просвещения, здравоохранения и административного управления местного значения с небольшим развитием промышленности (города Гробиня, Приекуле, Сабиле, Валдемарпилс и пос. гор. типа Скрунда, Вайнёде, Павилоста, Дундага).

4. Центры культуры, просвещения, здравоохранения и административного управления местного значения (города Дурбе, Пилтене и пос. гор. типа Алсунга).

Наибольшее значение имеют Лиепая и Вентспилс. Это незамерзающие порты на Балтийском море, очень важные для расширения экономических связей нашей страны с границей. По производству промышленных товаров эти два города имеют межреспубликанское значение.

Особенно отличается город ЛИЕПАЯ, который по выпуску промышленных товаров занимает второе место в Латвии (после Риги).

Лиепая — самый крупный центр черной металлургии Прибалтийского экономического района, здесь производится зна-

чительная доля продукции этой отрасли в республике. Черные металлы в основном реализуются в пределах Латвии. После расширения завода «Сарканайс металургс» черными металлами в значительной мере будет обеспечиваться весь Прибалтийский экономический район. Межреспубликанское значение имеют металлообработка и машиностроение. Завод «Лиепайсельмаш» специализируется на производстве погрузчиков, обеспечивая потребности в них Латвии, а частично и других республик.

Комбинат «Балтия» является крупнейшим предприятием республики по производству спичек и тары. Часть спичек отправляется в другие республики Советского Союза и экспортируется. Тара используется в основном для обеспечения нужд рыболовного флота.

В Лиенае находится старейший в Советском Союзе пробочно-линолеумный завод. Изготовленные на нем линолеум и линкруст доставляются во многие районы нашей Родины; $\frac{9}{10}$ вырабатываемого линолеума вывозится за пределы Латвийской ССР.

Крупными предприятиями пищевой промышленности являются сахарный завод и рыбоконсервный комбинат. Сахарный завод, как и пробочно-линолеумный, в основном работает на привозном сырье и частично реализует продукцию в других республиках. Рыбоконсервный комбинат (второе по величине предприятие этого вида в республике) изготавливает $\frac{1}{5}$ валовой продукции рыбообработывающей промышленности Латвийской ССР. Консервы частично вывозятся в братские республики или экспортируются. В городе имеется также маслобойный завод (единственное предприятие такого вида в республике), в основном работающий на привозном сырье. Часть его продукции отправляется за пределы Латвии. Остальные предприятия города имеют республиканское или местное значение.

В Лиенае строится крупный комбинат галантерейных изделий.

Лиена — это рыболовецкий порт и город рыбаков. Здесь находится один из крупнейших рыболовецких колхозов Латвии.

В городе имеется санаторий всесоюзного значения.

Лиена — культурный центр. В городе работают 2 театра, краеведческий музей и педагогический институт, который готовит учителей для начальных школ. Кроме того, в городе находится мореходное училище, школа прикладного искусства, музыкальная и несколько общеобразовательных средних школ.

ВЕНТСПИЛС — важный экспортно-импортный порт СССР, особенно в холодные зимы, когда навигация из Ленинграда и Таллина затруднена или прекращается вовсе. Вентспилс — преимущественно порт транзитного экспорта и импорта сырья и полуфабрикатов. Основные экспортные грузы — нефть, каменный уголь, металл. После сооружения нефтепровода Полоцк — Вентспилс он станет одним из крупных портов по экспорту нефти. В импорте преобладают продовольственные товары. Кроме того, Вентспилс — важный рыболовецкий порт. Значение его заметно возрастает после постройки специальной рыболовецкой гавани. По транспортным перевозкам Вентспилс превосходит Лиепāju, однако его промышленная продукция почти в 5 раз меньше.

Более 7/10 всей создаваемой в городе продукции дает пищевая промышленность, в которой занято 2/5 рабочих. Крупным предприятием этой отрасли является рыбоконсервный комбинат. Рыбой его обеспечивают местный рыболовецкий колхоз «Саркана бака» и суда экспедиционного лова «Запрыбы». В 1964 г. комбинат выпустил почти 20 млн. условных банок консервов и много других видов рыбных изделий¹. Продукция его в значительной мере реализуется в других республиках и экспортируется в Польшу, Чехословакию и другие государства. Работающий в городе маслозавод изготавливает экспортное сливочное масло. Вентспилсский мясокомбинат почти треть продукции реализует в других республиках. Маслозавод и мясокомбинат работают на местном сырье. Хлеб и хлебные изделия для города изготавливаются из зерна, ввозимого из других районов Латвии и других республик.

По объему валовой продукции (1/6) и по числу рабочих, занятых в промышленности, второе место после пищевой промышленности в городе занимает деревообрабатывающая промышленность. Лесопильный завод «Вентспилс кокс» перерабатывает лес, доставляемый из Талсинского, Дундагского, Вентспилсского, а также в небольшом количестве и из других леспромхозов Латвии и РСФСР. Основная продукция завода — пиломатериалы, мебель и тара. Наиболее широкий ареал реализации имеют пиломатериалы. Из общего их объема 2/5 производится для экспорта и почти 1/4 реализуется в других районах и городах Латвии. Что касается мебели, то

¹ «Советская Латвия за 25 лет». Рига, 1965, стр. 82.

1/10 ее отправляется за пределы республики, а около 4/5 — в Ригу и Западную Латвию. С 1963 г. завод начал выпуск столярных плит, на которые имеется большой спрос как внутри республики, так и вне ее.

Остальные отрасли промышленности Вентспилса имеют меньшее значение. Удельный вес металлообработки и машиностроения составляет лишь несколько процентов всей валовой продукции. Однако в территориальном разделении общественного труда эта отрасль важна; в Вентспилсе изготавливаются вентиляторы не только для Латвии, но и для Европейской части РСФСР, республик Средней Азии, Закавказья, Белоруссии, Литвы, Эстонии.

В перспективе, после постройки нефтепровода, город может стать крупным центром химической промышленности.

Республиканское значение имеет Вентспилсская профессионально-техническая школа.

Третьим по количеству населения и по объему валовой продукции промышленным городом Западной Латвии является КУЛДИГА. Этот город известен главным образом своей деревообрабатывающей и текстильной промышленностью. Здесь производится 1/4 продукции деревообрабатывающей промышленности и 1/2 продукции текстильной промышленности всего Западного экономико-географического района Латвийской ССР.

Ведущая отрасль промышленности города — деревообработка. Только на фанерном заводе «Вулкан» трудится 2/3 рабочих города. Почти половину потребного заводу основного сырья (бревна и фанерный кряж) поставляют Кулдигский и Алсунгский леспромхозы, остальное — другие леспромхозы Латвийской ССР и частично РСФСР. Продукция «Вулкана» весьма разнообразна. Это — фанера, столярные плиты и детали, мебель и пиломатериалы. Из общего количества фанеры 4/5 отправляется в другие республики (в том числе 2/5 — в РСФСР, 1/4 — в Грузию, остальное — в Азербайджан, Армению, на Украину); 9/10 столярных плит реализуется в Латвии, в основном в Риге, детали столярных плит используются только в пределах Латвийской ССР. Разнообразен ассортимент продукции цеха широкого потребления: кухонная мебель, комплекты кухонных принадлежностей, плетеные ящики и др. 7/10 продукции этого цеха вывозятся в другие республики, главным образом в РСФСР, Белоруссию и на Украину.

Текстильная промышленность дает более 1/4 валовой про-

дукции города. В ней занято около 1/10 промышленных рабочих. Довольно крупным предприятием этой отрасли является филиал фабрики «Мара», изготавливающий трикотажные изделия для нужд республики.

Новый вид продукции — это железобетонные изделия, которые производит железобетонный полигон 12-го дорожного эксплуатационного района. Его продукция — детали дорожного и мостового строительства — используется главным образом в Западной Латвии. В ближайшие годы намечается удвоить выпуск продукции.

Предприятия пищевой промышленности Кулдиги (промышленно-комбинат потребсоюза и др.) обслуживают Западную Латвию; например, маслозавод и предприятия по переработке мяса часть продукции направляют в Лиепаю.

Остальные же предприятия Кулдиги, за исключением типографии, которая 3/4 продукции производит для Риги, имеют преимущественно местное значение.

САЛДУС — четвертый по численности населения город Западной Латвии, тоже районный центр. В нем имеются предприятия пищевой, мебельной промышленности и стройматериалов. Пищевая промышленность дает 2/3 валовой продукции города. Главные предприятия этой отрасли — мясной комбинат и маслозавод. Мясной комбинат производит свинину, говядину и в небольшом количестве колбасы. Большую часть продукции реализуют вне Салдуса, в основном в Лиепае и частично в Москве и Ленинграде. Маслозавод 4/5 сливочного масла отправляет в Лиепаю, казеин-сырец — в Пучургу, 1/10 молока — в Ригу и т. д.

Мебельный цех завода «Вулкан» в Салдусе специализируется в основном на производстве платяных шкафов, имеющих широкий ареал реализации — вплоть до Братска.

Из стройматериалов в Салдусе изготавливаются кирпич и кафель, которые используются в Салдусском районе и частично вывозятся в Лиепаю, Ригу и т. д.

Особое место занимает изготовление пчелиных окуривателей, которые рассылаются по всей Европейской части СССР. Межрайонное значение имеет производство жестяной посуды. Остальные предприятия имеют лишь местное значение.

АЙЗПУТЕ в производстве промышленной продукции республики имеет малый удельный вес. Город примечателен заводом металлообработки «Айзпуте», имеющим широкие экономические связи. Более половины сырья для него заво-

зится из других республик, в основном с Украины и Урала (сталь, марганец, цинк, титан и др.). Завод изготавливает скобяные изделия, ключи, электроды. Около половины его продукции отправляется в Литовскую, Эстонскую и другие республики.

Остальные предприятия города имеют главным образом местное значение.

ТАЛСЫ — административный центр крупного района республики. Промышленные предприятия этого города сравнительно малы. Наибольшее значение имеет пищевая промышленность, в особенности мясная и крахмальная. Часть мясных продуктов, фруктовых и овощных консервов вывозится в другие районы республики, а крахмал — почти весь в Дундагу для производства патоки.

Деревообработка в городе имеет особую специализацию: здесь производится в основном оборудование для торговли и тара, которые используются в пределах Латвии.

САБИЛЕ — город, имеющий узкую специализацию в системе общественного разделения труда. В нем находится крупнейший в республике плодоовощной комбинат, который изготавливает различные овощные и фруктовые консервы. Местного сырья пока недостаточно, поэтому его поставляют из других районов Латвии и других республик. Сфера реализации консервов очень широка — до Восточной Сибири включительно. Половина продукции комбината вывозится в Ригу и около $\frac{2}{5}$ — за пределы республики. Мелкие текстильные мастерские города изготавливают изделия прикладного искусства.

ВАЛДЕМАРПИЛС — небольшой городок, предприятия которого главным образом обеспечивают потребности его жителей и ближайших окрестностей. В общественном разделении труда он имеет малое, но для народного хозяйства очень важное значение. Это единственное место в республике, где производят масляные фильтры.

Города **ПРИЕКУЛЕ**, **ГРОБИНЯ**, **ПИЛТЕНЕ** и **ДУРБЕ** служат небольшими культурными центрами. В двух последних промышленных предприятия отсутствуют, а в Приекуле и Гробине имеется пищевое и деревообрабатывающее производство. В Гробине работает консервный завод по переработке овощей колхозов Лиепайского района. Продукцию его частично отправляют в РСФСР. Лиепайский леспромхоз (находится в Гробине) также часть продукции деревообработки

реализует на Украине и в других братских республиках. В Приекуле имеются маслозавод, лимонадный цех райпотребсоюза, столярные мастерские. Продукция маслозавода частично отправляется в Ригу и Лиепаяу, лимонад — в Литву. В столярных мастерских города изготовляют оборудование для магазинов Латвии.

Из поселков городского типа наибольшее значение имеют БРОЦЕНЫ. Здесь находится цементно-шиферный комбинат. Комбинат выпускает цемент лучших марок, используя местные запасы известняка и глины. Только необходимый для производства шифера асбест и некоторые другие мелкие компоненты завозятся из других республик. Почти половину цемента вывозят в другие республики Советского Союза или экспортируют, главным образом в страны Африки и Азии.

В поселках ВАЙНЁДЕ и ПАВИЛОСТА Лиепайского района промышленность развита слабо. Продукция пищевой (сливочное масло, молоко, конфеты) и швейной (рабочая одежда) промышленности пос. Вайнёде в небольшом количестве отправляется в Ригу и Лиепаяу, а мебель, изготовленная по специальным заказам, — в разные пункты Латвии и даже в Казахскую и Таджикскую ССР.

Павилоста является единственным в республике рыбацким поселком городского типа. В нем находятся рыболовецкий колхоз «Дзинтарюра», небольшая гавань с судоремонтными мастерскими, отдел Лиепайского рыбного комбината и звероферма. В Павилосте готовятся различные рыбные полуфабрикаты, которые затем перерабатываются в Лиепаве и Риге.

Поселки СКРУНДА и АЛСУНГА Кулдигского района имеют еще меньшее значение, чем Вайнёде и Павилоста. Промышленность в обоих поселках развита слабо. В Скрунде работает маслозавод, который 1/2 своей продукции реализует в Лиепаве и Риге. Некоторые мастерские Скрунды и Алсунги имеют местное значение.

В Талсинском районе находятся поселки ДУНДАГА и СТЕНДЕ. Дундага расположена в лесистом районе, отдаленном от главных магистральных путей сообщения. Эти обстоятельства частично обуславливают использование здесь в промышленной переработке местного или привозного, но транспортабельного сырья. В Дундаге находится единственное предприятие в республике, производящее патоку. Завод работает на сырье, поступающем со всех крахмальных заводов Латвии. Почти вся патока отправляется в Ригу. Имеются также предприятия, занимающиеся деревообработкой; они

производят пиломатериалы, бревна, тару и др. Новым видом продукции является каротиновая паста.

Поселок Стенде — транспортный узел. Через Стенде проходит железная дорога Рига — Вентспилс, и от него начинается узкоколейка на Дундагу. В поселке размещаются базы снабжения и склады Талсинского и Кулдигского районов. Талсинский леспромхоз отсюда отправляет пиломатериалы главным образом в Вентспилс и в небольшом количестве в Донбасс.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Населенные пункты городского типа Западной Латвии имеют большое значение в территориальном разделении общественного труда республики и некоторое значение во все-союзном масштабе.

2. Населенные пункты используют для производства не только местное сырье, имеющее основное значение, но и в большом количестве привозное (из других районов Латвии, братских республик Советского Союза) и импортное сырье.

3. Значительная часть промышленной продукции предназначена для вывоза (главным образом пищевой, деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов). Традиционными товарами вывоза в другие республики и экспорта являются сливочное масло, рыбные консервы, цемент, пиломатериалы и др.

4. Основную роль в территориальном разделении труда играют Лиепая и Вентспилс — города с развитой промышленностью, использующей местное, в большом количестве привозное (из других республик) и даже импортное сырье. Эти города являются также основными поставщиками разных изделий для других республик и экспорта.

5. В некоторых случаях сложившиеся нерациональные перевозки можно устранить, комплексно используя местные ресурсы; например, необходимо полностью, без отходов перерабатывать древесину, что даст возможность сократить ввоз ее из других республик, снизить себестоимость изделий, расширить производство, сокращая расходы сырья на единицу изделия.

6. Благодаря выгодному географическому положению у Балтийского моря с каждым годом увеличивается роль Западной Латвии в расширении внешних экономических связей Советского Союза. Товарооборот в Лиепае и Вентспилсе

растет. Оба города участвуют в разделении труда как важные порты и перегрузочные пункты транзитных импортных и экспортных грузов Советского Союза.

7. В будущем, используя выгодное географическое положение, в населенных пунктах городского типа Западной Латвии, особенно в портовых городах, следует увеличить специализацию в производстве товаров для экспорта как на базе местного, так и привозного сырья (из других республик), а также переработку импортного сырья и уловов флота «Запрыбы».

KOPSAVILKUMS

Rietumlatvijas pilsētas tipa apdzīvotajām vietām ir liela nozīme republikas mērogā un zināma nozīme arī Vissavienības darba dalīšanā.

Rietumlatvijas pilsētas un pilsētciemati ražošanai izlieto ne vien vietējās izejvielas, kam ir galvenā nozīme, bet arī lielā daudzumā no pārējiem republikas rajoniem, brālīgajām padomju republikām ievestās, kā arī importētās izejvielas.

Rūpniecība, galvenokārt pārtikas, kokapstrādāšanas un būvmateriālu, ražo daudz produkcijas citām republikām un eksportēšanai. Uz citām Padomju Savienības republikām izved sviestu, zivju konservus, linoleju, linkrustu, cementu, linieri, mēbeles u. c. izstrādājumus. Eksportē galvenokārt sviestu, zivju konservus, zāgmateriālus, cementu utt.

Vislielākā nozīme sabiedriskajā darba dalīšanā republikas un sevišķi Vissavienības mērogā ir rūpniecības pilsētām — Liepājai un Ventspilij. Šo pilsētu rūpniecība lielā daudzumā izmanto no citām republikām ievestas un importētās izejvielas. No šīm pilsētām arī visvairāk preču nosūta brālīgajām republikām un eksportē.

Dažos gadījumos izveidojušies neracionāli kravu pārvadājumi. Tos var novērst, kompleksi izmantojot vietējos resursus. Piemēram, pilnīgi izlietojot visu iegūto koksnī, iespējams samazināt izejvielu ievadumus no citām republikām un pazemināt ražojumu pašizmaksu, bet, samazinot izejvielu daudzumu katra izstrādājuma ražošanai, palielināt produkcijas apjomu.

Paplašinot Padomju Savienības ekonomiskos sakarus, Rietumlatvijas nozīme, pateicoties izdevīgajam ģeogrāfiskajam stāvoklim, aizvien palielinās. Preču apgrozība Liepājā un Ventspilī pieaug. Abas pilsētas darba dalīšanā piedalās kā nozīmīgas

Padomju Savienības ostas un svarīgi tranzīta importa un eksporta preču pārkraušanas punkti.

Nākotnē, izmantojot izdevīgo ģeogrāfisko stāvokli, Rietumlatvijas pilsētās un pilsētciematos, sevišķi ostas pilsētās, jāpalicina rūpniecības specializēšanās ražošanai eksportam gan no vietējām, gan no pārējām Padomju Savienības republikām ievestajām izejvielām. Tāpat tajās var ievērojami paplašināt importēto izejvielu un Rietumu zivju rūpniecības pārvaldes zvejas flotes iegūto lomu pārstrādāšanu.

SUMMARY

The industrial towns Liepaja and Ventspils are of greatest importance in the social labour division on the republic and, especially, on the all-Union scale. The industry of these towns consumes a big quantity of raw material brought in from other republics or imported from abroad. It is from these towns that the highest total of goods is sent to the sister Republics or exported.

In future, making a better use of their advantageous geographical position, the West Latvian towns and urbanized settlements, especially ports, must be more intensively specialized for export production, using local raw materials, as well as that sent in from other USSR republics. Besides, in the above-mentioned towns it is possible considerably to extend the processing of imported raw materials and the catches of the «Western Fish Industry Board» fishing fleet.

ГОРОД АЛУКСНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Алуксне — самый большой город Северо-Восточной Латвии. Расстояния от него до соседних городов невелики. Ближайший город — Апе находится в 28 километрах. Расстояние от Алуксне до районного центра — города Гулбене по шоссе — 49 км, по железной дороге — 33 км, до Риги — соответственно 204 и 212 км.

Алуксне находится в наиболее холмистой южной части Северо-Восточной Видземской возвышенности. Город располагается на южном берегу озера Алуксне. Главная часть его спускается к озеру амфитеатром. Абсолютная высота его наибольшая среди всех городов республики. Наиболее приподнята юго-восточная часть города, где много высоких холмов, а самая низкая располагается вдоль берега озера Алуксне. Вследствие холмистого рельефа в нескольких местах образовались переувлажненные бессточные впадины. В одной из них находится озеро Квепиша — в северной части города. Вдоль юго-западного берега озера Алуксне простирается переувлажненная равнина, затрудняющая освоение этого района.

Коренные породы на территории города представлены верхне-девонскими песчаниками. Их покрывают водно-ледниковые отложения толщиной более 50 м. Запасы полезных ископаемых в окрестностях города невелики, в основном гравий и глина.

Климатические условия города и прилегающего к нему района несколько суровее, нежели в республике в целом. Средняя температура воздуха в январе равна $-6,5^{\circ}$, а в июле $+16,2^{\circ}$. Среднее годовое количество осадков составляет около 660 мм. Поверхностный сток городской территории совершается в сторону понижения — оз. Алуксне.

Это озеро ледникового происхождения, располагается оно во впадине длиной 6 км и шириной 4,3 км. Средняя глубина его составляет 6,7 м. Береговая линия длиной 21,3 км слабо-развита. Озеро принадлежит к евтрофному типу озер. Обычно

оно замерзает в конце ноября — начале декабря, толщина ледяного покрова достигает 60 см и более. Вскрывается озеро в последней декаде апреля, т. е. на несколько недель позже, чем озера в окрестностях Риги, благодаря этому весной более продолжительное время здесь можно заниматься конькобежным и парусным спортом.

На озере Алуksне имеются 4 острова. Наибольший из них — остров Пилс (9,9 га) — находится в юго-западном заливе, между полуостровом Капсетас и городом. В нескольких метрах от южного берега, между Алуksненским филиалом завода ВЭФ и островом Пилс, расположен остров Тиклу (0,3 га), а восточнее полуострова Капсетас — остров Цепурите (0,6 га). Севернее этого полуострова находится остров Гара (1,3 га). Острова Пилс и Цепурите — излюбленные места отдыха горожан. На наиболее высоком месте острова Пилс находятся руины замка крестоносцев; теперь здесь построена эстрада. Озеро Алуksне имеет и некоторое хозяйственное значение. Здесь водится много рыбы.

Вдоль южного берега озера простирается крупный городской парк, богатый разными породами деревьев, в основном лиственными. Меньшие по величине парки находятся вокруг горы Темпля на полуострове Капсетас, между железной дорогой и улицей Янькална, восточнее оз. Квепиша и в нескольких других местах. Деревьями обсажены также городские улицы. Парки, леса и насаждения занимают более 10% всей площади города.

Алуksне — один из старейших населенных пунктов республики. Название его произошло от слова «Олуksна», что на местном диалекте означает низкое место, поросшее ольхой и богатое источниками. Буква «А» в начале слова появилась позже (под воздействием диалекта Средней Латвии).

Окрестность оз. Алуksне была заселена очень давно, о чем свидетельствуют находки вещей древних времен.

В конце XIX и в начале XX веков город Алуksне являлся центром торговли и ремесла Северо-Восточной Латвии. Здесь существовали мелкие ремесленные предприятия с количеством рабочих до 5 человек. Развитию города способствовала постройка в 1903 г. узкоколейной железной дороги Гулбене — Валга (через Алуksне).

В 1905 г. город Алуksне стал центром революционного движения прилегающего района. В ноябре был создан отдел милиции, который руководил разоружением помещиков и полиции. Начал работать распорядительный комитет. Однако

карательная экспедиция жестоко расправилась с революционерами.

После установления Советской власти в 1918 г. были конфискованы имения помещиков, проведены некоторые мероприятия, улучшающие жизнь рабочих. Советская власть в городе просуществовала до 29 мая 1919 года.

Во время буржуазной Латвии развитие города сначала шло довольно быстро, но затем замедлилось. Город Алуksне входил в Валкский уезд. В нем работало много мелких предприятий и ремесленных мастерских. Наиболее развита была деревообрабатывающая промышленность, и соответственно основными перевозками по железной дороге являлись перевозки пиломатериалов. В городе $\frac{1}{3}$ территории была занята индивидуальными сельскохозяйственными участками. Многие из них длительное время оставались незастроенными. Относительно много было построено двухэтажных домов (45%). В 1940 году большая часть домов в центре города сгорела.

В буржуазное время много людей оставались неграмотными. Так, в 1935 г. 6% детей школьного возраста не учились, а 13% жителей города были неграмотными.

После восстановления Советской власти в Латвии (в 1940 г.) было введено всеобщее 6-классное образование, перестроена работа здравоохранения, национализированы промышленные предприятия, большие жилые дома и т. д.

Начатую работу прервало нападение гитлеровской Германии. Уже с первых дней оккупации начались зверства фашистов, массовое уничтожение советских людей. Многие были высланы в концлагери. Однако крепло и росло движение сопротивления. Алуksненский район стал наиболее активным районом партизанского движения в Видземе. Уже в 1942 г. нападения на гитлеровцев стали обычным явлением. Против захватчиков активно боролась молодежь. В годы Отечественной войны в городе действовал подпольный отряд школьников.

Советская Армия освободила город 19 августа 1944 г. Началась мирная, созидательная работа. В 1946 г. город Алуksне стал центром Алуksненского уезда, а с 1950 по 1962 гг. являлся районным центром. В 1962 г. Алуksненский район присоединен к Гулбенскому и Валкскому районам.

В Алуksне проживает 8,2 тыс. человек (1966 г.). По количеству населения город занимает 15-е место в республике. За годы Советской власти произошли некоторые изменения в национальном составе. Теперь $\frac{3}{4}$ населения города — латыши

и $\frac{1}{5}$ — русские. В городе живут также эстонцы, украинцы, белорусы и представители других национальностей. По сравнению с довоенными годами значительно изменился профессиональный состав жителей. В два с половиной раза увеличилось число работающих в промышленности, во много раз — на транспорте. Практически исчезла профессия домашней прислуги, к которой в 1935 г. относилось 5,6% всех работающих. Теперь в промышленности заняты $\frac{1}{3}$, в транспорте — $\frac{1}{7}$ часть всех работающих. Если в 1938 г. в промышленности работало меньше 200 чел., то теперь число работающих превышает 700 чел.

Наиболее развиты в Алуksне деревообрабатывающая и пищевая промышленность. Число работающих в деревообрабатывающей промышленности за годы Советской власти увеличилось в 6 раз, а в пищевой — в 4 раза. Из всех занятых в промышленности $\frac{2}{3}$ занимаются деревообработкой. Наиболее крупные предприятия этой отрасли — леспромхоз и цех завода ВЭФ. Основные виды продукции деревообрабатывающей промышленности — древесина, пиломатериалы, мебель и т. д. Продукция в основном предназначена для вывоза.

Производством пищевых продуктов занимается Алуksненский участок мастерских Треста производственных предприятий «Латпотребсоюза». Цехи этого предприятия производят лимонад, конфеты, консервы в основном для нужд города и Гулбенского района. Цех швейных изделий этого предприятия, работающий на привозном сырье, в основном производит продукцию для вывоза из района. Швейный цех изготавливает мужские сорочки, ватники и т. д.

Предприятием широкого профиля является комбинат бытового обслуживания. Разные цехи, мастерские и коммунальные предприятия этого комбината выполняют индивидуальные заказы населения.

С развитием хозяйственной и культурной жизни города расширяется и транспорт. Для транспортировок используют как железную дорогу, так и шоссейные дороги. Через город проходят шоссейные дороги республиканского значения и узкоколейная железная дорога Гулбене — Валга. Железная дорога построена главным образом для вывоза древесины. В вывозе доминируют пиломатериалы, пиловочник, а во ввозе — разные промышленные товары. Увеличению перевозок по железной дороге препятствует необходимость перегрузки в Гулбене. Пассажирам доставляют неудобства пере-

садки. Поэтому наибольшее значение для сообщения имеют шоссейные дороги. Асфальтированная дорога соединяет город с Псковским шоссе. Хорошие дороги имеются также в других направлениях. Автотранспорт перевозит в 4 раза больше грузов и в 8 раз больше пассажиров, чем железнодорожный транспорт. Имеется регулярное автобусное сообщение по 50 маршрутам. Город имеет прямое автобусное сообщение со всеми крупными населенными пунктами района и соседними городами — с Резекне, Валмиерой, Ригой, Выру и Псковом. Для улучшения обслуживания пассажиров в 1962 году построена новая автобусная станция.

Алуксне — крупнейший центр торговли северной части Гулбенского района. Размещение магазинов достаточно рациональное. Для улучшения обслуживания населения в городе построены универмаг, столовая и ресторан.

В Алуксне доминируют одноэтажные и двухэтажные здания. Наиболее распространенный строительный материал — дерево. Каменные постройки составляют лишь $\frac{1}{10}$. Больше чем $\frac{3}{5}$ общей площади жилых домов составляет общественный фонд. До сих пор в городе медленно расширяется коммунальное строительство, зато сильно развито строительство индивидуальных домов. Несмотря на строительство, не хватает квартир, так как количество населения непрерывно увеличивается. Ликвидация ущерба, нанесенного пожаром 1940 года, тоже требовала большой работы. На месте сгоревших зданий были построены небольшие одноэтажные жилые дома, которые позже стали мешать правильной застройке центрального района города. В послевоенные годы застройка города стала более компактной. Многие индивидуальные участки были разделены, что дало возможность построить много новых домов в старых границах города. Новые жилые районы в основном размещаются в восточной части города, где также находится наибольшая часть новой территории, присоединенной к городу. Часть присоединенной территории простирается вдоль высокого юго-восточного берега оз. Алуксне и является почти полностью незастроенной, здесь можно развивать новое строительство, учитывая современные принципы планирования города. Однако этот район находится далеко от центра, что значительно увеличивает расходы коммунального хозяйства и транспорта. Чтобы улучшить транспортные условия города, центральные улицы заасфальтированы, вдоль улиц построены тротуары.

Алуксне — один из старейших центров просвещения рес-

публики. Первая школа здесь была открыта уже в 1683 году, в 1910 году основана прогимназия, а в 1919 году — гимназия.

Во время буржуазной Латвии число школьников было сравнительно невелико, потому что посещать гимназию могли в основном лишь дети буржуазии. После восстановления Советской власти бурно возросло число учащихся. Открыли вторую среднюю школу и вечернюю среднюю школу. Кроме того, в городе работают музыкальная и спортивная школы. Во всех школах учится более 1,3 тыс. школьников, в том числе $\frac{1}{3}$ — в 8—11-х классах, что в два раза больше, чем во время буржуазной Латвии.

Для повышения уровня образования и культуры организован университет культуры, где свои знания по вопросам литературы, искусства, медицины и т. д. повышает более 500 человек. При Доме культуры активно работает драматический коллектив и имеется духовой оркестр. Хор Дома учителей широко известен не только в Северной Латвии, но также и в Эстонии.

В городе имеются два кинотеатра, публичная и детская библиотеки, их книжный фонд превышает 50 тыс. томов. Сфера действия публичной библиотеки распространяется даже за границы республики. Книгами латышских авторов она обеспечивает читателей Печоры.

О здоровье населения заботится больше ста медицинских работников. В советское время в городе открыты поликлиника и туберкулезный диспансер (95 мест), для больницы построено новое здание (110 мест). Все медицинские учреждения обеспечены современной аппаратурой и медикаментами.

В улучшении здоровья жителей важную роль играют также физическая культура и спорт. В Алуksне имеются прекрасные возможности для развития водного и зимнего спорта. Здесь происходят всесоюзные и республиканские соревнования парусного, конькобежного и водно-моторного спорта. Для улучшения условий тренировок и соревнований на острове Пилс строится стадион.

Несмотря на то, что Алуksне находится на окраине республики, город имеет перспективы дальнейшего развития.

В Алуksне, используя лесные ресурсы северной части Гулбенского района, можно расширить деревообрабатывающую промышленность. Существуют необходимые предпосылки для развития производства мебели и пиломатериалов.

В связи с развитием сельского хозяйства имеются хорошие условия для развития в городе пищевой промышленности. Для развития других отраслей промышленности здесь меньше возможностей в связи с тем, что привозное сырье и топливо необходимо перегружать в Гулбене или привозить оттуда на автомобилях.

Город будет иметь большое значение как центр культуры, просвещения и здравоохранения. Он может стать известным центром отдыха и спорта (туризм, зимний и водный спорт) всесоюзного масштаба, так как находится на прекрасной холмистой, многоснежной возвышенности у рано замерзающего и поздно вскрывающегося оз. Алуksне.

KOPSAVILKUMS

Rajona pakļautības pilsēta Alūksne ir viena no vecākajām Latvijas PSR un dabas apstākļu ziņā viena no visskaistākajām republikas pilsētas tipa apdzīvotām vietām.

Pilsētas saimniecībā vislielākā nozīme ir rūpniecībai, kur nodarbināta $\frac{1}{3}$ strādājošo iedzīvotāju. Galvenās rūpniecības nozares ir kokapstrādāšana un pārtikas rūpniecība.

Alūksne ir starprepublikāniskas nozīmes transporta, Gulbenes rajona ziemeļu daļas izglītības, kultūras un veselības aizsardzības centrs.

Nākotnē pilsētā var mērķtiecīgi paplašināt kokapstrādāšanas un pārtikas rūpniecību, racionāli izmantojot vietējo izejvielu resursus.

Izmantojot labvēlīgos dabas apstākļus, Alūksni var izveidot par starprepublikāniskas nozīmes darbaļaužu atpūtas un veselības uzlabošanas vietu.

SUMMARY

The district-subordinate town Aluksne is one of the oldest inhabited places in the Latvian Soviet Republic.

With regard to natural disposition it is one of the republic's most beautiful urban-type settlements.

Industry plays the chief role in the town's economy and employs $\frac{1}{3}$ of the working population. The main industrial branches are woodworking and food industry.

Aluksne is a centre of interpublic significance for transport, as well as an educational, cultural and public health-care centre of the northern part of Gulbene district.

Through a rational exploitation of the local raw material resources, the town's woodworking and food industries can be expediently extended in the future.

By putting to profit the favourable natural dispositions of the town, the latter may be turned into an interpublic health and rest resort for the working people.

З. Е. Дзенис

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ТИПОЛОГИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Создание материально-технической базы коммунизма в качестве неотложной задачи выдвигает постепенное устранение существенных социально-экономических, культурных и бытовых различий между городом и селом. Выполнение этой задачи требует коренного переустройства существующей сети расселения. «Постепенно колхозные деревни и села преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским» (Программа КПСС).

В Латвийской ССР эта задача особенно актуальна. Сохранившаяся система хуторского расселения создает особые трудности хозяйственного порядка, а также в области улучшения культурных и бытовых условий на селе, где проживает половина всего населения республики. Территориальная распыленность, рассеянность хуторов способствует также некоторой оторванности хуторского населения от коллектива, создает благоприятную почву для индивидуализма, частнособственнических интересов и других идеологически вредных тенденций. Поэтому XVII съезд Коммунистической партии Латвии принял решение упразднить хуторскую систему расселения. В связи с этим проблемы, связанные с переустройством хуторской системы расселения, заслуживают особого внимания.

Существующую систему сельского расселения составляет известный комплекс хуторов, небольших сел и дорожной сети, создающий в разных частях республики качественно неодинаковые предпосылки для формирования новой сети расселения. Таким образом, изучение структурных различий систем расселения в географическом аспекте имеет практическое значе-

ние, но для этого требуются широкие соответствующие исследования на местах. С другой стороны, не менее важно выделить основные типы сельских населенных мест в совокупности, выяснить причины их возникновения и стимулы развития, возможности трансформации, а также размещения. К сожалению, в таком аспекте сельские населенные места Латвийской ССР слабо изучены и конкретный материал мало обобщен. В разных сельских районах республики некоторые исследования широкого профиля провели студенты-дипломники географического факультета Латвийского государственного университета им. П. Стучки, используя главным образом в качестве материала хозяйственные книги сельсоветов и личные наблюдения. Результаты этих обследований обобщены в специальных анкетах и общих экономико-географических характеристиках сельских населенных мест. Анализ вышеупомянутых материалов свидетельствует, что местным работникам при выделении небольших сельских населенных мест легче всесторонне учитывать местные условия, но, с другой стороны, бывает и так, что при отсутствии четко регламентирующих общих правил допускается известный voluntarизм и в результате сведения о небольших сельских населенных местах как в общем, так и по различным частям республики становятся трудно сравнимыми.

Готовые рекомендации для выделения разных категорий сельских населенных мест не являются целью этой небольшой статьи, для этого требуются более обширные конкретные исследования на местах. Намерение автора — только высказать некоторые соображения по вопросу функциональной типологии сельских населенных мест Латвийской ССР, а также предложить схему количественно-функциональной типологии.

Научная типология сельских населенных мест требует конкретной привязки к определенному периоду истории и определенному месту, в противном случае такая типология будет искусственной и схоластичной. Следовательно, трудно сравнивать сельские населенные места разных эпох и по разным районам. Это положение подтверждает разнообразие сельских населенных мест даже в такой небольшой республике, как Латвийская ССР. Конечно, это не значит, что сельские населенные места нашей республики абсолютно не имеют общих признаков с сельскими населенными местами других республик. Наоборот — наличие общих признаков позволяет использовать для типологии сельских населенных мест Латвийской ССР в большой мере и в первую очередь те приемы,

которые уже были применены в соседних республиках — Эстонской, Литовской и Белорусской ССР, где имеются родственные типы сельского расселения. Основные принципы типологии сельских населенных мест Советского Союза выработал профессор МГУ, доктор географических наук С. А. Ковалев, и они учтены в этой статье.

Каковы же основные признаки типологии сельских населенных мест? «При определении понятий основных типов населенных пунктов приходится иметь дело с двумя главными признаками: функциями и величиной (людностью). Попытки рассматривать в качестве определяющих другие признаки оказались малосостоятельными» [3, стр. 107]. Следовательно, такая типология основана на объединении качественных (характер функций, а также их комбинация, объем и ареал влияния) и количественных (величина населенного пункта — численность населения, а также число дворов и общая площадь застройки) признаков. Бесспорно, что в некоторых случаях большое теоретическое, а также практическое значение может иметь типология сельских населенных мест по признакам, характеризующим их планировку, генезис или географическое положение. Однако функционально-количественная типология в советской науке является определяющей, и в основном ее принципы применяются в законодательной практике, хотя и не особенно последовательно. Нередко для нужд управления или статистики причисление сельского населенного пункта к той или иной категории производится необоснованно, формально и, таким образом, не отражает объективную истину.

Учитывая вышеизложенные соображения, остановимся на некоторых конкретных, основных вопросах функционально-количественной типологии сельских населенных мест Латвийской ССР.

Сначала выясним **количественную** сторону проблемы. Известно, что населенные места различной величины, начиная с отдельно стоящего хутора и кончая гигантской городской агломерацией, не имеют количественно ясно выраженных границ, а постепенно переходят от одной ступени к следующей. Таким образом, как в теории, так и в практике следует допускать известные переходные категории при разграничении отдельных групп населенных мест различной величины как по абсолютным (общая численность населения, численность взрослого населения, численность занятых в производстве и т. д.), так и относительным показателям (удельный

вес занятых в сельском хозяйстве, удельный вес демообразующего населения в составе всех занятых, удельный вес отдельных функций и т. д.). Такая эластичность при разделении населенных мест по количественным признакам лучше позволяет учитывать конкретные местные условия и другие признаки типологии, среди которых особо важными являются планировка и плотность застройки населенного места. Именно известная компактность жилищ определяет совместное использование сети учреждений обслуживания бытовых нужд и коммунального хозяйства и, таким образом, позволяет территориально лучше разграничить данный населенный пункт. Проблематичным является максимальное удаление (от границ плотной застройки) окраинных жилищ, еще допускающих их отнесение к данному населенному пункту. По рекомендациям, эти расстояния колеблются от 100 м до 1 км [3, стр. 114]. При переписи населения 1959 г. ЦСУ Латвийской ССР приняло за критическое расстояние 500 м. Этот критерий в большинстве случаев обоснован при отграничении отдельных населенных мест от хуторов или соседних сел. Все-таки, кроме этого формального критерия — расстояния, следует учитывать также характер тяготения и интенсивность внешних связей конкретных населенных мест. Решение данной проблемы предопределяет вопрос об отнесении данного населенного пункта к той или иной категории и вместе с тем практически влияет на управление, работу обслуживающих предприятий и организаций, на снабжение и т. д.

Следовательно, учитывая компактность населенного места и руководствуясь общей численностью населения (иной раз принимая во внимание и число дворов), в Латвийской ССР можно выделить следующие группы сельских населенных мест по величине: 1) хутор, 2) группа дворов и 3) сельский поселок. Введение в систему классификации недостаточно четко разграниченного понятия — группы дворов свидетельствует не только об объективной непрерывности количественных групп населенных мест, но и об отсутствии достаточно детализированных исследований по этому вопросу. Выборочные исследования в отдельных районах республики свидетельствуют о целесообразности выделения переходной категории — группы дворов с 6—25 жителями (от 2 до 10 дворов). Более дробное деление сельских поселков на подгруппы (по величине) может быть различным в зависимости от конкретных задач. Очень важной, но вместе с тем и проблематичной является задача определения максимальной величины сельских посел-

ков. Решение этой задачи предопределяет и взаимные соотношения населенных мест сельского и городского типа. В практике в этом отношении недостаточно учитывается такой формальный критерий, как величина населенного места. Например, по переписи населения 1959 г., в Латвийской ССР имелось 8 сельских мест с большей численностью населения (>1000 чел.), чем в самых маленьких городах (Пилтене — 779 и Дурбе — 781 чел.) или рабочих поселках (Кегумс — 808 и Кокнесе — 994 чел.) нашей республики.

Следовательно, количественный признак — величина населенного места — является формальным и недостаточным для создания типологии сельских населенных мест. Более существенным признаком является **функциональная** структура поселений, отражающая основы их жизни — их народнохозяйственное значение, место в территориальной организации производства и системе межселенных связей [11].

В основе разделения поселений на категории городских и сельских лежат различия в характере производства. Как указывал В. И. Ленин, «... есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы... Вследствие этих особенностей, крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности» (В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 5, стр. 125, курсив В. И. Ленина).

Распыленность производства (а вместе с тем и населенных мест) специфична не только для сельского хозяйства, но и для лесного хозяйства, рыболовства и частично для транспорта. Такая распыленность производства и расселения порождает и соответствующую децентрализацию функций обслуживания. В свою очередь, эти факторы способствуют раздробленности промышленности, тесно связанной с вышеупомянутыми отраслями народного хозяйства; особенно это относится к предприятиям первичной обработки местного сырья. В период развернутого строительства коммунизма, в условиях ускоренного развития транспорта и коренной перестройки территориальной организации производства создается благоприятная обстановка для концентрации промышленности, перерабатывающей местное сырье, и концентрации сельских населенных мест. Сократится число сельских населенных мест; населенные места, не отвечающие новому характеру размещения производства, исчезнут, а географически более выгодно ситуированные населенные места будут более быстро развиваться. Увеличатся не только размеры сельских населенных мест, но и станут бо-

лее разнообразными их функции. Таким образом, в будущем еще труднее будет выделить одну основную функцию сельского населенного пункта, и при определении типологии сельских населенных мест главное внимание придется обратить на выяснение комбинации функций, на анализ функциональной структуры. В современных условиях одна или несколько ведущих функций выделяются достаточно четко, и это определяет специфику того или иного сельского населенного места и вместе с тем его положение в системе типологии.

Учитывая функциональную структуру всех сельских населенных мест, их можно в первую очередь разделить на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные и в дальнейшем группировать по отдельным функциональным типам. Разумеется, что обе основные группы функциональных типов нечетко отграничены друг от друга, хотя формально за границу можно принять 50% населения, добывающих средства существования в сфере сельскохозяйственного или несельскохозяйственного производства. Отдельно следует выделить те поселения, в которых отсутствует ясно выраженный признак центральности, т. е. населенные места, не притягивающие к себе населения ни ближайшей, ни более отдаленной окрестности как в экономическом, так и в неэкономическом отношении, т. е. населенные места, единственной «функцией» которых является то, что они являются местожительством небольшого числа людей. Именно этот принцип центральности следует положить в основу для отграничения местного сельского центра (ввиду хуторской системы расселения, притягивающей население с обширной окрестности) от простого обособленного поселения или группы жилищ. Изучение характера, объема и ареала влияния, а также предпосылок развития функций, образующих признак централитета, имеет большое теоретическое и практическое значение, так как позволяет правильное определить в совокупности тенденции развития соответствующих сельских населенных мест. Таким образом, сила и ареал влияния сельского населенного места являются важными дополнительными признаками типологии, тесно связывающими величину и функции.

Общие статистические данные о численности и величине сельских населенных мест Латвийской ССР показывают, что большинство мелких территориально разбросанных населенных мест характерно для всех групп функциональных типов, но особенно для сельскохозяйственных.

Взаимные соотношения отдельных групп функциональных

типов и величин сельских населенных мест Латвийской ССР (на 15 января 1959 г.) представлены следующей таблицей.

Основные функции	Величина и численность сельских нас. мест	Всего	Как правило, отсутствует признак центральности		Как правило, имеется ясно выраженный признак центральности	
			хутора (< 5 чел.)	группа дворов (6—25 чел.)	поселки	
					(26—100 чел.)	(свыше 100 чел.)
Сельское хозяйство		116 273	78 958	32 740	4093	482
Промышленность, транспорт и строительство		679	251	295	96	37
Лесное хозяйство		80	41	33	5	1
Прочее		1413	301	606	443	63
Всего		118 445	79 551	33 674	4637	583

По функциональному признаку можно выделить следующие группы населенных мест.

А. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ:

- 1) центры колхозов,
- 2) центры совхозов.

Б. НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ:

- 3) центры рыболовецких артелей,
- 4) промышленные пункты:
 - а) пункты по переработке с.-х. продуктов,
 - б) центры рыбной промышленности,
 - в) центры лесной промышленности,
 - г) центры добычи и переработки полезных ископаемых,
- 5) центры лесного хозяйства,
- 6) центры транспорта,
- 7) поселки строителей при новостройках,
- 8) сбыто-снабженческие и складские хозяйства,
- 9) торговые центры,
- 10) центры административно-управленческих учреждений,
- 11) центры научных учреждений,
- 12) центры учреждений просвещения,
- 13) центры культурных учреждений,
- 14) центры здравоохранения,

15) места отдыха,

16) сельские поселки — спутники городов.

Рассмотрим более подробно отдельные функциональные типы сельских населенных мест Латвийской ССР.

Сельскохозяйственные поселения

В эту категорию входит большое число таких архаических сельских поселений, как хутора и их группы, не имеющие ясно выраженного признака центральности. Большинство этих поселений являются отмирающими, без перспектив развития, и только часть их может пригодиться для постройки центральных поселков или вспомогательных центров колхозов и совхозов.

Более широкие возможности развития имеют многие сельскохозяйственные центры — существующие центры колхозов и совхозов. Правда, в настоящее время большинство этих организаторских центров сельского хозяйства являются небольшими населенными пунктами, а кое-где правление колхозов находится в хуторах. В будущем часть этих центров станет базисом агрогородов — для постройки объединенного поселка нескольких хозяйств, а остальные будут служить в виде вспомогательных центров. Уже теперь быстро разрастаются многие такие хорошо планированные сельские поселки будущего, как, например, Накотне, Ранка, Либаги, Марупе, Красный Октябрь, Малпилс, Роя, Озолы и др.

Несельскохозяйственные центры

Большинство этих сельских поселений имеет ясно выраженный признак центральности — они своими производственными или обслуживающими функциями притягивают к себе население с более или менее широкой окрестности. По своему народнохозяйственному значению несельскохозяйственные центры занимают среднее положение между сельскохозяйственными поселениями и населенными пунктами городского типа. При достижении определенной величины, а также с учетом тенденции развития таким несельскохозяйственным сельским центрам присваиваются права городских поселков. Именно таким путем образовалось большинство городских поселков Латвийской ССР, т. е. 29 из 34, или 85%. Только Седа, Зилайскалнс, Жигуры, Вангажи и поселок им. П. Стучки возникли на пустом месте, в виде больших пер-

спективных рабочих поселков с широким размахом строительства. Но многие большие несельскохозяйственные сельские центры, как, например, Царникава, Икшкиле, Роя, Мерсрагс, Колка, Угале, Лоде, Озолниеки и др., еще не оформлены в качестве городских поселков, хотя уже теперь достигли уровня городов и численность населения в них превышает 1 тыс. чел.

По функциональным признакам типы несельскохозяйственных сельских центров бывают многообразными. В условиях Латвийской ССР наряду с центрами колхозов и совхозов в виде значительных хозяйственно-организаторских центров существуют *центральные поселки* и бригадные центры *рыболовецких артелей*, например, Энгуре, Лапмежциемс, Упесциемс, Апшуциемс, Рагациемс, Бигауныциемс и другие. Уже сами эти названия (циемс — село) свидетельствуют о возникновении большинства теперешних хозяйственно-организаторских центров рыболовецких артелей на базе старинных рыбацких селений. Широко разветвленная сеть производственных и обслуживающих предприятий и учреждений, современная застройка приближают эти рыбацкие поселки к уровню поселений городского типа; например, Звейниекиемс, Роя и др. по своему благоустройству и перспективам развития превосходят многие старые провинциальные города.

Сельские *промышленные центры* образовались в основном на базе местных ресурсов, и только часть из них получает основное сырье издалека.

Самыми распространенными в сельской местности нашей республики являются предприятия, перерабатывающие местные сельскохозяйственные продукты (в основном молокозаводы), которые, в свою очередь, способствуют возникновению поблизости и других факторов централитета. За время длительного развития молочной промышленности в Латвии образовалась густая сеть молокозаводов. Это объясняется главным образом тем, что раньше для подвоза молока использовался конный транспорт. В современных условиях, с развитием автотранспорта, мелкие молокозаводы стали нерентабельными, и поэтому созданы предпосылки для концентрации переработки молока. Однако многие небольшие сельские молокозаводы, например, в Яунпилсе, все же производят высококачественную продукцию, экспортируемую и за границу. Широко известны старые сельские промышленные пункты, образовавшиеся у винокуренных (теперешних крах-

мало-паточных) заводов, а также у пивоваренных заводов, например Наукшены.

В большинстве рассмотренных выше рыбацких поселков за время Советской власти построены рыбоперерабатывающие предприятия, которые значительно способствуют развитию этих центров. Однако, если учесть ограниченные возможности прибрежного лова, эти небольшие предприятия не имеют широкой перспективы развития. Зато в связи с увеличением дальнего лова бурное развитие получают крупные рыбоперерабатывающие предприятия в больших портах. Эти соображения следует учитывать, чтобы при проектировании дальнейшего развития рыбацких поселков не допускать проявления тенденции локализации, наблюдавшейся, например, при постройке Куйвижского порта.

В советское время посреди больших лесных массивов выросло несколько значительных центров лесной промышленности, например, Угале, Силва, Варниняс и др. Так как возможности местной рубки ограничены, лесопромышленные центры не имеют особо широких перспектив. Многие возникшие в свое время на местной сырьевой базе предприятия теперь получают древесину из других советских республик, что нерентабельно, если учесть невыгодные транспортные условия.

Добыча и разработка полезных ископаемых (при ограниченном объеме их в нашей республике) способствовали возникновению только небольших населенных мест. За время Советской власти в связи со стремительным расширением энергетической базы республики выросло несколько сельских центров торфяной промышленности, например, Баложис, Олайне, Смарде, Стружаны, Ваболе и др. Меньшее значение имеют добыча и переработка других полезных ископаемых; здесь можно назвать Плявинскую доломитоломню, Саулкалнский известковый завод, Саулриешскую каменоломню гипсового камня, множество сельских кирпичных заводов, например, Межотненский, Адамовский. Некоторые существующие сельские центры по добыче и обработке полезных ископаемых, учитывая их перспективное развитие в ближайшем будущем, следует включить в категорию городских поселков (например, Лодэ).

Организаторская и хозяйственная работа лесничеств кое-где способствовала возникновению небольших местных центров, отделенных от центров лесной промышленности.

Обслуживание *транспорта* явилось определяющим фактором возникновения небольших населенных мест у многих

сельских железнодорожных станций (например, Инчукалн, Лигатне, Иерики и др.) Развитию таких населенных мест способствовало их выгодное транспортно-географическое положение. Небольшие сельские центры образовались также в связи с работами по строительству и эксплуатации шоссейных дорог, линий электропередач.

В связи с бурным развитием капитального строительства крупных масштабов за годы Советской власти возник новый тип поселения — *поселки строителей при новостройках*. Эта спорадическая форма поселений существует в течение ограниченного срока, ибо по окончании строительства она превращается в другой тип сельского несельскохозяйственного центра, характер которого определяется, как правило, самим объектом строительства.

Централизованное *снабжение, хранение и сбыт* сельскохозяйственных продуктов иногда и за пределами городских поселений (нередко поблизости от них) способствовали возникновению небольших центров.

Торговые предприятия обычно являются самым распространенным, а в небольших сельских населенных местах и единственным фактором центральности, притягивающим население с обширной окрестности.

Административные узлы сельской жизни — сельсоветы в нашей республике нередко находятся в небольших населенных местах, даже на хуторах. В будущем центр сельсовета и объединенный производственный центр нескольких хозяйств должны совместиться.

Образованию сельских центров способствуют в некоторых случаях и научно-исследовательские учреждения, главным образом связанные с сельским хозяйством и менее — с другими отраслями. К таким сельским центрам относятся Приекули, где расположены селекционно-опытная станция и Прибалтийская машиноиспытательная станция, селекционно-опытные станции сельского хозяйства Пуре, Межотне, Рамава, Лиелплатоне, Кримулда (научно-исследовательский институт животноводства), Калснава (опытная станция лесного хозяйства).

Учреждения *просвещения* — 8-летние, средние и особенно специальные школы, такие как школы механизации сельского хозяйства и др., способствовали возникновению и развитию многих сельских центров (например, Саулайне, Вецбебры). В связи с усиленным строительством школ-интер-

натов предусматривается сосредоточение мелких сельских учреждений просвещения.

Учреждения *культуры* — дома культуры, клубы, библиотеки, как правило, созданы в сельских населенных местах, имеющих уже другие факторы централитета, но местами эти учреждения являются главной причиной привлечения населения с окрестности.

Сельские больницы, амбулатории и аптеки обслуживают главным образом только население ближайшей окрестности и поэтому играют незначительную роль центрообразующего фактора. Однако в местах, где имеются благоприятные условия для развития курортного дела, образовались санатории, обслуживающие больных даже из других советских республик. Такими *лечебными центрами* в сельской местности Латвийской ССР являются Тервете, Кримулда, Личи, Биерини, Лигуты, Иле, Райскумс, Разна.

Некоторые сельские населенные места, имеющие красивые окрестности и хорошие условия сообщения, превратились в излюбленные *центры отдыха* горожан, например, Икшкиле, Инчукалнс. Многие из таких центров, особенно на подступах к Риге, имеют большие возможности развития. Большие неиспользованные возможности для организации мест отдыха имеют также многие бывшие имения со старинными великолепными парками и в архитектурном отношении интересными зданиями. Создание новых турбаз за пределами существующих сельских центров свидетельствует о том, что организация отдыха в отличие от других центрообразующих факторов не поддается процессу концентрации.

Отдельно следует выделить сельские центры, образовавшиеся в виде *спутников* на подступах к большим городам, особенно около Риги. В Рижском районе в 1962 г. имелись 72 сельских населенных места (с числом населения выше 30 чел.), где почти половина занятых (всего 9,8 тыс. человек) работала в Риге. Увеличение численности населения в пригородных несельскохозяйственных поселениях вызвано бурным ростом промышленности и некоторым отставанием жилищного строительства в городе, а также в связи с усилением интенсивности пригородного сообщения. Некоторые из таких сельских центров, полностью слившись с городской застройкой при расширении черты города, включены в последнюю. В оставшихся еще не присоединенных спутниках стремительно увеличивается (как абсолютно, так и относительно) слой так называемых «скрытых горожан», образу-

емый как постоянным, так и сезонным (дачники) населением. Исследование таких несельскохозяйственных сельских центров в пригородной зоне имеет важное практическое значение при составлении проекта планировки пригородной зоны. Будущее этих центров должно определяться в тесной взаимосвязи с развитием всей пригородной зоны: некоторые из них будут присоединены к городу, а более перспективные — превращены в рационально построенные спутники.

Исследование существующей функциональной структуры и предпосылок развития сельских центров имеет большое практическое значение для составления правильных схем районной планировки. Своевременно следует ограничить стихийное развитие сельских центров, не соответствующих рациональному размещению производства и населения, распыляющих капиталовложения и порождающих новые нецелесообразные экономические и неэкономические связи. Тщательно следует обдумать вопросы концентрации не только производственных функций, но и функций обслуживания, согласовать их, ибо объединенные сельские поселки будущего будут многофункциональными.

Таким образом, научное изучение существующего сельского расселения и предпосылок его перестройки должно давать основную ориентацию стремительному процессу коренного преобразования сельских населенных мест.

KOPSAVILKUMS

Esošā lauku apdzīvotības sistēma ir svarīgs priekšnoteikums nākotnes ciematu tīkla izveidošanai, tādēļ lielu praktisku nozīmi iegūst apdzīvoto vietu tipoloģija, to rašanās cēloņu un attīstības stimulu, transformēšanas iespēju, kā arī izvietojuma noskaidrošana. Diemžēl, neraugoties uz apdzīvotības īpatnībām, Latvijas PSR lauku apdzīvotās vietas tipoloģiskajā aspektā ir maz izpētītas. Trūkstot zinātniski pamatotai un skaidri reglamentētai vienotai instrukcijai, tiek pieļauts zināms voluntārisms lauku apdzīvoto vietu izdalīšanā un klasificēšanā, un tādējādi attiecīgās ziņas kļūst nesalīdzināmas kā tipoloģiskā, tā arī reģionālā aspektā.

Šajā rakstā autors, izmantojot vairākus konkrētus pētījumus uz vietām, izvirza Latvijas PSR lauku apdzīvoto vietu tipoloģijas shēmu, pamatojoties uz divām pazīmēm — iedzīvotāju skaitu un funkcionālo struktūru.

Iedzīvotāju skaits ir galvenā, bet ne vienīgā **kvantitatīvā** pazīme, jāievēro arī sētu skaits un apbūves teritorija. Kvantitatīvo grupu robežas nav iespējams novilkt precīzi — skaidri atdalāmas ir tikai abas galējības: viensēta un lauku ciemats. Pārējās kategorijas — sētu kopu (parasti 6—25 iedzīvotāji un 2—10 sētas) no lauku ciemata (lauku centra) galvenokārt atšķir centralitātes pazīmes trūkums. Tādējādi lauku apdzīvotās vietas ietekmes spēks un areāls ir tipoloģijas svarīga papildu pazīme, kas cieši saista apdzīvotās vietas lielumu un funkcijas.

Svarīgākā tipoloģijas **kvalitatīvā** pazīme ir funkcionālā struktūra. Kaut gan pat nelieliem lauku centriem ir dažādas funkcijas, tomēr galvenās no tām var izdalīt kā tipoloģijas pazīmes. Nākotnē lauku centru palielināšanās vēl vairāk sarežģīs to funkcionālo struktūru, un tādējādi vadošo funkciju izdalīšana kļūst vēl grūtāka un apstrīdamāka.

Pamatojoties uz pētījumiem vairākos Latvijas PSR rajonos un dažādu republikānisko iestāžu materiāliem, autors izvirza Latvijas PSR lauku apdzīvoto vietu funkcionāli kvantitatīvas tipoloģijas shēmu mūsdienās.

SUMMARY

In this paper the author, with reference to several concrete local investigations, works out a typology scheme for rural settlements in Soviet Latvia, based on two indices: total of population and functional structure.

The total of population is the main, but not the only **quantity** index; the number of farmsteads and building sites must also be taken into consideration. It is impossible to set up a precise boundary between the quantitative groups — only the two extremes: single farmstead and rural village can be clearly distinguished. The transitional category, i. e. farmstead community (usually 6—25 inhabitants and 2—10 farmsteads) is, as a rule, mainly distinguishable from the rural village (rural centre) by the absence of centralization signs.

Thus, the influential force and vastness of the field area of a rural settlement make up an important additional typology index, closely binding the size and functions of the settlement.

The most important **quality** index of typology is the functional structure.

Although even small rural centres have various functions,

the main ones can nevertheless be picked out as typology indicators. Future enlargement of rural centres will complicate their functional structure to a further degree, and it will therefore become more difficult and disputable to distinguish the leading functions.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташкин А. П. Основные вопросы размещения селений и производственных центров в колхозах Эстонской ССР. Тр. Моск. ин-та инженеров землеустройства, вып. 8, 1959, стр. 67—81.

2. Виденек В. Я. Районная планировка и новые принципы расселения в сельской местности Латвийской ССР. Тезисы докладов совещания по географии населения прибалтийских союзных республик и Белоруссии. Рига, 1961, стр. 9—12.

3. Давидович В. Г., Ковалев С. А., Покишневский В. В. Об основах классификации населенных пунктов СССР. Известия Академии наук СССР. Серия географическая, 1959, № 4, стр. 106—116.

4. Давидсон И. Я., Васильченко И. В., Берзинь О. О., Куннос Г. Я., Мадатова О. А. Сборник материалов по планировке и застройке сельских населенных мест Латвийской ССР. Рига, изд. АН ЛатвССР, 1955.

Дворцова Т. С. Размещение поселков и производственных центров в колхозах Латвийской ССР. Тр. Моск. ин-та инженеров землеустройства, вып. 9, 1960, стр. 109—117.

6. Дзенис З. Е. Характеристика расселения в Северной Видземе. Тезисы докладов совещания по географии населения прибалтийских союзных республик и Белоруссии. Рига, 1961, стр. 5—9.

7. Жучкевич В. А. Типы населенных пунктов БССР. Тезисы докладов совещания по географии населения прибалтийских союзных республик и Белоруссии. Рига, 1961, стр. 12—17.

8. Ковалев К. А. Типы сельских поселений СССР. В кн.: «Вопросы географии». Сб. статей для XVIII Междунар. геогр. конгресса. М. — Л., Изд. АН СССР, 1956, стр. 261—271.

9. Ковалев С. А. Географическое изучение сельского расселения. М., Изд. МГУ, 1960.

10. Ковалев С. А. Основные вопросы географии сельского расселения. М., 1963.

11. Ковалев С. А. Сельское расселение. М., 1963.

12. Константинов О. А. Современное состояние деления населенных пунктов СССР на городские и сельские. Изв. АН СССР. Серия геогр., 1958, № 6, стр. 69—78.

13. Крищанович В. Я. Комплексное картографирование населения. Тезисы докладов совещания по географии населения прибалтийских союзных республик и Белоруссии. Рига, 1961, стр. 17—20.

14. Лаппо Г. М. Географическое изучение населенных пунктов, занимающих промежуточное положение между городскими и сельскими поселениями (на примере Московской области). Материалы I междуведомственного совещания по географии населения, вып. 4. М. — Л., 1961, стр. 45—48.

15. Опыт планировки, застройки и благоустройства сельских населенных мест в Белорусской ССР. (Всесоюзн. совещание строителей. Секция с. х. БССР. Белсельпроект.) Минск, 1958.

16. Растейка А. К. К вопросу размещения колхозных поселков Литовской ССР. Тр. Каунасск. политехн. инст-та, т. 7, 1957, стр. 137—144.

17. Совещание по планировке сельскохозяйственных районов (Прибалтики и Белоруссии). «Архитектура СССР», 1961, № 2.

18. Тимофеев В. О планировке поселков в совхозах Латвийской ССР. «Архитектура СССР», 1959, № 11, стр. 44—45.

19. Хорев Б. С. Некоторые особенности пригородного сельского расселения (на материале Волго-Вятского района). Материалы I междуведомственного совещания по географии населения. М.—Л., 1961, стр. 48—51.

СОДЕРЖАНИЕ

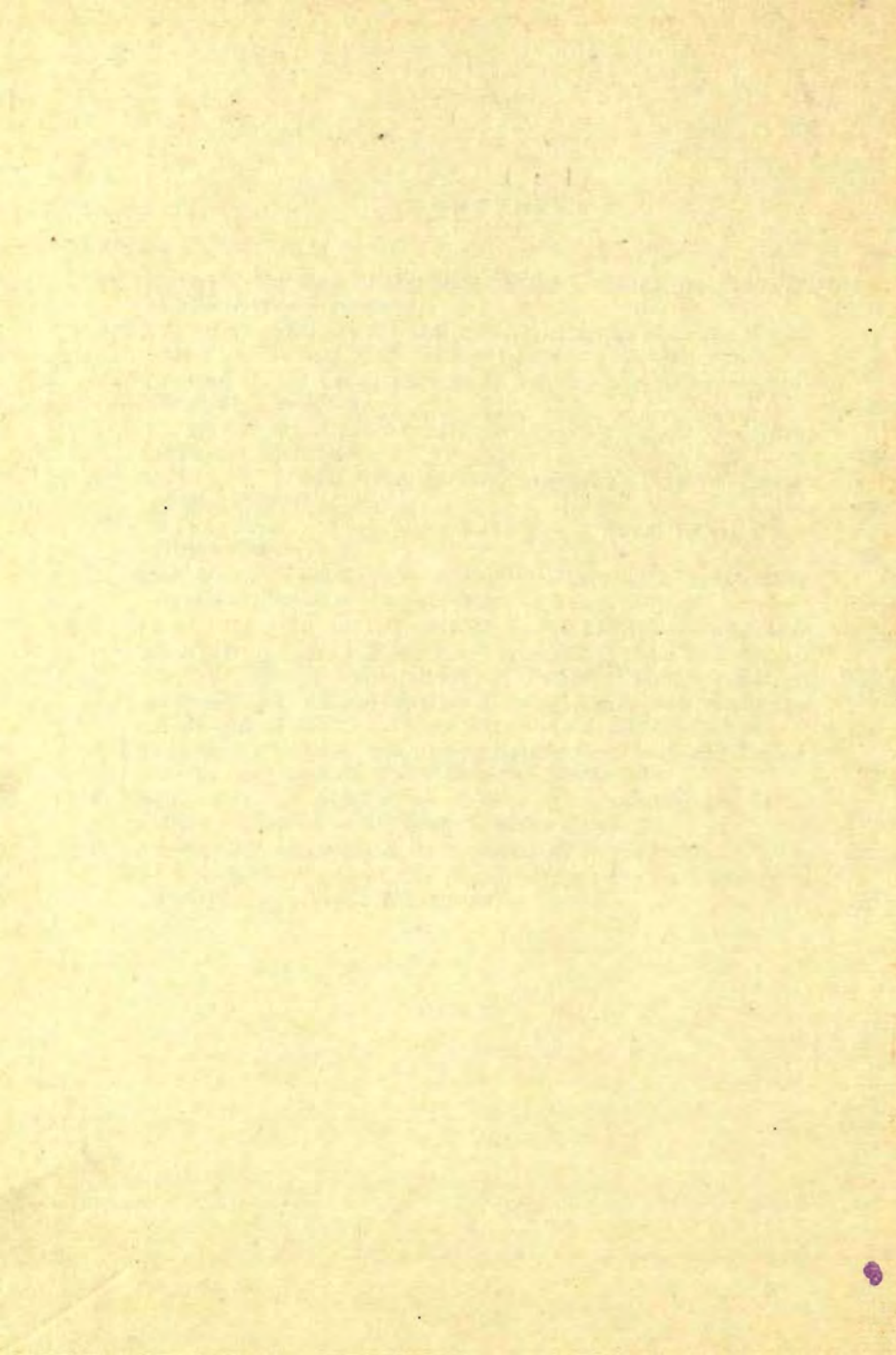
Предисловие	5
* В. Р. Пурин. Советская Прибалтика в народном хозяйстве СССР	11
* В. Р. Пурин. Экономические связи Латвийской ССР и их значение в хозяйственном развитии республики	21
. В. Р. Пурин. Химическая промышленность Советской Латвии в системе межреспубликанских экономических связей	35
✓ Л. Я. Халифман. К вопросу об изучении перспективных межрайонных экономических связей Латвийской ССР	44
Г. Ю. Берклав. Некоторые вопросы географии мясной промышленности Латвийской ССР	50
М. Я. Циелен. Типы рыболовецких колхозов Латвийской ССР	62
Я. Я. Янкевиц. Вопросы истории развития, специализации и размещения сельского хозяйства Латвии	71
Я. Я. Янкевиц. Вопросы развития кормовой базы животноводства в Латвийской ССР	98
Н. С. Темникова. Опыт районирования сельскохозяйственных угодий по степени морозоопасности в период заморозков	118
А. М. Колотиевский. Вопросы методики выявления и опыт сравнительной характеристики drobных экономических районов Латвийской ССР	140
А. М. Колотиевский. К вопросу о роли природных условий и ресурсов в формировании и развитии городских поселений	174
Р. Г. Звейниек. Роль населенных пунктов городского типа Западной Латвии в территориальном разделении общественного труда	180
Р. Г. Звейниек. Город Алуksне и перспективы его развития	190
З. Е. Дзенис. Некоторые вопросы функционально-количественной типологии сельских населенных пунктов Латвийской ССР	198

S A T U R S

Priekšvārds	7
V. Pūriņš. Padomju Baltijas ekonomiskā rajona loma PSRS tautas saimniecībā	11
V. Pūriņš. Latvijas PSR starprajonu ekonomiskie sakari un to nozīme republikas tautas saimniecības attīstībā	21
V. Pūriņš. Padomju Latvijas ķīmiskā rūpniecība un tās starprepublikāniskie sakari	35
L. Halifmans. Jautājumā par Latvijas PSR perspektīvo starprajonu ekonomisko sakaru pētišanu	44
G. Berklāvs. Daži Latvijas PSR gaļas rūpniecības ģeogrāfijas jautājumi	50
M. Cielēna. Latvijas PSR zvejnieku kolhozu tipi (pieredzes apskats)	62
J. Jankēvics. Latvijas lauksaimniecības izvietojums un specializācija	71
J. Jankēvics. Latvijas PSR lopbarības bāzes attīstības jautājumi	98
N. Temņikova. Lauksaimniecības zemju rajonēšana atkarībā no sala draudiem salnu periodā (pieredzes apskats).	118
A. Kolotijevskis. Latvijas PSR ekonomisko rajonu noskaidrošanas jautājumi un mēģinājums tos salīdzinoši raksturot	140
A. Kolotijevskis. Jautājumā par dabas apstākļu un resursu ietekmi uz pilsētas tipa apdzīvoto vietu veidošanos	174
R. Zvejnieks. Rietumlatvijas pilsētas tipa apdzīvoto vietu nozīme sabiedriskā darba teritoriālajā dalīšanā	180
R. Zvejnieks. Alūksne un tās attīstības perspektīvas	190
Z. Dzenis. Daži Latvijas PSR lauku apdzīvoto vietu funkcionāli kvantitatīvās tipoloģijas jautājumi	198

CONTENTS

Preface	9
V. Purinsh. The Role of the Soviet Baltic Economic district in the USSR National Economy	11
V. Purinsh. Soviet Latvia's Interdistrict Relations and their Significance in the Republic's National Economy Development	21
V. Purinsh. Soviet Latvia's Chemical Industry and Its Interrepublic Economic Relations	35
L. Halifman. Investigations on Soviet Latvia's Future Interdistrict Economic Relations	44
G. Berklaivs. A Few Items on the Geography of Soviet Latvia's Meat Industry	50
M. Cielen. Types of Fishermen's Kolkhozes in Soviet Latvia (Experience Survey)	62
J. Jankevics. Soviet Latvia's Agricultural Location and Specializations as a Result of Territorial Social Labour Division	71
J. Jankevics. The Development of Soviet Latvia's Forage Basis	98
N. Temnikova. Districtification of Agricultural Land with Regard to Frost Menace During the Frost Period (Experience Survey)	118
A. Kolotijevskis. Determination of Soviet Latvia's Economic Districts and an Attempt at their Comparative Characterization	140
A. Kolotijevskis. The Influence of Natural Conditions and Resources on the Formation of Urban-type Settlements	174
R. Zvejnieks. The Significance of West Latvia's Urban-type Settlements in Territorial Division of Social Labour	180
R. Zvejnieks. Aluksne and its Prospects of Development	190
Z. Dzenis. A Few Items on the Functional-Quantitative Typology of Soviet Latvia's Rural Settlements	198

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0510066604

PT-75

75

87

85

85

W W W

V

(